

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

ЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Геннадий Васильевич Дыльнов

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
Социологический факультет

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

VIII ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

12 ФЕВРАЛЯ 2021 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САРАТОВСКИЙ ИСТОЧНИК»
2021

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43
С69

С69 **Материалы международной научно-практической конференции VIII Дыльновские чтения «Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика»:** - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2021. – 331 с.: ил.

ISBN 978-5-6046464-6-5

В сборнике представлены материалы состоявшейся в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского Международной научно-практической конференции VIII «Дыльновские чтения»: «Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика». Научные статьи авторов посвящены актуальным проблемам современного общества, раскрывают важнейшие аспекты и тенденции происходящих изменений.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, всех интересующихся проблемами социологии.

*Печатается по решению
Ученого совета и научно-методической комиссии социологического факультета
Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского
и оргкомитета конференции «Дыльновские чтения»
«Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика»*

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43

ISBN 978-5-6046464-6-5

© Социологический факультет СГУ, 2021

Предисловие

Уважаемые читатели!

Научно-практическая конференция «Дыльновские чтения» - ежегодное мероприятие, начинающее свою историю с 2014 года и объединяющее ведущих специалистов по актуальным проблемам развития общества, - проходит на социологическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского в восьмой раз.

Конференция носит имя Геннадия Васильевича Дыльнова (12.02.1940-25.03.2013), доктора философских наук, профессора, заслуженного работника высшей школы, заслуженного деятеля науки и образования Российской академии естествознания, вице-президента Российской социологической ассоциации, основателя и первого декана (2000-2013) социологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, заведующего кафедрой теории и истории социологии.

В 2021 году чтения проходили в дистанционном формате и посвящены теме «Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика».

Среди участников, по уже сложившейся традиции, - известные ученые и начинающие исследователи - представители вузов, эксперты, коллеги-практики из разных регионов нашей страны, прежде всего, Саратова, Москвы, Екатеринбурга, Волгограда, Пензы, Тольятти, других субъектов Российской Федерации, в том числе, Республик Мордовии, Татарстана, Марий Эл, а также зарубежные коллеги из Республики Беларусь, Германии, США.

Широкий спектр вопросов конференции посвящен, в первую очередь, тенденциям происходящих процессов в обществе, развития социальных институтов, личности как проблеме социологии, специфике социетальных процессов в условиях социальной неопределённости на региональном уровне, проблеме цифровой трансформации и новой социальности, новым формам развития и поддержки молодёжи в период пандемии, а также особенностям дискурса возраста и пола в современных социологических исследованиях.

Надеемся, что затронутые участниками конференции вопросы актуальны и станут предметом разносторонней дискуссии, а представленные материалы будут полезны не только студентам, преподавателям, научным и практическим работникам в области социологии, но и всем интересующимся современными проблемами инновационного развития общества в целом и на региональном уровне.

Оргкомитет конференции

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ОБЩЕСТВО, ИНСТИТУТЫ, ЛИЧНОСТЬ: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ДИЗАЙН

<i>Антонова Н.Л., Усова А.В.</i> Потенциальная академическая мобильность студентов: потребности, мотивы, барьеры	7
<i>Антонова О.Г.</i> Трансформация институтов социального контроля в период пандемии	9
<i>Аракчеева, И.П. Рогулина М.Б.</i> Участие молодежи в политической жизни общества современной России	15
<i>Велько О.А.</i> Роль и место социолого-математических методов в современном обществе	20
<i>Вишнякова Н.А.</i> Современное состояние и историческая трансформация регионального института казачества	26
<i>Голуб О.Ю.</i> Социальные сети как инструмент кризисных коммуникаций в системе власть-общество	29
<i>Иванов С.М., Иванова Т.Н.</i> Культура как мультифункциональный социальный институт в турбулентном обществе	35
<i>Калугина Т.А., Морозова О.В.</i> Модели региональной государственной власти	38
<i>Колоярцева Е.А., Новичкова И.Ю.</i> Современный концепт гражданского общества	44
<i>Лившиц Ю.А., Иванова Т.Н.</i> Профессиональная самореализация и жизненная стратегия молодежи в условиях социальной неопределенности	47
<i>Максимов В.А.</i> Национальные цели, приоритеты и проекты: проблемы реформирования и планирования в экономике России	51
<i>Малый, В.В. Гусев В.И.</i> Современные аспекты трансформации российских моногородов	56
<i>Михралиева Л.Р.</i> Коммуникативная компетенция политических лидеров	63
<i>Немерюк Е.Е.</i> Контроль в органах государственной власти Российской Федерации	66
<i>Неруш Т.Г., Неруш А.А.</i> Профессиональные потребности поколения Z и дополнительное образование в эпоху постмодерна	72
<i>Новичкова И.Ю., Колоярцева Е.А.</i> Гражданственность личности в условиях трансформации общества	77
<i>Осеев А.А.</i> Социальный портрет пенсионера в России: социальные функции, уровень жизни, занятия, досуг	83
<i>Покатов Д.В.</i> Смена поколений политической элиты в условиях социальной неопределенности: возможности и реальность	90
<i>Полынцева М.М.</i> Онлайн-образование как инновационный социальный институт в информационном обществе	96
<i>Рагимова О.А., Мозелов А.П., Андреева Г.Ф.</i> Нравственность против трансгуманизма	98
<i>Рыкова И.И., Покатов Д.В.</i> К вопросу об этапах женской карьеры в спорте	104
<i>Севостьянова Е.А., Шахматова Н.В.</i> Кризис и распад главной молодежной организации XX века в России	109
<i>Семина И.Н., Кошарная Г.Б.</i> Специальная оценка условий труда на рабочем месте	114
<i>Тулузакова М.В.</i> Цифровой формат социальной реальности	116
<i>Тюленев А.И.</i> Социоинженерная концепция К. Поппера как теоретико-методологическая основа исследования процесса реконструирования социального института предпринимательства	121
<i>Фисенко Н.А.</i> Развитие сельского общества в условиях социальной нестабильности: роль международных организаций	125
<i>Черевичко Т.В.</i> Управление миграционными рисками в условиях трансформации глобальных миграционных процессов	128

<i>Шахматова Н.В.</i> Саратовское приграничье: специфика межэтнических взаимоотношений	135
Раздел II. СПЕЦИФИКА СОЦИЕТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
<i>Бегина И.А.</i> Репродуктивные установки молодых россиян: религиозно-образовательный дискурс	141
<i>Головки Я.А., Калининкова М.В., Курганова С.В.</i> Роль поликлиник в сохранении здоровья населения г. Саратова	147
<i>Калининкова М.В., Поликарпова Т.В.</i> Глокализация: проблемы и перспективы развития социально-экологических систем	151
<i>Коновалова Т.Л.</i> Приоритеты государственной миграционной политики	154
<i>Кошелева Т.Н.</i> Проблемы и перспективы развития некоммерческих организаций в Саратовской области	159
<i>Круглов А.В.</i> Социальная нетерпимость в теории социального конфликта	162
<i>Кузнецов А.А., Бегина И.А.</i> Реализация молодежной политики в условиях социальной неопределенности (региональный аспект)	166
<i>Могилевич Б.Р.</i> Социокультурная специфика неопределенности	170
<i>Морозова Е.Е.</i> Развитие экологообразовательного процесса в условиях социальной неопределенности	174
<i>Немерюк Е.Е., Немерюк Г.В.</i> Деятельность органов управления в реализации региональной социальной политики (на примере Саратовской области)	178
<i>Нечаева И.В.</i> Возможности малых форм хозяйствования в условиях социальной неопределенности	184
<i>Сосина И.Н., Калининкова М.В.</i> Практики формирования социальной инфраструктуры города Саратова на примере завоваженных территорий	187
<i>Хуторянская Т.В.</i> Стратегии преодоления стрессовых ситуаций у государственных и муниципальных служащих Саратовской области	190
Раздел III. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: СИНГУЛЯРНОСТЬ, ПОВСЕДНЕВНОСТЬ, НОВАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ	
<i>Антонова А.В., Антонова О.Г.</i> Специфика использования социальных сетей телевизионными каналами	194
<i>Бочарова Е.В.</i> Цифровизация и ее влияние на развитие профессиональных компетенций будущих специалистов сельского хозяйства	197
<i>Былина С.Г.</i> Социальный портрет сельских пользователей сети интернет: временные метаморфозы	200
<i>Вяльшина А.А.</i> Сельские дети в эпоху глобализации: новые риски, возможности и ограничения	205
<i>Гусейнов А.З.</i> Цифровизация образования как инновационный ресурс в условиях системных изменений	211
<i>Иванова Т.Н.</i> Цифровая Россия-2024: современная виртуальная реальность как результат развития информационных технологий в цифровом социокультурном обществе	216
<i>Касаткина Н.П., Шумкова Н.В.</i> Социальные индикаторы индустрии 4.0: самозанятость как проекция новых трендов	219
<i>Леонтьев Е.Д., Романовская О.А.</i> Проблемы трудоустройства в условиях удаленной работы	223
<i>Мельникова Н.И.</i> Цифровая трансформация в действии	226
<i>Милинчук Е.С.</i> Трансформация корпоративной культуры в условиях цифровизации	231
<i>Растегаева А.В.</i> Рост прекариата в условиях цифровой трансформации	236
<i>Рязанов А.В.</i> Цифровизация и повседневность	240
<i>Щебланова В.В.</i> Развитие и коммуникативная специфика сервиса микроблогов Твиттер	244

Раздел IV. ПОКОЛЕНИЕ COVID: НОВЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

<i>Абрамова С.Б.</i> Социальное самочувствие молодежи: через «пандемические» страхи к социальному благополучию	248
<i>Валеева А.Ф.</i> Политическая культура и языковая подготовка студентов высших учебных заведений: к постановке проблемы	252
<i>Гусейнов А.З., Степанов И.А.</i> Проблемы трудоустройства студентов и выпускников вузов в условиях пандемии	254
<i>Лавричева И.А.</i> Роль самообразования и самостоятельной работы студентов в период дистанционного обучения	257
<i>Свечникова Ю.А.</i> Особенности социализации иностранных студентов в российских вузах	261
<i>Седлецкий А.В.</i> Воспитание креативности российской студенческой молодежи	264
<i>Селиванова Ю.В., Баринова Ю.С.</i> Зарубежный опыт поддержки молодежи в период пандемии	268
<i>Семенова Ю.А.</i> Некоторые аспекты формирования ценностных ориентаций молодежного предпринимательства: региональный аспект	272
<i>Шиленко А.А.</i> Приемы, применимые в рамках воспитательной работы с учащимися в период дистанционного обучения	275

Раздел V. ДИСКУРС ВОЗРАСТА И ПОЛА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Дьякова Н.В., Коновалова М.Д., Шайхулина В.В., Щетинина Е.Б.</i> Управление и гармонизация эмоциональных состояний родителей детей с особыми потребностями	278
<i>Дьякова Н.В., Коновалова М.Д.</i> Слуховая интеграция и другие звуковые методы терапии расстройств аутистического спектра	282
<i>Елютина М.Э., Ивахнова И.Д.</i> Структурный анализ вдовства как социального феномена	286
<i>Карамышева Е.Ю.</i> Гендерное неравенство на рынке труда в условиях пандемии	290
<i>Климова С.В.</i> Практики социальной работы с участием медицинских сестер	294
<i>Курмышкина О.Н.</i> Возрастные и гендерные особенности региональной миграции (на примере Республики Мордовия)	299
<i>Полтавская М.Б., Гарченко М.Н., Сониная М.А.</i> Отношение волгоградских школьников и их родителей к технологиям геномной инженерии: гендерный аспект	302
<i>Сынкина О.П.</i> Особенности организации культурно-досуговой деятельности пожилых граждан	307
<i>Тарасенкова К.В.</i> Пол и гендер: особенности социологической интерпретации	312
<i>Уфимцева Е.И.</i> Понятие «обращение» в зарубежной социологии	316
<i>Хайруллина Ю.Р., Гарипова Р.Р.</i> Гендерный потенциал предпринимательства в Республике Татарстан: взгляд социолога	321
<i>Хайруллина Ю.Р., Мустафина Э.Р.</i> Потребительское поведение работников бюджетной сферы: гендерный аспект	326

УДК 316.4

**ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ:
ПОТРЕБНОСТИ, МОТИВЫ, БАРЬЕРЫ**

Н.Л. Антонова, А.В. Усова

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург*

В статье рассматривается потенциальная академическая мобильность студентов Уральского федерального университета. На материалах опроса утверждается, что молодежь рассматривает академическую мобильность как фактор повышения статуса на глобальном рынке труда. Барьерами становятся материальные трудности и слабая языковая компетентность.

Ключевые слова: образование, интернационализация, академическая мобильность, студенты

**POTENTIAL ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS:
NEEDS, MOTIVES, BARRIERS**

N.L. Antonova, A.V. Usova

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg

The article examines the potential academic mobility of students of the Ural Federal University. The survey claims that young people view academic mobility as a factor in raising their status in the global labor market. Financial difficulties and weak language competence become the barriers.

Keywords: education, internationalization, academic mobility, students

Академическая мобильность студентов – вопрос, актуальность которого в современных условиях связана с интернационализацией высшей школы, активного включения университетов в глобальное образовательное пространство. Она формирует международные и межкультурные связи и отношения, выступает движущей силой продвижения вузов и укрепления их позиций в рейтинговых системах

Численность студентов, получающих или продолжающих обучение в иностранных образовательных организациях, стремительно растет. За прошедшие три десятилетия число иностранных студентов значительно выросло: с 0,8 миллионов в 1975 году до 5,3 миллионов в 2017 [1]. При этом наибольшая доля иностранных студентов приходится на страны Евросоюза и США.

Сегодня вузы предлагают широкий спектр образовательных программ для иностранных студентов (краткосрочные/долгосрочные; бакалавриат /магистратура и пр.). Можно выделить потенциальные блага, которые получает студент, обучаясь в университете за пределами своей страны. К их числу отнесем расширение возможностей трудоустройства в принимающем государстве; возможности проживания в более благополучной стране с точки зрения уровня жизни, социальной защищенности, безопасности, климата;

приобретение межкультурных коммуникативных компетенций, приобщение к культуре принимающего сообщества.

Студенты являются важным ресурсом государства. Приобретая новый репертуар компетенций, молодое поколение становится деятельным субъектом социальных изменений и процессов, обладающим высоким адаптивным потенциалом и толерантностью к иноязычным группам в условиях поликультурного мироустройства. Рассматривая академическую мобильность в русле кросс-культурного подхода, Е.А. Костина отмечает, она способствует пересмотру отношения к потенциальным конфликтам в общественной системе, в частности расизму и дискриминации [2, с. 73].

Наше исследование было проведено в 2019 году. Объектом стали студенты – бакалавры Уральского федерального университета (n=300). Всего было опрошено 45% юношей и 55% девушек. Распределение респондентов по курсам обучения примерно равное. Все опрошенные – студенты социальных и гуманитарных направлений подготовки.

Материалы исследования свидетельствуют, что большая часть студентов задумывается о продолжении образования в зарубежных университетах (56%). При этом, лидирующие позиции занимают вузы Европы и США. Среди мотивов поступления в зарубежные университеты студенты отмечают, во-первых, желание выйти на глобальный рынок труда (64%), во-вторых, усовершенствовать иностранный язык (42%), в-третьих, познакомиться с культурой принимающего сообщества (34%). Следует отметить, что студенческая молодежь рационализирует потребностно-мотивационную структуру получения образования за пределами России, поскольку среди мотивов выбора наблюдается также потребность получить диплом престижного зарубежного университета (25%) и получение большего числа перспективных предложений трудоустройства после возвращения в Россию (23%).

Какие барьеры стоят перед студентами, препятствующие международной академической мобильности? По оценкам опрошенных, обучение за рубежом требует значительных финансовых затрат (77%). При этом студенты отмечают, что даже участие в международных стипендиальных программах и получение стипендии зачастую не покрывает расходов на питание, проживание и знакомство с культурой страны. Финансовое бремя ложится на плечи самого студента и/или его родителей. Эту проблемную зону отмечают и Т.В. Шелкунова и Т.Ю. Артюхова, отметившие материальную несостоятельность участников академических обменов как главное препятствие для получения образования в иностранном вузе [3, с. 260].

К числу барьеров традиционно респонденты отнесли слабое знание иностранного языка (70%). Для преодоления этого препятствия университеты сегодня вводят специальные языковые курсы/программы, нацеленные на совершенствование языковых компетенций потенциальных иностранных студентов. Основным недостатком обучения за пределами России студенты считают оторванность от семьи и друзей (68%). Развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет частично преодолеть этот разрыв.

В целом материалы исследования позволили прийти к следующим выводам. Современную студенческую молодежь регионального вуза можно рассматривать как потенциального субъекта международной академической мобильности, которая рассматривается ею как ресурс повышения своих позиций на рынке труда. Требуется предусмотреть механизмы, способствующие возвращению молодежи на родину, возможно, не только создавая условия для ее дальнейшего социального восхождения, но и через инструменты финансовой и языковой поддержки при выстраивании образовательной траектории в зарубежном университете. Кроме того, как справедливо отмечают Л.Г. Почебут и Е.Д. Степаняк, было бы полезным включение в образовательный процесс дисциплин, нацеленных на изучение культурных особенностей разных народов, приобретение практических навыков разрешения проблем межкультурного взаимодействия [4, с. 135].

Сегодня сильное влияние на студенческую мобильность оказала пандемия COVID-19. В период локдауна иностранным студентам пришлось тяжелее всего – они должны были либо возвращаться домой, не зная, когда можно будет вернуться; либо оставаться в принимающей стране и быть ограниченными в перемещениях. Образование перешло на онлайн-площадки. Это стало серьезным ограничением в интеграции в культуру принимающего сообщества и языковую среду. Думается, что пандемия может стать спусковым механизмом развития виртуальной академической мобильности, которая, согласно Болонскому соглашению, пока еще не является институционализированным способом получения образования.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18–18–00236).

Список литературы

1. Education at a Glance 2019: OECD Indicators. [Сайт]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/f8d7880d-en/index.html?itemId=/content/publication/f8d7880d-en> (дата обращения 05.02.2021)
2. Костина Е.А. Академическая мобильность студентов высшей школы России: кросс-культурный подход // Философия образования. 2014. № 6 (57). С. 64-76.
3. Шелкунова Т.В., Артюхова Т.Ю. Практика изучения проблем академической мобильности студентов (на примере Сибирского федерального университета) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 3. С. 255–263. DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-3-255-263.
4. Почебут Л.Г., Степаняк Е.Д. Академическая мобильность как средство повышения межкультурной коммуникативной компетентности и социального капитала личности студента // Психология человека в образовании. 2019. Т. 1. № 2. С. 126–136. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-2-126-136.

УДК 316.42

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

О.Г. Антонова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье затрагивается проблема трансформации социальных институтов общества, составляющих основу системы социального контроля, обозначившаяся в условиях пандемии,

видоизменения их главных функций. Приведены результаты ряда исследований по вопросу об изменении социальной роли базовых институтов в сложившейся ситуации и их восприятии населением.

Ключевые слова: социальный институт, социальный контроль, функции и дисфункции, социальные санкции

TRANSFORMATION OF INSTITUTIONS OF SOCIAL CONTROL IN A PANDEMIC

O.G. Antonova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article touches upon the problem of transformation of social institutions of society, which form the basis of the system of social control, which emerged in the context of a pandemic, the modification of their main functions. The results of a number of studies on the change in the social role of basic institutions in the current situation and their perception by the population are presented.

Keywords: social institution, social control, functions and dysfunctions, social sanctions

Современный период пандемии вызвал в обществе масштабные изменения, которым подвержены все базовые социальные институты, в первую очередь, составляющие основу механизма социального контроля. Новая реальность диктует новые условия, необходимость решения новых задач, среди которых - понять, как формируются новые нормы и правила, как меняются институты, трансформируются их функции в обществе, как влияют новые формы социального контроля на людей, и как люди реагируют на стремительно происходящие изменения социального порядка.

В теоретическом аспекте, проблема социального контроля отражает центральный вопрос социологии о взаимоотношениях индивида и социума, гражданина и государства. Социальный контроль присущ любому обществу на каждом этапе его развития. Его целевая направленность зависит от исторически обусловленных экономических, политических, социокультурных характеристик конкретной социальной системы. Везде и всюду, где взаимодействуют люди, возникают и взаимодействуют нормы как необходимые средства упорядочения общественной жизни. Нормативность - коренное, неотъемлемое свойство человеческой практики. Каждое общество вырабатывает достаточно эффективные средства (юридические, нравственные и т.п.) для соблюдения присущих ему нормативных требований. Совокупность этих средств, обеспечивающих нормативное регулирование, принято называть системой социального контроля.

Интерпретация социального контроля как способа стабилизации общественных отношений, как своеобразного механизма, содействующего устранению дезорганизации и сохранению качественной определенности данной системы, восходит к идеям О. Конта, основателя школы социологического позитивизма, положившего в основу своих теоретических построений принцип общественной гармонии. Наиболее дорогими сердцу Конта ценностями были порядок, стабильность и превыше всего – спокойствие духа. Прогресс человечества рассматривался им как рост контроля разума над

чувствами. Конт считал, что проблемы – это неудачи контроля. Первым величайшим прогрессом человеческого ума считался контроль физического окружения. Задача в будущем состояла в контроле человеческой природы [1]. Такой подход характерен для всех последователей Конта, которые видят в социальном контроле одну из важнейших гарантий общественного порядка, нарушаемого людьми вследствие их нравственного несовершенства.

Пандемия коронавируса и принятые беспрецедентные меры изоляции стали стимулами для социологов к осмыслению того, как быстро и глубоко может измениться общество под воздействием глобального форс-мажора. Актуальным стал вопрос о личных границах современного человека и отношениях в социуме (в рамках таких социальных институтов, как семья, работа, образование, медицина). Под давлением оказались и часть достижений социального прогресса (толерантность, интернационализм, отказ от возрастной сегрегации и пр.) и целый ряд традиций, включая религиозные [2].

Сложившаяся ситуация сформировала новые правила жизни, что способствовало появлению ряда экстренных санкций (как формальных, так и неформальных) для регуляции социального поведения, что вызвало неоднозначную реакцию в обществе – от их полного принятия и подчинения (согласно рекомендациям ВОЗ) до полного отрицания осваивать новые правила. Но все эти факторы вместе изменяют общую конфигурацию социума, воздействуя на все его стороны.

Существенным образом видоизменились формы коммуникации, правила и нормы в рамках привычных базовых институтов, таких как семья, образование, здравоохранение, по-иному оценивается их роль и социальные функции. Очевидным становится изменение ценностных приоритетов, и, в соответствии с этим, принятие или непринятие ряда новоиспеченных норм в обществе.

За короткий период времени произошла существенная трансформация практически всех социальных институтов – государства, семьи, образования, здравоохранения, рынка труда и др., обнаружился новый взгляд на их социальную роль как для общества, так и для конкретного индивида.

Следует подчеркнуть, что смысл существования социального контроля детерминирован целями более фундаментальных систем. Контрольная деятельность, осуществляемая на любом социальном уровне, в любой ячейке общества, неизбежно находится в структурно-функциональной зависимости от общесоциальных задач и ценностей и лишь благодаря этому приобретает свой жизненный смысл. Таким образом, значимость социального контроля не может быть понята в отрыве от социально-экономического, политического, нравственного состояния общества, поскольку он составляет часть человеческой жизнедеятельности, изменяется и развивается вместе с ней.

Социальный контроль, проводимый в различных областях общественной жизни, обладает рядом особенностей, специфических свойств, определяемых характером данной сферы. Наряду с этим, следует выделить некоторые общие,

универсальные черты, присущие социальному контролю, независимо от специфики его отдельных видов и форм.

Эти общие черты можно объединить в следующем определении: социальный контроль представляет собой общественный процесс, имеющий целью наблюдение за функционированием социальных объектов (социальных общностей, организаций, индивидов), проверку и оценку результатов их деятельности в соответствии с социальными нормами, а также применение к объектам определенных мер воздействия (социальных санкций) с целью ликвидации негативных явлений (отклонений) и всестороннего развития позитивных явлений и тенденций.

При характеристике процесса социального контроля мы должны обращаться к анализу разнообразных социальных явлений, между которыми устанавливаются определенные отношения, принимающие субъект-объектный характер. Наиболее общим субъектом социального контроля выступает общество в целом, а объектом являются социальные общности, социальные институты и индивиды.

Социальные процессы, по существу, представляют собой результаты взаимодействия людей в ходе их разнообразной по содержанию совместной деятельности. Поэтому "объект социального контроля", который входит в социальную структуру, выступает одновременно и субъектом. Так, социальные общности - субъекты контроля по отношению к своим членам. Одновременно они являются объектами контроля со стороны государства. Каждый индивид, будучи объектом социального контроля со стороны государства, той или иной организации, коллектива, в то же время имеет возможность выступать и субъектом контроля, выполняя соответствующую социальную роль.

Пандемия остро поставила вопрос о жизнеспособности и эффективности функционирования базовых институтов общества, обнаружив необходимость компетентного управления, в первую очередь, на уровне государственного.

Меры по борьбе с распространением вируса способствовали их трансформации. Рост страха неопределенности, вызванный пандемией, привел к росту спроса на «сильное государство» во многих странах. Государство и его качество, как важнейшего института социального контроля, остаются главным инструментом обеспечения безопасности перед лицом эпидемиологической угрозы. Во время пандемии запрос общества на эффективное государство превзошел спрос на свободы и выбор, но, судя по представлениям людей о персональных данных, эффективность государства должна быть ограничена свободой выбора граждан. Согласно исследованиям, в 2017 году 41% россиян считали, что государство должно позаботиться о каждом (а большинство полагало, что роль государства - лишь создать условия), в то время как сейчас этот показатель вырос до 51% [3].

При этом трансформируется и само государство. Закрытие границ - не просто эпидемиологические меры, это обозначение своего и чужого (опасного) пространства. Это усиление контроля за гражданами и возможность для последующих политических мер и решений, в том числе непопулярных.

Пандемия во всем мире привела, в тех или иных вариантах, к сдвигу в отношениях между людьми и государством: свобода отступает, поднимается спрос на государственную эффективность и социальную справедливость, и их конкуренция будет многое определять в ближайшие годы. Такой сдвиг произошел и в России. В России люди готовы отдавать данные [государству] только на определенные цели: 77% – если это нужно для антикриминальной безопасности, и 66% – если это нужно для борьбы с эпидемией. А вот насчет цифровых пропусков – тут уже раскол напополам: люди не готовы к контролю передвижения [3].

Оказалось очевидным, что общество и экономика неминуемо вступают в эру цифровизации, а стремительное проявление кризисных процессов планетарного масштаба в демографии, ресурсном, экологическом обеспечении жизни людей обусловлено, в первую очередь, резким отставанием темпов социального и культурно-духовного развития человечества от научно-технического прогресса. Возникает необходимость мер, которые воздействовали бы на культуру развития цифровой грамотности, и нужны организации, которые занимались бы защитой людей в этой новой цифровой сфере. Все это должно быть институционализировано.

Институт национальных проектов и Российская венчурная компания провели исследование о том, как изменилось отношение россиян к технологиям [4]. В результате форсированного «обучения цифровизации» отношение россиян к новым технологиям улучшилось, об этом сообщили 43% опрошенных. Самые популярные сервисы касаются телемедицины: 24% опрошенных готовы получать удаленно консультации врача, 20% – использовать устройства, которые позволяют оценить состояние здоровья и автоматически отправляют показатели доктору. 8% готовы доверить постановку диагноза искусственному интеллекту – это очень значимый результат. 23% улучшили свое отношение к образовательным цифровым технологиям – несмотря на то, что с ними были разные «приключения», по крайней мере стало ясно, что они могут и чего не могут.

Пандемия не только способствовала колоссальному форсированию цифровизации, но и показала, что цифровые платформы с их агрегаторами, репутационным отбором, рейтингами намного эффективнее офлайн-институтов. Исследования показывают высокое доверие «цифровым квазигосударствам» со стороны общества. По данным, собранным в июле-августе, уровень доверия россиян правительству составляет 49% – это больше, чем доверие региональной, муниципальной власти или суду. При этом доверие цифровым платформам достигает 59%.

Способность к быстрой трансформации проявила система здравоохранения. Все последние годы опросы показывали рост недовольства ею со стороны населения, однако при всем своем несовершенстве и потерях, понесенных за последние десятилетия, российское здравоохранение не только справилось с новыми вызовами, но и доказало способность быстро и умело перестраиваться. А врачи, медсестры, фельдшеры и другие работники отрасли

доказали, что традиции служения людям, созданные предыдущими поколениями медиков, сохранены и преумножены.

Существенно обозначилась также роль социальной политики и института социальной защиты населения как макроэкономических стабилизаторов, поскольку их главная функция - не только защищать людей, но и поддерживать экономику за счет увеличения бюджетных расходов.

Семья как один из важнейших институтов социального контроля, в новых условиях выступила основной формой поддержания социальной устойчивости и жизнеобеспечения. По результатам опроса ВЦИОМ о жизненных ценностях россиян и о том, как они изменились за период карантина, главной ценностью стало свое здоровье и здоровье родных (18%). На втором месте по ценности отношения с семьей и родственниками (12%). На третьем - наличие работы и возможность контактировать с другими людьми (по 10% соответственно). В ходе опроса респондентов попросили оценить важность некоторых сторон их жизни. На первом месте по важности для россиян - здоровье и безопасность близких (по 99% считают их важными). Также в топ-8 важных сфер жизни вошли: материальное благополучие семьи (96%), экология в месте проживания (95%), социальная инфраструктура в их населенном пункте (95%), наличие возможности общаться с друзьями и близкими (95%), а также экономическая и политическая обстановка в стране в целом (91%) [5].

Бесспорно, одни из самых заметных изменений для семей с детьми произошли в сфере образования. Дистанционное обучение способствовало, в очередной раз, вернуться к такой актуальной теме, как семейное обучение. Как следует из доклада Высшей школы экономики «Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей», оказалось, что около 25% школьников из-за отсутствия нормального интернета и персональных компьютеров дома, не имеют возможности обучаться в дистанционном режиме [6].

Меры социальной изоляции вызвали серьезные изменения облика современного образования с попыткой сохранения базовых функций этого института социального контроля. Дискуссии о новой цифровой реальности и трансформациях социальной сферы идут уже достаточно давно, однако именно сейчас эти изменения ощущаются с наибольшей остротой. Буквально на глазах происходит переосмысление обучения как важной социальной практики. Ускоренная цифровизация стала своего рода проверкой на прочность преподавателей, учебных заведений, национальных образовательных систем. Пандемия застала вузы в разной степени готовности к новым условиям и, тем не менее, заставила университеты пересмотреть традиционные подходы.

Однако образованию мешает не только материальный фактор. Аналитики указывают и на невысокий уровень цифровых компетенций у младших школьников, а также отсутствующие у них навыки самоорганизации, что требует присутствия взрослых при их обучении. Во время пандемии коронавируса, когда дети и взрослые остались дома вместе, это стало

возможным, но большинство родителей сами оказались морально не готовы к постоянному участию в образовательной жизни своих детей.

Еще одной проблемой оказалось то, что 55% учителей старше 60 лет (и треть – в возрасте от 45 до 59 лет) вообще не умеют пользоваться интернетом и дистанционными образовательными сервисами. Такую цифровую неготовность демонстрирует каждый пятый педагог в стране.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что несмотря на трансформацию социальных институтов в период пандемии, функционирование системы социального контроля связано с поддержанием нормальных условий функционирования общественного организма в целом. Воздействуя на всю совокупность общественных отношений, социальный контроль призван приводить деятельность людей в соответствие с общественными закономерностями, преодолевать абсолютное господство стихийности.

Трансформация институтов социального контроля в условиях вызова пандемии лишь подтверждает имманентность социального контроля процессу общественного развития, универсальность этого явления и абсолютность по отношению к понятию социального прогресса.

Список литературы

1. *Конт О.* Дух позитивной философии. Р., 1844; рус. пер. с франц. И. Шапиро, 1910 г. <http://comte.newgod.su/lib/duh-pozitivnoj-filosofii#ТОС--6>
2. Подробнее на РБК: https://www.rbc.ru/spb_sz/23/03/2020/5e78649f9a794714217dd9022.
3. *Александр Аузан.* Новый договор: как меняется спрос общества на государство// Общество. 21.12.2020: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/416531-novyuy-dogovor-kak-menyaetsya-spros-obshchestva-na-gosudarstvo>
4. Форсированная цифровизация: как пандемия изменила спрос на институты в России - <https://econs.online/articles/techno/forsirovannaya-tsifrovizatsiya-kak-pandemiya-izmenila-spros-na-instituty/>
5. ВЦИОМ: Здоровье, безопасность, семья и работа. Аналитический обзор. 14 октября 2020 - <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota>
6. Пандемия цифрового образования /Образование. 26 авг 2020 - <https://vc.ru/education/153144-pandemiya-cifrovogo-obrazovaniya>

УДК 323.2

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.Б. Аракчеева, И.П. Рогулина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет

имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Колледж экономики, права и сервиса, Саратов

В статье рассмотрены особенности политического сознания современной российской молодёжи и проанализировано состояние её политической активности. Анализируются материалы социологических исследований об участии молодежи в общественно-политической жизни общества.

Ключевые слова: политическая жизнь, политическое сознание, политическая активность молодежи, социализация молодежи

YOUTH PARTICIPATION IN THE POLITICAL LIFE OF THE SOCIETY OF MODERN RUSSIA

M.B. Arakcheeva, I.P. Rogulina

*Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov
College of Economics, Law and Service, Saratov*

The article considers the features of the political consciousness of modern Russian youth and analyzes the state of their political activity. The article analyzes the materials of sociological research on the participation of young people in the socio-political life of society.

Key words: political life, political consciousness, political activity of young people, socialization of young people

Современная молодежь является наиболее восприимчивой социальной группой, которая способна быстрее усвоить новые взгляды. Молодое поколение видит себя главным фактором развития своей страны, движущей силой коренных преобразований в обществе. Молодежь – это не только будущее, она «живое настоящее и важно понять, насколько уже сегодня молодое поколение определит содержание и характер своего будущего» [1, с. 90].

Участие молодежи в политической жизни общества имеет ряд особенностей. Они связаны с сущностными характеристиками этой социально-демографической группы, а также с тем специфическим местом, которое занимает молодежь в общественной жизни.

В результате смены поколений сегодня можно наблюдать не только процесс простого воспроизводства, преемственности социальных и социально-политических отношений, но и процесс расширения опыта благодаря инновационному потенциалу молодежи, а также передачу накопленного, обновленного социального опыта будущим поколениям. От того, насколько эффективен этот процесс, существенно зависит развитие как молодого поколения, так и общества в целом.

Реализуя свои основные социальные функции, молодежь обретает социальную зрелость, проходит стадию становления в качестве субъекта общественных отношений. Подобное проявление социального качества молодежи связано со спецификой ее социального положения и определяется закономерностями процесса социализации в конкретных общественных условиях. Это объективно накладывает отпечаток на формы и степень участия молодежи в политической жизни и определяет ее особенности как субъекта политических отношений.

В политическом сознании молодежи отражаются ее групповые политические интересы. На эмпирическом уровне они находят выражение в политических ориентациях и взглядах молодых людей, в их отношении к действующим структурам и институтам власти, к политическим партиям и общественным движениям. Осознанные политические интересы служат выработке молодежной поколенческой идеологии и определяют направленность повседневной практической политической деятельности молодых людей.

Проблема политической активности российской молодежи является предметом исследования отечественной науки примерно с середины 90-х годов

XX века. О динамике социально-политических установок, отражающих распространенные в молодежной среде взгляды и настроения, а также о состоянии политического сознания молодёжи, её активности можно судить по данным социологических исследований.

Так, В.И. Добренков и Н.Л. Смакотина в своей монографии отразили результаты социологических исследований политической активности студенческой молодёжи. Авторы отметили признание большинством респондентов равнодушия со стороны власти к нуждам молодежи; отсутствие у молодежи надежды на возможность политического влияния на происходящие процессы. Между тем, начиная с 2002 г., наметилась тенденция сокращения доли молодежи, негативно оценивающей ее отношения с властью. Заметно возрос процент молодых людей, которые видят возможность повлиять на действия власти [2, с. 86]. Социологи отметили, что политическое сознание молодежи представляет довольно пеструю картину, содержащую весь спектр политических интересов. В политическом сознании российской молодежи нашел отражение сложный процесс, как воспроизводства традиционных идей, так и формирования новых, современных.

Если обратиться к более поздним исследованиям, например проведенным ВЦИОМ, то можно отметить следующие тенденции в политической активности современной молодёжи.

Процент активности участия молодёжи в политической сфере жизни общества держался в 2013 году на уровне 30-31% [3]. Проявления этого участия отражены (по степени популярности): в участии в выборах (в Государственную Думу, Президента), слежении за новостями в мире политики, просмотре документальных фильмов на политические темы, участии в политических форумах и блогах, чтении СМИ (политические журналы), участии в политических партиях и кружках.

Причины участия молодёжи в политической сфере распределились следующим образом: 42% респондентов отметили, что принимают участие в политической сфере, чтобы выразить свои интересы; 22% – чтобы сделать карьеру в политике; 19% занимаются политикой как хобби, 17% – чтобы быть осведомлёнными о том, что происходит сегодня во власти.

Опросы о характере и особенностях политического участия молодого поколения неоднократно проводили Фонд общественного мнения и Левада-Центр, где респондентами выступали как сама молодёжь, так и люди среднего и старшего поколения.

Согласно опросу «Политический потенциал и политическая активность молодежи», проведенному Фондом «Общественное мнение» [4], российская молодёжь в целом довольно аполитична, что неизменно подтверждают любые выборы - молодые избиратели участвуют в них гораздо реже, чем представители старших поколений. В ходе исследования лишь 33 % молодых респондентов (до 35 лет) заявили, что интересуются политикой, тогда как среди граждан среднего возраста - 40 %, а среди тех, кто старше 55-45 %. Между тем большинство россиян (61%) считают нужным, чтобы люди, не достигшие 25

лет, занимались политикой, да и сами представители этой возрастной группы почти столь же охотно соглашались с этой точкой зрения (59%).

Данные исследований Левада-Центра в 2019 году показывают, что российская молодежь сегодня менее подвержена влиянию государственной телевизионной пропаганды. Молодые люди имеют больше шансов получить более детальную картину происходящего при условии, что та или иная новость их действительно интересует [5]. Также, молодые люди следят за деятельностью политических блогеров. В целом, происходящими в стране и мире событиями молодые интересуются намного реже, чем старшие поколения. Несмотря на то, что у молодых россиян гораздо больше инструментов для критического понимания действительности, большинство этими инструментами пользуется редко – интерес к политике обычно просыпается позже – к 30-35 годам.

Многие исследования в области социологии, в том числе политической социологии, доказывают, что молодёжь хотя и политически интегрированная категория современного населения, но она придерживается ряда свойственных ей принципов. Политические интересы молодёжи присутствуют, но их направленность не ярко выраженная.

Исследования, проведенные авторами А.В. Селезневой и В.Е. Зиненко в 2019 году, говорят о том, что российская студенческая молодёжь больше доверяет президенту РФ как политической силе (49%). На втором месте по уровню доверия стоит Правительство РФ (32%), и на третьем - руководителям органов МУ доверяют лишь 7% молодёжи [6, с.195].

Среди деловых качеств, присущих политику или политическому лидеру, студенты чаще всего выбирали: справедливость, честность, рациональность – примерно по 50-55%, трудолюбие – 28%, инициативность – 17%, работу во благо народа (неличные интересы) – 8%, отсутствие жадности – 3%. Большинство молодёжи считают себя патриотами страны.

Помимо патриотического отношения, молодёжь выразила и уверенную оценку положению России на мировой арене. Так, Россия – одна из мировых держав – так считают 62% молодых людей, страна завоеватель – так думают 26% студентов. Отсталой страной свою родину считают только 8% молодых людей.

Современную политическую ситуацию в России молодые люди преимущественно оценивают как благоприятную – 30%, устойчивую и спокойную – 32%, сложную (но не опасную) – 22%. Тревожность в политической ситуации отметили только 11%.

На открытый вопрос «Если бы у вас была возможность стать главой государства, какие бы изменения ждали бы страну?» 34% студентов ответили, что не хотят быть главой государства, 10% опрошенных высказали, что не знают точно, с чего бы начали свою политику, 51% отметили, что их волнует коррупция среди органов власти и в других сферах, 44% оценили проблему состояния дорог, 48% считают актуальной проблему рабочих мест.

Сделанные авторами А.В. Селезневой и В.Е. Зиненко выводы по проведенному исследованию показывают, что молодёжь сегодня проявляет интерес к политике, достаточно часто участвует в политической жизни, имеет своё сознание и особенности этого сознания (патриотизм, осведомлённость сущностью политики и др.), молодые люди желают проявлять больший интерес к этой сфере, но молодёжь себя оценивает как неперспективную группу, точнее – не верит в себя и свои возможности, считая, что мнение молодёжи ничего не значит в современном политическом пространстве. Наблюдается доверие молодёжи к Президенту и Правительству РФ, но присутствует недоверие к политическим лидерам (лидерам партий) и руководителям органов муниципального управления.

Несмотря на то, что молодёжь редко смотрит информационные выпуски по ТВ, она всё равно следит за новостями в политике посредством Интернета и социальных сетей. В современных условиях социальные сети являются мощным инструментом влияния на мнение современной молодёжи. Направленность этого инструмента не всегда положительная. Кроме того, сегодня можно наблюдать огромное влияние Интернета не только на политическое сознание современной молодёжи, но и на процесс образования и социализации молодёжи. Это подтверждено исследованиями, проведенными автором О.А. Титовской в 2016-2017 гг. [7].

Важным направлением в повышении политической активности молодого поколения должны стать мероприятия, нацеленные на повышение их уровня доверия к политическим лидерам и институтам политической власти. Также, необходимо обеспечивать принцип открытости политического института, используя социальные сети и Интернет-пространство.

Сегодня молодёжь начинает осознавать важность использования политических рычагов для развития общества. Молодёжь сама идет в политику, и процесс этот носит уже глобальный характер. Она несет в себе мощный инновационный потенциал, являющийся источником изменений в общественной жизни. А государству, чтобы преодолеть аполитичность молодого поколения, необходимо использовать все механизмы для привлечения молодых людей в политический процесс, так как именно молодое поколение является гарантом стабильности в будущем [8, с. 572-573].

Список литературы

1. Ручкин Б.А. Молодёжь и становление новой России // Социально-политические процессы в меняющемся мире. Тверь, 2000. С. 90-98.
2. Политическая активность молодёжи: результаты социологического исследования/ Под ред. Добренёва В.И., Смакотиной Н.Л. М.: МАКС Пресс, 2009. - 220 с.
3. Исследования ВЦИОМ. Политическая активность и гражданское участие в России: меняющаяся реальность. [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/politicheskaya-zhizn-strany-ocenka-i-uchastie> (дата обращения: 29.01.21)
4. Фонд «Общественное мнение». URL: <https://bd.fom.ru/report/map/dd052222> (дата обращения: 10.02.2021).
5. Ценности, ориентации и участие в политической жизни российской молодого поколения. Сайт Левада-Центра. [Сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoi-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya> (дата обращения: 29.01.21)

6. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Политическая активность российской молодёжи: современные тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. №2. С.192-207.

7. Титовская О.А. Выявление мнения молодежи России о влиянии компьютерных технологий на их социальное поведение // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16-17 марта 2016 г. / Отв. ред. А. В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2016. С. 821-825.

8. Милорава А.Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 572-573. - URL: <https://moluch.ru/archive/148/41478/> (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 316.32

РОЛЬ И МЕСТО СОЦИОЛОГО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

О.А. Велько

Белорусский государственный университет, Минск

В статье анализируется актуальность использования социолого-математических методов в современном обществе и профессиональной деятельности социолога. Раскрывается роль математики в исследовании социальных процессов и явлений. Рассматриваются пути реализации взаимодействия математики и социологии.

Ключевые слова: социолого-математические методы, современное общество

ROLE AND PLACE OF SOCIOLOGICAL AND MATHEMATICAL METHODS IN MODERN SOCIETY

O.A. Velko

Belarusian State University, Minsk

In this article relevance of using of mathematical methods in modern society and in professional activity of sociologist is analyzed. The role of mathematics in research of social processes is described. Discusses the ways of implementation of mathematics and sociology.

Key words: sociological and mathematical methods, modern society

Общественные науки, в том числе и социология, помогают изучать современное общество. Приведём некоторые примеры: социологи исследуют симпатии избирателей во время выборов, изучают закономерности социальных процессов и явлений, анализируют массовое поведение людей, а также отношения между личностью и обществом. Современная социология зачастую основана на исследованиях данных, и поэтому статистика играет важную роль в социологических исследованиях. Чтобы освоить статистику, грамотно описывать и анализировать те явления, которые она изучает, социолог должен владеть различными социолого-математическими методами. Молодой специалист социолог, владеющий современными методами математики, в том числе и статистики, будет более востребован на рынке труда.

Математика занимает важное место в общественной жизни, культуре, науке и является одной из важнейших составляющих мирового научно-технического прогресса и информатизации современного общества. Изучение математики развивает познавательные способности и логическое мышление, а

также влияет на изучение других дисциплин. Сошлемся на авторитетное мнение доктора социологических наук Г.Г. Татаровой об отношении социологов к математике: «реалии отечественной социологической практики говорят, как правило, о неприятии математического формализма. Это, к сожалению, наносит огромный вред развитию методологии эмпирической социологии, и, что особенно важно, в ряде высших учебных заведений студентам – будущим социологам – не прививается математическая культура, без которой трудно рассчитывать на воспитание аналитиков с высоким уровнем профессионализма...» [1, с. 22].

В связи с тем, что современное социологическое знание стало еще более сложным и трудноуловимым с точки зрения его целостности и единства, что отразилось и в его методологии, в среде математически ориентированных социологов возникла потребность в интеграции математики и социологии. В последнее время математический аппарат довольно широко используется в социологических исследованиях. Несмотря на это, некоторые социологи считают, что методы математика рассчитаны на естественные науки и не учитывают особенности социологических исследований. Специалист в области методов анализа социологических данных Ю.Н. Толстова, сказала о связи математики и социологии: «Позволим себе не согласиться с положениями о “немогности” математики. На наш взгляд, связь между математикой и социологией гораздо глубже, чем это принято считать. Однако изучением этой связи наша наука практически не занималась» [2, с. 108].

Рассмотрим краткую историю применения в социологии математических методов. Заметим, что статистические методы появились в XVII веке в политической арифметике в Англии. Этим направлением занимались Петти и Граунт. Основная идея числового анализа Петти – вместо слов и числа пропорции. В Германии развивалась, так называемая университетская статистика, связанная с именами Конринга и Ахенвалля. Петти и Конринга занимались систематизацией категорий, которые характеризуют общество. Их работы содержали как количественные, так и качественные свойства социальных явлений.

Полученные математические результаты использовались и при изучении общества. Например, М. Кондорсе и Лаплас предлагали использовать теорию вероятностей в решении социальных задач. В последующем А. Кетле для решения социальных задач построил новые способы измерения. Он изучал и анализировал государство, торговлю, экономику, а также моральных качеств человека и его физические показатели с помощью методов статистики. Гальтон и Пирсон продолжили изучать математические и статистические закономерности. Они изобрели коэффициент корреляции, который активно используется в современных социологических исследованиях.

Для XIX в. характерно то, что социологи использовали методы естественных наук. Ещё О. Конт использовал в социологии методы наблюдения и эксперимента. Заметим, что к началу XX в. были выработаны основные

методы статистики – метод группировки, методы статистического наблюдения, своднотабличный метод, методы статистических показателей.

В XX в. в социологии активно для решения социологических задач были разработаны методы моделирования, использующие знание из разных разделов математики. В 20-е гг. в западной социологии активно использовались различные математические и статистические методы. Хочется отметить западных авторов, классиков теории социологического измерения: С.С. Стивенса, П. Суппеса и Дж. Зинеса, П.Ф. Лазарсфельд. Хочется отметить Н. Рашевского, который разработал модель подражательного поведения, а также Л. Гуттмана, занимавшегося шкальным анализом.

Статистическими методами занимались Д. Мюллер и К. Шусслер и Н. Генри. Много полезных результатов из области теории измерений, принадлежат таким известным исследователям, как П.К. Фишберн, У.С. Торгерсон.

Среди наиболее значимых зарубежных ученых в последующие годы можно назвать Г. Аптона, Г. Шеффе, М. Дэйвисона, Дж. Тьюки, Г. Хармана, Д. Хейса, Г. Дэвида, Ф. Мостеллера, Дж. Флейса, И. Пфанцагля, классика в области моделирования социальных процессов.

Рассмотрим историю конкретных социальных исследований в отечественной социологии, которые были связаны с широким и более специализированным использованием математики. Так, работы А.Г. Ковалевского, посвященные проблемам демографии положили начало современной теории выборки. А.А. Чупров изобрёл коэффициент парной связи между номинальными признаками, который активно используется в современной социологии.

К.М. Тахтарев привёл в 1918 г. классификацию методов исследования. Индуктивно-дедуктивный метод, включающий в себя наблюдение и опыт, сопоставление и сравнение, предположение и проверку, классификацию и систематизацию, анализ, обобщение и установление общих положений, вывод, он причислил к общенаучным методам.

В 50-х – начале 60-х годов XX в. в социальных исследованиях широко использовались такие математические и статистические средства, как метод аналитических группировок, метод средних чисел, индексный метод анализа.

В 60-х гг. XX столетия в социологии развиваются эмпирические исследования. Возникают проблемы достоверности и надежности эмпирической информации. В 50-60 гг. XX в. методологическим направлением для обоснования репрезентативности эмпирических результатов является активное использование математических методов. В это время вышла популярная брошюра по методам эмпирического исследования и шкалирования Э.В. Беляева и В.А. Ядова.

Результаты использования математических, статистических методов и методов математического моделирования, изучения проблем социологического измерения советскими социологами были отражены в сборнике под редакцией

Э.П. Андреева и Ю.Н. Гаврилеца, вышедшем в 1970 г. Отметим, что в этот сборник включены и статьи, посвящённые роли математики в социологии.

К началу 70-х гг. ученые из новосибирского Института экономики и организации промышленного производства и Института математики Сибирского отделения АН СССР сделали первые попытки создать школу математической социологии. Здесь активно применялись и различные социолого-математические методы.

Т.И. Заславская и Н.Г. Загоруйко занимались разработками в области анализа данных. Их систематизация методов распознавания образов к потребностям социологии оказалась очень эффективной.

Ф.М. Бородкин разработал алгоритм анализа номинальных и порядковых данных, используя матрицы близостей между объектами. С помощью этого алгоритма удаётся решать задачи факторизации признаков и классификации объектов.

П.С. Ростовцев разработал методы учета данных, отвечающих многозначным признакам; способ проверки устойчивости структуры таблицы, основанный на методе случайного моделирования и т.д.

В 80-х –90-х гг. отечественные социологи занимались исследованием влияния социальных факторов на виды экономических моделей. В.Т. Перекрест предложил оригинальный метод многомерного шкалирования и построил детерминационную модель поведения инженеров-проектировщиков.

Ю.Н. Толстова внесла значительный вклад в развитие статистики объектов нечисловой природы. Области научного интереса Г.Г. Татаровой, известного российского социолога, являются методология и методы социологических исследований. Она обосновала основания математической формализации в эмпирической социологии на различных классах исследовательских практик.

Общим методологическим вопросам применения математики в социологии также уделялось большое внимание. Исследованиями с использованием различных процедур кластерного анализа занимались математики А.Т. Терехин, П.Ф. Андрукович, Л.А. Гордон. Г.А. Сатаров выявил структуры политических предпочтений россиян, а также структуру политических группировок Верховного Совета СССР с помощью многомерного шкалирования.

А.К. Гуц широко использует математические методы в социологических исследованиях, в частности математическое моделирование, методы обработки данных, компьютерное моделирование.

Белорусские ученые также принимали участие в разработке математической теории, которая широко используется в социологических исследованиях. Р.И. Тышкевич – белорусский математик, является основателем и руководителем белорусской научной школы теории графов, которая получила мировое признание и в последнее время широко используется в социологических исследованиях. Е.М. Бабосов представил теоретическую концепцию параметров качества жизни.

Доктор социологических наук Е.А. Кечина, специалист в области методологии и методики социологических исследований, статистической обработки данных социологических исследований, социально-экономической статистики разработала методологию взаимодействия и развития социологии и статистики. «Социология и статистика являются теми науками, которые играют значительную роль в обеспечении потребностей общества и управления актуальной информацией. Обе эти науки на протяжении всего периода своего становления и развития существуют не автономно, а во взаимодействии как в области теории, так и в области эмпирических исследований» [3, с. 54].

Практически все разделы математики используются в современных социологических исследованиях. Наиболее популярными при анализе социальных процессов и явлений являются вероятностно-статистические методы и математическое моделирование. В основе решения многих прикладных социологических задач лежат методы математического моделирования.

Связь социологии и математики в последние годы становится все более тесной и многоплановой. «В связи с потребностями развития, как теории социологии, так и её экспериментальных и прикладных направлений возрастает интерес к использованию математических методов для описания и анализа тех явлений, которые она изучает, наблюдается стремление выражать открываемые законы в математической форме» [4, с. 22].

В последнее время в социологических исследованиях активно используются модели социальных групп и социальных институтов, проводятся попытки смоделировать поведение, как отдельных индивидов, так и межличностные взаимодействия. Хорошо известна модель гонки вооружений Ричардсона. Классическим образцом математической модели в социологии является модель подражательного поведения Н. Рашевского. Одну из попыток применить математическое моделирование в исследовании этнических процессов, опираясь на подходы, возникающие на пересечении биологии и социологии, предпринял А.Ю. Бузин. При описании процессов и явлений, изучаемых в социологии, мы часто встречаемся с математическими моделями в виде динамических систем.

В основе моделей социогенеза, групповой продуктивности и включенности в малую дискуссионную группу лежат математические исследования. Математические модели используются и в социально-экономической сфере в виде систем линейных алгебраических уравнений. Например, при исследовании Межотраслевого баланса производства. Модель Леонтьева можно использовать для выяснения вопроса, каким должен быть объем производства, чтобы удовлетворить величину данного конечного спроса.

Неориентированные графы могут быть использованы для изображения симметричных (двусторонних) отношений между объектами, например, отношения сотрудничества между людьми. Ориентированные графы удобны для изображения несимметричных (т.е. могущих быть односторонними) отношений. Например, любви, зависти, заботы, подчиненности.

В настоящее время набирает популярность социолого-статистический мониторинг, который «мы рассматриваем, как важнейшую тенденцию во взаимосвязи социологии и статистики на современном этапе, которая в свою очередь, определяет и информационные перспективы указанного взаимодействия – формирование системы социолого-статистической информации» [5, с. 162-163].

Таким образом, применение социологами социолого-математических методов при анализе современного общества и социальной реальности способствует более успешному формированию профессиональной компетентности, умению задействовать межпредметные связи. «В современных условиях важно не противопоставлять гуманитарное и естественнонаучное образование, а осуществлять их синтез» [6, с. 45].

«Возможность применения математики в социологических исследованиях возникает тогда, когда социолог абстрагируется от некоторых конкретных черт исследуемого объекта и рассматривает определённую формализацию явления или процесса» [7, с. 124]. Отметим, что социология решает такие задачи: анализирует данные (объясняет результаты опросов или других социологических исследований, представленных в виде массивов числовых данных, используя при этом кластерный анализ, компонентный анализ, факторный анализ, регрессионный анализ; объясняет социальные явления; описывает социальные явления, строя при этом модели явлений, в том числе и математические; предсказывает социальные явления, используя методы математического моделирования.

Математика стала важнейшей дисциплиной для социологов благодаря мировоззренческой широте своих концепций. Без математики невозможно сформировать современное мировоззрение и интегрировать высшее образование в современные культуру и общество. Она помогает понять суть процессов и явлений, происходящих в окружающем нас мире; вырабатывает исследовательский подход к работе социолога, основанной на логичности, непротиворечивости и полноте суждений; оценивает правдоподобность информации, основанной на количественных параметрах и соотношениях. «Но как нельзя свести математическое познание только лишь к процедурам теоретической или практической деятельности, то также несводимо к отдельным методическим аспектам и понимание высшей математики гуманитарно ориентированными студентами-социологами, поэтому современные образовательные процессы требуют более глубокого философского понимания, то есть познания целостности, и неявно предполагают такое понимание» [8, с. 50].

Список литературы

1. Татарова, Г.Г. Методологическая травма социолога. К вопросу интеграции знания // Социс. 2006. № 9. С. 3–12.
2. Толстова, Ю.Н. Теория измерений как основа для выявления родства науки и искусства // Доклад на IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. 2012. С. 2894–2901.
3. Кечина, Е.А. Социология в статистике: современное состояние и перспективы // Социология. 2010. № 2. С. 53–63.

4. Велько, О.А. Формирование математической компетентности студентов социально-гуманитарных специальностей // Вісник Черкаського університету. Серія педагогічні науки. 2009. Вип. 143. С. 22–28.
5. Кечина, Е.А. Социолого-статистическое исследование: учебно-методическое пособие. Минск, 2012. 199 с.
6. Велько, О.А. Синтез математического и гуманитарного знания в процессе преподавания математики студентам-социологам // Методология и философия преподавания математики и информатики: к 50-летию основания кафедры общей математики и информатики. 2015. С. 42–47.
7. Велько, О.А. Проблема методов исследования в социальных науках // Математическое и компьютерное моделирование: сборник материалов VI Международной научной конференции, посвященной памяти Б.А. Рогозина. 2018. С. 124–127.
8. Еровенко, В.А. «Парадокс Кондорсе», или математическая социология как методическая проблема конструктивного взаимодействия // Высшая школа. 2012. № 3. С. 47–50.

УДК 316.344

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА КАЗАЧЕСТВА

Н.А. Вишнякова

Научный центр социально-экономического мониторинга, Саранск

В статье анализируется историческая трансформация казачества, переход от привилегированного сословия к социальной общности, не имеющей четкого правового статуса. Рассмотрена идентификация и самоидентификация современного регионального казачества (на примере Республики Мордовия).

Ключевые слова: казачество, этно-социальная группа, региональные казачьи объединения, самоидентификация казачества

CURRENT STATE AND HISTORICAL TRANSFORMATION OF THE REGIONAL INSTITUTE OF THE COSSACKS

N.A. Vishnyakova

Scientific center of social and economic monitoring, Saransk

The article analyzes the historical transformation of the Cossacks, the transition from a privileged class to a social community that does not have a clear legal status. The identification and self-identification of the modern regional Cossacks (on the example of the Republic of Mordovia) is considered.

Key words: Cossacks, ethnosocial group, regional Cossack associations, self-identification of the Cossacks

На сегодняшний день российское казачество, возрождение которого активно началось в XXI веке, благодаря принятию ряда федеральных законов и программ, представляет собой особую группу, история развития которой сочетает сословные и этнические основания. Историческая трансформация институт казачества была кардинальной. Свод законов Российской империи определяет казаков именно в качестве сословия, имеющего экономические и институциональные привилегии. В эпоху царской России речь не шла о восприятии казачества как этноса, субэтноса или социально-этнической группы [3]. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов от 11 ноября 1917 года упразднил «все существовавшие донныне в России сословия и сословные

деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения» [1]. Казачье сословие было ликвидировано, как и сословное деление общества в целом. Таким образом, казачество потеряло особый правовой статус, и возник вопрос о том, кем же являются казаки теперь? Вопрос является дискуссионным, в научном сообществе казачество рассматривают как этнос, этно-социальную группу, общественное объединение и т.д.

Из-за отсутствия официально верифицируемых критериев идентификации казачества как сословия, нации, этноса или другой социальной группы современное казачество определяется на основе различных критериев, самостоятельно сформулированных субъектами внешней идентификации или самоидентификации [4].

Доказано, что современное казачество выстраивает свою самоидентификацию на основе культурно-исторической памяти [3, с. 89].

На сегодняшний день проходит активное становление научного и правового статуса казачества, активное взаимодействие региональных властей и местных казачьих объединений для решения ряда вопросов. Так на сегодняшний день в Республике Мордовия региональным Управлением Минюста зарегистрировано четыре общественных объединений казаков общей численностью 236 человек. Два из них – казачьи общества «Свято-Предтеченское» и «Троицкое» - входят в состав Волжского войскового казачьего общества и внесены в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации (125 человек):

– городское казачье общество «Свято-Предтеченское» (атаман – В. Б. Жаров). В 2016 г. Управлением Минюста России по РМ принято решение о внесении Городского казачьего общества «Свято-Предтеченское» в государственный реестр казачьих обществ в РФ. В государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации внесены сведения о 105 членах Городского казачьего общества «Свято-Предтеченское», принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы). В настоящее время оно объединяет в своих рядах 120 чел. из числа творческой и научной интеллигенции, предпринимателей, учащейся молодежи, пенсионеров. Из них 105 чел. приняли на себя обязательства по несению государственной и иной службы по следующим направлениям:

- осуществление природоохранных мероприятий – 25 человек;
- организация и ведение воинского учета членов Общества – 20 человек;
- организация военно-патриотического воспитания призывников, их подготовке к военной службе – 15 человек;
- обеспечение экологической и пожарной безопасности – 10 человек;
- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и ликвидация последствий стихийных бедствий – 15 человек;
- охрана объектов животного мира – 20 человек.

Кроме того, в общество входят еще 55 человек, несущих службу на общественных началах и 820 учеников из 33-х кадетских казачьих классов.

– Саранское хуторское казачье общество «Троицкое» (атаман – В.С. Рыбин). Объединяет 56 чел. Оно было создано в 2015 г., а в конце 2016 г. вошло в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

– Рузаевское хуторское казачье общество «Воля» (атаман – В.М. Сильдушов). Создано в 2017 г., количество учредителей – 20. Основной профиль их деятельность заключается в обеспечении общественного порядка и безопасности.

Кроме того, в республике действуют объединения казаков в Краснослободском, Темниковском, Чамзинском и других районах, входящих в те или иные общества.

Основными функциями социального института казачества сегодня выступают:

- привлечение казачества к несению государственной и иной службы;
- возрождение и развитие традиционной казачьей культуры
- организация военно-патриотического (гражданского), духовно-нравственного и физического воспитания казачьей молодежи
- совершенствование системы казачьего образования в регионе.
- взаимодействие казачьих обществ республики с Русской Православной Церковью.

ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» с 2016 г. проводится мониторинг по выявлению уровня информированности населения о деятельности казачьих сообществ на территории региона. Социологические исследования методом анкетирования проводились в 2016 и 2018 гг., объем выборочной совокупности в каждом проекте составлял 384 респондента. Данная выборка репрезентирует генеральную совокупность по трем признакам: полу, возрасту и месту жительства (город, село). В 2017 г. было проведено анкетирование «Казачья Мордовия», в ходе которого было опрошено 104 казака в местах их локального проживания. Во время данного исследования было изучено мнение казаков о сути казачьей идеи, понимании природы казачества, выявлена их осведомленность о деятельности казачьих обществ и объединений на территории Республики Мордовия и т.д.

Во всех трех проектах присутствовал ряд идентичных вопросов, что позволило нам провести сравнительный анализ мнений населения и представителей казачества по целому кругу проблем.

Так, в ходе исследования респондентам предлагалось закончить предложение «Казачья – это ...». Данный вопрос был нацелен на выявление главных маркеров казачества. Мнения граждан республики по этому вопросу не претерпели изменений за эти годы и самым популярным остается утверждение, что казаки – это «часть русского народа со своей культурой, традициями», так считает больше половины опрошенных (53,6% в 2016 г. и 59,9 % в 2018 г.). Примерно десятая часть респондентов более узко трактует данное понятие и воспринимает казачество как «особое военное сословие» (13,8% в 2016 г. и 14,3 % в 2018 г.) и «национальность» (10,7% в 2016 г. и 9,4 % в 2018 г.).

Схожих взглядов придерживаются и сами казаки. Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что большая часть их также не отделяет себя от всего населения России и воспринимает себя «частью русского народа со своей культурой и традициями» (61,4 %). Это прямо указывает на то, что казачество, являясь частью русского народа, сохраняет свои особенные обычаи и традиции. Последнее, априори, предполагает определенную степень единства и устойчивости данной группы, которая способна не только вырабатывать общие для всех правила поведения, нормы взаимодействия, но и успешно сохранять и ретранслировать их дальше. Значительно меньшее количество казаков (17,8 %) считает себя «особым военным сословием», а десятая часть (10,9%) – «людьми православного вероисповедания, принятыми в состав хуторской общины».

Таким образом, и население, и казаки воспринимают казачество, как устойчивую социальную группу, главным принципом которой является единство с народом России, а одним из главных маркеров отнесения к данной группе является способность и готовность к несению военной службы и следованию традициям казачьего общества.

Список литературы

1. Из сословия в народ: казаки накануне революции 1917 года и сегодня // Сайт Межрегиональной общественной организации «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр» [Сайт]. URL: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/naibolee_vazhnye/iz_soslovija_v_narod_kazaki_nakanune_revoljucii_1917_goda_i_segodnja/174-1-0-4799
2. Полянчук Т.В. Казачьи организаций в консолидации гражданского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 13 (5). С. 88-103
3. Свод законов Российской Империи// Сайт Консультант Плюс [Сайт]. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 25.01.2021).
4. Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет; анализ тенденций и прогноз развития государственной службы российского казачества // Сайт Департамента внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа - Югры [Сайт]. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/rabochaya-gruppa-pri-gubernatore-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-podelam-kazachestva/metodicheskie-ekomendatsii/113249/sovremennoe-rossiyskoe-kazachestvo-politicheskiy-sotsialnyy-ekonomicheskij-portret-analiz-tendentsiy>

УДК 323.21

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ КРИЗИСНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ ВЛАСТЬ-ОБЩЕСТВО

О.Ю. Голуб

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье актуализируется проблема совершенствования механизма социального диалога властных структур и общества с использованием каналов электронной коммуникации. Особое внимание уделяется возможностям коммуникации между органами государственного управления и населением в социальных сетях в ситуации кризиса.

Ключевые слова: кризисная коммуникация, интернет-коммуникация, социальный диалог, социальные сети

SOCIAL MEDIA AS A TOOL OF CRISIS COMMUNICATIONS IN THE POWER-SOCIETY SYSTEM

O.Y. Golub

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article actualizes the problem of improving the mechanism of social dialogue between power structures and society using electronic communication channels. Particular attention is paid to the possibilities of communication between government bodies and the population in social networks in a crisis situation.

Key words: crisis communication, Internet communication, social dialogue, social networks

Доминирующая роль коммуникативно-информационных технологий в сфере властной политики и виртуализации процесса принятия решений, а также понимания условий и границ их эффективности, определяет вектор конструирования властной реальности и архитектуры демократического государства. Открытое общественно-политическое взаимодействие — это сегодня один из ключевых критериев эффективности функционирования власти, позволяющих оценивать социальные изменения, степень сформированности и потенциала институтов гражданского общества.

Реалии последнего времени, сопряжённые с пандемией коронавируса, актуализируют проблему эффективности платформ сетевого взаимодействия власти и общества, изучения практик открытого публичного диалога в онлайн-среде, особенно в условиях нарастания кризисных явлений.

На протяжении всей истории человечества государства, организации и небольшие коллективы сталкивались и сталкиваются с кризисными периодами, спектр последствий которых колеблется от катастрофы до успешной модернизации. Поэтому кризис, управление кризисом, анализ последствий той или иной кризисной ситуации составляют предмет внимания представителей различных научных направлений. К настоящему времени наиболее распространённым в имеющейся литературе является определение кризиса как особого, нестандартного события (или ряда событий), сопряжённого с высоким уровнем неопределенности. Неопределенность связывается с нарушением информационных связей, что негативно отражается не только на текущей деятельности, но и на репутации.

В ситуации сбоя параметров нормального функционирования принципиальное значение приобретает организация системы кризисных коммуникаций, под которой нами понимается комплекс социальных коммуникативных технологий, связанных с прогнозированием, диагностированием, управлением кризисом, адаптацией к новым условиям и нейтрализацией негативных последствий. Это означает необходимость постоянной и планомерной деятельности, направленной на обеспечение управляемости процессов распространения информации, конструирования продуктивных социальных взаимодействий.

Коммуникации между властью и обществом в ситуации кризиса могут обостряться до крайней степени, даже выходить из-под контроля. Поэтому с

точки зрения обеспечения минимизации репутационных издержек для госструктур, возрастает значение поддержания высокого уровня доверия, как межличностного, так и институционального. Поддержать должный уровень доверия возможно на основе использования механизма кризисных коммуникаций, в основе которого заложены следующие принципы: открытость; максимально объективное и достоверное освещение кризисных событий, принятых решений и действий; использование всех доступных коммуникационных каналов; оперативность донесения актуальной информации для адресатов. Попытки пассивного ожидания или замалчивания ситуации, как правило, приводят к усугублению кризиса, созданию более тяжелой ситуации и, как результат, снижению доверия к властным структурам и большим репутационным потерям. Осуществлять контроль за информационным полем, концептуально обосновывать свою позицию, прогнозировать репутационные и имиджевые риски и упреждать потери от них — в этом, по нашему мнению, заключаются стратегические задачи органов государственной власти в кризисных ситуациях.

Чтобы эффективно управлять информационными потоками во время кризиса важно использовать положительный потенциал организации открытого доверительного взаимодействия в социальных сетях. В сфере бизнес-коммуникаций в ситуации кризиса именно социальные сети становятся приоритетным информационным центром, поскольку позволяют молниеносно отвечать пользователям от лица первых лиц компании и, таким образом, определять повестку дня и контролировать информационные потоки [1].

Социальные сети сегодня — эта среда, которая, во-первых, интенсивно втягивает в себя все коммуникационные каналы и легко транслирует абсолютно любой информационный контент; во-вторых, сама становится площадкой для формирования повестки дня; в-третьих, это открытый форум столкновения мнений и взглядов (правила и этика, которого всё ещё недостаточно сформирована и институционализированы); в-четвёртых, это возможность добраться до каждого человека, зарегистрированного на ресурсе. Эти преимущества делают социальные сети исключительно важным коммуникационным ресурсом для политической деятельности не только в периоды стабильного развития, но, что особо важно, в период кризиса.

Государственные органы, наряду с бизнес-структурами начинают все активнее применять технологии интернет-присутствия. Подобный канал обладает целым рядом преимуществ по сравнению с другими формами. В их числе: более высокий уровень доступности информации о деятельности органа управления; оперативная коммуникация с населением посредством соответствующих SMM-инструментов; возможность изучения потребителей информации того или иного органа власти; выявление целевых групп общественности, их потребностей и ожиданий; моделирование адекватных форм коммуницирования с каждой конкретной целевой аудиторией. На социальной странице есть возможность в режиме группового обсуждения, либо проведения онлайн-опроса протестировать ту или иную коммуникационную

кампанию, тот или иной проект, выяснить мнение населения по многим насущным вопросам местного, регионального и федерального значения, деятельности соответствующего органа власти.

Между тем изучение практик использования возможностей современных технологий коммуникации органами власти выявляет наличие проблемы ограниченного и малоэффективного использования социальных сетей. Так, чаще всего обнаруживается недостаточная степень организации открытого общественно-политического взаимодействия властных структур и населения, отсутствие обсуждения актуальных для населения вопросов и проблем [2].

В условиях действия ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса, и работы в преимущественно дистанционном режиме, налаживание онлайн-взаимодействий приобретает принципиально важное значение. Во время кризиса в глобальной сети интегрируются все общественные проблемы и опасности, более противоречивый характер приобретает и коммуникация в социальных сетях, она становится способной, в свою очередь, не только усугублять уже существующие кризисные процессы, но порождать новые кризисы. На наш взгляд, это составляет ещё один фактор обоснования значимости планирования и осуществления антикризисной коммуникации. Органами власти, в первую очередь, должен быть налажен постоянный мониторинг информации, размещенной в социальных медиа для выявления проблемных зон, негативно окрашенного контента, актуальных нужд и запросов граждан в целях налаживания обратной связи с населением, какого-либо диалога и заинтересованности в повышении вовлечённости в процесс коммуникации. Если что-то произошло, надо оперативно реагировать и превращать негатив хотя бы в нейтральную информацию. Это единственный способ если не избежать кризисных ситуаций, то минимизировать репутационный ущерб. Очевидно, что наличие возможности свободного открытого взаимодействия с чиновниками по самому широкому спектру повседневных проблем как личного характера, так и муниципального и даже федерального масштаба, позволяет сторонам лучше понимать друг друга и легче достигать компромиссов. Особенно важным считаем развитие такого вида коммуникаций на уровне малых субъектов власти (районов городов, малых городов, ПГТ и т.д.), где надо решать проблемы локального характера, и население, заинтересованное в улучшении условий своей жизни готово оперативно предоставить и необходимую информацию о насущных проблемах, и поддержку в их решении местным властям. Возможность получить обратную связь от населения, скорректировать в соответствии с получаемыми замечаниями и предложениями собственные действия и программы, одновременно способствует повышению лояльности населения и улучшению имиджа власти. Подчеркнём, активное общение и забота о подписчиках не только делает успешной официальную страницу органа власти любого уровня. Ещё более важно то, что это повышает степень доверия к самому органу власти, от лица которого идет общение с людьми в социальных медиа. В свою очередь, граждане понимают, что за длинными наименованиями органов власти

и сложными документами стоят люди, также заинтересованные в улучшении жизни в своем муниципальном образовании или регионе. Иначе говоря, социальные сети, благодаря своим качествам оперативности, интерактивности, отсутствия барьеров, возможности передачи сообщений позволяют и людям во власти быть ближе к населению, и населению с большим доверием относиться к госструктурам.

Механизм управления кризисом предполагает в том числе извлечение уроков из допущенных промахов, собственных просчетов и ошибок, предупреждающее выявление ситуаций высокого риска. Прогнозирование возможных рисков и кризисных ситуаций крайне важно для разработки ответных действий, для создания гибких кризисных планов, поддающихся обновлению, корректировке и согласованию со всеми заинтересованными группами, которые могут быть вовлечены в кризисную ситуацию. Умение дать объективную оценку результатов и эффектов кризисных мероприятий, способность прогнозировать и корректировать коммуникационный процесс, в том числе с помощью выработки адекватной модели организации диалога с населением в социальных сетях, представляется важнейшим при поиске ответа на вопрос о том, будет ли иметь кризисная ситуация позитивные или негативные последствия для властных структур. Управление кризисными коммуникациями означает не просто восстановление или упрочение репутации. Важно научиться видеть в кризисе потенциальные возможности для стратегического развития.

Несмотря на бурное развитие коммуникативных практик в социальных сетях, осмысление и системное понимание их роли в процессах социально-политического взаимодействия власти и общества слабо рассмотрено в теоретическом плане, в частности, это касается и кризисных коммуникаций. Однако справедливости ради отметим, что в последнее время стали появляться публикации, посвящённые анализу изменений, происходящих в коммуникационных процессах воздействия политических элит на социум, вызванные кризисными явлениями [3]. Так, М.А. Родионов и Т.А. Волкова анализируют взаимосвязь пандемии COVID-19 с экономическими кризисными явлениями в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности [4]. Авторы отмечают, что во время пандемии Интернет становится незаменимым инструментом связи и мобилизации огромного количества организаций, социальных групп, отдельных индивидуумов. От себя добавим, что подобное утверждение справедливо и для любой другой кризисной ситуации. По мнению этих авторов, многие сферы деятельности, организации после пандемии окончательно перейдут в онлайн-режим, в том числе, государственные и муниципальные органы и структуры, общественные организации, которые не сделали этого раньше.

Научная разработанность проблем кризисной коммуникации в социальных сетях явно недостаточна, что связано с рядом объективных обстоятельств:

- сложностью объекта исследования: стремительным ростом, высокой скоростью изменений, большим разнообразием социальных сетей, не в полной мере проявившимся их коммуникативным потенциалом;

- представители российских властных структур отстают от зарубежных коллег по использованию потенциала социальных сетей для кризисной политической коммуникации, что иллюстрирует лишь наличие отдельных частных успешных или неуспешных случаев коммуникации, но не позволяет выявить более или менее устойчивые практики и закономерности. Чаще поднимаются вопросы о том, как социальные сети становятся источником дестабилизации политического процесса, формирования оппозиции и распространения протестных настроений и действий. Это связано с тем, что первоначально социальные медиа более активно использовала оппозиция как свободную дискуссионную платформу для транслирования собственных политических целей. Осознание необходимости использования социальных сетей в официальной, публичной коммуникации для таких целей, как информирование, увеличение доверия, выявление наиболее проблемных и кризисных точек роста стало формироваться сравнительно недавно;

- научные методы и способы изучения социальных сетей находятся в фазе своего активного становления, не всегда возможно для исследователей использовать массивы больших данных, а их самостоятельный анализ без использования специальных программных возможностей затруднителен и ставит исследователей в зависимость от систем мониторинга социальных сетей;

- в большинстве своем доминирует описательный стиль рассмотрения возможностей коммуникации в социальных сетях, что не приводит к раскрытию специфики онлайн-взаимодействий в системе власть-общество.

В заключении подчеркнём. Коммуникации в системе власть-общество отражают объективное распределение общественно-политических сил. Постоянная коммуникация с помощью новых интернет-ресурсов и социальных медиа, обязательный мониторинг настроений и ожиданий в обществе позволяет более эффективно воздействовать на общественное мнение, оперативно решать актуальные проблемы граждан, преодолевать кризисные ситуации и, в конечном итоге, помогает сформировать образ власти, реагирующей на социальные запросы и открытой к диалогу с населением. Нынешняя кризисная ситуация такова, что без осуществления социального диалога не будет доверия к принимаемым властью решениям. Без доверия не поднять авторитет и не сформировать позитивную репутацию властных структур в глазах населения.

Список литературы

1. См. например, URL: <https://www.sostav.ru/publication/kejs-9-printsipov-antikrizisnykh-kommunikatsij-28738.html> (дата обращения: 03.11. 2020).
2. См., напр.: *Голуб О.Ю.* Современные модели социального диалога с использованием каналов электронной коммуникации: региональное измерение // *Siberian Socium*. 2020. Том 4. № 2 (12). С. 21-31. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-2-21-31; *Киселёва А.М., Шнак Е.А.* Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // *Вопросы управления*. 2015. № 6. С.66-75; *Соколов А.В., Платников Д.Е.* Социальные сети как канал коммуникации с властью (на примере протестных движений Ярославской области) //

Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 3 (Труды XXII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2019, Санкт-Петербург, 19-22 июня 2019 г. Сб. научн. трудов). - СПб: Университет ИТМО, 2019. С. 132-143. DOI: 10.17586/2541-979X-2019-3-132-143

3. *Акимович Е.В.* Обобщенная модель кризисных коммуникаций органов государственной власти в ситуациях социальной напряженности // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 128-136.

4. *Родионов М.А., Волкова Т.А.* Динамика коммуникационных процессов политических элит в условиях кризиса, связанного с пандемией COVID-19 // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Том 4. №4. С. 8-20.

УДК 316.73

КУЛЬТУРА КАК МУЛЬТИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ТУРБУЛЕНТНОМ ОБЩЕСТВЕ

С.М. Иванов, Т.Н. Иванова

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

В статье рассматривается культура как мультифункциональный социальный институт в турбулентном обществе. Особое внимание уделяется проблемам культуры как целостной системы с различными многогранными отраслями взаимодействия, в контексте выполнения особых функций.

Ключевые слова: культура, социальный институт, турбулентное общество, поведение, ценности

CULTURE AS A MULTIFUNCTIONAL SOCIAL INSTITUTION IN A TURBULENT SOCIETY

S.M. Ivanov, T.N. Ivanova

Tolyatti State University, Tolyatti

The article considers culture as a multifunctional social institution in a turbulent society. Special attention is paid to the problems of culture as an integral system with various multi-faceted branches of interaction, in the context of performing special functions.

Key words: culture, social institution, turbulent society, behavior, values

Общество составляет огромную систему. Общее значение общества – это человеческая общность, которую образуют люди и в которой они живут. Если посмотреть с биологической точки зрения, то можно заметить, что животные взаимодействуют с природой, в тот момент как люди, взаимодействуют друг с другом. Это явление объясняется тем, что для животных присуще только биологическое взаимодействия, так как их действия основаны на инстинктах, а люди в связи с социализацией, совершенствовались огромное количество столетий и пришли к тому, что без общества существовать абсолютно невозможно в современном мире. Если же человека исключить из общества, то можно заметить ярко-выраженный регресс, как его умственных способностей, так и общих действий.

Общество создает условия для существования и развития личности человека. Конечно же в этом развитии не обошлось и без культуры. Культура здесь играет достаточно значимую роль. Она помогает развиваться человеку во время социализации. Культура создает ценности и нормы, по которым следует

человек на протяжении своей жизни. Также общество создает условия для массового пользования ценностей культуры. Это поможет сохранить порядок в мире.

Культура не всегда действует сама по себе. Она в большинстве случаев соединяется со многими общественными сферами, такими как: политология, экономика, право и т.д. Но в отличие от них регулятивы культуры амбивалентны, что даёт право выбора, а не приписывает точных норм и действий, которым нужно следовать.

Развитие интересов и потребностей личности во многом зависят от ценностей культуры. Если сменяются ценности, а для современного общества это довольно-таки постоянный процесс из-за активного развития общества, то сменяются интересы и потребности человека [1, с.2].

Рассмотрим возможные случаи:

Может быть и наоборот, когда общество развивается с невероятной скоростью из-за каких-либо политических или экономических новшеств, а культура не успевает тем самым, изменить свои привычные нормы из-за резкого развития. В этом случае происходят такие же неблагоприятные условия развития личности.

Каждое поколение вносит особый вклад в культуру, развивает ее, тем самым она совершенствуется и меняется в более новую культуру, подходящую под определенное общество [3, с.4].

Культура формирует личностное поведение, так как оно зависит от норм и правил, которым можно следовать в определенном обществе. Общество создает условия для жизни людей, а культура ценности. Они могут, как взаимодействовать, так и быть на разных позициях. Но в любом случае, культура и общество взаимодействующие компоненты, дополняющие друг друга. Поэтому существования общества без культуры просто невозможно, иначе всё превратится в хаос.

Культура является целостной системой с различными многогранными отраслями взаимодействия, поэтому она выполняет особые функции.

Рассмотрим каждую функцию культуры.

Адаптационная функция – это функция, при которой культура обеспечивает процесс адаптации к окружающей среде. Каждое живое существо в процессе своего развития приспосабливается к месту проживания. Благодаря изменчивости и естественному отбору формируются новые механизмы поведения, которые в дальнейшем могут передаваться по наследству. Так как природная среда меняется, людям приходится подстраиваться под неё. В этот момент человеку приходится адаптироваться к новому месту обитания, но не только люди приспосабливаются, они могут еще и изменить среду, приспособив ее к своим привычкам и потребностям. Культура же всегда подстроена под то общество, где она используется. При коммуникативной функции культура формирует условия средства общения между людьми. Она создается людьми сообща и является результатом общения людей. Культура формирует условия, так, как только благодаря усвоению культуры между

людьми устанавливаются форму общения, культура даёт людям средства общения – это жесты, языки, какие-либо знаковые системы. Результат общения приводит к формированию культуры, так как благодаря общению, люди могут создавать, усваивать и хранить культуру. Тем самым, благодаря общению культура связывает и объединяет людей друг с другом.

Интегративная функция культуры способствует объединению социальных групп, народов, государств. Благодаря этой функции люди пользуются определенными правилами, нормами, у них есть традиции и обычаи в обществе, в котором они живут. Всё это формирует определенную культуру, которая в последующем скрепляется. Ведь для каждого народа характерны свои идеалы, каждый народ привык поступать так, как положено в его обществе. С помощью этого формируется единый дух нации. Также огромную роль в создании культуры играет религия. Единая вера тесно связывает представителей различных народов, составляющих мир ислама или христианский мир.

Функция социализации является одной из важнейших функций культуры. В любом обществе человеку приходится социализироваться. При помощи этой функции культуры человек включается в социальную жизнь, у него происходит усвоение социальных норм, ценностей, правил поведения, в том обществе, в котором он живет. Также формируются социальные группы и социальные роли человека. С помощью социализации люди осваивают хранящиеся в культуре их общества нормы и правила. Этот процесс позволяет сделать общество устойчивым, тем самым сохранить прошлые традиции и обычаи. Следовательно, культура определяет содержание средства и способы социализации [2, с.2].

Функция трансляции играет значимую роль в сохранении и формировании культуры. Эта функция позволяет сохранять весь социальный опыт из поколения в поколение. Если взять в пример животных, то мы знаем, что, если они умирают, то вся их добыча и информация исчезает вместе со смертью. А функция трансляции в культурном обществе позволяет приобрести собственную жизнь и способность к самостоятельному развитию. Благодаря этому человечество обходит животный мир, ведь мы можем хранить историческую информацию, развивать её и передавать следующим поколениям.

Познавательная или гносеологическая функция культуры позволяет приобретать новые знания о мире. Изначально с помощью этой функции накапливаются все исторически сложившиеся знания, концентрируется лучший социальный опыт, основываясь на этих знаниях. В итоге все это создаёт благоприятные возможности для будущего познания и освоения.

Аксиологическая или ценностная функция культуры выражается способностью накопления художественных ценностей. Эти ценности влияют на развитие человека, на характер, образ мыслей и поведение. Всё что связано с материальной и духовной культурой может быть связано с материальными и духовными ценностями. Это даёт понять, что можно, что нельзя, что прекрасно или безобразно, что истинно или неистинно.

Эстетическая функция культуры проявляется чаще всего в искусстве и в художественном творчестве. Благодаря этой функции мы можем выяснить, что прекрасно и безобразно, эстетично и не эстетично, возвышенно и низменно, а также, что относится к комическому, а что к трагическому. Всё это влияет на духовную сторону человека, формирует поведение и приобщает к прекрасному. Эта функция связана с эстетическими отношениями человека, как к обществу, так и ко всей природе.

Самой значимой функцией культуры является гуманистическая функция. Можно сказать, что данная функция является фильтром для всех негативных и антигуманных явлений человека. Она придаёт одухотворённость жизнедеятельности человека. С помощью этой функции человек, осваивающий общественные отношения, ценности и жизненные нормы, закладывает в себя только те социальные качества, которые присущи его личности. Тем самым, человек формирует свои ценности и идеалы, он знает, как поступить гуманно и как лучше вообще не поступать.

Таким образом, хочется отметить, что культура как мультифункциональный социальный институт в турбулентном обществе, является огромной системой, включающая в себя множество функций. Все эти функции взаимосвязаны друг с другом, одна перетекает в другую и т.д. Они составляют единство в любом культурном явлении.

Список литературы

1. *Иванова Т.Н.* Субкультура как альтернативная форма социализации личности/ Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. №1(10). С.78-81.
2. *Иванова Т.Н., Сержанина А.А.* Смысловой характер информационной экокультуры. В сборнике: Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. редактор В.А. Мансуров. 2020. №1(51). С. 3428-3434.
3. *Цветкова И.В., Иванова Т.Н.* Функции символов в традиционной и современной культуре / Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. №1(51). С. 180-189.

УДК 316.334.3

МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Т.А. Калугина, О.В. Морозова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрено понятие государственной власти, ее признаки, особенности существующих моделей региональной власти.

Ключевые слова: государственная власть, модели региональной власти, признаки, исследование

MODELS OF REGIONAL GOVERNMENT

T.A. Kalugina, O.V. Morozova

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the concept of state power, its features, features of existing models of regional power.

Key words: state power, models of regional power, signs, study

Понятие государственной власти является одним из центральных в области политической социологии. Государственная власть представляет собой неотъемлемый признак любого государства, где она получает наиболее полное воплощение и всестороннюю реализацию.

Понятие государственной власти дает ключ к пониманию политики, политических институтов и политических движений. Государственная власть в Российской Федерации, согласно Конституции РФ (ст. 10), осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Конституционные основы государственной власти и государственного управления – это базовые принципы, на которых основаны государственная власть и государственное управление в России [1].

Государственная власть реализуется через государственное управление - целенаправленное воздействие государства, его органов на общество в целом, те или иные его сферы (экономическую, социальную, духовную) на основе познанных объективных законов для выполнения стоящих перед обществом задач и функций. Для осуществления своей власти государство может использовать различные негосударственные объединения, средства массовой информации, идеологию, нормы морали, религию и другие, то есть арсенал средств, на которые оно может опираться весьма разнообразен и зависит от конкретных условий ее осуществления.

Методами осуществления государственной власти являются приемы, которые использует государственная власть в целях подчинения своей воле поведения и деятельности подвластных структур. Государственная власть использует два основных метода – метод убеждения и метод принуждения, как правило, сочетая их.

Государственная власть носит публичный характер и в демократическом обществе осуществляется открыто и гласно. Для государственной власти характерно наличие государственно-властных полномочий и осуществление ее государством или от лица государства. Государственная власть может осуществляться только в форме, установленной законом. Полем действия государственной власти является государство и его органы. Власть государства распространяется на общество там, где установлены правовые нормы, обеспечивающие нормальное его функционирование [2].

Система государственной власти в России имеет два уровня:

- федеральный;

- региональный.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации - России, власть представлена тремя ветвями власти: законодательной; исполнительной; судебной.

Законодательная власть в России представлена высшим законодательным органом: Федеральным Собранием, который состоит из двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации. Властные полномочия осуществляет путём принятия законов, обязательных для всех на территории России.

Исполнительная власть в России представлена системой федеральных органов исполнительной власти. Властные полномочия осуществляют путём принятия решений, постановлений и других подзаконных нормативных актов. Помимо указанного в Конституции Правительства России действуют и другие федеральные органы исполнительной власти - федеральные министерства, федеральные службы, федеральные агентства, а также их территориальные органы. Систему органов федеральной исполнительной власти, непосредственно подчиняющихся Правительству России, утверждает Президент России.

Президент России является главой государства, гарантом Конституции России и обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации. В системе федеральных органов поставлен на первое место и, в связи с поправками к Конституции 2020 года, отнесён к исполнительной власти (ч. 1, ст. 110 Конституции Российской Федерации).

Судебная власть представлена системой судов: Конституционный Суд России, Верховный Суд России, другие федеральные суды. Осуществляет судебную власть и правосудие.

В соответствии со ст. 11. п. 2 Конституции РФ: «Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти».

В Указе Президента Российской Федерации "Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации" от 3 июня 1996 г. за № 803 под регионом понимается "часть Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий" [3, с.1].

Понимание того, что такое власть и как ее использовать для достижения поставленных целей, могут дать модели власти, основная задача которых получить достоверное представление о ее структуре и механизмах. Модели власти действуют на типы развития регионов, исследователи выделяют следующие модели:

- основанная на субординации (иерархии);
- система строгого соподчинения органов;
- четкое распределение властей в регионах.

Исследователь Чернышов А.Г. предлагает руководствоваться рядом принципов и условий при анализе типов региональных властных моделей, организации социально-политического пространства и элементов провинциальной политической структуры [4].

К таким принципам он относит:

Во-первых, соблюдение и использование четких, единых и сквозных критериев классификации, которые должны учитывать и схватывать наиболее принципиальные и существенные стороны и аспекты региональной политической структуры, фиксировать долговременные тенденции провинциального политического процесса. Они должны быть сквозными, то есть применимыми в исследовании любого этапа в развитии системы, не только кризисного, переходного состояния.

Во-вторых, использованием таких критериев, которые бы фиксировали не только тенденцию социально-политического или экономического развития, но в первую очередь качество системы в целом.

В-третьих, введением в оборот таких методологических оснований политической дифференциации регионов, которые в своей совокупности представляли бы также систему, элементы которой находятся друг с другом в отношениях субординации и координации.

Например, критериями дифференциации регионов по их социально-политическому статусу могут быть:

- уровень экономической свободы;
- децильный коэффициент;
- индекс Джини;
- индекс потребительских настроений.

Следовательно, в основе типологизации российских регионов, структуры регионального политического пространства и организации моделей власти лежат самые различные признаки и социальные основания. Они связаны с несовершенством федеративных отношений, с почти тотальным влиянием в органах власти групп давления отраслевого и регионального характера, с непропорциональным финансированием различных регионов из федерального бюджета, с различием социальных статусов местной политической и административной элиты.

Организация государственной власти на региональном уровне достаточно неоднородна. В современном российском обществе фактически сложилось три модели, которые соответствуют трем формам развития региона:

- аграрно-индустриальному;
- индустриально - маргинальному;
- высокоиндустриальному.

Приволжский Федеральный Округ (ПФО) - федеральный округ Российской Федерации, образованный Указом Президента РФ от 13 мая 2000 года. В состав округа входят 14 субъектов РФ. Территория округа составляет 6.06 % от территории РФ. Численность населения ПФО 29 087 997

чел. (2021) (19.89 % населения России). Основу населения составляют горожане (72,69 %), что в целом несколько ниже общероссийского показателя (74,92 %).

Административный центр - Нижний Новгород, крупные города округа Казань, Самара, Саратов. К аграрно-индустриальной форме развития региона можно отнести Ульяновскую область и Республику Башкортостан, расположенные на территории Приволжского Федерального округа, тяготеющие к патерналистской опеке и аполитичному традиционализму. В этих субъектах создана система, сочетающая признаки традиционного режима с ориентацией на консерватизм, ограничение массового политического участия, закрытость, и мобилизационно-популистского режима, ориентированного на «порядок» и справедливость.

К индустриально-маргинальному типу организации региональной власти в качестве примера можно отнести территорию Саратовской области. В таком субъекте, как Саратовская область либерально-рыночная ориентация в экономике сочетается с элементами авторитаризма в политике. В регионах происходит доминирование исполнительной власти над другими, в том числе законодательной и судебной. Их формирование идет в соответствии с кланово-профессиональным и кланово-корпоративным принципами, и носит в целом «замкнутый» характер. Обычно, деятельность политических партий контролируется властными структурами.

Доминирование авторитаризма, как стиля управления, объясняется прежде всего тем, что до сих пор преобладает патриархальный тип сознания у людей и не сформирована система ценностей свойственная индустриализму. Система ценностей общества, как правило, связана с доходами населения. Саратовская область заняла 62-е место из 85 регионов России по уровню доходов населения. При этом оказалось, что за чертой бедности живут 16,2% саратовцев, а 2,1% - за чертой крайней бедности.

В Саратовской области высока роль аграрного сектора, в тоже время в аграрном секторе низкие доходы. На 1 сентября 2020 года средняя зарплата составила 25 446 руб. (+14% к уровню прошлого года), но "этого крайне недостаточно".

При всем многообразии отраслей в Саратовской области (машиностроение, строительство, металлообработка, топливно-энергетический комплекс, химическая и нефтегазовая отрасли) экономические показатели по региону за последнее время сократились. По итогам 2020 года индекс промышленного производства в Саратовской области составил 102,8% (РФ – 97,1%; место области в РФ – 18, ПФО – 2 место). Значительное влияние на его формирование оказывает электроэнергетика. Ее доля в индексе промпроизводства составляет около 27%. Предприятиями обрабатывающих производств отгружено продукции на сумму 420,6 млрд. руб. (105,4%), индекс промышленного производства – 104,4%.

Сегодня же инвестиционный рост в регионе сдерживают следующие факторы: невысокий платежеспособный спрос населения, инфраструктурные и административные барьеры, нехватка квалифицированных кадров.

В целом, наблюдается общее падение производства, которое связано с тем, что закрываются заводы и предприятия («Саратовская табачная фабрика», «Сигнал-Маш», ЗАО «Саратовский авиационный завод», «СЭПО», «Саратовский комбикормовый завод», «Волгамет», «Волгомост», «Солнечные продукты», «Химформ» и др.), массово сокращаются рабочие места («Тяжелые зуборезные станки», «Шатура», и др.) Численность официально зарегистрированных безработных в области на 1 января 2021 года составила 35,7 тыс. человек и по сравнению с началом прошлого года увеличилась в 3,5 раза.

Также можно отметить, что Саратовская область по итогам 2020 года стала абсолютным лидером среди регионов России по продовольственной инфляции. Что касается роста цен на продовольственные товары, то в сентябре годичный показатель показал рост в 6,7% (на 0,9% процентного пункта выше, чем месяцем ранее).

При этом непродовольственная инфляция в сентябре по отношению к августу замедлилась - 4,9% против 5%, но выросли цены на услуги - на 2,4%, что чуть ниже среднего в Приволжском федеральном округе. В 2020 году по сравнению с 2019-м цены на продукты в регионе, по официальным данным, выросли на 10,3%.

По данным Федеральной службы статистики, инфляция в Саратовской области по итогам 2020 года достигла 6,7%, что значительно превышает среднероссийский уровень - 4,9%. По этим данным регион занимает первое место в ПФО, обогнав соседей (на втором месте Пензенская область с ростом цен на товары и услуги 6,1%). По стране Саратовская область заняла четвертое место после Дагестана (7,3%), Амурской (7,2%) и Воронежской областей (6,9%) [5].

Говоря о третьей модели власти, о «высокоиндустриальных регионах», можно привести в пример Нижегородскую и Самарскую области. Для данных областей характерен не только высокий уровень индустриального и научно-технического развития, но и присутствие политизированной, преимущественно либерально-ориентированной интеллигенции и предпринимательских кругов.

Данная интеллектуальная элита способствовала становлению демократической системы власти, основанной на принципе разделения властей. Полномочия каждой из них были строго оговорены. Значительную роль в таких регионах играют законодательные органы, социальную основу деятельности которых образуют как политические партии и движения, так и теневые политико-финансовые группы.

Для перехода Саратовской области к более высокой модели, к высокоиндустриальной могут помочь определенные усилия власти, направленные на то, чтобы область стала инвестиционно-привлекательной. Для привлечения инвестиций необходимо создать комфортную среду, достигнуть более высоких показателей в сельском хозяйстве и в промышленности. Необходимо больше ориентироваться на внутренних инвесторов, обеспечивая

их взаимодействие с институтами развития. Любой инвестор должен понимать, что у него есть перспектива для развития и роста.

Для помощи в развитии реальной экономики региона необходимо разработать стратегию по модернизации «слабых» отраслей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] <http://constitutionrf.ru>
2. *Исаев Б.А.* Современная российская политика. СПб: Питер, 2012г. -443с.
3. Указ Президента Российской Федерации "Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации". М., Кремль, 3 июня 1996 г, № 803.
4. *Чернышов А.Г.* Регион как субъект политики - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1999г. - 226с.
5. Федеральная служба статистики [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru>.

УДК 321.02

СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Колоярцева, И.Ю. Новичкова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

В статье рассматриваются основные подходы к изучению гражданского общества в России. Характеризуются модели взаимоотношений между гражданским обществом и государством. Особое внимание уделяется реализации данного концепта на современном этапе.

Ключевые слова: гражданское общество, государственная политика, третий сектор, общественные организации, некоммерческий сектор

THE MODERN CONCEPT OF CIVIL SOCIETY.

E.A. Koloyartseva, I.Yu. Novichkova

Saratov State Law Academy, Saratov

The article discusses the main approaches to the study of civil society in Russia. The models of relations between civil society and the state are characterized. Special attention is paid to the implementation of this concept at the present stage.

Key words: civil society, public policy, third sector, public organizations, non-profit sector

В комплексе насущных вопросов занимающих внимание политологов, социологов видное место отводится концепту гражданского общества, в особенности выведению более точных и логически верных дефиниций. Вряд ли нужно доказывать, какое большое значение имеют определения, в самой сжатой форме выражающие основной смысл изучаемой проблемы.

Интерес к проблеме гражданского общества в современном мире, и, в частности, в России, подпитывается новыми исследованиями. Подавляющая часть данных работ делается западноевропейскими и американскими специалистами. При этом в основе исследовательского фокуса лежат как теоретико-методологическое, так и практическое наследие Запада. Именно зарубежные ученые гораздо глубже исследовали проблемы политического функционирования гражданского общества. Это и понятно, ведь гражданское общество на Западе возникло на несколько столетий ранее, чем в России. Существенных результатов в исследовании данного вопроса достигли такие ученые как Дж. Коэн, Э. Арато, Ю. Хабермас, Ховард М.М. и др. [1]. Именно

им принадлежит авторство в изучении основных институтов гражданского общества, их динамики и политической трансформации в зависимости от политического, социокультурного, географического положения страны. В трудах вышеназванных ученых исследуются в основном взаимодействие государства и гражданского общества через призму политического участия индивидов, рассматриваются наиболее оптимальные формы взаимодействия граждан и власти.

Во всем многообразии подходов понимания гражданского общества ряд ученых связывают его с индустриальным обществом, другие видят в гражданском обществе лишь определенную часть социума, которая относится к третьему сектору.

Стараются не отстать от своих зарубежных коллег в данном вопросе и соотечественники [2]. Особенно с учетом последних политических реалий данная тема представляется особенно актуальной.

Гражданское общество часто используется в качестве ориентира в государственной политике и политике социального обеспечения. Однако существуют различные представления о гражданском обществе. Наиболее популярное направление в широком смысле отождествляет его с "третьим сектором".

Гражданское общество можно понимать как "третий сектор" общества, отличный от государства и бизнеса и включающий в себя семью и частную сферу.

Другими авторами гражданское общество используется в двух смыслах: 1) как совокупность неправительственных организаций и институтов, проявляющих интересы и волю граждан [3, с.16] или 2) как отдельных лиц и организаций в обществе, независимых от правительства [4, с.8].

Иногда термин "гражданское общество" используется в более общем смысле таких элементов, как свобода слова, независимая судебная система и т. д., которые составляют демократическое общество. Особенно в дискуссиях среди мыслителей Восточной и Центральной Европы гражданское общество рассматривается также как нормативная концепция гражданских ценностей.

Гражданское общество является одним из наиболее часто используемых терминов в дискуссиях о государственной политике в научных исследованиях в наши дни. Любой дискурс о гражданском обществе позволяет свести воедино множество других дебатов – о состоянии общества, о государственной политике, о реформах социального обеспечения с нормативной направленностью. Понятие гражданского общества помогает нам выйти за рамки узкоспециализированных вопросов в академических дебатах и связать эмпирические утверждения о том, где мы находимся, с более широкими вопросами демократии и благосостояния.

Анализ научной разработанности проблемы показывает, что в политико-прикладном аспекте институты и активность гражданского общества в современной как в России, так и на Западе исследованы недостаточно. А ссылки на гражданское общество также часто сопровождаются расплывчатыми

толкованиями. Во многих странах Запада, как и в России при определении понятия гражданского общества акцент явно делается на освобождении общества от государственной подвластности. Активизируется дискуссия о политико-прикладном значении гражданского общества, о том, как вернуть граждан в институционализированную политику социального обеспечения, как путем расширения участия в принятии решений, так и путем превращения ответственности за благополучие и социальную сплоченность в нечто общее. Именно в этом свете различные дискурсы и ключевые термины ссылались на понятие гражданского общества в течение последнего десятилетия.

Рассматривая более узкую область исследований, относящихся к некоммерческому и добровольному сектору или как это часто звучит – к третьему сектору: понятие "гражданское общество" часто использовалось и здесь в качестве основы для эмпирических исследований и нормативных соображений. Первые исследования о третьем секторе зачастую ограничивались экономическими рассуждениями о государственных и рыночных проблемах в предоставлении товаров и услуг.

Чтобы понять суть проблемы связи между гражданским обществом и третьим сектором, можно начать с наблюдения за изменениями в политике. Ссылка на гражданское общество оказала влияние на государственную политику и политические программы, особенно в том, что касается вопросов разделения труда между обществом, его гражданами и государством

Существует мнение, что гражданское общество в основном состоит из граждан и организаций третьего сектора, вносящих большой вклад в социальные услуги и вопросы общественного благосостояния, и тем самым в повышение уровня самоуправления и более широкое участие в принятии общих решений.

Исходя из этого, чем больше общественных организаций зарегистрировано, тем более развито в государстве гражданское общество. Вторая группа суждений видит ключ к более развитому гражданскому обществу главным образом в общественном достоянии с его способностью к посредничеству. Наконец, есть и третья точка зрения, утверждает, что гражданское общество формируется через борьбу за укрепление цивилизованности во всем обществе. Но несмотря на кажущиеся различия все три подхода едины в том, что воздействие гражданских институтов на политику велико.

Определяющими факторами в процессе воздействия гражданских институтов на политику и государственное управление является, в первую очередь сфера деятельности. Наиболее активными в данном направлении являются общественные институты, ориентированные на решение социальных, правовых, политических, духовно-культурных проблем.

Вторым фактором является уровень доверия населения страны к третьему сектору. Данный фактор затрагивает и вопрос сотрудничества гражданских институтов и институтов власти, насколько и как тесно они взаимосвязаны.

Следующим фактором, оказывающим большое влияние со стороны третьего сектора на политику и государственное управление являются статусно-ролевые особенности гражданских институтов.

Кроме того, необходимо отметить, что развитие гражданского общества в России следует рассматривать не с точки зрения Запада, а с позиции своеобразия России. Развитие страны проходило в основном по «европейскому пути», но своеобразность и специфика русской исторической традиции, русской культуры с ее славянофильством, наложили свой отпечаток и в этом вопросе. Поэтому гражданское общество для России это не что-то чужеродное, а вполне органично, но отличное по форме от Запада. Гражданское общество в России опирается на традиционные культурные, социальные и политические традиции.

В обществе неизменно существовала и существует зависимость от тех социокультурных институтов, которые сформировались в ходе его многовековой эволюции, которые придают государству своеобразие. Исходя из вышесказанного, развитие гражданского общества в России должно рассматриваться не с позиции западных ценностей, а в зависимости от цивилизационной органики страны и вместе с тем отвечать духу времени, быть адекватным современной эпохе.

Таким образом, идея гражданского общества имея долгую и противоречивую историю отличается смысловой многовариантностью. Является собирательным понятием, оно не является отражением социоисторической судьбы каких-либо отдельных стран. Имея глубокие исторические корни, идея гражданского общества является теорией, которая дает возможность анализировать реальность в общем контексте социокультурных знаний.

Список литературы

1. Коэн Дж. Л., Э. Арато. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003; Ховард М.М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М., 2009; Хабермас Ю. К разуму публичной сферы. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения. М., 2012.
2. Сунгуров А.Ю. Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт / URL: <http://www.civisbook.ru/> (дата обращения 01.02.2021); Кирик В.А. Гражданское общество и государство: социально-конструктивистский анализ процессов взаимодействия социальных структур и институтов / URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения 01.02.2021); Паслер О.В. Государство и гражданское общество / URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Тарасова М.И. К вопросу о деятельности Общественных организаций // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 1. С.15-17.
4. Курячая М.М. Использование потенциала социальных сетей в целях формирования гражданской активности молодых избирателей // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 3 С. 7-10.

УДК 316.346.32-053.6

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ И ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ю.А. Лившиц, Т.Н. Иванова

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

В статье рассматриваются профессиональная самореализация и жизненная стратегия молодежи в условиях социальной неопределенности. Особое внимание уделяется проблемам рынка труда, где описываются тренды, которые будут полезны выпускникам при поиске работы.

Ключевые слова: профессиональная самореализация, жизненная стратегия, молодежь, рынок труда, потенциал, социальная неопределенность

PROFESSIONAL SELF-REALIZATION AND LIFE STRATEGY OF YOUNG PEOPLE IN CONDITIONS OF SOCIAL UNCERTAINTY

Yu.A. Livshits, T.N. Ivanova
Tolyatti State University, Tolyatti

The article deals with professional self-realization and the life strategy of young people in the conditions of social uncertainty. Special attention is paid to the problems of the labor market, which describes the trends that will be useful for graduates when looking for a job.

Key words: professional self-realization, life strategy, youth, labor market, potential, social uncertainty

На пороге жизненного пути у любого студента возникает потребность выбора профессии и своей будущей стратегии жизни. Каждый человек задумывается о том, где работать, где жить, на что жить и т.д.

Что мы часто слышим о первой работе? Первая работа – это сложно, важно, нужно. Но хочется посмотреть в другом контексте, ведь это интересно, увлекательно, первая профессия позволяет человеку открыть новые возможности.

Как определить свой вектор профессионального развития и какие качества нужно развивать в себе вместе с основными профессиональными компетенциями, которые студент получает во время обучения в университете. Что позволит индивиду в гонке талантов и что ждут от него работодатели?

Что определяет успех в случае, когда мы беремся за выполнение конкретных задач и превосходим все наши ожидания? Потенциал!

Потенциал, который есть у каждого человека, а у студентов он огромен, потому что молодое поколение находится только в начале своего пути. Это увлекательное путешествие, которое поможет раскрыть студенту много нового и интересного в себе. Потенциал – это способность быстро адаптироваться и расти в более сложных условиях и развиваться в новых ролях для себя.

Работодатели обращают внимание на постановку амбициозных целей, на мотивацию, на самомотивацию, на те качества, где проявляется личный интерес у студента к профессии, любознательность, поиск новых впечатлений, открытость к обучению, открытость ко всему новому, эти качества позволят активней и быстрее развиваться.

Еще одним из важных факторов является – это внимание к деталям, собирать, обобщать, анализировать информацию за относительно не большой срок. Ведь мы находимся в достаточно большом потоке информации и понимать суть, находить ее в кратчайшие сроки, непосредственно будет конкурентным преимуществом. Еще одним немаловажным критерием, на который обращают внимание работодатели, является решительность.

Как получить опыт работы? Можно ли на первом курсе получить этот опыт (который всем нужен), а к 4-ому уже полноценно работать? Сейчас стало больше возможностей с условием именно удаленной работы, пандемия коронавируса и вызванный ею кризис привели к тому, что многие кампании отчасти закрыли какие-то свои образовательные мероприятия или в какой-то мере остановили подбор именно весной, и это, конечно, затруднило старт молодых специалистов при построении своей карьеры.

Дом РФ оперативно отреагировали на этот запрос, и получили огромный отклик со стороны молодежной аудитории. Удаленный формат позволил им провести мероприятие не только для Москвы, но и для студентов со всей России, мероприятие длилось на протяжении одного месяца, где участники получали практико-ориентированные задачи и могли выполнять специальные кейсы (название проекта «Точка роста Дом РФ»).

Это как один из способов выхода из данной ситуации, можно интересоваться, узнавать и участвовать в таких краткосрочных и дистанционных проектах и эффективно совмещать свое обучение и так же получать практику в определенных направлениях, которые интересны студенту.

Возвращаясь к вопросу о том, где же взять опыт работы, что еще необходимо сделать? Заниматься волонтерством. Это не только полезная деятельность, но и развитие таких важных качеств как: организованность, целеустремленность, планирование и многое другое. Это позволяет расширить кругозор, расширить круг своего общения, найти новые знакомства и безусловно характеризует человека, как разносторонне развитую личность, с активной жизненной позицией, потому что для работодателя важно не только то, что вы делали, как вы делали, но и как вы к этому относитесь, почему вы к этому пришли, почему вы хотите развиваться именно в этом направлении?

Также существует много различных программ по трудоустройству: стажировок, практик – это очень хорошая возможность для молодых специалистов попробовать себя в начале карьеры.

Что может дополнить резюме? Это премии, гранты, именные стипендии, любая активность, то, где студент принимает участие, это уже дополнительно характеризует личность с хорошей стороны. Очень часто молодые специалисты, выпускники допускают ошибку в том, что они не указывают эти данные в своем резюме. Нужно сообщать о себе для того, чтобы было больше возможностей привлечь студента к каким-либо проектам, в которых он уже участвовал.

На рынке труда существуют тренды, охватывающие текущую ситуацию в России, которые будут полезны выпускникам при поиске работы.

1) Первый тренд, который набирает обороты – это интерес к двум отраслям: интеллектуально емкие и творческие профессии (в качестве примера можно привести любую профессию разработки и программирования);

2) Второй очень мощный тренд – это сотрудники производства, инженерно-технического состава;

3) Третий тренд – это люди, которые имеют практику, опыт работы, либо образование в сфере маркетинга, управления персоналом, аналитики и финансов;

4) Интерес работодателя к личностным качествам кандидата – это работа в команде, развитие в проектной деятельности, ориентация на результат, адаптивность, гибкость (ключевая компетенция в нашем быстроменяющемся мире, полным информации, которая регулярно обновляется и так же быстро устаревает);

5) Поиск работы и работодателя не только на крупных карьерных сайтах, но и всевозможных сообществах (онлайн/офлайн). Социальные сети являются очень мощной альтернативой для профессионального самоопределения.

В современных условиях молодое поколение стремится к независимости в рабочей среде. Студенты гражданских специальностей пытаются во время обучения в университете сделать постоянный источник.

В последние годы активно развивается молодежное предпринимательство, которое является альтернативным и новым популярным трендом в молодежной среде. Сейчас это одна из наиболее активно-динамично развивающихся направлений деятельности. Предпринимательство для молодых людей это новый, креативный способ ведения бизнеса, отличительная черта которого, это привлечение капитала нестандартным способом, это возможность попробовать себя и получить важнейший опыт.

Результаты социологического опроса показывают, что ученики старших классов, девять из десяти российских подростков в возрасте от 14–18 лет, хотят открыть собственный бизнес, каждый 4-й уже работает над своим проектом. Школьники и студенты, которые хотят самореализовать себя и испытать свои силы в открытие собственного бизнеса, нередко сталкиваются с финансовыми трудностями и недостаточным уровнем знаний в области предпринимательства и инструментов поддержки, но по данным федеральной налоговой службы на июль 2020 года налогоплательщиками по налогу на профессиональный доход в возрасте от 14–15 лет составило 752 человека, а возрасте от 16–18 лет – 16801 человек.

Эта статистика показывает, что несмотря на определенные препятствия, молодежь проявляет неподдельный интерес к ведению собственного бизнеса. Многие организации нацелены на поддержку в помощи молодым предпринимателям с механизмами снятия финансовых и юридических рисков.

Несомненно, что молодежное предпринимательство – это новый тренд, он помогает студентам самореализовать себя и понять конкретно, мое это или не мое. И, возможно, что в данном случае рынок труда будет приоритетней.

Навыки, которыми владеет человек, играют огромную роль на пути в трудоустройстве в хорошей компании, без правильных умений и знаний будет не легко поступить на работу или подняться по карьерной лестнице.

Любому человеку необходимо постоянно развиваться, улучшать свои умения. В настоящее время самими востребованными и актуальными являются:

1) Работа в команде – умение слаженно трудиться вместе позволяет группе намного быстрее и лучше выполнить поставленные перед командой задачи;

2) Инициативность – навык, без которого очень сложно будет забраться по карьерной лестнице на любой профессии, работодатели любят активных людей, которые не боятся брать на себя ответственность за выполнение конкретных задач;

3) Адаптивность – способность быстро переключаться, находить новых знакомых, быть мобильным, в современном мире является одной из наиболее востребованной, которая позволяет работнику моментально находить общий язык с любым человеком;

4) Восприятие критики и обратная связь – порой очень сложно принимать на себя негативные высказывания людей и если человек способен посмотреть правде в глаза, принять и оценить любые слова, извлечь из них пользу и выгоду, то в будущем такого человека никто и никогда не сможет обидеть и сломать.

В современных условиях на рынке труда, безусловно, для того чтобы добиться успеха в выборной профессии необходимо быть конкурентоспособным специалистом. Огромный багаж знаний – это не гарантия получения высокооплачиваемой, престижной работы, в нашем мире сильно ценятся умение применять свой потенциал на практике, навык общения с клиентами, инициативность.

Экономическое состояние нашей страны дает возможность, основу для получения среднего, специального, высшего образования. Остальное зависит только от человека и его желания трудиться и профессионально развиваться.

Таким образом, универсальных решений не существует, нужно быть индивидуальным, практичным, инициативным, искать свой путь и развивать свой потенциал.

Список литературы

1. *Иванова Т.Н.* Профессиональное самоопределение выпускников школ как фактор эффективного дальнейшего обучения в системе среднего профессионального и высшего образования / Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 100-102.
2. *Иванова Т.Н.* Социально-трудова мобилност и професионална ориентација младежи в контексту теорије структурализма/ Вектор науке Тольяттинског државног универзитета. Серија: Педагошка, психологија. 2015. №2 (21). С.59–63.

УДК 338.26

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ, ПРИОРИТЕТЫ И ПРОЕКТЫ: ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В.А. Максимов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются проблемы обусловленности применения программного и проектного подходов в стратегическом планировании при смене механизмов экономической

политики. Подчеркивается значение качества управления в регулятивных установках правительства при реформировании модели национального развития.

Ключевые слова: стратегическое планирование, экономическая политика, способы, методы и модели управления

NATIONAL GOALS, PRIORITIES AND PROJECTS: PROBLEMS OF REFORMING AND PLANNING IN RUSSIA'S ECONOMY

V.A. Maksimov

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the problems of conditionality of the application of software and project approaches in strategic planning when changing economic policy mechanisms. The importance of governance quality in government regulations in reforming the national development model is emphasized.

Key words: strategic planning, economic policy, methods, methods and management models

Начиная с 2010 г., российская экономическая политика развивалась инерционно, каждое ведомство разрабатывало свою программу развития, и Министерство экономики старалась их связать и состыковать, не вдаваясь в детали и не углубляясь в показатели (KPI), лишь приспособив их к бюджетным ориентирам. Комплексные программы, выдвигаемые правительством, хотя и преследовали перспективные цели, отражали, скорее ситуативное видение экономического роста, что проявлялось в отсутствии стратегического обоснования и корректном прогнозировании возможностей. Разнообразные государственные программы поддержки и инициирования различных сфер народного хозяйства были методологически хаотичны, не системны, не масштабируемы, с плохим контролем, не продуманными целями, приоритетами, инструментами регулирования и оценками эффективности. С замедлением и подчас игнорированием выполнялись президентские указы 2012г.

В 2017 г. представители российского правительства, побывав в Давосе на экономическом форуме, открыли новое «окно возможностей» преобразований в виде цифровизации экономики. Был создан макет программы, но пока без нормативно – правовой базы, направления которой почти дублировали западные манифесты «новой экономики» [1]. В российском варианте акцент был сделан на цифровизации услуг, прежде всего государственного сектора. Как уже отмечалось, аналитическая часть программы сочетала элементы текущего планирования и конкретного исполнения через показатели в перспективе. Последнее является уже инструментом проектного построения планов; такая эклектика позже проявилась в нестыковке нормативных установок общего характера и ведомственных притязаний [2].

Новый президентский цикл начинался на фоне ослабления российской экономики: подовой (2016-2017гг.) рост ВВП составил лишь 1,5%, индекс промышленного производства -98,79% к 2016 г., и 96,85% к 2014 г., поток ПИИ в 2018г. сократился более чем втрое, доходы населения стагнировали с 2014г. Майские указы 6-летней давности реализованы на 94%, особенно было

провалено указание по повышению производительности труда в 1,5 раза. Формально новые указы, инициирующие национальные проекты, проводили ту же линию и те же направления развития, но содержательно представляли собой модернизационную идеологию с установкой на ускоренное развитие.

В послании Федеральному собранию (февраль 2018г.) и инаугурационной речи (май 2018г.) Президент подчеркнул, что цели, приоритеты, проекты имеют национальную значимость, что созвучно его утверждениям, сделанным ещё в 2017г. в законе «О национальной безопасности» [3]. Для 12 национальных проектов и 1 программе-проекту расходы должны составить 25 триллиона рублей, хотя в бюджете предусмотрено было только 17,06. Должно измениться качество управляемости, тип регулятивности и прежние стандарты администрирования. Национальные проекты приобретают более важное (статусное) место в отчётности и финансировании. Д.Медведев поручает ведомствам переработать уже созданные собственные приоритетные проекты или представить новые, буквально в течение трёх месяцев определить промежуточные и контрольные конечные точки и планы по их достижению за три года. Срочность постановлений объясняется решимостью премьера «развязаться» с заделом госпрограмм и все силы бросить на национальные проекты и цели [4]. Проектные офисы (по образцу Минцифры) создаются теперь в каждом ведомстве, но к концу 2020г. были фактически упразднены с приходом нового правительства из-за своей громоздкости и тематического дублирования. Вводятся новые требования (традиционный структурный элемент планирования) – методическое сопровождение каждого проекта должно иметь целевые показатели. В 2018-2019гг. продолжается нерешённость проблемы сопряжения программирования с проектированием (госпрограмм с нацпроектами), хотя пилотные программы были срочно переформатированы под проектный подход. Проблема финансирования напрямую через бюджет была скорректирована к 2021г., но идея привлечения институтов развития для координации финансовых потоков при доминировании ВЭБ была предложена его новым главой - В. Шуваловым, т.к. лучшие из них имели достаточный опыт планирования и сопровождения проектов.

К концу 2018 г. разобщённость решений экономических ведомств усиливается, что проявляется в прогнозных оценках темпов экономического роста на 2019-2020гг. (подчас расхождение достигает 1,5 п.п.). Пожелания по изменению рейтинга российской экономики (войти в Топ-5 мировых экономик) при росте ВВП выше мирового при сохранении стабильности просто нереалистичны, Это косвенно подтвердила Э. Набиулина, заявив, что «майские указы разгонятся после 2021г.», Международные инвесторы отреагировали на усиление спада мировой экономики снижением инвестиций в страны с формирующимися рынками – в России отток капитала увеличился почти вдвое (2017г. – 31,3 млрд. дол., в 2018г. – 55,0).

Следствием разногласий становится подготовка наброска «Основных направлений деятельности правительства до 2024г.» и указа Президента по новой редакции «Стратегии государственной национальной политики». В

обоих документах превалирует идея стратегического планирования. В первом, по сути, являющимся «дорожной картой», - выделены процессная, проектная и стратегическая части, что структурно оправдано, но излишним выглядят разделы по реформированию системы контроля и надзора по исполнению поручений и меры по улучшению делового климата. По настоянию администрации Президента включён раздел об ускоренной цифровизации государственного управления (будущее назначение М. Мишустина и реформирование аппаратной службы правительства в 2020 г. подчёркивает значение неотложности антикризисных мер в этой сфере). Не соответствует идеи ОНДП пояснение, что для синхронизации национальных проектов и государственных программ необходимо упростить планирование с учётом циклов выполнения последних. Также методическим упрощением выглядит заявление А. Силуанова, что принципиальным отличием прошлых законопроектов от современных является простая смена названия: старые именовались госпрограммами, новые – нацпроектами. Формально указы Президента 2012г. откорректированы в 2018г. и пролонгированы до 2024г. Например, число МСП должно возрасти до 25 млн. к 2020 г., по Указу 2018 г. – до 25 млн. к 2024г.; рост производительности труда – соответственно, на 50% и 30%.

К концу 2019 г. стало очевидным, что исполнение поручений Президента и реализация нацпроектов резко затормозилось. Не произошла интеграция последних с госпрограммами, не закончено создание нормативной базы; ведомственное прогнозирование хотя и ослабило разногласия по поводу экономического роста, но чрезмерно оптимистично и не реалистично в оценках. Номинальный ВВП растёт, а реальный – ниже уровня 2012 г.

На заседаниях Госсовета по нацпроектам отмечалось, что существует «ступор в государственных поручениях, перетягивание канатов» между ведомствами из-за бюджетных расходов, постоянная коррекция сроков и графиков, спешка, отсутствие баланса интересов с бизнесом. Сам Госсовет слишком погружен в детали, аналитическая работа осложняется «сырыми» данными, поэтому склоняется к передаче управленческих полномочий профильным проектным офисам, что было и сделано в 2020 г. На региональном уровне отсутствуют первичные сведения по подготовке инфраструктурной базы нацпроектов, нет экспертизы и документации, расшифровок по мерам стимулирования соисполнителей, реестра новых и наилучших технологий, планирование мероприятий затруднено разнородностью конкурирующих целей.

На Санкт-Петербургском форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России» (октябрь 2019 г.) А. Кудрин, отмечая нынешнее недостаточное качество государственного управления, указал, что реализация национальных целей только за счёт нацпроектов не осуществимо. Все показатели «размываются» при переходе на другой уровень. 9 национальных целей должны быть достигнуты посредством 13 нацпроектов и 76 Федеральных проектов, которые включают 43 госпрограммы. Министр экономики Орешкин

там же заявил, что бюджет не вписан в проектную логику, необходима новая концепция управления госпрограммами с переводом всех документов на единую цифровую платформу. На очередной конференции Moodys по кризисному состоянию мировой экономики отмечалось, что нацпроекты дадут прибавку 0,5% роста ВВП. Там же А. Клепач заявил: «10 лет растём на 0,9% в год. Это стагнация» [5]. Цели 2012 г., похожие на цели 2018 г., так и не были достигнуты.

05.01.20. проходит первое совещание Президента с новым правительством, где отмечалось, что планы 2016-2020 затормозились, необходимо переформатировать госбюджет, чтобы к 2021 г. выйти на 3% рост ВВП. Т.к. падение 2020г. составило 3,1%, это означает лишь возможность восстановительного роста. В докладе Счётной палаты указывалось, что «система стратегического планирования в РФ практически отсутствует... проектная революция необходима» [6], цели властей не увязаны между собой и требованиями президента и правительства, не стыкуются с проектами. Из 525 показателей национальных и федеральных проектов, 45% (236) - не включены в планы органов исполнительной власти. Из 1263 показателей госпрограмм – $\frac{3}{4}$ не упоминаются в планах федеральных органов. А. Белоусов, критикуя Минцифры, предлагает создать новую версию цифровой стратегии проектной деятельности правительства. В контексте таких выступлений Банк России, Минфин и МЭР предъявили претензии друг другу о дефиците информации по внутренним решениям. М. Мишустин отметил, что ранее, не было публичности и возникала институциональная неясность, согласования считались политическими и технократическими, выносились негласные решения. По его мнению, это говорит о «либо неэффективном планировании, либо о низком качестве управленческого аппарата».

В июне в связи с COVID начинается секвестр национальных проектов и вводится (через полгода) «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочных структурных изменений в экономике». В большей степени – это оперативный план (в документе нет упоминания о стратегическом планировании), снижены целевые показатели, предложены новые инфраструктурные проекты (в основном, скорректированные действующие госпрограммы, не стыкующиеся, как было отмечено, в начале 2020г. с нацпроектами) без расшифровки и перечня. Выделены два горизонта планирования: краткосрочный, соответствующий бюджетному циклу, и 10-летний, с исполнением госпрограмм и нацпроектов с тем, чтобы выйти на траекторию роста до весны 2020 г.

По итогам года практически все нацпроекты по срокам не реализованы, по некоторым освоение средств - минимальное (Ростуризм -16%, Минцифра – 20%). Произошло рекордное перераспределение (на 1/3) средств Госбюджета. По указу Президента для лучшей координации и реализации нацпроектов кардинально изменена структура Госсовета (создано 18 профильных комитетов и 2 комиссии напрямую связанные с Управлением делами президента). Счётная

палата проанализировала деятельность 40 институтов развития и определила, что большинство из них дороги, не эффективны и не создают выручки. Правительство переформатировало их назначение, т.к. не была реализована принятая в 2011г. «Стратегия инновационного развития до 2020г.». По словам Д. Медовникова и Н. Ивановой: «...программа была провалена по всем КРІ...нет анализа, не ясна логика их основания, не понятны какие цели преследуются» [7]. Прогнозирование и программирование развития отечественными экономическими ведомствами стало приближено к оценкам ВБ и МВФ.

Список литературы

1. Шваб Клаус. Четвёртая промышленная революция. /Пер. с англ.- М.: Э, 2017.
2. Максимов В.А. Цифровая экономика и экономическая безопасность: социально-политический аспект // Дьяльновские чтения. Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов. Саратов, 2019.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. №208 «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Коммерсант. 24.05.2018.
5. Коммерсант. 25.10.2019.
6. Коммерсант. 06.02.2020.
7. Эксперт. №49. 2020.

УДК 332.1:316.334.52

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ

В.И. Малый, В.В. Гусев

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Саратов

В статье исследуется современная трансформация российских монопрофильных образований (моногородов), в которых осуществляется производство важных для экономики видов продукции, утверждается, что современные тенденции развития моногородов являются отрицательными, что вызвано негативными изменениями в экономике и социальной жизни страны

Ключевые слова: трансформация, миро-система, периферия, деиндустриализация, моногород, эпидемия, санкции

MODERN ASPECTS OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN SINGLE-INDUSTRY TOWNS

V.I. Maliy, V.V. Gusev

Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov

The article studies the modern transformation of Russian single-industry entities (towns), in which the production important to the economy types of products, it is argued that current trends of development of monotowns are negative, which is caused by negative changes in the economy and social life of the country

Key words: transformation, world system, periphery, deindustrialization, single-industry city, epidemic, sanctions

В начале наших рассуждений необходимо рассмотреть понятие трансформационной экономической системы. Трансформационная (переходная) экономика представляет собой особое состояние хозяйственной

системы, когда она действует в период перехода общества от одной сложившейся исторической системы к другой. Переход экономики из одного состояния в другое требует определенного временного промежутка (лага). Иными словами, трансформационный период – это период времени, в течение которого общество осуществляет коренные экономические, политические и социальные преобразования, а экономика страны переходит в новое, качественно иное состояние в связи с кардинальными реформами хозяйственной системы. По мнению профессора Е.К. Карпуниной, термин «экономическая трансформация» возник в связи с необходимостью этапной оценки качественной характеристики коренных изменений экономических систем, носящих необратимый характер и образующих определенное состояние перехода в новое качество на пути к формированию будущей модели. Данный термин имеет не всегда однозначное толкование, но чаще всего предполагает радикальные реформистские или революционные преобразования, сопровождающие этот процесс, который следует рассматривать не только как скачок, но и перерыв в постепенном эволюционном развитии, что соответствует понятию переходности [1].

В связи с разрушением социалистической системы и проигрышем социализма как экономической формации в холодной войне с развитыми странами коллективного Запада плановая модель в Российской Федерации, представлявшая собой определенную стратегическую альтернативу западному способу хозяйствования, благодаря изменению законодательной и институциональной базы осуществила скачкообразный переход к рыночным отношениям. Данная трансформация коснулась практически всех экономик стран бывшего социалистического лагеря, но в наибольшей степени она затронула Российскую Федерацию как потенциально наиболее сильную державу, обладающую развитым ресурсным и оборонно-промышленным потенциалом, на котором во многом и держался социалистический блок. Кардинальные изменения затронули отношения собственности, политическую и правовую систему, общественное сознание, отношения между политическими акторами, основные государственные и экономические институты. В результате интеграции в мировую экономическую систему страны бывшего социалистического лагеря и бывшего СССР во многом отказались от развития собственной высокотехнологичной промышленности, за исключением ОПК и топливно-энергетического сектора, от социальных гарантий собственному населению, от бесплатного образования и здравоохранения, от предоставления бесплатного жилья, от патерналистской пенсионной системы, то есть, от практически всех социальных завоеваний бывшего СССР. В результате, на наш взгляд, на территории бывшего социалистического лагеря и Советского Союза была построена система периферийного капитализма, полностью зависящая от внешних акторов, в основном, от финансово-экономической и энергетической политики развитых государств.

Как известно, выдающийся ученый-социолог Иммануил Валлерстайн ввел в практику понятие экономической миросистемы, которую разделил три

большие части: «центр», «полупериферию» и «периферию». На наш взгляд, данную классификацию можно применить не ко всем странам и хозяйственным укладам, а именно, к капиталистическому способу хозяйствования, то есть, можно выделить капитализм «центра» или развитой капитализм, капитализм «полупериферии» и «периферийный» капитализм как наиболее отсталый и существующий за счет обслуживания более развитых капитализма «центра» и капитализма «полупериферии». При этом к центру мы относим страны G-7 («Большой семерки»), к капитализму «полупериферии» бывшие европейские страны социалистического лагеря, частично сохранившие свою индустрию при вступлении в Европейский Союз: Польшу, Чехию, Словакию, Румынию, Венгрию, Болгарию, Сербию, крупные развивающиеся страны, например, Аргентину, Индию, Бразилию, Китай, к капитализму «периферии» - Россию, Беларусь, Украину, Казахстан, Азербайджан, Армению, Грузию, а ряд самостоятельных стран Средней Азии, входивших ранее в СССР, в настоящее время ближе к феодальной экономической системе, чем к капиталистическому способу хозяйствования [2]. Причем, на наш взгляд, на момент развала социалистического лагеря и Советского Союза вновь образовавшиеся страны относились к «полупериферии», но за последние десятилетия политика деиндустриализации и вхождения в мировую экономическую систему на правах сырьевого придатка способствовали тому, чтобы «свалить» постсоветскую экономику в область «периферии».

При этом, капитализм «центра» как воспроизводящаяся система получения прибыли заинтересована в поставках из стран «периферийного» капитализма различного рода ресурсов – сырьевых, энергетических, трудовых, интеллектуальных, и при этом рассматривает периферийный капитализм как рынок сбыта собственных товаров, как высокотехнологичных, так и простых, начиная от самолетов, компьютеров и автомобилей и заканчивая поставками продовольствия, одежды и различных товаров повседневного спроса. Подобный мировой материальный поток ресурсов и товаров очень часто теоретически прикрывается политикой либерализации и глобализации, преподносится как объективный и не имеющий альтернативы, однако его очень точно можно было бы определить как выкачивание ресурсов из более слабых в экономическом отношении стран в более сильные и высокотехнологичные и одновременно продажу им производимых из сырьевых ресурсов готовых товаров. Следовательно, можно вести речь об экономическом внешнем управлении в отношении стран «полупериферии» и «периферии» со стороны развитых стран Запада. Подобная система внешнего управления применяется ко всем бывшим социалистическим странам, в том числе, и к современной России.

Также, на наш взгляд, можно заметить, что Россия старается сохранить свой экономический суверенитет не во всех, но в отдельных отраслях, важных с точки зрения государства и правящего класса. Например, капитал развитых стран допускается в собственность российских металлургических и энергетических компаний [3], но очень неохотно власти страны его допускают

в нефтегазовый сектор, который во многом формирует доходную часть бюджета и находится под контролем российских элит. Для того чтобы подобный подход был осуществлен эффективно, на наш взгляд, Российская Федерация функционирует как «государство-гарнизон» (или гарнизонное государство) при активном экспорте на мировой рынок нефти, газа и других видов сырья. Термин «гарнизонное государство» ввел в оборот американский социолог Гарольд Лассуэлл в 1940-е годы для характеристики формы государства и общества, в которых огромные военные расходы и менталитет военного захвата сочетаются с ограничением гражданских свобод [4]. Особенностью современного развития РФ является то, что проводится милитаризация без индустриализации, оборонно-промышленный комплекс работает в полную силу, а сектор производства гражданской продукции не развивается, российский рынок захвачен мировыми производителями товаров народного потребления. Функционированию России как гарнизонного государства и развитию данной модели действий способствуют и современные мировые тенденции – эпидемия COVID-19 и экономические санкции, наложенные мировым сообществом на Российскую Федерацию после украинских событий 2014 года.

Возвращаясь к заявленной теме, отметим, что монопрофильное территориальное образование (моnogород) представляет собой особенное поселение, в котором общая социально-экономическая ситуация зависит от уровня развития, финансового благополучия и социальной деятельности некоего главного - градообразующего – предприятия или нескольких подобных организаций. Соответственно, если градообразующее предприятие в подобном населенном пункте приходит в кризисное состояние (причины подобного явления - неконкурентоспособность продукции, технологическая отсталость, несостоятельность, отсутствие спроса, недостаток инвестиций, отсутствие сырьевых, трудовых, интеллектуальных ресурсов), население моногорода вслед за предприятием начинает испытывать социальные проблемы, а сам населенный пункт становится территорией нестабильности, «болевым точкой» экономической жизни. В то же время, в российских моногородах часто производится уникальная продукция, не имеющая аналогов, носящая стратегический или оборонный характер, значимая с точки зрения национальной и экономической безопасности.

Российские монопрофильные поселения стали формироваться еще в царские времена, когда в процессе освоения отдаленных территорий появилось понятие «город-завод», и на владельца промышленного производства трудились крепостные рабочие, приписанные к предприятию на основе специальных царских указов. В качестве примера можно привести освоение Северного и Среднего Урала, современных Пермского края и Свердловской области купцами Строгановыми и Демидовыми, где в результате их хозяйствования были заложены основы российской металлургии, тяжелой промышленности и оружейного дела [5].

Подлинный расцвет моногородов пришелся на времена СССР. В результате связи индустриализации и патерналистской социальной политики СССР моногорода превращались в источники социального благополучия, промышленное производство позволяло получать населению высокую по советским меркам заработную плату, в моногороде был особый порядок снабжения, а безкризисное функционирование крупных предприятий позволяло содержать социальную инфраструктуру в полном порядке (например, ситуация в цементном моногороде Пикалево Ленинградской области или в моногороде угольной отрасли Шахты Ростовской области, которые в советский период времени были процветающими городами, а сейчас представляют собой «болевые точки» экономики).

Возникают закономерные вопросы – что будет с российскими моногородами на фоне эпидемии COVID-19 и последующего экономического кризиса, прогнозов по падению ВВП в ближайшие годы? В чем заключается трансформация моногородской модели в настоящее время? На наш взгляд, так как в кризисе вся государственная экономическая система, на решение социально-экономических проблем моногородов у государства элементарно не хватает денежных средств и времени. Государственный Фонд развития моногородов, функционировавший в РФ долгое время, больше отметился публичными отчетами по развитию моногородской модели хозяйствования, чем действительно эффективной деятельностью и запуском новых производственных предприятий. Очередная реформа подведомственных Правительству РФ организаций в ноябре 2020 года привела к ликвидации Фонда развития моногородов и переходу его функций к Государственной корпорации развития «Внешэкономбанк»[6], что во многом говорит о том, что, как спешно ликвидированная структура, Фонд не сможет отчитаться за результаты своей деятельности, и действенного контроля за расходованием финансовых средств на поддержку монопрофильных поселений не будет.

В условиях общероссийской политики деиндустриализации и упадка многих отраслей промышленности моногорода превратились в негативное социальное явление, в тяжелое наследие плановой системы. Из моногородов наблюдается исход жителей, социальная и инженерная инфраструктура поселений обветшала и пришла в упадок. Переезд граждан в более благополучные регионы и места проживания приводит к «социальному опустыниванию» российских регионов, к концентрации населения в крупных городах и вокруг них, в так называемых «агломерациях». Отток населения из депрессивных моногородов на окраинах Российской Федерации, особенно из Сибири и Дальнего Востока, способствует «оголению» больших массивов российской территории. В целом можно отметить, что проводимая неолиберальная экономическая политика и общая деиндустриализация российской экономики не оставляют места для будущего развития моногородов, сводят моногорода как муниципальные поселения к функционированию собственно градообразующих предприятий. Безусловно, в каждом конкретном случае к отдельному моногороду необходим

индивидуальный подход, ситуация в сырьевых моногородах отличается в лучшую сторону, но что касается высокотехнологичных производств, оборонно-промышленного комплекса, производства российских товаров народного потребления, в подобных моногородах ситуация является схожей и кризисной.

Как решать проблему моногородов в настоящее время, как сделать их экономически эффективными? Данный вопрос является важнейшим с точки зрения экономической и национальной безопасности. Потенциально монопрофильные поселения могли бы стать точками роста, сосредоточением промышленного производства, которое в случае динамичного развития смогло бы переломить негативные кризисные тенденции развития на положительные, создать в экономике определенный производственный задел. Труд населения в моногородах, как на производстве, на трансформируемых, эффективных предприятиях, так и в социальной сфере, должен способствовать развитию, а не выживанию. Однако подобный подход к проблеме моногородов сопряжен с соблюдением целого ряда внешних и внутренних условий, которые заслуживают пристального внимания.

По поводу оттока российского населения из Сибири и с Дальнего Востока у международного экономического сообщества также имеется точка зрения на данную проблему. В 2003 году в США вышла книга специалистов по российской региональной политике Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятие: как коммунистическое планирование забросило Россию в холод» (Вашингтон: Пресса Института Брукинга, 2003). В книге утверждается, что «индустриализация советского периода и массовое заселение Сибири» оказались «экономически неэффективными», а «цена холода» слишком велика. Авторы предлагают перебросить население и сконцентрировать его в западных регионах страны, отмечают, что препятствием на пути к таким переменам станут «губернаторы, олигархи и другие лица, заинтересованные в продолжении субсидирования регионов». Также в данной книге содержатся рекомендации российской власти, в частности, о том, что «Президент РФ и другие национальные руководители должны поставить себя выше такого рода региональных интересов» [7]. Таким образом, с точки зрения «коллективного Запада», отечественные моногорода неэффективны, их следует ликвидировать, население переселять, а территорию следует переводить под юрисдикцию международного сообщества.

Подводя итог и обосновывая тезис «моногорода – суставы экономики», предложим свой вариант возможных действий Правительства РФ в отношении моногородов. Учитывая то, что основой любого моногорода является градообразующее предприятие, следует подробно рассмотреть итоги приватизации этих предприятий в лихие «девяностые» годы. Там, где приватизация была проведена с грубыми нарушениями, или градообразующее предприятие функционирует убыточно, не платит налоги, не заботится о социальной инфраструктуре, на нем сокращаются рабочие места – там необходим пересмотр итогов приватизации и возврат собственности

государству как потенциально более эффективному собственнику. Причем, в подобном случае возврат собственности может быть проведен максимально бесконфликтно, через взимание задолженности в бюджет (долг в обмен на акции) и механизм банкротства. На наш взгляд, подобные действия государственной власти жителями моногородов могли бы только приветствоваться. С подобной же инициативой выступил несколько лет назад Общероссийский Народный Фронт, призвавший «вернуть под контроль государства «нерентабельные» частные активы». Данную инициативу поддержали депутаты Государственной Думы РФ, но далее она была остановлена. Как показывает хозяйственная практика, вместо возврата неэффективно используемых активов градообразующих предприятий государству они переходят в собственность иностранных компаний. Особенно данное предложение по возврату активов актуально для предприятий и небольших моногородов Севера, Сибири и Дальнего Востока, где население убывает значительными темпами, чтобы дать людям рабочие места и возможность почувствовать жизненные перспективы.

Самое же эффективное средство по спасению умирающих периферийных моногородов, на наш взгляд - это радикальная смена существующей государственной политики в отношении градообразующих предприятий, их повсеместная санация, национализация и/или передача более эффективным собственникам, продажа активов градообразующих предприятий в региональную собственность или иностранным инвесторам при условии осуществления программы масштабных капиталовложений, бюджетная поддержка градообразующих предприятий и системы социальной инфраструктуры в монопрофильных городах.

Список литературы

1. *Карпунина Е.К.* Трансформация как способ развития экономической системы // [Сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kak-sposob-razvitiya-ekonomicheskoy-sistemy/viewer>, (дата обращения: 15.01.2021)
2. *Проценко Н.* Полупериферия как российский фатум: Валлерстайн, которого мы еще не осознали // [Сайт]. URL: <https://politconservatism.ru/articles/poluperiferiya-kak-rossijskij-fatum-vallerstajn-kotorogo-my-eshhe-ne-osoznali>, (дата обращения: 16.01.2021)
3. Русский алюминимум. Управление ключевыми активами Олега Дерипаски переходит в США и Великобританию // [Сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3835795>, (дата обращения: 16.01.2021)
4. Гарнизонное государство. Большой толковый социологический словарь // [Сайт]. URL: <https://voluntary.ru/slovani/bolshoj-tolkovyj-sociologicheskij-slovar.html>, (дата обращения: 17.01.2021)
5. *Распопов П.* История заселения и освоения Урала с древних времен // [Сайт]. URL: <https://uraloved.ru/istoriya/istoriya-zaseleniya-i-osvoeniya-urala>, (дата обращения: 17.01.2021)
6. Подчинят целям. Михаил Мишустин проводит оптимизацию институтов развития // [Сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/11/23/mishustin-obiavil-o-reorganizacii-v-sisteme-institutov-razvitiia.html>, (дата обращения: 18.01.2017)
7. *Троякова Т.Г.* Американские исследования Дальнего Востока России // [Сайт]. URL: <http://eps.dvo.ru/vdv/2006/2/pdf/vdv-125-134.pdf>, (дата обращения: 17.01.2017)

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Л.Р. Михралиева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается коммуникативная компетенция политических лидеров на примере предвыборной кампании кандидатов в президенты США 2020 года. Анализируются основные стратегии и тактики ведения дебатов, а также коммуникативные умения и навыки, необходимые в политическом дискурсе.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, речевое поведение, дискурс, политика.

POLITICAL LEADERS' COMMUNICATIVE COMPETENCE

L.M. Mikhralieva

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article analyses political leaders' communicative competence in the context of the USA 2020 presidential campaign. In addition, the article is concerned with the main strategies and tactics of debates, as well as the communication skills required in political discourse.

Key words: communicative competence, language behavior, discourse

Проблема коммуникативной компетенции политика и ее составляющих все еще остается малоизученной. Вместе с тем данный вопрос является актуальным, поскольку его изучение связано не только с определением коммуникативных знаний и умений, которые определяют имидж любого политика, но и с выявлением составляющих, имеющих приоритетное значение для успешной речевой коммуникации в политическом дискурсе.

В политике не существует универсального способа достижения успеха, однако, некоторые компоненты, формирующие образ успешного политика, общеизвестны. К числу таких компонентов относится хорошая речь – речь грамотная, соответствующая этическим нормам и правилам, риторически организованная, позволяющая эффективно решать стоящие перед политиком коммуникативные задачи и достигать поставленных целей политической коммуникации. Вышеперечисленные компоненты «хорошей речи» составляют коммуникативную компетенцию – категорию, исследование которой в настоящее время ведется во многих областях знаний.

Для начала рассмотрим термин «коммуникация». В.П. Конецкий считает, что у термина «коммуникация» существует три определения: 1) коммуникация связывает объекты материального и духовного мира; 2) коммуникация – это общение, основной функцией которого является передача информации от индивида к индивиду; 3) коммуникация – передача и обмен информацией в обществе, а не индивидуальная. В таком случае основная роль коммуникации – воздействие на общество с помощью информации [1, с. 7].

Профессор А.Ф. Валева. в своей работе «языковое поведение в политическом обществе» определяет коммуникацию, как способ общения, позволяющий передавать и принимать разнообразную информацию. Также

социолог подчеркивает, что в современном мире особую роль играет социологическая коммуникация. В данном случае коммуникация выполняет особенно важную функцию, поскольку именно она является посредником между индивидуальной и общественной информацией. Коммуникация – это «механизм» перевода индивидуального процесса передачи и восприятия информации в социально значимый процесс персонального и массового воздействия. Данный «механизм» заложен в речевой деятельности людей, в нашем случае в языковом поведении. Языковое поведение – форма бытия субъекта языкового поведения, способ его существования. Языковое поведение является инструментом познания, систематизирует видение мира, определяет место и роль субъекта [2, с. 42].

Витгенштейн Л. определяет язык как форму существования людей. Ему же принадлежит высказывание о том, что каждой ситуации или виду человеческой деятельности присущ свой особый язык, обладающий своими правилами «игры». Таким образом, по мнению исследователя, одни и те же слова, участвующие в разных «языковых играх», объединяются в ряды «семейств» значений, которые представляют своеобразный ситуативно-языковой тезаурус, что выводит нас на понятие дискурса [3, с. 164].

Особо важную роль в политическом дискурсе играет коммуникативная компетенция. Стоит отметить, что термин «компетенция» является широко используемым понятием в различных областях деятельности. Чаще всего этот многозначный термин можно трактовать как «осведомленность в какой-либо области» [4, с. 102]; [5, с. 269].

Исследователь О.Б. Сиротина выделяет четыре составляющих коммуникативной компетенции: языковая, этическая, риторическая и коммуникативная [6, с. 76]. В данной работе мы остановимся на анализе коммуникативной составляющей.

Критерии хорошего владения коммуникативной составляющей делятся на три группы: 1) умения в области прогнозирования общения; 2) умения в области планирования общения; 3) умения в области осуществления общения. Две первые группы систематизируют определенные ряды интеллектуальных действий, третья же объединяет ряды интеллектуальных и речевых действий. Объединение происходит, прежде всего, на уровне стратегий и тактики речевого поведения. Стратегия включает в себя способы проведения основной линии для достижения запланированного коммуникативного эффекта и профессионального результата речи. А тактикой является совокупностью используемых приемов оперативного маневрирования в ходе выполнения общих и частных коммуникативных задач [6, с. 78].

Стратегии и тактики в дискурсе политического лидера определяются целями, которые политик перед собой ставит. Как правило, политик желает:

- 1) Побудить адресата проголосовать за определенную партию, блок и тд;
- 2) Завоевать авторитет или укрепить свой имидж;
- 3) Убедить адресата согласиться с его мнением, принять его точку зрения;

4) Создать определенный эмоциональный настрой, вызвать определенное эмоциональное состояние адресата;

5) Дать адресату новые знания, новые представления о предмете речи, информировать адресата о своей позиции по какому-либо вопросу.

Исходя из данных целей, политик определяет, какие стратегии для успешного ведения дебатов ему следует выбрать. Стратегии, в свою очередь, реализуются благодаря определенному набору тактик. Под тактиками в данной работе понимается совокупность приемов, обуславливающих применение языковых средств [7, с. 132].

3 ноября 2020-го в США состоялись очередные президентские выборы. На них был избран 46-й президент США — им стал кандидат от Демократической партии, бывший вице-президент и сенатор Джо Байден; его основным соперником был действующий на момент выборов 45-й президент Дональд Трамп, выдвинутый Республиканской партией.

Рассмотрим на примерах, какими стратегиями и тактиками пользуются эти политики для достижения успеха.

Одной из основных стратегий политического дискурса является стратегия «игры на понижение». Реализуется она с помощью следующих тактик:

1) Тактика анализ-«минус». Политик анализирует ситуацию, выражая свое отрицательное отношение к происходящему, а также к людям и их поступкам.

2) Тактика обвинения. Политик приписывает кому-либо какую-либо вину, признает оппонента виновным в чем-либо, раскрывает его неблагоприятные действия или качества.

3) Тактика обличения. Приведение с целью уличения фактов и аргументов, делающих явной виновность кого-либо.

4) Тактика безличного обвинения. Политик выдвигает обвинение, при котором не указывает виновников, но обличает их проступки, при этом давая понять, что сам бы не допустил данных ошибок.

5) Тактика оскорбления. Нанесение обиды, унижения, уязвления кого-либо, сопровождаемое эмоциональной составляющей вместо доказательств.

Следующая тактика – тактика: стратегия «игры на повышение». Здесь политик стремится возвысить себя над соперником.

1) Тактика самопрезентации. Политик представляет себя перед аудиторией в выгодном свете.

2) Тактика отвода критики. Приведение с целью доказательства невинности аргументов, с помощью которых можно объяснить какие-либо поступки.

3) Тактика самооправдания. Отрицание негативных суждений об объекте критики и его причастности к тому, чему дается отрицательная оценка.

Далее рассмотрим стратегию театральности в политическом дискурсе. Наличие данной стратегии объясняет фактор аудитории, которую политик должен постоянно учитывать, и в некотором смысле зачастую политику приходится «играть на публику».

1) Тактика кооперации. Политик обращается к адресату, призывая его разделить свои суждения.

2) Тактика обещания. Политик добровольно обязуется сделать что-либо.

3) Тактика иронизирования – осуществляется за счет контраста между сказанным и подразумеваемым. Тактика провокации – подстрекательство своего оппонента.

Таким образом, основными формами реализации коммуникативной компетенции политического лидера являются стратегии и тактики ведения дебатов, которые реализуются с помощью определенных языковых средств. Для успешного достижения заданных коммуникативных целей политик должен обладать определенным набором коммуникативных умений и навыков ведения политического дискурса.

Список литературы

1. *Конецкая В.П.* Социология коммуникации. М., 1997. С.7.
2. *Валеева А.Ф.* Языковое поведение в полиэтническом обществе. Саратов, 2003. С.42-46.
3. *Витгенштейн Л.* Философские работы. М., 1994. С.164.
4. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М., 2011. С.102.
5. *Hymes D.* On Communicative Competence. New York, 1972. С. 269.
6. *Сиротинина О.Б.* Хорошая речь. Саратов, 2001. С. 76-97.
7. *Хазагеров Г.Г.* Политическая риторика. М., 2012. С. 132.

УДК 316.35.088.6

КОНТРОЛЬ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Е. Немерюк

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается контроль в органах государственной власти Российской Федерации. Обращается внимание на то, что к осуществляющим контроль за общественным поведением органам относятся Федеральная служба безопасности, органы финансового контроля, прокуратура и Счетная палата.

Ключевые слова: государственная власть, контроль, управление, бюджетная система

CONTROL IN THE STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.E. Nemeryuk

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the control in the state authorities of the Russian Federation. Attention is drawn to the fact that the bodies exercising control over public behavior include the Federal Security Service, financial control bodies, the Prosecutor's Office and the Accounting Chamber.

Key words: state power, control, management, budget system

В государственном управлении для бесперебойного режима и непрерывной работы необходим учёт административного надзора в соответствии с потребностями, правами и интересами каждого гражданина. Стоит отметить, что государственный режим поддерживается при помощи учёта воплощения качественного административного наблюдения, то есть контроля, который осуществляет свою деятельность с целью соблюдения и

поддержания в обязательном порядке общепризнанных прав всеми гражданами страны.

В нашей стране правоохранительные органы, силовые структуры и ревизионные комиссии выполняют контролирующие функции. Необходимо указать, что за общественным поведением в Российском государстве контроль осуществляют такие назначенные верховной властью органы, как Прокуратура; Федеральная служба безопасности; Счетная палата и Органы финансового контроля. На контроль также имеют право специальные организации по защите прав общественности и депутаты Государственной думы.

Исходя из этого формируются следующие ветви государственного контроля: первая заключается в том, что лица, которые наделены полномочиями верховной власти, могут осуществлять контроль с политической стороны; вторая представляет собой контроль с административной стороны – в данном случае это исполнительная власть в РФ – в ходе осуществления которого реализуется контроль работы подчиненных лиц, формируются специальные, обеспечивающие контроль выполнения законов, нормативно правовых актов и т.д., надзорные учреждения; и третья ветвь государственного контроля – это контроль с судебной стороны, а именно: суд общественный, гражданский, военный и т.д. [1, с. 36]

В зависимости от объекта муниципального и федерального контроля выделяют главные, то есть основные, виды административного наблюдения. Здесь можно говорить о двух направлениях: отраслевое и межотраслевое.

Отраслевое управленческое контролирование производится только в одной сфере общественного взаимодействия общества или конкретного гражданина. Например, это денежный контроль или надзор, который осуществляется при помощи Министерства Внутренних дел Российской Федерации.

Рассмотрим органы, которые ответственны за осуществление контроля за деятельностью органов государственного управления. Прокуратура Российской Федерации – на неё возлагается координация контрольно-надзорной деятельности за действиями органов государственного управления.

На российскую прокуратуру также возлагается осуществление надзора за исполнением органами государственной власти регионального и федерального уровня региональных нормативных актов, федеральных конституционных и собственно федеральных законов, а также за соблюдением положений российской Конституции. Также в обязанности этого органа входит осуществление надзора за соответствием законодательству Российской Федерации принимаемых органами государственного управления нормативных правовых актов.

За осуществлением деятельности органов государственного управления, в том числе территориальных органов государственного управления и исполнительной власти, контрольная деятельность помимо прокуратуры возложена и на иные уполномоченные на осуществление этой деятельности органы государственной власти.

Для выполнения государственных функций требуются материальные средства, и они называются материальными придатками. Это не самостоятельные элементы механизма, необходимые для осуществления его функций. Примерами могут служить средства бюджета, разного рода материальные ценности, постройки, сооружения, предприятия, основная задача которых — поддержка функционирования государственных органов. Сущностью материальных придатков является содержание работы механизма государства.

Деятельность органов власти, муниципалитета и других участников по части государственных финансов представляет бюджетный процесс. Это создание, изучение, утверждение и исполнение средств государства. Бюджетный процесс базируется на принципах, позволяющих действительно использовать средства страны. В приоритете — внутренний контроль, мониторинг, анализ, аудит финансов и результатов. Контроль лежит на органах государственной власти и мониторинга.

Контролирующими функциями для осуществления финансового контроля, наделены такие специально уполномоченные органы как Федеральное казначейство (ФК) и Счётная палата (СП), использующие в своей деятельности ревизии и проверки.

Финансовый контроль исполняется законодательными, исполнительными, местными органами власти. Главными формами контроля являются: предварительный, текущий, последующий. Предварительные меры осуществляются на стадии обсуждения, утверждения проектов. Текущий контроль происходит в ходе парламентских слушаний, а последующий — на стадии рассмотрения и утверждения отчетов. [2, с. 35]

Для осуществления надзорных функций органы вправе получать сопроводительные материалы при утверждении ФБ, оперативные данные об исполнении бюджетов. Финансовый контроль местных органов, исполнительной власти, осуществляется Минфином, казначейством, органами субъектов страны. Контролирующие, компетентные органы руководствуются Бюджетным кодексом, законами, другими актами бюджетного законодательства.

При Министерстве финансов России функционирует контролирующее ведение финансовых операций с бюджетными средствами внутри страны Федеральное казначейство, руководит которым государственный деятель Роман Евгеньевич Артюхин. Единая система разработана для осуществления государственной политики в области бюджета. Централизованное устройство эффективно управляет расходами и доходами, ускоряет финансирование программ, контролирует поступление и целевое использование ресурсов.

Казначейские органы представляют собой самостоятельные службы, являются юридическими образованиями. Касаясь структуры органа следует отметить, что схема представляет собой иерархический централизованный строй. Принцип множества уровней предполагает, что каждая ступень характеризуется собственными функциями, задачами и спецификой работы.

В системе различаются следующие уровни: во-первых, федеральный уровень, который включает Главное управление государственного казначейства Минфина России, представляющий собой координационный орган над казначейским порядком, в подчинении которого находятся территориальные органы; во-вторых, региональный уровень, представленный областными управлениями казначейства, входящими в состав республик – межрегиональные операционные управления Федерального казначейства (МОУ ФК), регулирующие бюджетные ассигнования в городах, краях, Москве, Санкт-Петербурге. УФК по Московской области, группирующие расходы и доходы по категориям распорядителей бюджета в соответствии с подведомственностью; и, наконец, в-третьих, локальный уровень, на котором функционируют подразделения казначейства, находящиеся в городах, сельских регионах краевого и республиканского подведомственного подчинения. Следует отметить, что объекты районного подчинения в список не входят.

В стране бюджет наиболее точно выражает сущность власти правительства, а процесс учета и ведения является наглядной демонстрацией. Федеральное казначейство представляет основной контрольный инструмент для гарантии экономической безопасности.

В качестве основных задач хотелось бы отметить следующие. Казначейство занимается организацией и контролем исполнения бюджета страны, управляет расходами и доходами на банковских счетах. Основопологающим является принцип единства кассы. Орган регулирует финансовые потоки между бюджетными и внебюджетными фондами, выступает в качестве организационного центра при прогнозировании объема денежных ресурсов, выделенных на определенный период.

Финансовый орган собирает и обрабатывает сведения о состоянии Росказны, представляет высшим представительным органам власти отчетные документы о деятельности правительства в рамках бюджета. Казначейство управляет и обслуживает государственный внешний и внутренний долг России совместно с Центробанком и иными уполномоченными финансовыми учреждениями. Система разрабатывает инструктивные и методологические материалы, схемы учета государственной казны в соответствии с правовыми постановлениями, положениями и законами.

Говоря о функциях, обозначим следующее: Казначейство наделено правом осуществлять ряд разнообразных операций. Все функции определяются в разрезе иерархической системы. Деятельность федеральных, локальных и региональных уровней отличается своеобразной спецификой. Головное управление координирует работу подчиненных казначейских органов и через них исполняет цели государства по финансированию бюджетных и внебюджетных формирований.

Обратим также внимание и на то, что наряду с основными видами деятельности, перед казначейством стоит задача повышения за счет расширения полномочий качества текущего и предварительного контроля.

Как же происходит учёт затрат? Бюджетные затраты в казначействе

рассматриваются как самостоятельная категория. Расходы относятся к важной сфере финансовой системы. Деньгами обеспечивается выполнение социальных, экономических и политических задач. Сущность финансирования представляет отношения по распределению и перераспределению национального продукта, в результате которых формируются новые средства в распоряжении государства.

Отметим, что расходы государства делятся на два вида: во-первых, это текущие затраты, которые представляют собой бюджетные расходы на функционирование государственной власти, местных органов управления, помощь бюджетам других уровней. Некоторым отраслям хозяйствования за счет текущих затрат выделяются субвенции и субсидии.

Во-вторых, затраты на инновации и инвестиции в соответствии с программой в существующие или вновь созданные юридические формирования являют собой капитальную часть расходов. В них закладывается ремонт или другие действия, которые направляются на развитие воспроизводства. В результате расходов увеличивается имущество субъектов РФ и муниципальной власти.

Промежуточной частью системы выступают территориальные управления, с одной стороны, выступающие в статусе управлявшего звена и организующие работу подчиненных локальных отделений. С другой стороны, МОУФК непосредственно исполняют некоторые возлагающиеся на них функции и находятся в подчинении головного управления. Следует отметить, что органами территориального управления исполняется федеральный бюджет и внебюджетные государственные фонды в части финансирования.

Рассмотрим функции территориальных подразделений, выполняемые ими в ходе анализа доходов. Во-первых, происходит распределение в установленных законодательством размерах платежей и налогов между госбюджетом, фондами субъектов РФ и местными системами; во-вторых, осуществляется анализ и обработка сведений о поступлениях в госбюджет денег; в-третьих, реализуется с учетом разновидностей налогов и других взносов сбор поступающих в государственный бюджет средств; в-четвёртых, представляются краткосрочные прогнозы ожидаемых в бюджет доходов, базирующиеся на основании полученной о состоянии ресурсов информации; и, в-пятых, осуществляется возврат платежей, выплачивающихся в превышенном объеме, по представлению налоговых органов.

Консолидированная заявка в валюте РФ формируется для исполнения бюджета. В документе ставится присваиваемый ТОФК (Территориальный орган Федерального казначейства) при оформлении номер. В бумаге проставляется дата составления, и код по КОФК (можно расшифровать как классификатор органов ФК).

По каждому распорядителю займа по отдельным лицевым субсчетам осуществляется учёт ассигнования. С учетом в целевом экономическом классификаторе наименования статьи во внимание принимается вид и раздел доходов и расходов. Планирование на ближайшее время территориальных подразделений, а также их прогнозирование затрагивают фиксированные

выплаты по целевым программам, к примеру: компенсаций инвалидам, пенсионерам, а также льготникам. [3, с.137]

Обратимся к рассмотрению осуществления текущего контроля. Отметим, наряду с исполнением федерального бюджета территориальные отделения казначейства осуществляют выполнение функции финансового контроля. В этом направлении реализация основной деятельности заключается в осуществлении контроля целевых затрат из госбюджета на развитие предприятий, организациям. Анализу текущей отчетности об исполнении расходов, предоставляемой периодически бюджетными учреждениями, также отводится немаловажная роль.

Касаясь контроля со стороны локальных территориальных казначейских отделений, то в их компетенции входит осуществление проверок ведомостей и бланков, анализа итоговых объемов с выписками банков по счетам, диагностика правдивости сведений. Следует отметить, что в том случае, если возникает необходимость проверок на месте, то представители выезжают с этой целью на места.

Рассмотрим, что включает в себя проверка анализа деятельности предприятия. Во-первых, проводят проверку целесообразности применения выделяемого из госбюджета краткосрочного кредита; во-вторых, осуществляется контроль соответствия использования финансов целевому назначению, определенному как капитальное вложение; в-третьих, проверяется факт размещения на депозитах государственных средств; в-четвертых, контролируется полнота выдачи стипендии, зарплаты, или иных выплат и своевременности этого события.

Для ускорения зачисления в госбюджет доходов или на счета целевых получателей средств органами федерального контроля проводится проверка своевременности операций относительно нормативных сроков. Также своевременность осуществления деятельности затрагивает и банковские учреждения, проводится контроль исполнения ими платежных поручений на перечисление в госбюджет налоговых взносов. По указаниям вышестоящих органов территориальные казначейские формирования имеют право проводить также и другие проверки.

Финансовый контроль, ревизия капиталовложений, ссуд и кредитов проверки входят в компетенции Минфина. Отметим, что министр финансов обладает правом запрета внесения в целевое назначение ассигнований поправок распорядителям средств, также в праве лимитировать обязательства, запрещать исполнение расходов, а также назначать при определении фактов нецелевого применения средств уполномоченных по бюджету. Надзором за использованием средств получателями по целевому обеспечению и возврату занимаются основные распорядители ассигнований [2, с. 58].

Счетная палата (СП) в качестве контрольной функции распространяет действия на все госорганы, учреждения, а также на федеральные внебюджетные фонды. Этот орган контролирует органы местного самоуправления, банки, страховые фирмы и другие организации. Полномочия СП заключаются в

контроле получения, перечисления, использования средств бюджета, собственности, а также контроле предоставления льгот.

Итак, рассмотрев осуществление контроля в органах государственной власти в Российской Федерации, мы пришли к следующему выводу. В Российском государстве имеются назначенные верховной властью осуществляющие контроль за общественным поведением органы. К таковым относятся Федеральная служба безопасности, органы финансового контроля, прокуратура и Счетная палата. Специальные организации по защите прав общественности и депутаты Государственной думы также обладают правом на контроль.

Список литературы

1. *Косаренко Н.Н.* Государственный контроль в системе управления [Текст]: монография / Н.Н. Косаренко, И.Д. Хутинаев. - Москва: ООО "НИПКЦ Восход-А", 2009. - 191 с.
2. *Кузьменко В.В.* Финансовый контроль в системе управления бюджетными ресурсами: монография / В.В. Кузьменко, Т.В. Никитенко. - Ставрополь: Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2011. - 194 с.
3. Регулирование деятельности муниципальных образований: правовой, экономический и управленческий аспекты / Современная гуманитарная акад. - Москва, 2013. - 237 с.

УДК 316.341.35

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПОКОЛЕНИЯ Z И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Т.Г. Неруш

*Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., Саратов*

А.А. Неруш

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются профессиональные потребности поколения Z и его дополнительное образование в эпоху постмодерна. Особое внимание уделяется специфике поколения Z и его профессиональных потребностей, а также современному состоянию инфраструктуры дополнительного образования.

Ключевые слова: постмодернизм, поколение Z, профессиональные потребности, дополнительное образование

GENERATION Z PROFESSIONAL NEEDS AND ADDITIONAL EDUCATION IN THE POST-MODERN ERA

T.G. Nerush

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov

A.A. Nerush

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the professional needs of Generation Z and its additional education in the postmodern era. Particular attention is paid to the specifics of Generation Z and its professional needs, as well as the current state of the infrastructure of additional education.

Key words: postmodernism, generation Z, professional needs, additional education

Постмодернизм чаще всего понимается как определенный период в развитии культуры и науки, включающий в себя новый дискурс, иной

модернизму тип рационализма и концепцию новых идей и философии. Концепцию постмодернизма можно охарактеризовать как отказ от общепринятых положений, принятие плюрализма и децентрализации научных сообществ и источников знаний, а также повышенное внимание к различиям и разнообразию. Постмодерн предлагает отказ от господства тотальности, единообразия и детерминированности деятельности принципом экономической полезности. Хотя в современной социологии некоторые черты эпохи модерна, например, динамизм и ориентацию социума на постоянные социальные изменения (А. Турен), переносят и на постмодерн, в новую эпоху происходит уменьшение роли массовых социальных движений, возникновение новых ценностей, мотивов и стимулов, ориентированных на не материальное производство, которое рассматривается как производство символов или знаков. С позиции Ж. Бодрийера, эпоха постмодерна является эпохой тотальной симуляции, в которой реальность превращается в модель, а противопоставление между действительностью и знаками стирается [1]. В обществе, перенасыщенном символизмом культуры и медиа, и повседневной жизни, наполненной навязанными обществом социальными конструкциями и фреймами поведения, происходит их обесценивание и изменение. В связи с этим личность представителей новых поколений, в частности поколения Z, проходит социализацию в условиях, существенно отличающихся от предыдущих социокультурных условий.

Анализ профессиональных потребностей поколения необходимо начать с конкретизации данной поколенческой группы, с рассмотрения ключевых особенностей, формирующих его профессиональные потребности и оказывающих влияние на современную инфраструктуру дополнительного профессионального образования.

В поколенческой теории вопрос хронологических рамок периода рождения iGeneration (интернет-поколения) или поколения Z является дискуссионным. Существуют три точки зрения исследователей на временные рамки рождения данного поколения: 1) к поколению Z относят людей родившихся в 1995-2010 гг.; 2) начало этого поколения относят к 2000 году; 3) исследовательская позиция, предлагающая использование промежуточных поколений: Y-Z с 1997-2004 гг. и Z-A с 2010-2020 гг. рождения [2-5]. Дискуссионность данного вопроса обусловлена гетерохронным и неравномерным технологическим развитием, а также различной скоростью социальных изменений в разных странах. Смена поколений происходит не на основе временных рамок, а под воздействием исторических событий, социальных изменений и научно-технического прогресса. В рамках данной работы мы будем придерживаться позиции более раннего рождения центениалов (в границах начиная с 1994-1995 гг.), следуя логике фактора социализации в поколенческой теории. Так как наиболее интенсивная социализация начинается не с момента рождения, а с возраста начала получения реального социального опыта на основе расширения спектра агентов, участвующих в социализации личности, к 2000 году первым представителям поколения Z уже исполнилось 5-6 лет [6].

Отметим, что смена поколения не означает кардинального изменения паттерна поведения и образа мышления, в сравнении с предыдущими поколениями, у всех представителей одной возрастной группы. В одном и том же поколении могут сосуществовать сверстники с психологией и мировоззрением своих родителей или более старших поколений. Однако, для поколения Z существуют свои объединяющие факторы. Во-первых, изменение геополитической ситуации в связи с распадом СССР, что в глобальном плане означало окончание масштабной идеологической войны восточного и западного блоков, а для представителей поколения Z, родившихся на бывших территориях СССР, коммунистических стран восточной Европы и России эти события означали социализацию в новых общественно политических условиях. Во-вторых, конец XX века и начало XXI сопряжены с бурным развитием цифровых технологий и Интернета, создающих условия для открытого межкультурного диалога.

В совокупности разные исследователи, в зависимости от подхода и методов исследования, выделяют более 30 различных характеристик, свойственных новому поколению [7].

Для более детального анализа профессиональных потребностей поколения Z перейдём к его особенностям, выделяемым в современных социологических и психологических исследованиях, и кратко остановимся на нескольких из них, являющихся факторами формирования профессиональных потребностей центениалов:

1. Индивидуализация и уникальность. Как поколение эпохи постмодерна центениалы ориентированы на развитие собственной индивидуальности и раскрытие собственного потенциала. Трендом новой реальности для поколения Z является стремление подчеркнуть свою индивидуальность, стремление к отказу от единообразия и защита личной автономности. Новое поколение живёт в период активной конкуренции на рынке труда, в том числе и представителями других поколений, обладающих своими особенностями, и располагает своими методами для достижения цели.

Конкуренция в различных сферах общественной жизни создаёт запрос на формирование индивидуальных навыков и качеств. Для трудоустройства во многие крупные компании сегодня недостаточно быть специалистом в своей области, а необходимо удовлетворять запрос на «Soft skills». Подобные условия создают необходимость для «Зетов» обращать внимание на свою индивидуальность и актуализировать её. Следствием этого становится неприемлемость традиционных ранее «классических» форм трудоустройства, ожидания адресных предложений профессиональной занятости и слабая ориентация на командную работу и коллективную ответственность.

2. Поиск смыслов. Представителей поколения Z труднее мотивировать традиционным набором стимулов (стабильная зарплата, соц. пакет, престиж). Так как центениалы учились развивать навыки и мультизадачность, они будут быстрее выгорать на рутинной работе, чем представители других поколений, без дополнительного стимулирования. Индивидуализация интересов позволяет

им легче разрывать трудовые отношения в силу внутренних смысловых причин.

3. Ценность личного опыта и чувств. Если рынок труда предлагает рабочее место с учётом личностного потенциала и индивидуальности «Зета», то представители данного поколения будут готовы долго работать на одном месте, бережно относиться к внутренней культуре и коммуникациям, а также создают новые ценности, способные преобразить предлагаемые товары и услуги.

4. Поколение Z не строит планов на далёкое будущее. По мнению социологов, представители поколения Z не строят планов на далёкое будущее, поскольку уже адаптировались к жизни в постоянно меняющейся реальности. Поколение Z успешно живёт во времени, определённом Зигмундом Бауманом как «текущая реальность», где «всё течёт и изменяется», по сравнению с библейскими временами, с поражающим ускорением, и поэтому не стоит надолго застревать где-то и на чём-то [8]. В проекции на рынок труда это означает, с одной стороны, необходимость постоянного развития профессиональных навыков у «Зетов», а с другой — динамичность профессиональной сферы. Сегодня, благодаря развитию цифровых технологий и научно-техническому прогрессу, происходит быстрая актуализация одних профессий (например, «интернет профессий» SSM, веб-дизайн, data science, работа с нейросетями) и забвение других. На данном аспекте мы остановимся на анализе современной инфраструктуры дополнительного профессионального образования.

Инфраструктура дополнительного профессионального образования в обществе постмодерна, с одной стороны, сохранила традиционные формы, свойственные предыдущим эпохам, а с другой — сформировала новые формы и методы обучения, использующие возможности цифровизации. Для раскрытия данного аспекта темы мы приведём авторскую классификацию основным элементов современной образовательной инфраструктуры.

1. Университеты и колледжи. Эти образовательные учреждения являются наиболее классической формой получения основного и дополнительного профессионального образования. Современная концепция образования предполагает возможность получения новой специальности в ВУЗах и СУЗах на любом этапе жизненного пути и обладает гибкой формой обучения. В зависимости от временных и финансовых возможностей студент может получить образование в очной, заочной или дистанционной форме. Основным достоинством данного вектора инфраструктуры является получение верифицированного документа о профессиональном образовании, повышении квалификации или профессиональной переподготовки государственного образца. Актуальными минусами для поколения Z является, во-первых, высокая степень регламентации обучения системой ФГОС, затрудняющая выбор индивидуальной траектории развития, во-вторых, сложность получения «современных» профессий, обучение которым происходит в вузах-флагманах, учеба в которых доступна не всем желающим ввиду широкого спектра причин.

2. Переобучение от государства и предприятий. В ситуации, когда система образования начинает функционировать в отдельности от сферы

занятости и подготавливает большое количество кадров для специальностей с выраженным профицитом специалистов, новые выпускники (а большинство из них относятся к поколению Z) становятся потенциальными клиентами биржи труда. В связи с этим для обеспечения компенсаторной функции государством и предприятиями (как правило, индустриальными) организуются курсы по переобучению на востребованные специальности. Отметим, что в данном контексте речь идёт не о постмодернистских цифровых специальностях, а скорее о традиционных для модерна и индустриального общества. Плюсом данного формата является включение «Зетов» в сферу труда, а минусом - неоднозначная оценка ими данной возможности, и соответственно рассмотрения её только как «крайнего случая».

3. «Свободные» университеты и лектории. Новой инфраструктурой дополнительного образования в обществе постмодерна стала свободная «текущая» форма образования, освобождающая студентов и лекторов от бюрократизации образования и стандартизированных планов. Примерами таких инициатив в России являются «Свободный университет» организованный экс-сотрудниками НИУ ВШЭ и независимый лекторий «Пунктум» (г. Москва). Плюсами «свободного» направления развития инфраструктуры дополнительного образования является гибкость образовательных планов, реализуемая в первую очередь на основе собственной мотивации студентов, а также совмещение off-line и on-line формата работы. Таким образом, данное направление отражает основные тенденции постмодернистского общества актуальные для профессиональные потребности поколения Z. Сложностями реализации подобных проектов являются поиск финансирования и решение административных вопросов.

4. Научные и профессиональные школы и мастерские (workshop) являются одним из современных направлений дополнительного образования и реализуются одновременно как самостоятельная инфраструктура или часть более крупной. Данный сегмент образования является гетерогенным, но обладает выраженными обобщающими характеристиками: сфокусированная тема мероприятия; ориентация как на командную, так и на индивидуальную работу; направленность на создание междисциплинарных знаний у участников.

5. Онлайн-образование. Инфраструктура онлайн-образования сегодня является одной из самых распространённых и неоднозначных возможностей дополнительного образования. С одной стороны, on-line образование включило в себя все постмодернистские ценности: индивидуальный подход и индивидуализацию (возможность одиночной работы на курсах, со своей скоростью); свободу выбора и векторов развития (например, сегодня вы обучаетесь на социолога, а завтра на программиста); тенденции к геймификации образования (с учётом поощрений и мотивирования, важных для поколения Z). С другой стороны, гетерогенность on-line образования оставляет открытыми многие вопросы. Во-первых, контроль качества образования, одни платформы привлекают к созданию и ведению курсов сотрудников из академической среды (например, coursera), другие в погоне за коммерческой прибылью прибегают к плагиату и распространению поверхностной или

недостовой информации по теме. Во-вторых, проблема реальной оценки получаемой квалификации. В данном контексте обходимо проводить границу между дополнительным образованием для саморазвития и дополнительным образованием для профессиональной деятельности. Во-втором аспекте как для специалиста, так и для работодателя важны сформированные и готовые для применения навыки и знания, а в данной ситуации объективные механизмы оценки необходим для коррекции пробелов в них.

Таким образом, инфраструктура дополнительного профессионального образования, с одной стороны, сохраняет традиционные модернистские направления (например, повышение квалификации и профессиональную переподготовку), а с другой, включает в себя элементы, базирующиеся на постмодернистских принципах. Современные возможности образовательной инфраструктуры учитывают гетерогенность индивидуальных характеристик и профессиональных потребностей состава обучающихся, в том числе и из одного поколения (в частности, поколения Z). Новыми особенностями развития инфраструктуры дополнительного образования являются рост тенденции к индивидуальному подходу к обучающимся и появление форм «образования без обучающего», где роль преподавателя замещает цифровая платформа, а также рост скорости обучения, направленный на то, чтобы угнаться за «текучестью времени».

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Перевод О.А. Печенкина. Тула, 2013. 204 с.
2. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z» // Современная аналитика образования. 2019. № 1 (22). С. 1-64.
3. Что такое поколение Z и как оно видит свое образование // РБК [Сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5ef1ddbc9a794733b37dcfff> (дата обращения: 05.02.2021)
4. Что мы знаем о них? 30 фактов о поколении Z // Сообщество внутренних коммуникаторов [Сайт]. URL: <https://inside-pr.ru/archives/828> (дата обращения: 05.02.2021)
5. Люди будущего: какие они — дети поколения Z и «альфа»? // РБК [Сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5dfcabbf9a7947a532b7f9a5> (дата обращения: 05.02.2021)
6. Решетников О. В. Поколение Z и недалёкое будущее рынка труда // Школьные технологии. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-i-nedalyokoe-budushee-rynka-truda> (дата обращения: 05.02.2021).
7. Метка: Поколение Z // Сообщество внутренних коммуникаторов [Сайт]. URL: <https://inside-pr.ru/archives/tag/%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-z> (дата обращения: 05.02.2021).
8. Бауман З. Текучая современность. М., 2008. 238 с.

УДК 316.4

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

И.Ю. Новичкова, Е.А. Колоярцева

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

В статье рассматриваются проблемы социологического измерения гражданственности личности в условиях социальных трансформаций. Важное место отводится проблематике генезиса моральных отношений и ценностей гражданственности.

Ключевые слова: гражданственность, личность, трансформация, нравственная рефлексия.

CITIZENSHIP OF THE PERSON IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE SOCIETY

I.Yu. Novichkova, E.A. Koloyartseva
Saratov State Law Academy, Saratov

The article deals with the problems of the sociological measurement of the citizenship of the individual in the conditions of social transformations. An important place is given to the problems of the genesis of moral relations and values of citizenship.

Key words: citizenship, personality, transformation, moral reflection

Актуальность исследования трансформаций гражданской самореализации личности обусловлена, прежде всего, отсутствием моделей эволюционного развития феномена гражданственности как цивилизованного, демократического, и эффективного способа самоактуализации личностных ресурсов в пространстве легитимных публичных отношений.

На рубеже XXI века российское общество вошло в полосу сложных и противоречивых изменений, затрагивающих социальные, экономические, политико-правовые, духовно-нравственные устои прежней жизни. Существенные изменения произошли и в системе субъектов гражданского бытия, поэтому особое значение приобрела разработка концептуальных основ феномена гражданственности, которые способствовали бы выработке устойчивого конструктивного консенсуса между обществом, государством и гражданином.

В большинстве классических социологических произведений гражданственность рассматривается в рамках государственного управления и властвования. Как правило, акцент делается на институционально-правовых аспектах гражданского бытия тех или иных субъектов, их статусе и функциональных особенностях в системе властно-политических отношений.

С различных позиций проблематика гражданского общества, гражданской самореализации личности раскрывается в работах отечественных представителей социально-гуманитарных наук. Следует выделить работы Ю.Г. Волкова, Г.В. Дыльнова, В.И. Жукова, З.Т. Голенковой, В.Д. Зорькина, Т.И. Заславской, Д.А. Керимова, Ю.А. Крючкова, В.Н. Кузнецова, К.О. Магомедова, Л.С. Мамута, В.С. Нерсисянца, Г.И. Осадчей, Г.В. Осипова, Б.Н. Топорнина, В.А. Туманова, С.Ф. Фролова, Л.И. Щиглика, Т.Н. Юдиной и многих других авторов.

В то же время необходимо отметить, что разработка правовых политических, социологических, философских и иных аспектов феномена гражданственности зачастую подменялось в одних случаях политическими, в других – идеологическими, в-третьих – государственно-патриотическими формулировками.

Российская действительность, в контексте которой сегодня разворачивается феномен гражданственности личности, характеризуется доминантами хаотичности, разбалансированности социальных связей и отношений.

Возникающие новые точки деструктивных напряжений во многом сегодня объясняются болезнью духа, дефицитностью ресурсов гражданской

мобилизации во благо индивидуального развития. В мировоззрении различных социальных групп формируется упрощенно-примитивное представление о гражданственности, возможностях гражданской самореализации, гражданской компетентности, гражданской культуры личности.

Познание гражданской реальности – это всегда процесс осмысления ее существования, а социологический анализ феномена гражданской личности требует от автора своего подхода к возможностям его познания [1, с. 33-44].

Под воздействием экономических и внеэкономических условий и факторов происходит социально-гражданская дифференциация населения, которая проявляется в двух разнонаправленных векторах формирования гражданской личности.

Одно направление формируется под воздействием своеобразной гражданской философии, у той части российских граждан, которые, получив символ обладания собственностью в начале 90-х годов XX века, оказались жестоко обманутыми в своих иллюзорных надеждах.

В результате чего сформировались феномены одиночества, ненужности, отчужденности человека от базовых и реальных жизненных ценностей – от собственности и от труда. Это один вектор жизненной динамики, одна линия формирования вначале гражданских чувств, затем гражданских потребностей, интересов, а далее и гражданских действий. Субъекты оказались внутренне настроены не против конкретного собственника или даже собственника-капиталиста вообще, они настроены против комплексного унижения их личностного, гражданского достоинства, которое конечно содержит и политические, и экономические, и социальные, но что очень важно и духовно-нравственные компоненты.

Приобретая массовый, социальный характер такие установки могут реализоваться в различных формах, с использованием различных ресурсов и методов достижения граждански приемлемого положения. Одна из них наиболее очевидная и достаточно исследованная связана с объединением не успешных, не удовлетворенных, не реализовавших себя граждан.

Другой вектор, предопределяется концентрацией средств труда и его результатов, концентрацией ресурсов собственности у другого, как правило, более малочисленного слоя населения. И у них, желают ли они этого или нет, формируется чувства гражданина, заинтересованного в создании таких экономических, политических, идеологических, социальных условий, которые бы способствовали приумножению собственности и более эффективному присвоению результатов чужого труда. И это тоже граждане, но со своей гражданской позицией.

Рост социальных противоречий на определенном этапе ведет к расслоению в системе гражданской личности как социального института, полюсами которого выступают носители конструктивной и деструктивной гражданской личности.

Данные вопросы еще не нашли отражение в современных исследованиях, тем более не разработаны вопросы связанные с социологическим измерением динамики развития гражданственности, гражданской самодостаточности, гражданской компетентности и гражданской культуры личности её признаков и критериев.

В то же время необходимо признать, что гражданственность личности выходит за пределы властно-политического пространства, вбирая в себя черты и свойства социальной, нравственной, экономической, экологической и иной предметности, что, несомненно, повышает роль собственно социологического исследования данного явления.

Гражданственность оптимизирует крайности экономического эгоизма и политического волонтаризма, социального экстремизма и идеологического догматизма, выступая духовно-ценностной основой социальной консолидации консервативного потенциала и инновационных ресурсов позитивной социальной динамики. Такие ценности конструктивной гражданственности, как свобода, гуманизм, социальная ответственность, толерантность, способны консолидировать общество, гармонизировать интересы личности, семьи, социальной группы, государства и других субъектов гражданского бытия.

Признание диалектичности, взаимообусловленности морали и гражданственности личности актуализирует необходимость авторского самоопределения по проблематике генезиса моральных отношений и ее ценностей. По этому поводу существуют различные точки зрения. Согласно одной из них мораль является родовым свойством человека, в соответствии с другой, моральные отношения людей формируются лишь на этапе социальной дифференциации общества как одна из форм регулирования общественных отношений. Некоторые исследователи полагают, что мораль как некая система общепризнанных норм и ценностей формируется на стадии перехода человечества от «разобщенного варварства» к цивилизации.

С нашей точки зрения, основы моральных регуляторов поведения начинают складываться на ранних этапах родоплеменных отношений в виде нравственных обычаев, норм, запретов и т. д. и в своем развитии проходят несколько этапов, в том числе этап дифференциации по классово-групповым критериям.

Следует заметить, что идеи дифференциации морали по тем или иным социальным критериям достаточно популярны и сегодня.

Как нам представляется, в мире морали всегда содержатся субстанционально-универсальные, общие, особенные и единичные компоненты, что вовсе не предполагает сосуществование ее автономных, абсолютно замкнутых моделей.

Наиболее благоприятными могут быть условия формирования систем моральных чувств, морального сознания, морального поведения, моральных потребностей, интересов, ценностных ориентаций. И лишь в идеале они могут образовать некий системный ансамбль. В реальной жизни каждый компонент

морального пространства взаимодействия друг с другом не всегда отвечает логике системного функционирования.

Важная роль в системе моральных регуляторов гражданского поведения принадлежит нравственной рефлексии. Как отмечал Тейяр де Шарден П., «...рефлексия – это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим своей специфической устойчивостью и своим специфическим значением, – способность уже не просто познавать, а познавать самого себя, не просто знать, а знать, что знаешь» [2, с. 57].

Нравственная рефлексия гражданской сущности, гражданского смысла выполняет несколько функций. Во-первых, она позволяет более четко определять позицию, дислокацию субъекта гражданственности в моральном пространстве. Во-вторых, нравственная рефлексия способствует более адекватному определению гражданского статуса личности, других субъектов публичного бытия, их гражданского потенциала. В-третьих, нравственная рефлексия, в определенном смысле задает вектор гражданского поведения, предопределяет качество гражданских поступков.

В научной литературе достаточно основательно исследованы механизмы личностно-персонифицированной нравственной рефлексии. К сожалению, этого нельзя сказать об анализе ресурсов, возможностей рефлексии таких субъектов гражданственности, как семья, социальная группа, государство.

Легитимной, значимой формой рефлексии выступает нравственно-гражданская идентификация тех или иных субъектов. Речь идет о многоэтапном процессе, итогом которого является самоопределение субъекта гражданственности в публичном социальном мире, в системе норм и ценностей, предопределяющих его гражданственность. Важно различать внешнюю и внутреннюю идентификацию. Осознание своей гражданской сущности человеком или обществом начинается с внутренней идентификации, своеобразной ревизии своих гражданских способностей, потенций, ресурсов. Довольно часто внешняя атрибутивная гражданственность, признаваемая, к примеру, государством по отношению к личности, диссонирует с внутренней самооценкой своей гражданской зрелости. Противоречия рефлексии и внешней экспертной оценки встречаются при осмыслении феноменов гражданственности семьи, социальной группы, общества в целом.

В настоящее время достаточно широко дискутируется вопрос о степени гражданственности тех или иных групп населения России, российского общества в целом. Одни полагают, что у нас уже создана некая модель гражданского общества, другие считают, что для подобных выводов ещё нет достаточных оснований. Можно предположить, что если основные группы, слои российского общества не поднялись до уровня ответственной рефлексии своего гражданского «Мы», не идентифицировали себя в системе нравственно-гражданских образцов и ценностей, то это означает, что гражданственность еще не стала доминантой личного и общественного бытия.

Известно, что глубинное основание морали образуют моральные чувства, которые формируются, как полагают многие исследователи, посредством синтеза определенных генетически-личностных и исторически-контекстных предпосылок и факторов. Мера подобного синтеза предопределяет самые разнообразные ансамбли моральных, антиморальных чувств. В тех или иных исторических условиях, на том или ином этапе развития личности, семьи, коллектива, иного социального субъекта в структуре морали можно выделить субстанционально-общие, корпоративно-типичные, уникально-индивидуальные моральные чувства.

К разряду достаточно сложных исследовательских процедур относится идентификация моральных чувств, их селективный отбор из общей совокупности чувственного мира человека и человечества. В контексте настоящих исследовательских задач эту форму рефлексии можно было бы назвать первичной идентификацией. В качестве исходного методологического принципа данного аналитического процесса выступает дихотомизация реалий чувственного мира и соответственно объема понятий, его отражающих, на два соподчиненных класса на основании исключения третьего – класс моральных чувств и класс аморальных чувств.

Базовую, наиболее общую структуру моральных чувств образуют: совесть, долг, солидарность, гордость, сострадание, справедливость, умеренность и альтруизм. К аморальным чувствам данного класса можно соответственно отнести: цинизм, зависть, злость, эгоизм. Наибольшие трудности и проблемы возникают на этапе вторичной идентификации моральных чувств системы идеально-классической или актуальной гражданственности.

Можно, видимо, использовать две методические процедуры подобной идентификации. Первый путь – это определение классификационного критерия гражданственности и его применение к отбору тех моральных чувств, в которых проявляются признаки гражданственности. Вторая процедура предполагает необходимость анализа содержательных свойств каждого морального чувства и выявление в нем содержательных свойств, которые могли бы образовать некий ансамбль гражданских чувств. Проблематичность первой методики обусловлена тем обстоятельством, что весьма трудно определить единый индикатор гражданственности, который можно было бы использовать в процедуре идентификации – классификации моральных чувств. Сложности второй обусловлены чрезмерной степенью субъективности при детальном анализе каждого морального чувства, необходимостью выхода при этом анализе за пределы социологического исследования.

Некоторые исследователи, социальных отношений, полагают, что одним из методологических приемов преодоления подобных исследовательских коллизий является выявление и обоснование некоего идеала моральности, универсальность которого можно было бы, основываясь на принципе аналогии, сравнения, использовать при определении степени, уровня моральности конкретных форм, проявлений гражданственности, моральности конкретных ее

носителей. Однако обоснованность данного подхода вызывает сомнения и возражения.

«...Моральный идеал, писал Эмиль Дюркгейм, – вместо прежнего единственного, простого, безличного, каким он был, все более и более разнообразится. Мы уже не думаем, что единственный долг человека – осуществить в себе черты человека вообще, но мы убеждены, что не менее важны его профессиональные обязанности. Один факт, помимо прочих, делает особенно заметным отмеченное умонастроение: это все более специальный характер воспитания. Все более и более считаем мы необходимым не подвергать всех наших детей влиянию единообразной культуры (как если бы они должны были вести одну и ту же жизнь), но воспитывать их по-разному, имея в виду различные обязанности, которые им придется исполнять. Словом, одной из своих сторон категорический императив морального сознания теперь принимает следующую форму: сделай себя способным с пользой осуществлять определенную функцию» [3, с. 35].

С морально-этической точки зрения гражданственность, ее сущностные свойства можно выразить через совокупность определенных добродетелей, позитивно оцениваемых как конкретным субъектом гражданской деятельности, так и получаемых положительную оценку на уровне общественных моральных норм, принципов, ценностей.

В данном случае, возможно, осуществить классификацию по базовому универсальному критерию, одновременно обосновывая дополнительно оптимальность данных исследовательских методов посредством анализа компонентов гражданственности в каждом предварительно отобранном моральном чувстве. В последующем к процедурам классификации, видимо, целесообразно привлекать независимых экспертов.

Список литературы

1. Новичкова И.Ю. Методология познания гражданственности // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. XXX междунар. науч.-практ. конф. № 3(22). – Новосибирск: СибАК, 2020. – С. 33-44.
2. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Предисловие и комментарии Б.А. Старостина. Пер. с фр. Н.А. Садовского. - М.: Наука, 1987. - 239 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. - М.: Канон, 1996. - 432 с.

УДК 316. 442

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕНСИОНЕРА В РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ, УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, ЗАНЯТИЯ, ДОСУГ

А.А. Осеев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В статье рассматривается: 1. Актуальность исследования. 2. Продолжительность жизни в России как показатель качества жизни жителей страны, включая пенсионеров. 3. Методология исследования. Уровень и качество жизни пенсионеров Западных странах и в России: общие показатели («пенсионный индекс»). 4. Уровень и качество жизни пенсионеров в России (на примере г. Кемерово). Занятия и досуг пенсионеров.

Ключевые слова: социальный портрет пенсионера, занятия и досуг пенсионеров в России, методология исследования уровня жизни пенсионеров

SOCIAL PORTRAIT OF A PENSIONER IN RUSSIA: SOCIAL FUNCTIONS, STANDARD OF LIVING, OCCUPATION, LEISURE, RESEARCH.

A.A. Oseev

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

The article discusses: 1. Relevance of the study. 2. Life expectancy in Russia as an indicator of the quality of life of the country's residents, including pensioners. 3. Research methodology. The level and quality of life of pensioners in Western countries and in Russia: general indicators ("pension index"). 4. The level and quality of life of pensioners in Russia (on the example of Kemerovo). Activities and leisure of the retirees.

Key words: social portrait of a pensioner, occupations and leisure of pensioners in Russia, methodology of the study of the standard of living of a pensioner

1. Актуальность изучения социальной группы пенсионеров в современной России.

Как отмечает О.В. Николаева, современные пенсионеры являются важным элементом социальной структуры российского общества, поскольку их социальные установки, экономическое положение и поведение, а также темпы роста данной социально-возрастной группы оказывают существенное влияние на социально-экономические и политические процессы в обществе, на взаимодействие различных социальных институтов и жизнедеятельность общества в целом [1]. Еще в ходе социологических исследований, проведенных О.В. Николаевой в г.Казани 2008 г., отмечалось, что наиболее актуальные проблемы современных пенсионеров являются плохое самочувствие (39,5%), рост цен на продукты (67,5%), рост цен на коммунальные услуги (56,8%), отсутствие денег (35%). В целом опрос показал, что пенсионеры являются особой социальной группой, которая объединена не только возрастными критериями, но и общностью интересов, социальными ценностями, особенностями жизнедеятельности и мировоззрения. Данная группа отличается большим терпением, непритязательностью и оптимизмом. При этом, как отмечает автор, 12,8% свойственны негативные эмоции по отношению к своему будущему [6]. Несмотря на множество работ, выделить наиболее полно и точно важные социальные функции пенсионеров в обществе было сделано недостаточно. Мы смогли определить 14 важных социальных функций, которые выполняют пенсионеры в российском обществе. Анализ этих функций ждет своего тщательного анализа. Об этом речь пойдет в следующей нашей работе.

Что поменялось в тревогах пенсионеров за 12 лет? 2020 г. - Главной заботой людей старшего возраста в России является бедность. Об этом говорится в исследовании Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). По данным опроса, большинство респондентов считают основной проблемой бедность и низкую пенсию (об этом заявили 59% опрошенных). Лишь на втором месте - проблемы со здоровьем (45%). Согласно сентябрьскому опросу Левада-центра, бедность и вопросы здоровья беспокоят не только людей пожилого возраста, но и большинство россиян более молодого поколения. То, что две эти неприятности тесно взаимосвязаны, вполне

объяснимо - болеть, когда нет денег на лекарства, весьма жутковато. А вот к возможности покинуть бренный мир россияне относятся весьма философски. Только 33% заявили, что их пугает смерть в целом. Порадовать пожилых людей властям пока нечем. Согласно прогнозу Минэкономразвития, в реальном выражении пенсии будут только снижаться в ближайшие три года, прежде всего, за счет отказа от индексации работающим пенсионерам [3]. Следует отметить, что по данным Росстата, в 2020 году средний размер пенсий по старости для неработающих пенсионеров в России изменится незначительно и составляет 15878,4 рублей. Поэтому изучение данной социальной группы, их социальных функций в обществе остается актуальным направлением в современной науке.

2. Продолжительность жизни в России как показатель качества жизни жителей страны, включая пенсионеров.

Согласно данным официальной статистики, средняя продолжительность жизни мужчин в 2019 году в России составила 68,5 лет. Для женщин показатель выше - 78,5 лет. Россия занимает всего лишь 116-е место (со средним показателем 71,2 года). опередил РФ даже Узбекистан, заняв 115-е место со значением 71,4 года. Вывод прост - отмечается в информационном сообщении, - стране необходимо огромными темпами увеличивать продолжительность жизни своих граждан, чтобы немного приблизиться к лидирующим государствам. К таковым относятся: Гонконг - 84,1 года; Япония - 83,9 лет; Швейцария - 83,5 года; Испания - 83,3 года; Италия - 83,2 года; Сингапур - 83,2 года.

3. Методология исследования. Уровень и качество жизни пенсионеров Западных стран и России: общие показатели («пенсионный индекс»).

Как отмечала Елена Шмараева в своей аналитической работе «Старикам здесь не место: есть ли жизнь на пенсии?», уровень качества жизни пожилых людей в развитых и развивающихся странах - так называемый «пенсионный индекс» - недавно измерили эксперты французской финансовой корпорации Natixis. Лидером рейтинга оказалась Норвегия, в «пятерку сильнейших» также вошли Швейцария, Исландия, Швеция и Новая Зеландия. Худшие показатели - у Турции, России (40-е место из 43), Бразилии, Греции и Индии» [8]. Обратим внимание, что одним из важных показателей для оценки состояния жизни пожилых людей был выбран показатель «качество жизни пенсионеров». Показатели «качества жизни пенсионеров», как критериев – требований к показателям эффективности функционирования социальных институтов общества.

Согласно Е. Шмараевой, «качество жизни пенсионеров (исследователи отнесли к ним жителей старше 65 лет, хотя в некоторых странах - в том числе в России - пенсионный возраст наступает раньше) измерялось по четырем основным показателям. Во-первых, материальное положение. Для подсчета рейтинга по этому показателю учитывается средний доход на каждого пенсионера, уровень занятости и безработицы среди пожилых людей, а также их возможности самостоятельно себя содержать. Российские пенсионеры

показали относительно высокий результат - 35 место. Во-вторых, финансовые гарантии. Речь идет о государственных программах для пенсионеров, сохранности пенсионных накоплений, уровне инфляции и государственного долга. По этому показателю Россия оказалась даже не на 40-м, а на самом последнем, 43-м месте, уступив и Бразилии, и Индии, и Китаю. В-третьих, здоровье и доступ к медицинским услугам. По этому показателю Россия заняла второе место с конца, хуже дело с финансированием медицины и средней продолжительностью жизни обстоит только в Индии. Четвертый показатель - качество жизни пожилого населения. Он учитывает состояние экологии в стране, уровень выбросов углекислого газа с учетом уровня ВВП, а также степень удовлетворенности самих пенсионеров качеством своей жизни - так называемый «уровень счастья». По этому критерию Россия смогла немного повысить свое положение в общем рейтинге, заняв 36 место.

Какие страны выступают ведущими в рейтинге по отмеченным критериям «качество жизни пенсионеров»? При этом, качество жизни пенсионеров в рейтинге лидеров стран отличает независимая старость, путешествия и одиночество.

Норвегия. Для Норвегии, - отмечает Е. Шмарева, - первое место по уровню жизни пенсионеров не стало сенсацией: в 2015 году похожий рейтинг составляла британская некоммерческая организация HelpAge International, и Норвегия тоже оказалась вверху списка, обогнав 95 стран мира. Сейчас около 16% всего населения королевства составляют пенсионеры, и правительство не вчера задумалось о том, как наладить систему их финансовой и социальной поддержки. Уже 25 лет в Норвегии существует государственный пенсионный фонд, более известный как Нефтяной фонд - значительная часть доходов от добычи и экспорта сырья тратится на пенсионные выплаты» [8]. И это, заметим, при том, что по добыче нефти на душу (барр/сут/млн) населения Норвегия занимает 4 место (313661) после Кувейта (721 575), ОАЭ (335 103), Саудовской Аравии (324 866). Россия занимает 14 место (73 292), но показателей пенсионных выплат по прибылям от добычи нефти и газа не публикуется. Видимо, их просто нет.

Пенсионеры в России. «В России, - делает вывод Е. Шмарева, - о пенсионерах долгое время вспоминали только накануне выборов и в контексте новостей о Пенсионном фонде. Между пожилым москвичом или петербуржцем, для которого важно «стареть стильно», и его ровесником, среднестатистическим российским пенсионером, — гигантская пропасть. Пока европейские пенсионеры отвечают на вопросы о том, как часто они путешествуют, пожилые жители Забайкалья и Тверской области не могут похвастаться наличием водопровода или отопления. Согласно данным, приведенным Росстатом в 2014 году, в Забайкальском крае 67% пенсионеров живут в домах с печным отоплением, в Бурятии - 48%, в Дагестане - 32%, в Новгородской области - 28%. Каждый пятый российский пенсионер (23%) живет в доме или квартире без горячей воды. В Курганской области каждый пятый пенсионер живет без водопровода вообще» [8]. Наглядным примером

того, как живут пенсионеры в России, может служить Кемерово - один из типичных промышленных центров России.

4. Уровень и качество жизни пенсионеров в России (на примере Кемерово – крупного промышленного центра РФ). Занятия и досуг пенсионеров

Несмотря на то, что Кемерово является одним из крупных промышленных центров России, в ежегодном рейтинге российских регионов по качеству жизни, рассчитываемом МИА «Россия сегодня» на основе 72 показателей, Кемеровская область в 2018 году заняла 55-е место. Местные органы власти решили «установить величину прожиточного минимума в целом по Кемеровской области - Кузбассу за второй квартал 2020 года в расчете на душу населения - 10727 рублей, для трудоспособного населения - 11354 рубля, пенсионеров - 8624 рубля, детей - 11254 рубля.

По данным Кемеровостата, за 2018 год при среднемесячной зарплате в 37,4 тыс. руб., реальные доходы составляли 22,1 тыс. руб., а у семей с детьми – 18,6 тыс. руб. При этом, 404,9 тыс. человек, а это 15% населения, живут на доходы ниже прожиточного минимума.

Занятия и досуг пенсионеров. Структура расходов и занятия пенсионеров в Кемерово хорошо описаны в «Дневнике трат» пенсионерки (возраст 66 лет), опубликованном на сайте journal.tinkoff.ru. 24 апреля 2020 г. [4]. Типичный день пенсионерки: ее занятия и досуг. Из текста дневника видно, что стиль жизни, структура занятий и досуг неработающих пенсионеров за последние 10 лет фактически не изменились.

Согласно проведенным в 2011 г. О.В. Николаевой социологическим исследованиям, свой досуг пенсионеры проводили следующим образом: занимались домашним хозяйством (69,4%) (у пенсионерки из Кемерово на это в среднем в день уходило около 6,5 часов – *ред.*). Смотрели телевизор (58,9%), работали на приусадебном, дачном участке (45,7%), занимались с детьми, внуками (37,2%), отдыхали, ходили гулять и общались по телефону (по 23%), читали книги (22%), лечились (20%), читали газеты, журналы (17%) [6]. При этом, как следует из Дневника, особая забота пенсионерки – это вести учет расходов с одной мыслью – экономить и откладывать ежемесячно 500 – 4000 руб. на накопительный счет на благоустройство могилы родителей. С ноября 2019 г. по апрель 2020 г. накопилось всего 13 600 р. Есть в таких условиях возможности планировать путешествия на свою пенсию, как это делают пенсионеры в Западной Европе?

Отсутствие денег непосредственно сказывается и на всей структуре досуга пенсионеров. Согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ в 2017 г., основным видом досуга для российских пенсионеров остается просмотр телепрограмм. 56% опрошенных пенсионного возраста предпочитают проводить свободное время у телевизора. При этом 34% россиян старше 60 лет вообще не тратят денег на развлечения [5].

Снижение интереса пенсионеров к просмотру ТВ. По данным опроса ВЦИОМ в 2017 г., пенсионеры превратились в основную аудиторию российских телеканалов. Семь лет назад их смотрели 63% россиян, сейчас –

29%. В среде молодежи телевизор смотрят 8% опрошенных [5]. Что говорить о снижении интереса и доверия аудитории к содержанию сетки программ ТВ и стилю ведения новостей ведущими на основных каналах.

К сожалению, следует констатировать, что доверие к передачам ТВ по состоянию на 2020 г. неуклонно снижается. Даже новогодние передачи ТВ перестают вызывать интерес у российской аудитории. Согласно последним опросам, проведенным в конце ноября 2020 г., «только 12% россиян настроены после боя курантов смотреть новогодние шоу на основных каналах, еще у 32% телевизоры будут включены только «для фона». Об этом свидетельствуют итоги опроса, который провел сервис SuperJob (результаты есть у РБК). 38% россиян новогодние «Огоньки» смотреть вообще не планируют. Процент желающих смотреть телевизор в ночь на 1 января обратно пропорционален возрасту респондентов. В категории от 25 до 34 лет без новогодних шоу по основным каналам планируют обойтись 47%, а среди участников опроса старше 45 лет - 29%».

Помощь пенсионерам. Согласно данным ВЦИОМ от 2 октября 2019 г., «лишь 18% взрослых россиян постоянно помогают своим пожилым родственникам. Еще 30% делают это время от времени. При этом, о наличии таковых заявили 74% респондентов. О том, что пожилые родственники нуждаются в материальной поддержке с их стороны, сообщили 43% респондентов. Что в такой поддержке с их стороны нет необходимости, заявили 41% опрошенных. Большинство россиян - 75% - придерживаются мнения, что государство сегодня уделяет недостаточно внимания пожилым людям» [2].

Материальная помощь пенсионерам в период пандемии. Как отмечают информационные агентства, «в ряде стран в период пандемии правительства выделили огромные бюджеты на поддержку своих граждан. В основном распространены выплаты разовых пособий семьям с детьми, пенсионерам, людям, потерявшим работу. Таким образом страны пытаются оживить потребительский спрос. Так, (в августе 2020 г. – ред.) начала выплату разовых пособий Литва (Средний размер пенсии в Литве составляет 370 евро - ред.). Государство выделило €180 млн как компенсацию потерь, понесенных из-за коронавируса. Пенсионерам (получателям пенсий по старости, по утрате кормильца, социальных пенсий и т. п.) и инвалидам выплатят по €200. Деньги переведут автоматически, без необходимости запроса. Выплаты получают и те, кто станет пенсионером до конца года. В России среди ряда поддерживающих мер, направленных на помощь населению в период коронавирусной пандемии, тоже стартовала программа для поддержки семей с детьми. Так, на ребенка от 3 до 16 лет положено 10 тыс. российских рублей (\$135). В Германии на каждого ребенка выплатят дополнительно по €300. Это одноразовая мера, и деньги также переведут автоматически. В США каждый американец может получить \$1,2 тыс., если у него есть социальная страховка, и \$500 на ребенка. На это Трамп выделил \$2 трлн.» [1]. При этом, как отмечают наши соотечественники, проживающие в Литве, выплаты в период пандемии в настоящее время осуществляются регулярно.

Как же живут наши пенсионеры в эпоху цифровизации? Эпоха цифровизации должна бы только облегчить жизнь пенсионеров, но нет. Вот наглядный пример из поселения в Московской области. Родственники помогли пенсионерке провести газ за 800 тыс. руб. (400 тыс. прокладка газовой магистрали и 400 тыс. оформление и установка газового оборудования). Новые газовые котлы работают на автоматике с учетом цифровых технологий, но по договору, как и обычные котлы нуждаются в техобслуживании. «Почему, на основе каких расчетов, каких тарифов, - спрашивает пенсионерка, - я должна платить за обслуживание 10 тыс. руб. в год в 2018 и 2019 г. (без стоимости замены деталей)? Ко мне что, приезжала бригада мастеров каждый месяц? Даже, если бы приехала один раз? Разве может единичная профилактика (осмотр, чистка котла пылесосом и даже мелкий ремонт) стоить больше половины пенсии? А с 2021 г. договор на обслуживание возрос до 15 тыс. руб.! И что делать, если пенсия 15 тыс. руб.? Тогда должны и пенсии повышать с учетом роста грабительских тарифов! Неужели же все жертвы напрасны? За что погибали наши деды и родители?» Мнение о провале пенсионной реформы видно хорошо понимают в и Государственной думе. «Пенсионная реформа провалилась, нынешнее положение ухудшает финансовое состояние нынешних и будущих пенсионеров, заявил глава партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00020 «Особенности занятости и социализации лиц пенсионного возраста в Республике Беларусь и Российской Федерации: компаративистский социологический анализ».

Список литературы

1. В Литве начали выплачивать «ковидные» пособия. А как в других странах? [Сайт]. URL: <https://yandex.ru/turbo/officelife.media/s/news/19197-in-lithuania-began-to-pay-covenyi-benefits-and-as-in-other-countries/> (дата обращения: 23.09.2020).
2. ВЦИОМ: пожилым родственникам постоянно помогают только 18% взрослых россиян. 2 октября 2019. [Сайт]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/realnoevremya/vciom-pojilym-rodstvennikam-postoianno-pomogaiut-tolko-18-vzroslyh-rossiiian-5d9463fc4e057700b11802bc> (дата обращения: 22.10.2020).
3. ВЦИОМ выяснил главные проблемы пенсионеров в России в 2020 г. [Сайт]. URL: [grsily.ru>obshestvo/vciom...glavnye...pensionerov-v...](https://grsily.ru/obshestvo/vciom...glavnye...pensionerov-v...) (дата обращения: 23.11.2020).
4. Как живет пенсионерка в Кемерове с пенсией 20 000 р. [Сайт]. URL: journal.tinkoff.ru>diary-pensionerka-kemerovo/ (дата обращения 09.10.2020 г.).
5. Национальная служба новостей. 29.11.17. Сенатор рассказал, почему пенсионеры не развлекаются. [Сайт]. URL: <http://nsn.fm/society/senator-rasskazal-pochemu-pensionery-ne-gazvlekauytsya.html> (дата обращения: 22.11.2020).
6. Николаева. О.В. Пенсионеры в современных условиях: ценности и социальное самочувствие (на материалах конкретно-социологического исследования в г. Казани). // Особенности социализации пенсионеров в современном обществе. [Сайт]. URL: cyberleninka.ru>article/n...sotsializatsii...na...kazani (дата обращения: 23.09.2020).
7. Постановление правительства Кемеровской области. [Сайт]. URL: rg.ru>2020/08/13/kuzbass-post490-reg-dok.html (дата обращения: 09.10.2020 г.).
8. Шмарева Е. Старикам здесь не место: есть ли жизнь на пенсии? 25 июля 2017. [Сайт]. URL: posta-magazine.ru>article/retirement-index/ (дата обращения 20.09.2020 г.).

СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Д.В. Покатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются особенности сложного и многогранного процесса взаимодействия поколений, представленных в отечественной политической элите. Выявляются причины доминирования поколений оттепели (1950-1960-е гг.), периода застоя (1960-1970-е гг.) и перестройки 1980-1990-е гг.) и возможные последствия, ярко обозначившиеся в условиях социальной неопределенности.

Ключевые слова: элита, политическая элита, поколения, профессионально-личностный потенциал, социальная неопределенность

CHANGE OF GENERATIONS OF THE POLITICAL ELITE IN THE CONDITIONS OF SOCIAL UNCERTAINTY: OPPORTUNITIES AND REALITY

D.V. Pokatov

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the features of a complex and multifaceted process of interaction between generations represented in the domestic political elite. The reasons are identified for the dominance of generations of the thaw (1950-1960s), the period of stagnation (1960-1970s) and perestroika in the 1980-1990s) and possible consequences, which are clearly manifested in conditions of social uncertainty.

Key words: elite, political elite, generations, professional and personal potential, social uncertainty

В последние годы элитная проблема, несмотря на значительную представленность в социально-гуманитарных исследованиях по-прежнему не перестает привлекать внимание исследователей. Это не является случайным, учитывая сохраняющуюся мобилизационную направленность развития современного российского общества с характерным для него доминированием политических институтов, структур и отдельных групп в общественной жизни, объективно детерминирующих ведущую роль политической элиты, как одного из базовых сегментов политической жизни, обладающего необходимыми ресурсами для воздействия на общество.

Усиливающаяся, особенно после событий последнего года, происходящих на фоне нарастания социально-экономических и политических рисков на фоне пандемии, социальная нестабильность ставит на первый план проблему быстрых и соответствующих мер, предпринимаемых элитой по минимизации её отрицательных последствий. Это, в свою очередь, напрямую зависит от профессионально-личностного потенциала политической элиты, представленного в достаточно разном выражении у различных поколений, интегрированных в данной относительно небольшой социальной группе, объединяющей выходцев из различных социальных слоев, профессионально занимающихся политической деятельностью, обладающих необходимыми ресурсами и средствами для воздействия на общество и действующих как на федеральном, так и региональном уровнях. В своем идеальном-типическом виде

профессионально-личностный потенциал объединяет как перспективные личностные характеристики (организаторские способности, навыки творческого мышления и т.д.), так и статусно-функциональные характеристики (элитное образование, политический профессионализм и опыт политической и управленческой деятельности).

Хотя в своем идеально-типическом состоянии данная группа и должна концентрировать, прежде всего, лиц, обладающих ярко выраженным профессионально-личностным потенциалом, в реальности проявляется он весьма различно, как у отдельных представителей элитного сообщества, так и подгрупп, уровней и сегментов элиты. Это в полной мере можно отнести к поколениям политической элиты, чей потенциал весьма значительно изменился не только по сравнению с предшествующим, советским периодом, но и в последние годы. Одной из первых отечественных работ, где с социологических позиций осмысливалась категория «поколение», была монография И.С. Кона «Социология личности», в которой анализировалось несколько трактовок данной категории. В частности, автор отмечал, что понятие поколение можно трактовать, во-первых, как современников, индивидов, родившихся приблизительно в одно и то же время (поколение дедов, отцов и т.д.); во-вторых, как особую ступень в происхождении от общего предка; в-третьих, как отрезок времени от рождения родителей до рождения их детей; и, наконец, в-четвертых, в символическом контексте - это не столько хронологическая общность современников, сколько общность их жизненного опыта, их переживаний. Также И.С. Кон говорил и ещё об одной трактовке понятия поколения, отмечая, что это символическая общность, не имеющая хронологических границ [1, с. 109].

Известный украинский социолог В.И. Воловик рассматривает поколения в качестве особой социально-демографической группы, выделяя особо среди демографических признаков поколения - возрастной. По мнению А. И. Афанасьевой (см.: Исторический процесс и смена поколений // Преемственность поколений как социологическая проблема. - М.: Мысль, 1973. -С. 20-24), поколение представляет собой совокупность нескольких возрастных групп, границы которых достаточно подвижны. Важнейшими характеристиками поколения, с точки зрения автора, выступают: содержание социальной деятельности и направленность действий поколения. Известный отечественный социолог Ю.А. Левада в ряде своих исследований отмечал, что в социологическом анализе исторического процесса исследователь всегда имеет дело не с «демографическим» поколением (совокупностью людей одного возраста), а с определенными «значимыми» поколенческими группами или структурами, под которыми он понимал поколения, формирующие определенные значимые образцы или рамки поведения и мысли, соответствующий набор символов и пр. – значимые поколения [2, с. 7]. В целом приведенные выше трактовки свидетельствуют, что понятие поколения, и здесь можно согласиться с О.В. Поповой, показывает наличие особого временного цикла и определяется фактическим воспроизводством населения,

принципиально отличающимся по типу социального опыта и особенностям его трансляции [3, с. 92]. Политическое поколение, по её мнению, является особой возрастной когортой, формирование политических взглядов которой прошло под влиянием определенных социально-политических событий. В представлении О.В. Поповой, что действительно отличает политические поколения, так это система установок в отношении политической власти, конкретных политических персон, определенный стиль политического поведения [3, с. 92]. Политические поколения – это более широкая социальная общность, разновидностью которой, по сути, выступают поколения политической элиты, являющиеся более устойчивыми социальными образованиями, особенностями которых выступают более широкий возрастной диапазон, наличие объединяющих профессионально-личностных характеристик. С учетом всего сказанного выше, поколения политической элиты можно определить как особую социальную общность, интегрирующую подгруппы различной генерационной направленности, объединяющих индивидов, родившихся в определенный временной промежуток с близким социально-профессиональным опытом, образованием и ценностными характеристиками, наиболее общей конфигурацией жизненного пути.

В отечественной социологии и политической психологии в разные годы предпринимались попытки представить типологию политических поколений. Одна из них была представлена Н.А. Головиным, другая – Е.Б. Шестопаля, Н.А. Головин, опираясь на традиционные статистические методы анализа, выделяет ряд поколений с приблизительно 15-18-летним разрывом: военное поколение (1919-1933 гг.), поколение оттепели (1934-1952 гг.), поколение застоя (1953-1964 гг.), поколение перестройки (1965 – 1971 гг.), поколение кризиса (1972-1990 гг.). Е.Б. Шестопаля, делая ставку на тестирование и глубинное интервью, отказывается от слишком дробного деления, учитывает сравнение установок, которые человек должен был получить в ходе первичной и вторичной политической социализации, а также в ситуации ресоциализации. Исходя из этого, она выделяет следующие поколенческие группы: младшую (до 30 лет), среднюю (от 30 до 60 лет,) старшую (старше 60 лет) [3].

Применительно к выделению поколений политической элиты, представляется, что подход Е.Б. Шестопаля более верен, в силу отсутствия в них множественных групп, действующих в поколенческой структуре, и необходимости учета тех показателей профессионально-личностного потенциала, характерного для представителей элиты, относящихся к определенным поколениям. Учитывая это, можно говорить о таких поколенческих группах, сохраняющихся в составе политической элиты, как: элита первого послевоенного поколения (1940-1950-е гг.), элита оттепели (1950-1960-е гг.), элита периода застоя (1960-1970-е гг.) и перестройки 1980-1990-е гг.) и элитные деятели новейшего (младореформаторского периода) – 1990-начало 2000-х гг.

В составе современной политической элиты наблюдается причудливое переплетение данных поколенческих срезов, что, несомненно, отражается на

профессионально-личностном потенциале политической элиты. Для его характеристики автор провел анализ биографий 679 представителей политической элиты федерального уровня (что составляет 98,6% от общего числа представителей элиты). Анализ биографий велся по таким показателям, как возраст, первичная социализация, образование, социальное происхождение и опыт профессиональной политической деятельности.

Проведенный анализ биографий позволяет говорить, что средний возраст представителей элиты составляет сегодня – 55 лет. При этом у членов Правительства – 51,4 года, у депутатов Государственной Думы – 54, 4 года, у членов Совета Федерации – 57 лет.

В современной российской политической элите в наибольшей степени представлены поколения первого послевоенного периода (1940-1950-е гг.) – 32,38 %, элиты оттепели (1950-1960-е гг.) – 36,37%, элиты периода застоя (1960-1970-е гг.) и перестройки (1980-1990-е гг.) – 22,6 %. Практически мало проявляют себя представители поколения новейшего (младореформаторского) периода (1990-начала 2000-х гг.). Таких деятелей в составе федеральной политической элиты только 2, возраст которых составляет 25 и 28 лет соответственно (0,29 %). В основном они концентрируются в парламентской элите, которая формируется в ходе выборов и носит более открытый характер. В последние годы стал значительно обновляться и губернаторский корпус. При этом проведенные исследования показывают, что начиная с 2012 года в нем сменилось более 50 глав регионов, многие из которых представляют элитные круги, относящиеся к периодам оттепели и застоя [5, с. 337-345].

Закрепление данной категории лиц не является случайным и объясняется такими объективными факторами, как близкий характер социализации представителей данных групп, сохраняющаяся практика элитного рекрутинга, с некоторыми элементами прежних номенклатурных векторов, концентрация в их руках важнейших ресурсов, сформировавшееся в среде современной элиты отношение к предшественникам и возможным претендентам в состав элиты.

Относительно первичной социализации проведенный автором анализ состава элиты показывает, что она проходила, в том числе, в условиях сельской местности, что было очень характерно для представителей прежней советской номенклатуры. В настоящее время доля выходцев из села составляет в федеральной политической элите – 31,7 %. Городское население представлено 66 % [7]. Характер социализации, без сомнения оказал влияние на многие мировоззренческие установки представителей значимых поколенческих групп современной элиты, определив, как показывали ряд исследований, проведенных в предыдущие годы, такие характерные черты, как большее доверие к выходцам из своей среды, настороженное восприятие оппозиции, консерватизм и устоявшиеся нормы чиновничества. Сюда же можно отнести и такую верно отмеченную известным российским социологом Л.Д. Гудковым характеристику власти и элиты в России как институт консервации целого. Поскольку, по его мнению, они базируются не на репрезентации многообразия социальных форм и социальных значений (групповых или корпоративных

интересов), а напротив, на дисквалификации любого Другого в сравнении с собой, вытеснении с публичного поля любых авторитетов и источников влияния [7, с. 26].

Несмотря на это, нельзя не отметить, что современная элита в лице закрепившихся в ней нескольких поколений, обладает рядом важных признаков, которые свидетельствуют об имеющихся возможностях противостоять усиливающимся тенденциям социальной нестабильности. Прежде всего, помимо возрастных показателей (как известно период от 45 до 55 лет признан многими исследователями как продуктивный для политической деятельности), она обладает и важными составляющими политического профессионализма, такими, как образование и наличие опыта политической деятельности. Если вспомнить историю социологической мысли, то ряд известных социологов прошлого доказывали необходимость, либо широкой политической (как Б.Н. Чичерин), либо гуманитарной, базирующейся на социологической (как Н.И. Кареев) подготовке. У представителей современной элиты, несомненно, имеется широкий задел в образовательной сфере. В последние годы он существенно трансформировался. Так, сегодня в составе элиты лица, имеющие технократическое образование составляют 41,7 % (хотя в предшествующие годы данный показатель достигал 60 и более процентов), с экономическим – 18,9 %, юридическим – 18,3%, гуманитарным – 17,46 %. При этом количество лиц с гуманитарной подготовкой в Администрации Президента выросло за последние годы до 30,5 % [6]. Достаточно значимым показателем, в плане противостояния рискам неустойчивого развития, является и имеющийся у представителей поколений элиты оттепели и застоя опыт административно-политической деятельности. Так, стаж работы в органах власти и управления разных уровней от 5 до 10 лет имеют 18% представителей элиты, более 15 лет - 21,3 %, более 20 лет - 17,8 %. При этом, в Администрации стаж свыше 15 лет имеют 66,6 % элитных деятелей, в Правительстве РФ – 54,8 % [6].

Однако данные показатели имеют свои ограничения и минусы. Так, хотя в последние годы и сократилось количество лиц с техническим образованием, в социальном плане соответствующая данному признаку категория т.н. хозяйственников (руководителей государственных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, так и негосударственных акционерных, совместных и частных предприятий) по-прежнему высока и составляет сегодня 38,5 % [6]. Единственно прежних руководителей крупных промышленных гигантов сменила прослойка молодых технократов, действующих в банковско-финансовой сфере и сфере услуг (т.н. молодых технократов). Для них в последние годы весьма характерен такой карьерный путь как: занятие сначала должностей в средних и крупных бизнес-структурах, потом переход на небольшие должности в региональных или даже муниципальных органах власти, а затем переход на более высокие ступени [5, с. 345]. Но данный факт не меняет в целом технократической ориентации сознания и подходов данных деятелей, которым трудно отказаться от действий по шаблону, схематизации

действительности, т.н. штабного мышления. Им также трудно учитывать и новые реалии, несущие несомненно, возможности будущих социально политических рисков, таких как настроения молодежных групп, т.н. поколения Z, родившихся в 1990-е и 2000-е гг., широко использующих открывающиеся новой эпохой цифровизации, возможности социальных сетей и ИКТ. Именно социальные сети, которые активно используют представители данного поколения формируют многие его запросы. По имеющимся исследованиям, до 30 % молодых людей доверяют мнениям и рекомендациям ведущих блогеров, которые не всегда являются политически нейтральными [8]. Об этом хорошо свидетельствуют и события последнего времени, связанные с митингами оппозиции.

Однако в среде современных представителей поколений элиты оттепели и застоя пока мало представлен комплекс мер, направленных на взаимодействие с данной категорией лиц. Растет понимание необходимости данного вида деятельности. Но в силу малой представленности в элите лиц, представляющих молодые поколения, данная работа сводится во многом к чисто формальным, либо запретительным процедурам.

Изменить создавшееся положение может только значительная трансформация механизмов и форм элитного рекрутирования, способная (вместе с изменениями сегментов гражданского общества) придать новые векторы процессу смены поколений элит.

Список литературы

1. *Кон И.С.* Социология личности. М.: Политиздат, 1967. -383 с.
2. *Левада Ю.А.* Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7-17
3. *Попова О.В.* Политические поколения: различия и устойчивость политических взглядов // Политический анализ. 2007. № 8. С. 92.
4. *Головин Н.А.* Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб.: изд-во СПбГУ, 2004. – 288 с.; Шестопап Е. Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Журнал политической философии и социологии политики. 2006. № 4. 48-69.
5. *Быстрова А.С.* Отставки и выборы 2018 г.: обновление губернаторского корпуса, бассейн рекрутирования и карьеры новых персонажей // Власть и элиты. 2018. Т.5. С. 331-359.
6. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России [Сайт]. URL/ <http://www.government.ru> (дата обращения: 10.01.2021); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2021); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2021).
7. *Гудков Л.Д.* Условия воспроизводства советского человека // Вестник общественного мнения. 2009. № 2. С. 8-38.
8. *Пырма Р.В.* Восстание поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 2 (26). С. 43-50// URL: <https://rusrand.ru/analytics/vosstanie-pokoleniya-Z-novye-politicheskie-radikaly> (дата обращения: 30.01.2021).

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

М.М. Полынкова

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

В статье рассматривается онлайн-образование как инновационный социальный институт в информационном обществе. Особое внимание уделяется проблемам информационного неравенства, развития телекоммуникационной инфраструктуры и создания в публичных местах сетей общественного доступа к Интернету.

Ключевые слова: онлайн-образование, инновации, информационное общество, социальные институты

ONLINE EDUCATION AS AN INNOVATIVE SOCIAL INSTITUTE IN THE INFORMATION SOCIETY

M.M. Polynkova

Tolyatti State University, Tolyatti

The article examines online education as an innovative social institution in the information society. Particular attention is paid to the problems of information inequality, the development of telecommunications infrastructure and the creation of public Internet access networks in public places.

Key words: online education, innovation, information society, social institutions

Рост технологических возможностей означает, что теперь существуют различные средства массовой информации и средства поддержки обучения, которые помогают учащимся получить высококачественное образование через Интернет.

Эта тенденция представляет собой ряд преимуществ и недостатков для учителей и учебных заведений, которые хотят и дальше предлагать своим ученикам серьезное образование, необходимое им для процветания.

Технологии, например, могут не поощрять учащихся к изучению межличностных навыков. У них может не быть встроенных возможностей общаться со своими однокурсниками, как в классах в традиционном стиле. Например, возможности для лидерства в групповых проектах не появятся так органично, как раньше.

Онлайн-платформа может также заставить учителей изменить способ преподавания. Им может быть сложно изменить свой подход к планам уроков, чтобы учащиеся оставались вовлеченными, даже если они не могут видеть преподавателя лично.

К счастью, появление онлайн-классов и обучения, основанного на технологиях, также открывает множество возможностей для преподавателей и их учебных заведений. Многие учителя сразу замечают большую гибкость, которую они могут предложить в своем учебном графике. Платформы могут предлагать студентам возможность позже посмотреть лекции в прямом эфире или их записанные версии. Учителя могут оценить это преимущество для учащихся.

Онлайн-характер этих курсов может также расширить возможности учителей в плане адаптации к различным стилям обучения. Учащиеся продвинутого уровня могут получить дополнительные учебные ресурсы и задания, чтобы побудить их углубиться в материал, не прерывая поток остальной части класса.

Системы управления обучением также могут упростить учителям отслеживание успеваемости учащихся по курсу. Они могут видеть, как их ученики участвуют в трансляциях и записанных занятиях, поэтому у них есть более эффективная система отслеживания, которая позволяет им проводить более своевременное обучение по мере необходимости.

За последние тридцать лет произошел колоссальный рост возможностей и охвата информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Интернет, в частности, стал решающим фактором социальных и экономических изменений, трансформируя способы взаимодействия правительства, бизнеса и граждан и предлагая новые способы решения проблем развития. Он также изменил образование, создав новую культуру обучения и доступа к информации [2, с.4].

Нет никаких сомнений в том, что Интернет обладает огромным потенциалом для повышения качества образования, которое является одной из основ устойчивого развития. Хотя важно помнить, что Интернет, конечно же, не является ответом на все проблемы, которые ставит образование, он может помочь раскрыть человеческие способности, которые могут улучшить обучение и преподавание.

Доступ к Интернету имеет основополагающее значение для реализации видения будущего, которое мир обязался достичь к 2030 году. Он может улучшить качество образования во многих отношениях. Он открывает двери к огромному количеству информации, знаний и образовательных ресурсов, расширяя возможности обучения в классе и за его пределами [1, с.3].

Учителя используют онлайн-материалы для подготовки уроков, а учащиеся используют их, чтобы расширить круг своих знаний. Интерактивные методы обучения, поддерживаемые Интернетом, позволяют учителям уделять больше внимания индивидуальным потребностям учащихся и поддерживать совместное обучение. Это также может помочь устранить неравенство в образовании, с которым сталкиваются девочки и женщины.

В настоящее время существует несколько подходов к понятию «информационное общество».

Информационное общество понимается как часть современного социума, объединенного информационными и телекоммуникационными технологиями.

Следовательно, для решения проблемы информационного неравенства необходим комплекс мер, включающий не только развитие телекоммуникационной инфраструктуры и создание в публичных местах сетей общественного доступа к Интернету, но и обучение граждан информационной культуре, основам информатики и информационной безопасности. Можно предположить, что решение данных вопросов в информационном обществе являются первостепенными.

На этом фоне образование становится неким инструментарием для создания оптимальных условий, формирующих информационную культуру, гуманистические ценности, ориентацию поведения и деятельности человека в информационном обществе.

Список литературы

1. Желнина Е.В., Иванова Т.Н. Трансформация управленческой деятельности в современном российском вузе: информатизация образования/Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т.6. № 4 (21). С. 67–71
2. Иванова Т.Н., Безденежных П.В. К вопросу о структурно-организационных моделях компьютеризации образования. В сборнике: Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С.136–139.

УДК:165.74:17.023. 33

ПРАВСТВЕННОСТЬ ПРОТИВ ТРАНСГУМАНИЗМА

О.А. Рагимова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

А.П. Мозелов

*Балтийский государственный технический университет «Военмех»
имени Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург*

Г.Ф. Андреева

*Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского, Саратов*

В статье рассматриваются вопросы развития человека в его сущностной ипостаси, где нравственность выступает основой противостояния дегуманизации человечества. Авторы, рассматривая идеи трансгуманизма, останавливаются на механизмах развития психики, которые позволят человеку оставаться человеком в современном кризисном обществе.

Ключевые слова: нравственность, добро, зло, психика, трансгуманизм

MORALITY VS. TRANSHUMANISM

O.A. Ragimova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

A.P. Moselov

Baltic State Technical University "Voenmeh" named after D.F. Ustinova, St. Petersburg

G.F. Andreeva

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov

Issues of human development in its essential hypostatsis, where morality is the basis for confronting the dehumanization of humanity.

Key words: morality, good, evil, psyche, transhumanism

Трансгуманизм на сегодня актуализирован некоторыми западными идеологами как последующая стадия прогресса человечества. Транслируемая якобы новая парадигма в действительности представляет и постулирует идею расчеловечивания человека и человечества, которая в отдельных своих праксиологических поступках нашла отражение многочисленных глобалистских концепциях (Бжезинский, Фукуяма, Шваб и др.). Основной постулат этих мировоззренческих моделей заключается в том, что человек

истолковывается как повседневная данность социального и духовного бытия и приравнивается к обычным окружающим его вещам. Таким образом, сущность человека предстает в этих конструкциях как уже познанная форма, выраженная числом, цифрой, то есть в принципе управляемым феноменом. Наш великий, национальный гений А.С.Пушкин акцентировал внимание прежде всего на человеке в его развитии, то есть на глубинной и сущностно-творческой деятельности человека и человечества будущего. Бахтин М.М. в своей работе «Философия поступка», подчеркивая связь человека и общества, выразил свою замечательную мысль кратко и афористически, что человек не может существовать вне алиби к обществу и быть равнодушным к происходящему.

Современное развитие западного мира с его интенсивным техническим развитием привело к экологическому, экономическому цивилизационному кризису. Мир стоит на перепутье его дальнейшего развития, где техносфера, социосфера, биосфера и антропосфера сплетаются со своими противоречьями в самый сложный проблемный клубок. И решать его придется человеку.

Направленность науки на современном этапе её развития определяется теми обстоятельствами, что человеческая деятельность во всех областях общественной практики, основываясь на достижениях науки и техники, достигла такого состояния, что она становится фактором существенного изменения среды обитания человека, в которой может жить и действовать человек. В таких обстоятельствах возникает ряд научно-практических проблем обеспечения жизнедеятельности и существования человека. Необходимо понять, до каких пределов возможно изменение окружающей среды, естественной природы человеческого бытия, каковы последствия этих изменений и что может служить критериями оценки последствий, каковы «нормы» и «идеалы» параметров и характеристик окружения, может ли человек жить и развиваться вне существенного влияния на природу, как и почему он зависит от неё и ещё целый ряд других. Например, пределов и возможностей обеспечения относительной (оптимальной) независимости человеческого существования и сохраняющей жизнедеятельности от окружения и природы. Таким образом, одной из важных задач прогнозирования будущего и его конструирования становится изучения роли человека в биосфере и техносферы, их взаимосвязи с развитием человечества.

Непременным условием и способом существования развивающегося организма является потребностное отношение с окружающей средой (средой обитания, в данном случае не только природной, но и той техногенной, которую создал и создает человек.). Поскольку потребность характеризует состояние организма, представляющее собой нужду в чем-то, что находится вне организма, то она «обеспечивает» и обслуживает его взаимодействие со средой, выступая как принцип, условие и механизм реализации способа существования. Потребности дают человеку возможность существовать определенным образом через деятельность. Для человека сознательного эти механизмы таковы, что его жизнь протекает в два принципиально отличающихся этапа и связана с индивидуальной, а затем и общественной деятельностью. Вначале, на первом

этапе своей жизни, человек действует, чтобы жить, а затем живет ради того, чтобы продуктивно действовать.

Такое развитие - есть развитие личности, в котором происходит трансформация жизнедеятельности первого этапа онтогенеза в общественно-значимую деятельность, в творческое преобразование природы, техносферы, когда человек делает себя субъектом (Понукалин А.А.). На втором этапе жизнедеятельность становится естественным фоном для развития субъекта и его деятельности. Субъект становится социально-ценным как субъект деятельности (в творческом преобразовании окружения и себя - в сознании, самосознании и в общественной практике), формируется как личность, когда из потребителя (в первой фазе жизнедеятельности) он становится производителем (созидателем и творцом). Высшим уровнем развития индивидуальной деятельности является деятельность трудовая, которая отличается от всех других представленностью в сознании субъекта труда специфических признаков труда. В психологическом значении деятельность будет трудовой только такая, которая организована и направляется социально-ценным личностным замыслом, а существенным регулятором активности человека является осознание позитивной общественной ценности результата подобной трудовой деятельности (А.А.Понукалин).

Таким образом, одна из основных функций психики, имманентная природе материального и духовного развития, - порождение и формирование субъекта в структуре сознательной деятельности (творческого преобразования природы в первую очередь). Социально-ценной целью этого развития становится условие формирования субъективно определенных (на множестве социальных ценностей) замыслов, способствующих общественному развитию. Таким образом, общественное развитие как таковое становится развитием человека.

В этом понимании категории «Развитие» в ее отношении к функциям психики скрыты и проблемы психологии, поскольку речь идет о преобразовании природы, техники, социума, которые, в свою очередь, могут по-разному воздействовать на самого человека, на его психику. Психическое развитие становится основным постулатом развития вообще. Однако несомненно, что психика является фактором (если не причиной и источником) развития, а потому она сама должна быть его объектом и средой, где развитие наиболее продуктивно и имманентно природе психического. Другими словами, концепция социально-ценных процессов общественного развития основывается, в конечном счете, на представлении о развивающейся психике, в структуре развивающейся человеческой деятельности, значение которой в этом смысле раскрывается в анализе категории «Действие», как она была разработана в теории А.Н.Леонтьева.

Действие выделяется по признаку сознательно поставленной самим субъектом цели в отличие от целостной системы индивидуальной деятельности, направляемой осознанной целью, имеющей мотивационную основу. Различие между сознательно поставленной и осознанной целями заключается в

различных характерах осуществляющих их формирование психических процессов. Сознательная постановка предполагает активность самого субъекта (как источника целеполагания), интенсивность мыслительных процессов и волевых усилий, тогда как осознание является автоматизированным процессом, не требующим напряжения воли и мысли. На этом основании категория «Действие» занимает особое положение как комплексная единица анализа психического развития, так как всякая деятельность есть совокупность процессов достижения промежуточных целей.

Единичность (целостность) действия определяется не только единственностью и однозначностью достигаемой цели, но еще и следующим обстоятельством. Целостная деятельность расщепляется на отдельные действия, если ее цель не достигается непосредственно, то есть по «очевидному» плану. Нарушение такого плана означает возникновение препятствия на пути достижения цели, то есть возникают не запланированные условия, в которых объективно «заданы» промежуточные цели, такие, которые необходимо поставить перед собой сознательно. Другими словами, промежуточные цели, их порождение является следствием именно таких обстоятельств, и тогда промежуточная цель может определяться на признаке препятствия как условие (необходимость) преодоления. Таким образом, промежуточная цель представляется как цель преодоления препятствия. Это и есть другое обстоятельство, которое обуславливает единичность действия и его категориальность.

В ситуации преодоления перед субъектом возникает задача: как преодолеть препятствие. В этом смысле деятельность необходимо рассматривать в виде совокупности принятых субъектом задач и единицей его анализа будет категория задачи, когда анализ становится собственно психологическим. Рассматривая так глубоко психические процессы, надо сказать о том, что выхолащивание в трансгуманизме сознания и введение определенного плана, лишают человека шансов на индивидуальное развитие человечности в нем в широком плане. Действие преодоления препятствий включает: постановку субъектом задачи, выработку средств ее решения, принятие решения и т.д. Следовательно, действие – это не только организованная субъектом в соответствии с ситуацией операциональная структура, это и условие выработки новых операций и сама их выработка - то есть продуктивный, преобразующий процесс, предполагающий в некотором смысле и творческую активность. В такой интерпретации категории «Действие», собственно, само реальное конкретное действие может рассматриваться в своем психологическом содержании как важнейший фактор целеобразования системы индивидуальной трудовой деятельности. Это связано с тем, что периодическая повторяемость разнообразных действий преодоления препятствий «тренирует» функцию целеобразования, происходит ее развитие вместе с формированием операциональных структур.

Одна из основных составляющих нравственного потенциала личности – «предназначенность», обусловленная врожденными качествами психики, свойствами всего организма в целом. Добродеятельная позиция личности будет

зависеть от степени осознания своего предназначения или от сформированности психологического конструкта «чувство-понятие-образ» предметно-идеологической сущности предназначения по отношению к социальной группе, обществу, всей природе в целом. Такой конструкт, порождающий желания и волевые устремления, служит источником творческой активности, побуждающей реализовывать творческий потенциал личности и в духовной, и в практической деятельности. Важнейшим ее регулятором становится при этом духовный потенциал, когда появляется примат духовного над вещественным. Это чрезвычайно важно в том плане, что по мере научно-технического развития общества должен быть интенсифицирован оппозиционный процесс, компенсирующий дегуманизацию общества вследствие его машинизации, то есть необходимо развитие культурного и нравственного образования, поскольку человеку угрожает не только смерть физическая, но не в меньшей степени - духовная, нравственная смерть.

Энциклопедическое определение нравственности (*moralis* - лат.) интегрирует идеи различных этических систем, представляя её как особую форму общественного сознания и вид общественных (моральных) отношений. В то же время нравственность рассматривается в качестве одного из основных способов регуляции человека в обществе посредством некоторых норм. Следовательно, нравственность в таком определении выполняет функцию нормализации социальных проявлений человеческой активности и с психологической точки зрения представляет таким образом проблему свободы воли человека или свободы принятия решений. Нравственные нормы имеют идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливого и т.п. и наряду с такими общечеловеческими понятиями включают исторически преходящие нормы, принципы, ценности, а исполнение требований морали санкционируется лишь одной из форм духовного воздействия. В этом смысле нравственность становится «моральным кодексом» и превращается в этику, становясь этической (регламентирующей мысли, чувства, поведение) системой, отражающей социальные ценности.

В философии известны различные этические системы, в основаниях которых обнаруживаются потребности людей в выработке общезначимых эталонов стиля, образа и смысла человеческой жизни, социального и психологического содержания его личности. Тем самым этические системы ценностей приобретали в историческом развитии межчеловеческий характер, выражая общечеловеческие, т.е. приемлемые для всех людей и общества в целом нормы.

Всякая «локальная» нравственность, происходящая из той или иной этической системы, основывается на принципах, которые предполагают необходимость общечеловеческой социальности индивида, обусловливаемой потребностью считаться с другими людьми, быть ответственным в своем поведении перед другими людьми, выражая им сочувствие, проявляя доброжелательство и оказывая помощь. Поэтому в основаниях всякой нравственности лежат принципы добра-зла, справедливости-несправедливости и др., что служит показателем общественной природы человека, но не его

абсолютной свободы.

Психология нравственности, как следует отсюда, заключена, следовательно, в способности свободной воли человека к сознательному выбору себя и своего места, роли, образа жизни и её смысла с позиций добра-зла. Тогда нравственность выступает в качестве и в функции организующей силы, а также и как условие формирования социальной личности. Но в этом случае она становится и возможностью духовного единства людей, осознающих ее социальную сущность.

Предписывая переход от сознания к сознательному социальному действию в индивидуальной самореализации, нравственность обеспечивает через мораль решение социальных задач, при условии, что необходимо подчинение личных интересов общественным, ибо в противном случае общество не сможет духовно существовать. Следовательно, гуманизм есть главный принцип нравственности, образующей мотивы, цели и основные ценности для человека, поскольку всякое общество есть люди.

Основу общества составляет этическая система, отражающая конкретную мораль как эталон нравственной личности и добродетельного образа жизни в обществе. Конкретная же мораль выражается в определённом представлении о нравственности, приближенной к индивидуальному сознанию субъекта морали. Такая концепция отражает извечную проблему соотношения сущего и должного, проблему происхождения потребностей в эталонах должного, которые, как полагал Гегель, происходят из «нравственного чувства», присущего человеку вообще.

Он придавал нравственности более высокий смысл, чем морали, рассматривая нравственность в качестве ступени развития «мирового духа» и в качестве всеобщей формы выражения абсолютной идеи морального сознания. Отсюда возникает проблема осмысления нравственности в мировом процессе с позиции концепции Мира и места человека в нем. Это означает, что нравственность может быть истинной и её сущность скрывается в представлениях о конечных целях, смысле бытия и средствах их достижения, поэтому выражает скорее ценностное отношение к Миру, чем познавательное. Так, онтология, аксиология и экология бытия пересекаются, образуя общую область этических проблем, когда речь идет об истинной нравственности и её происхождении.

Кант же полагал, что основа нравственности заключается в сознании долга, которое есть свойство человека, не происходящее из пользы, а смысл и цель человеческой жизни находятся не вне его, но внутри и, следовательно, имманентны личности. При этом идея выступает в качестве причины и источника смыслообразования жизни, и она принимает вид нравственного закона, долга, будучи доведенной до полноты понятия высшего блага - свободы и независимости от механизма всей природы.

Такую независимость не может предоставить общество, она происходит только из психического развития, ориентированного на сверхнормативность. В конечном счете нравственность существует в представлениях натурализма (объективно-вещественной природы происхождения), социализма (принципов

морали и этических систем), абсолютизма (божественного происхождения) и как проблема конфликта между индивидуальными потребностями и космическим предназначением личности, человеческого общества.

Но все эти представления ориентируют реальное сознание и поведение людей на осуществление идеала должного, который может быть высшим и обыденным. Сущность нравственного содержания личности издревле включала в себя принципы социального поведения, онтопсихологии, психогигиены и психологического совершенствования. Например, Тибетский кодекс поведения предписывал то, что надлежит исполнять праведному: мыслить свободно от иллюзий и эгоизма; иметь возвышенные помыслы и честные намерения, происходящие из устремлений; выражать словом доброту, уважение и правду; вести себя так, как это присуще честному, миролюбивому и неэгоистичному человеку; направлять свою жизнь так, чтобы не совершать зла против человека или животного; в намерениях руководствоваться добрыми мыслями и справедливостью ко всем; направлять усилия на самоконтроль и постоянное стремление к знаниям; испытывать вдохновение, несущее способность размышления о смысле жизни и реальности души.

Главный смысл жизни человека, достигшего «просветления» на пути нравственного и духовного самосовершенствования, умного и щедрого душой, - это служение ближним и Миру, что определённым образом схоже с личностным содержанием человека, достигшего высшего уровня психического развития в классификации А.Ф. Лазурского. Следовательно, путь «просветления» как нравственного совершенствования есть путь сверхнормативного психического развития. Сверхнормативность рассматривается нами как идеал саморазвития человека и его возможностей. Напротив, трансгуманизм основывается на примитивизации человека, на превращении его в машину, полумашину, не способного к саморазвитию и духовному раскрытию. Трансгуманизм лишает человека человеческой сущности и сводит его существование к определенной вещи. Таким образом нравственность исчезает, остается только механическая оболочка вещи. Дегуманизация человека и современного человечества строится на изменении его сознания и принятия бес человеческой сущности. Не даром масмедиа вытравливает из культуры нравственные законы бытия, размывает представления о добре и зле. Нравственность – это оплот человеческой сущности развития и делания человека субъектом жизни и позитивного будущего.

УДК 316.423.2

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ ЖЕНСКОЙ КАРЬЕРЫ В СПОРТЕ

И.И. Рыкова, Д.В. Покатов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности и этапы спортивной карьеры, в частности у женщин. Рассматриваются интерпретации понятия спортивная карьера, выявляются и анализируются подходы к определению этапов спортивной карьеры женщин, а также факторы, влияющие на их специфику.

Ключевые слова: карьера, спортивная карьера женщин, этапы спортивной карьеры, особенности спортивной карьеры

TO THE QUESTION ABOUT THE STAGES OF A WOMEN'S CAREER IN SPORT.

I.I. Rykova, D.V. Pokatov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the features and stages of a sports career, in particular for women. Interpretations of the concept of sports career are considered, approaches to determining the stages of women's sports careers, as well as factors influencing their specificity, are identified and analyzed.

Key words: career, sports career of women, stages of sports career, features of sports career

Женская карьера в наше время никого не удивляет, тренд на самореализацию ведет большинство женщин уже в малом возрасте к решению вопроса о будущей профессии. Выбираются профильные классы в школе с последующим выбором высшего учебного заведения.

Достаточно своеобразной является спортивная деятельность, в которой проявляет себя значительное число женщин. Прежде всего, остановимся на самой этимологии данного понятия.

У Е.П. Ильина мы видим, что спортивная карьера – это многолетние занятия человека спортом, нацеленные на высокие достижения и связанные с постоянным самосовершенствованием спортсмена в избранном виде спорта. Данный вид карьеры напрямую зависит от физической подготовки, которую необходимо активно развивать с детства, если есть понимание, что человек готов посвятить большую часть жизни данному виду карьеры. [1, с. 123]. Также автор отмечает, что данный вид напрямую зависит от физической подготовки, так как спорт требует именно силы и здоровья организма, а также постоянных изнурительных тренировок для поддержания своей формы.

О.Ю. Гаврикова и Н.М. Костикина же определяют спортивную карьеру, как многолетнюю спортивную деятельность, нацеленную на высокие достижения и связанную с постоянным самосовершенствованием спортсмена в одном или нескольких видах спорта [2, с. 86].

И в первом, и во втором определении мы видим, что спортивная карьера – это деятельность человека, которая определяется именно многолетними занятиями. Только у Ильина, это избранный вид спорта, а Костикина и Гаврикова отмечают такую особенность спортивной карьеры, как сочетания различных видов спорта в некоторых случаях. Например, так как профессиональная спортивная деятельность начинается в раннем возрасте – ребенок пробует многие виды, чтобы в дальнейшем определиться, какой ему подходит больше всего. Очень часто из гимнастики идут в фигурное катание, а после завершения карьеры идет тренерская или же судейская деятельность. Можно подвести итог, что спортивная карьера – это деятельность, длящаяся во времени и делящаяся на определенные этапы.

Выделяют четыре этапа спортивной карьеры: подготовку, старт, кульминацию и финиш. Подготовка включает выбор вида спорта, старт -

начало занятий спортом, кульминация - достижение пика результатов, финиш - завершение спортивной карьеры, прекращение занятий спортом. Если на этапе начальной специализации спорт обычно воспринимается спортсменами как игра, на этапе углубленной тренировки - как сфера учения, то на этапе высших достижений спорт становится образом жизни, а затем и профессией, источником существования [1, с. 124].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что этап подготовки зачастую ребенок проходит не самостоятельно, за него выбор делают родители – приводя его в ту или иную спортивную секцию, затем тренер делает вывод, подходит или нет ребенок под тот вид спорта, который они выбрали.

Спортивная карьера достаточно своеобразна, она детерминирована многими факторами, нельзя исключать здесь и влияние гендерных характеристик. В XXI веке женщины беспрепятственно могут соревноваться наравне с мужчинами в любых видах спорта. Формальные запреты преодолены и теперь для выбора вида спорта пол не имеет значение. Теперь женщины профессионально и, что немаловажно, успешно занимаются и футболом, и боксом, и тяжелой атлетикой, и борьбой, хотя, вроде, еще недавно женщины были заметны только в художественной гимнастике.

Но при изучении проблемы участия женщин в спортивной деятельности ученые высказываются достаточно противоречиво, в связи с тем, что нет точных данных, способен ли именно женский организм принимать высокую нагрузку, или это особенности организма конкретного человека вне зависимости от пола, ведь, как правило, спорт разделяется на мужской и женский из-за интенсивности физических нагрузок. Уровень знаний о женском организме в состоянии тренировок достаточно скуден и оценить достаточный уровень нагрузки в том или ином виде спорта сложно и скорее это будет гипотеза, нежели подтвержденный наукой факт. Самый высокий результат может достигаться практически, то есть существует возможность постоянно идти на рекорд, перебивая предыдущий результат в женском спорте.

Спортивная карьера - процесс очень длительный и сложный, требующий многолетнего опыта и тренировок.

Такие авторы, как Е.А. Лупекина, О.Н. Мельникова выделяют следующие особенности спортивной карьеры:

- Подготовительный этап или этап «подготовки» начинается существенно раньше, чем в любой другой профессии. Чаще всего он приходится на возраст начальных классов, а в семьях потомственных спортсменов даже раньше;

- Выбор определенного вида спорта и раннее начало карьеры;

- Расцвет карьеры или точка кульминации происходит значительно раньше, чем в других профессиональных областях;

- Скачкообразный характер развития карьеры и отсутствие стабильности на протяжении долгого периода.

- Гендерные отличия влияют на сроки кульминации и завершения спортивной карьеры.

– В связи с энергозатратностью спорта, он напрямую связан с человеческими «резервами», то есть спортсмен вынужден использовать все свои духовные и физические силы.

– Наличие более жесткой конкуренции;

– Некое противоречие: профессия может не являться основной и профессиональной по отношению к заработку, но всегда является профессиональной по отношению к делу;

– Неопределенность возраста выхода на пенсию [3, с. 88].

Если говорить о том, в каком возрасте человек выбирает свой карьерный путь, то для спортивной карьеры характерен ранний старт, начало её связано зачастую с участием сначала в детских соревнованиях, успехи в которых засчитываются в дальнейшем. Например, для художественно гимнастики старт необходим уже в 3 года, именно в этом возрасте необходимо привести девочку в секцию для понимания ее возможностей в данном виде спорта.

Так как старт карьеры происходит в раннем детстве, то он может идти только в форме игры – ребенок воспримет информацию и сможет выполнять команды только так. Затем идет процесс углубленных тренировок, где уже можно делать вывод будет ли спорт профессией, или же этот этап нужен лишь для поддержания физической силы и здоровья ребенка. Если на данном этапе все же сделан выбор в пользу спорта, как дальнейшего будущего, то на нем возможно зарабатывать. Спортивная карьера обязательно включает в себя многолетнюю деятельность, во время которой индивид показывает высокие результаты и постоянно совершенствуется.

Таким образом, мы видим, что старт спортивной карьеры - достаточно долгий процесс, именно на этом этапе принимается решение – случится ли кульминация, или же успех спортивных начинаний. Кульминация также занимает большую часть времени, ведь в спорте не всегда ясно, что является пиком карьеры. Например, завоевание титула в своем городе может повлечь за собой соревнования района, страны, мира, а также олимпийские игры, которые также не могут для некоторых быть кульминацией, так как можно дальше совершенствовать свои рекорды, и, кроме того, можно переквалифицироваться.

Что касается финального этапа – он может, как произойти после травмы, так и не произойти. Спортсмен может также сменить род деятельности, пользуясь своими ранее полученными знаниями.

Есть множество факторов развития и стагнации данного вида карьеры. Например, в бальных спортивных танцах развитие карьеры зависит от наличия и уровня подготовки партнера. Таким образом, здесь невозможно положиться только на свои данные. Так как зачастую союз нестабилен. Со сменой партнера возможно лишиться всех регалий, а также уровня участия в профессиональных турнирах. Тут мы можем привести в пример любые парные, а также командные соревнования, такие как фигурное катание или синхронное плавание. Также в данном виде карьеры на ее развитие могут повлиять гендерные особенности. Основным примером здесь может послужить то, что женщины рано или поздно могут выбрать семью и обратить все свое внимание и здоровье на рождение

ребенка, таким образом выпасть из спортивной гонки минимум на 1,5 года. Затем будет очень сложный процесс восстановления здоровья и навыков, к которому будут готовы далеко не все.

Наличие открытой конкуренции, соревновательный момент, а также психологическое давление – вот те особенности, что осложняют спортивную карьеру. Данный вид карьеры является самым масштабным по энергозатратам, ведь в нем на рост влияют, как физические ресурсы, так и психологическая подготовка.

Спортивная карьера не всегда приносит доход, а иногда, даже расходы являются большими, чем доходы. Заработная плата тренеров, аренда помещений для тренировок, кроме того, для многих видов спорта необходимо специализированное дорогостоящее оборудование.

Если говорить о расцвете карьеры, и о выходе на пенсию, они действительно происходят очень рано, намного раньше, чем в других профессиях. Например, участие гимнастки в олимпиаде может случиться и в 15 лет, оно же может стать кульминацией карьеры. На пенсию спортсмен не всегда выходит по возрасту. К сожалению, спортивная травма в любом возрасте и на любом этапе построения карьеры отправляет спортсмена на профессиональный покой. Но, при желании, после активного участия в соревнованиях он может перейти в тренеры, либо судьи.

Исходя из отмеченных выше особенностей, мы можем сделать вывод, что спортивная карьера не похожа ни на одну из вышеперечисленных, применительно к различным сферам общественной жизни. Ни к одной карьере не готовятся с раннего детства, кроме как к спортивной. Кроме того, ни одна карьера не ограничена физическими возможностями, в отличие от спортивной. Кандидатка может повредить ногу и забыть о будущем, чего нельзя сказать применительно к бизнес-карьере, например, которую можно вести и из инвалидной коляски, также как и любую другую, где не требуется физическая сила. Также хотелось бы отметить ранний расцвет именно спортивной карьеры. Ведь фигуристы, например, могут выиграть олимпиаду уже в 15, тогда, как политическую карьеру можно начать много позже. Завершение спортивной карьеры также намного болезненней любой другой. Зачастую спортсмены ничего, кроме, как своего умения не могут ничего, так как на любой навык необходимы годы тренировок, и попросту не хватает времени ни на что другое. Последствием простейшей травмы может быть выход на пенсию уже в 17, тогда, как в другой профессии путь только начинается.

Хотелось бы затронуть еще одну проблему – ею является то, что жизнь спортсменки кардинально отличается от жизни обычной девушки, вследствие чего необходима разработка психологических и социальных основ женского спорта, для здоровой психики. Женщина-спортсменка вынуждена отказаться от привычного нам девичьего образа жизни в пользу постоянных тренировок, спортивных сборов и отрыва от стандартной социализации.

Как уже говорилось выше многие виды спорта требуют старта карьеры порой даже в 3 года, кроме того, в этой карьере задействована вся семья и все

ее жизненные процессы теперь всецело подчиняются графику юной спортсменки. Также стоит разобраться, откуда берется мотивация у маленькой девочки на ежедневные, сложные и изнуряющие тренировки. На начальном этапе за это отвечают родители, ведь осознанной мотивации в раннем возрасте не бывает, затем эффект соревнования даже в детском разуме дает желание быть лучше соперников, но если таковой мотивации не происходит, то ребенок покидает спорт. В дальнейшем, девочка развивает такие качества, как воля к победе и лидерство. Сложные спортивные дисциплины могут развить в девочке мужественность и, к сожалению, нарушить ее женственность, и даже материнский инстинкт. Такое может произойти, когда девочка занимается изначально мужскими видами спорта, в которых лиц женского пола меньше и в основной массе общение происходит с мальчиками.

Таким образом, мы видим, что спортивная карьера женщины кардинально отличается от любой другой карьеры даже тем, что этап подготовки проходит в раннем возрасте, и решение о старте принимается даже не спортсменкой, а ее родителями, руководствуясь успехами девочки, а также ее физическими данными, что могут подходить или же нет под выбранный вид спорта. Процесс старта и кульминации также индивидуален, порой уже в 15 лет принимается решение о завершении карьеры, руководствуясь травмой или же нежеланием тратить свое время на тренировки или соревнования, опять же потому, что вид спорта выбран в раннем возрасте и не спортсменкой. Кроме того, женщины вынуждены делать перерыв в процессе построения карьеры спортивной, в связи с рождением ребенка и последующим восстановлением, а зачастую и вообще прекращать свою деятельность.

Таким образом, можно говорить о том, что имеется несколько базовых этапов спортивной карьеры, достаточно специфичных для данного вида деятельности, однако, следует учитывать, что в отличие от других сфер для каждой спортсменки сугубо индивидуальна структура и длительность этих этапов.

Список литературы

1. *Ильин Е.П.* Психология спорта. СПб.: Питер, 2008.- 352 с.
2. *Костихина Н.М., Гаврикова О.Ю.* Педагогика физической культуры и спорта: учебник. – Омск: Сибирский государственный университет физической культуры и спорта., 2013. 296 с.
3. *Лупекина Е.А., Мельникова О.Н.* Психология личности и спортивной карьеры. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. - 126 с.

УДК: 329.78

КРИЗИС И РАСПАД ГЛАВНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ XX ВЕКА В РОССИИ

Е.А. Севостьянова, Н.В. Шахматова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается кризис комсомольской организации, вызванный системным кризисом советской системы. Выделены этапы развития этого института, его функции и причины, которые послужили распаду ВЛКСМ.

Ключевые слова: молодежные движения, ВЛКСМ, кризис системы

THE CRISIS AND COLLAPSE OF THE MAIN YOUTH ORGANIZATION OF THE TWENTIETH CENTURY IN RUSSIA

E.A. Sevostyanova, N.V. Shakhmatova

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the crisis of the Komsomol organization caused by the systemic crisis of the Soviet system. The stages of the development of this institution, its functions and the reasons that served the disintegration of VLKSM have been highlighted.

Key words: movement of youth, the Komsomol, the crisis of the system

Молодежные организации на протяжении всего XX и начала XX веков были объектом пристального внимания политиков, педагогов, ученых. В научной литературе советского периода они рассматривались преимущественно на примере ВЛКСМ (И. Долгова [1]), который сравнивался с зарубежными объединениями молодежи [2] и студенческими коллективами (Л. Рубина [3]). Большой интерес представляют работы Е. Арсентьева [4], где затрагивается этот институт в педагогическом аспекте, И. Трофимова, где анализируются молодежные объединения в ракурсе молодежной политики, декларируемые этими организациями ценности, в том числе – политические [5]. Значительный вклад в понимание характера эволюции молодежных объединений способен привнести анализ этапов развития такой массовой молодежной организации, как ВЛКСМ.

История молодежного движения XX века в СССР отождествляется с историей ВЛКСМ. Революционные события 1917 года, завершившиеся установлением в России нового строя, утвердили молодое поколение в роли «строителей коммунистического общества» — как в плане полезной практической деятельности, так и с точки зрения символа «светлого будущего». С другой стороны, утверждалась идея опасности так называемого «юношеского максимализма» как эмоционального, неконтролируемого поведения. Поэтому советское государство призвано было не только освободить молодежь, дав ей новые возможности, но и идеологически «направить» ее энергию. Для объединения молодых людей осенью 1918 года, официальным решением Первого Всероссийского съезда рабочей и крестьянской молодежи, был создан «Российский Коммунистический Союз Молодежи» (РКСМ). Впоследствии, в 1926 году, организация была переименована во «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи» (ВЛКСМ). Это было широкое общественное движение, вызвавшее поначалу энтузиазм борьбы за новую жизнь среди большей части молодых граждан Советской страны. Численность участников комсомола постоянно возрастала, особенно в годы гражданской войны. Советская молодежь, воспитанная в духе новых ценностей, с энтузиазмом «влилась» в политический курс государства как мощный трудовой и интеллектуальный ресурс.

С середины 1930-х годов, под воздействием жесткого правительственного контроля, комсомол стал единственной общественно-политической организацией молодежи в СССР. В этот период произошло окончательное

оформление ВЛКСМ в качестве института социализации и неотъемлемого элемента государственной системы. Основные направления деятельности комсомола состояли в следующем: 1) объединение молодежи по интересам, профессиональному и клубному признаку; 2) распространение официальных государственных идей в молодежной среде и пополнение партийных кадров; 3) стимулирование общественно-политической активности молодежи; 4) выполнение функций государственного органа в отношении молодежи (выработка рекомендаций в области молодежной политики, поддержка молодежного творчества, организация досуга, мобилизация рабочей силы, правоохранительная деятельность).

В 1960-е годы интерес к молодежной проблематике со стороны государства направлялся потребностью удержать новое поколение в рамках коммунистических ценностей. ВЛКСМ включал в свои ряды большинство молодых граждан: к концу 60-х годов в его состав входило более 18 млн. человек. Основной задачей государственной молодежной политики и системы образования в 1970-80-е годы провозглашалось формирование определенного социального типа личности — «всесторонне и гармонично развитой». Комсомол стимулировал организованную социальную активность молодого поколения - советская молодежь занималась техническим и художественным творчеством, создавались студенческие научные сообщества, строительные и поисковые отряды, организации молодых работников на предприятиях, спортивные клубы. Количество членов ВЛКСМ продолжало расти — к своему 60-летию (1978 год) организация насчитывала 38 млн. человек, то есть практически всю молодежь в возрасте от 15 лет. Членство ВЛКСМ фактически являлось необходимым атрибутом для успешной карьеры молодого гражданина. Комсомол стал не просто массовым, а практически всеобщим. Это почти неизбежно вело к организационной размытости, к тому, что членство в ВЛКСМ перестало восприниматься как почет и ответственность одновременно. В последние годы советской власти комсомол окончательно превратился в бюрократическую систему, полностью соответствующую общей бюрократической системе последних лет СССР.

Начиная с 1967 г. ВЛКСМ постоянно численно рос. Но в 1987 г. впервые за эти годы произошел спад: численность комсомольцев страны сократилось на 2,5 миллиона человек. На XX съезде ВЛКСМ был сделан вывод, что комсомол находится на пороге кризиса доверия молодежи [6]. Кризис социалистической системы, который проявился во всех сферах жизни общества, охватил и комсомол. Изначально созданная для выражения и защиты интересов молодежи, эта организация со временем перестала «улавливать» актуальные настроения и потребности молодого поколения: подрастающее поколение в большинстве своем не принимало идейно-политическое наследие старшего поколения. Как показывают данные исследователей, в 80-е годы на фоне подъема учебной и трудовой активности молодежи наблюдался спад интереса к общественной работе. К тому времени обострились противоречия, которые были искусственно «сняты» правительством в период «оттепели» 60-х: в

обществе назрело разочарование в прежних идеалах, выраженное в противостоянии официальной государственной системе в лице общественно-политических движений, а также в отказе молодежи от предписанных форм активности через распространение неформальных субкультур. В период перестройки на первый план вышли проблемы организации молодежного досуга. По словам Е. Омельченко [7], этот вопрос стал полем «борьбы за молодежь» между комсомолом и неформальными группами. Около 60% молодых людей так или иначе участвовали в самостоятельных объединениях, которые зачастую имели свои правила и признанных лидеров.

Почувствовав, что молодые люди все больше отходят от традиционных видов активности и объединяются по интересам, ВЛКСМ в итоге предпочел отказаться от статуса массовой организации, позволив свободно выходить из своих рядов. Было предложено выработать дифференцированный подход к молодежи для облегчения процессов социализации ее различных групп.

К 1988-89 годам произошло институционально-организационное оформление молодежных общественных групп, которые ранее не имели официального статуса. Для того периода характерно, что большинство из них носили неполитический характер и преимущественно создавались под конкретные, предметные цели. Чем менее тотальным становился государственный контроль, тем слабее были выражены в деятельности молодежных организаций идейно-политические начала.

Причем, по наблюдению П. Быстрова [8], наиболее субъективно подготовленными к участию в движениях оказались те, кто в прошлом отличался наибольшим конформизмом. Именно комсомол в то время становился инициатором организационного оформления стихийных молодежных течений, а зачастую предоставлял ресурсы для их деятельности, пытаясь играть ведущую роль в процессе самоорганизации молодежи, тем самым сдерживая нежелательные проявления ее активности. Неформальные молодежные объединения, развиваясь при покровительстве комсомола, увеличивали число своих участников и усиливали влияние на социально-политическую жизнь в стране, в то время как ВЛКСМ проделал обратную эволюцию.

Некогда целостная монолитная структура с течением времени становилась все более аморфной, в среде комсомольских руководителей проявлялось отсутствие единомыслия как по идеологическим, так и по управленческим вопросам. Усилились тенденции перехода инициативных и перспективных комсомольских лидеров в новые общественные объединения, либо в коммерческие фирмы, где их потенциал находил более успешное применение. В результате начался процесс утраты комсомолом его традиционных функций, в том числе функции социального и политического рекрутирования — они постепенно переходили к новым общественным молодежным организациям [9].

Таким образом, к концу 1980-х годов общественные группы молодежи, изначально создававшиеся с неполитическими целями и имевшие зависимый от

комсомола статус, фактически стали политизированными организациями, полностью вышедшими из-под комсомольского контроля. Основной их миссией было декларирование невозможности достижения провозглашаемых ими целей в рамках существующей государственной системы. Молодежи вновь, как в 1917 году, был дан курс на построение «светлого будущего», но на другой идеологической основе. Став своеобразной «стартовой площадкой» для поколения лидеров начала 90-х годов, большинство общественных объединений того периода прекратили свое существование после вхождения их руководителей во властные и предпринимательские структуры, поскольку потребности в самореализации толкали людей к постоянному расширению масштабов деятельности и самоутверждению на более высоком уровне. В 1991 году в Москве состоялся последний съезд ВЛКСМ, на котором было официально объявлено о прекращении деятельности организации путем ее разделения на республиканские союзы молодежи.

Таким образом, на протяжении всего своего существования ВЛКСМ как молодежная организация выполнял функции института социализации молодежи в духе социалистических ценностей и неотъемлемого элемента государственной системы, призванного установить рамки дозволенной социальной активности молодежи, формального канала ее самоорганизации. Вместе с утратой актуальности этих функций эта организация утратила свое значение для молодежи. Более того, это способствовало тому, что примерно еще десяток лет молодежь не только России, но и всех постсоветских стран демонстративно не принимала идеи необходимости создания каких-либо институционально оформленных молодежных объединений.

Список литературы

1. Долгова И.Я., Залманович А.В. Социальные проблемы развития молодежных коллективов. Тула: Тульский ГПИ имени Л. Н. Толстого. 1973. 186 с.
2. Зарубежные молодежные организации: справочник / И.И. Абылгазиев, Г.Ж. Асатрян, и др.; сост. М.О. Литовская, Ф.М. Мухаметшин. - М.: Молодая гвардия. 1985. - 430 с.
- 3 Рубина Л.Я. Советское студенчество: социологический очерк. М., Мысль, 1981. 207 с.
- 4 Арсентьев Е.А. Молодежные организации современной России // Преподавание истории в школе. 2005. № 7. С.16-24.
5. Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С.304-324.
6. Астафьев Д.А. Молодежные движения России: история и современность. Оренбург, Издательский центр ОГАУ, 2012. 176 с.
7. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., ИС РАН, 2000. 261 с.
8. Быстров П. Е. Молодежные общественные организации Санкт-Петербурга: роль на политической сцене (1986-1996 гг.). -<http://subculture.narod.ru/texts/book1/bystrov.htm> (дата обращения 30.01.2021).
9. Величко С.А. Кризис и распад комсомольских организаций Сибири (1985-1991 гг.) // Омский научный вестник № 1. Омск. 2004. С. 29-33.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

И.Н. Семина, Г.Б. Кошарная

Пензенский государственный университет, Пенза

Важное значение имеет исследование и оценка фактического состояния условий труда, поскольку от этого зависит результативность мер по созданию здоровых и безопасных условий труда. В данной статье рассматривается сущность специальной оценки условий труда на рабочих местах.

Ключевые слова: условия труда, специальная оценка условий труда, оптимальные условия труда, допустимые условия труда, вредные условия труда

SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS IN THE WORKPLACE

I.N. Semina, G.B. Kosharnaya

Penza State University, Penza

It is important to study and assess the actual state of working conditions, as this determines the effectiveness of measures to create healthy and safe working conditions. This article examines the essence of a special assessment of working conditions in the workplace.

Key words: working conditions, special assessment of working conditions, optimal working conditions, acceptable working conditions, harmful working conditions

В каждой компании, независимо от того, в чьей собственности она находится, должна быть определена степень вредности и опасности рабочих условий. Согласно российскому законодательству, определение класса условий труда является прямой обязанностью работодателя. В настоящее время в России действует унифицированный порядок определения условий труда на рабочем месте, который подразумевает проведение специальной оценки условий труда.

Под специальной оценкой условий труда подразумевается единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных или опасных факторов производственной среды и трудового процесса, оценке уровня их влияния на персонал с учётом отклонения их фактических значений от установленных нормативов [5, с. 28]. Её целью является урегулирование отношений между сотрудником и работодателем в вопросах обеспечения безопасных условиях труда на рабочем месте.

Специальная оценка условий труда организуется работодателем и специализированными на этом организациями. Она проводится не реже, чем один раз в пять лет. В рамках специальной оценки осуществляются такие мероприятия, как:

- Определение потенциально вредных и опасных факторов трудового процесса и производственной среды;
- Анализ выявленных вредных и опасных факторов на рабочих местах;
- Классификация условий труда по степени вреда либо опасности по итогам проведения оценки;
- Оформление документации по результатам специальной оценки условий труда.

В результате данных мероприятий определяется класс условий труда, они могут быть: оптимальные (I класс), допустимые (II класс), вредные (III класс) либо опасные (IV класс).

К оптимальным условиям труда относится производственная обстановка, при которой трудовые нагрузки и показатели микроклимата соответствуют нормам. Факторы вредности здесь не превышают безопасных пределов либо отсутствуют. Человек в подобных условиях чувствует себя комфортно и может объединить все свои физические и умственные силы на работе. Данный класс условий труда встречается очень редко, так как очень сложно найти место работы, где создаются условия для высокой работоспособности персонала, и работники не устают к концу рабочего дня.

Допустимые условия труда также относят к безопасной обстановке на рабочем месте. При данных условиях гигиенические нормативы находятся в диапазоне допустимых значений, здоровье сотрудников не страдает, а восстановление работоспособности происходит к следующему рабочему дню [3, с. 110].

Вредные условия труда характеризуются тем, что здесь уровень вредности превышает показатели, которые установлены законодательством. Данный класс условий труда может привести к появлению профессиональных заболеваний и потере репродуктивных способностей работника. В зависимости от степени тяжести причинённых повреждений, этот вид условий труда подразделяется на подклассы, а именно: вредные условия труда I, II, III и IV степени. Самой тяжёлой являются вредные условия труда IV степени, поскольку они приводят к возникновению хронических патологий и тяжёлых профессиональных заболеваний, которые сопровождаются полной утратой трудоспособности и получением инвалидности.

Опасные условия труда встречаются редко, так как они свойственны предприятиям, работа на которых предполагает контакт с химическими веществами и излучениями, которые способны создать ситуации, угрожающие жизни персонала. Если на рабочем месте организации были выявлены условия труда данного класса вреда, то оно должно быть устранено, или переоборудовано в соответствии с более низкими показателями опасности.

После того, как провели оценку условий труда в зависимости от степени вреда и опасности факторов трудового процесса и производственной среды, необходимо определить такие гарантии и компенсации, как: повышение оплаты труда персонала, предоставление ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, внедрение сокращённой продолжительности рабочего времени, выдача молока, лечебно-профилактического питания, прохождение периодического медицинского осмотра, выдача соответствующих по специальности средств индивидуальной защиты, а также досрочный выход на пенсию по старости [1, с. 199].

Таким образом, специальная оценка условий труда считается важным компонентом системы безопасности и гигиены труда, основной задачей

которой является оценка и минимизация воздействия вредных и опасных производственных факторов на персонал.

Список литературы

1. Бугаев, В.О. Организация и проведение специальной оценки условий труда на предприятии / В.О. Бугаев, П.В. Родионов // Экология и безопасность в техносфере: современные проблемы и пути решения. 2020. №5. С.197-200.
2. Бурак, В.Е. О целях проведения специальной оценки условий труда / В.Е. Бурак // Современное российское право. 2020. №9(18). С.7-9.
3. Петровская, Д.С. Специальная оценка условий труда / Д.С. Петровская, М.В. Филатова // Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники. 2018. №3. С.109-113.
4. Соловьева, К.А. Порядок проведения специальной оценки условий труда / К.А. Соловьева // Инновационные идеи молодых исследований. 2017. 5. С.205-206.
5. Харачих, Г.И. Специальная оценка условий труда: учебное пособие / Г.И. Харачих, Э.Н. Абильтарова, Ш.Ю. Абитова. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2018. – 196 с.

УДК 316

ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

М.В. Тулузакова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва*

В статье рассмотрена специфика протекания социальных процессов в условиях цифровой трансформации общества в контексте формирования новой субъектности человека.

Ключевые слова: социальная реальность, государство как платформа, цифровое неравенство, человек оцифрованный

SOCIAL REALITY DIGITAL FORMAT

M.V. Tuluzakova

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow*

The article considers the specifics of the course of social processes in the conditions of digital transformation of society in the context of the formation of a new subjectivity of a person.

Key words: социальная реальность, государство как платформа, цифровое неравенство, человек оцифрованный

Проблема изучения социальной реальности всегда была предметом пристального внимания социологов как сторонников объективистского, так и феноменологических подходов. Классическая интерпретация позволяла рассматривать объективную реальность с позиций локализации знания. В рамках концепции «социальной перспективы» речь шла об организующей и гармонизирующей деятельности социологии. В настоящее время особую актуальность, по нашему мнению, приобретает утверждение, что «социология должна быть нацелена на раскрытие возможности жить вместе по-другому, с меньшим страданием» [1, с.321].

Пандемия, с которой человечество столкнулось в конце 2019 года, как раз и дала нам возможность начать жить по-другому, правда, во многом не с меньшим, а большим страданием. И одним из результатов этой новой жизни

стало новая социальная реальность, которая зачастую не может быть проанализирована с позиций прежнего знания. Мир изменчив, а потому как его понять и научиться управлять в условиях постоянной турбулентности? Какие новые вызовы мы получили? Обозначим некоторые проблемные моменты.

Во-первых, новая социальная реальность – это уже реальность цифровая, которая переформатировала «социум посредством революционных компьютерных технологий в электронно-цифровую среду как третью природу» [2, с.15]. Следовательно, цифровизация – очередной и вполне закономерный этап развития социума, в котором теперь существуют «цифровая экономика, цифровые деньги, цифровая преступность, цифровая культура, цифровая гигиена, цифровая смерть и даже цифровое бессмертие» [3], иначе именуемое цифровым следом». Одним из интересных вариантов объяснения этого общества можно считать концепцию, разработанную в Японии и получившую название «Общество 5.0». «В цифровом «Обществе 5.0» достижения науки и технологий по идее призваны решать такие проблемы... как сокращение численности населения, старение общества, бездетность работающих граждан» [4, с.7].

Исходя из этого, можно утверждать, что новая социальная реальность неизбежно трансформирует систему государственного управления и соответствующую им систему государственных сервисов. Именно эта идея еще в 2017 году была представлена в докладе «Государство как платформа» (далее – «Платформа») Алексея Кудрина, руководителя Центра стратегических разработок и четко прописывали те возможности для трансформации государственного управления, которые могла бы предоставить единая программно-аппаратная среда. Указанная «Платформа» «должна будет представлять собой единый массив данных, применять единые принципы архитектуры, иметь возможность обновления технологий и быть прозрачной для пользователей. Пользователи смогут подключаться к ней через разные устройства и идентифицироваться по биометрическим параметрам. А независимые разработчики смогут взаимодействовать с «Платформой» через API и, опираясь на массив государственных данных, писать приложения, которые будут упрощать жизнь людей» [5].

Разработчики указанной концепции предполагают, что такое видение будущего государства, «в котором не только малочисленный государственный аппарат, но и решения принимаются быстро, отсутствуют посредники между человеком и его данными в лице государственных органов» [6, с. 67]. Определенный опыт уже накоплен, в частности, благодаря порталу «Госуслуги». Следовательно, новый вид информационной реальности уже создан, он работает, используя синтетические информационные структуры, способные объединить человеческий интеллект и интеллект искусственный. Но при этом представляется спорным использование подобных платформ в организации таких демократических процедур, как, например, выборы. Трудно позитивно оценить идею переноса голосования на онлайн-платформы. Фактически это будет означать и нарушение тайны голосования, а,

следовательно, и нарушение прав человека. А потому можем ли мы утверждать, что новые цифровые технологии действительно могут создать идеальный формат политического волеизъявления?

С интересом будем ждать, как пройдет Всероссийская перепись населения в сентябре 2021 года. Как сообщалось, она впервые будет проходить в цифровом формате, что даст возможность гражданам самостоятельно заполнять электронный переписной лист, используя портал «Госуслуги». А переписчиков, ходящих по домам, будут планшеты со специальным программным обеспечением. Желающие смогут пройти перепись в помещениях центров «Мои документы». Этот подход представляется достаточно перспективным, потому что граждане России активно уже активно пользуются «Госуслугами». Перепись – это обезличенный формат сбора информации, а потому организаторы обещают, что вся информация с данными анкет будет храниться в отдельном защищенном сервере, который будет закрыт от внешнего доступа.

Но при этом, на наш взгляд, не стоит идеализировать состояние этой электронно-информационной среды. Масштаб территории Российской Федерации, к сожалению, ограничивает возможности реализации указанной платформы на макроуровне. Освоение этих практик успешно проходит в мегаполисах, больших и средних городах. Но есть территории не подвластные цифре, по причине элементарного отсутствия устойчивой Интернет-связи. Отсюда ко всем существующим традиционным формам социального неравенства добавляется нечто новое – неравенство цифровое, отражающее неравенство пользования и которое с очевидностью влияет на занятость человека и соответствующий ему социально-экономический статус, характер потребительского поведения и доступ к государственным услугам через вышеназванный портал. Эта проблема требует особого анализа. Мы согласны, «что без принятия определенных мер общественного регулирования цифровое неравенство может привести к новым формам социальной эксклюзии» [7, с.27].

Во-вторых, изменилась роль человека в новых социальных условиях. Новая социальная реальность изменила характер и формы действий человека. Советская практика приучала оперировать большими понятиями «класс», «нация». Отдельному человеку легко было в этом потеряться, его трудно было увидеть. Но в мире социальных сетей и активного использования смартфонов человеку затеряться невозможно. И даже если человек находится на виду, это не означает что происходит реальное взаимодействие людей. Все переносится в пространство виртуальное, что в определенном смысле девальвирует традиционные практики общения и между членами семьи, и между сверстниками, и между коллегами. Отдельная проблема для исследования - факт мобилизации сторонников различных экстремистских организаций, использующих социальные сети и мобильные приложения.

По идее, в фокусе концепции «Государство как платформа» находится человек. Вопрос только в том, какой именно человек? Реальный или виртуальный? Новая цифровая реальность дала миру новый феномен – homo

digital, по сути дела цифрового двойника человека реального. Этот цифровой двойник содержит все электронные данные и не дает исчезнуть цифровому следу. «Платформа» предполагает изначально предполагает опору на «цифрового двойника». Он впервые появляется одновременно с рождением человека (регистрация на «Госуслугах» и получение СНИЛС одновременно со свидетельством о рождении). А затем идет постоянное накопление информации в различных государственных базах данных. Современный человек ведет достаточно активную жизнь в интернет, иногда даже не задумываясь об оставленных «цифровых следах». А они не исчезают вместе с физическим исчезновением реального человека. Остается информация в интернет, остается информация об использовании электронных платежей, потребительских предпочтениях, фотографии и комментарии в социальных сетях и т.п.

Но фактически появившийся homo digital, т.е. человек оцифрованный, не обладает мотивацией высшего ментального уровня, а потому мы не согласны с авторами, использующими термин «цифровая личность». Актуализируется проблема формирования социальной идентичности человека, которая уже напрямую зависит от представленности его в социальных сетях, виртуальное пространство стало реальной платформой для самовыражения. Искусственный интеллект способен генерировать большие объемы персональной информации, собранные из различных источников, что однозначно ставит под вопрос конфиденциальность пользователя.

Исходя из вышеизложенного, нам представляется важным поговорить о свободе человека как главной ценности современности. Насколько свободен человек оцифрованный? Можно утверждать, что эта свобода относительна. Но в Российской Федерации по-прежнему «высоко ценится пространство, но недостаточно высоко ценятся люди. Результатом этого являются оголенные, экономически неразвитые территории, отъезд наиболее квалифицированных и культурных людей за рубеж, иммиграция рабочей силы низкого качества» [8, с.138]. Почему это представляется важным? Динамика развития социума все же будет зависеть не только от материальной или технической составляющей, но от степени потенциала и духовной свободы человека, способного к созиданию. В предлагаемой системе искусственного интеллекта человек не только не совершенен, но и создает много сопутствующих проблем из-за излишней эмоциональности, личных симпатий и антипатий.

И здесь есть серьезное противоречие – с одной стороны, человек на виду, с другой стороны - он одинок, ограничено пространство его реального взаимодействия, в том числе и с государственными структурами, и другими людьми. С этой точки зрения очень интересно сейчас пересмотреть вроде бы детский фильм «Приключения Электроника», снятый в 1979 году по роману, написанному в жанре «социальная фантастика». Евгением Велтистовым. Наивный Сережка Сыроежкин искренне радовался тому, что Электроник, «мальчик из чемодана» будет за него ходить в булочную и школу, мыть посуду, готовить обед. Но оказалось, что Электроник может полностью заменить его, он будет всем нравиться - послушный, талантливый, дисциплинированный, а о

реальном Сережке никто и не вспомнит. Финал фильма оптимистичен – оказывается человек с фантазией, умеющий мыслить нестандартно (вне машинных алгоритмов) тоже нужен, без него никак. И современный человек по-прежнему остается реальным актором, хотя все мы немного Сыроежкины с его мечтой:

Позабыты хлопоты, остановлен бег.
Вкалывают роботы, а не человек.
До чего дошел прогресс! Труд физический исчез,
Да и умственный заменит механический процесс

И мы практически каждый день имеем дело с Электроником, которого можно назвать по-разному: искусственный интеллект, чат-бот. Именно он вмешивается в нашу жизнь: рекомендует книги, фильмы, услужливо подсказывает на страничках в интернете, что же мы хотим сделать, посмотреть, купить, иметь. И ориентируется этот искусственный интеллект на человека, который как раз и оставил «цифровой след». Он может и забыл о каком-то своем сиюминутном интересе, а искусственный интеллект все запомнил. Отсюда и двойственность положения человека в социуме: одновременно он реальный и виртуальный.

Изменилось традиционное понятие человека как социального субъекта, его все чаще подменяет homo digital, человек оцифрованный. И этим человеком достаточно легко манипулировать, ибо обладание информацией не означает умение её адекватно оценить и использовать. Представляется одновременно и остроумным, и печальным утверждение, что человек стал периферийным устройством гаджета. Социальное развитие не есть развитие искусственного интеллекта. Как справедливо утверждает Д. Евстафьев «...Можно оцифровать демократию, особенно сегодняшнюю, ритуальную. Но нельзя оцифровать народовластие. Можно оцифровать потребителя, нельзя оцифровать гражданина. Можно оцифровать экономику, особенно экономику алгоритмов, нельзя оцифровать народное хозяйство, где есть люди. Нельзя оцифровать общество, которое осознает себя не объектом ..., а субъектом политики» [8].

Таким образом, в современной социологии формируется новая парадигма, меняющая традиционные представления о социальной реальности и субъектности человека в ней.

Список литературы

1. Балацкий Е.В. Концепция текучей реальности З. Баумана и её приложения //Общ. науки и современность, 2011. №3. С.134-146.
2. Деревянченко А.А., Калинин Д.В. Цифровое общество: новые возможности и старые угрозы. //Научные труды московского гуманитарного университета. – 2019. - №6. С. 14-21.
3. Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего: Материалы X международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2020 г.): В 2-х ч. Ч. 1. - М.: Издательский дом ИМЦ, 2020. - 374 с.
4. Уэмура Норицугу. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric //Экономические стратегии. 2017. - № 4. С.2-10.
5. См. доклад Центра стратегических разработок «Государство как платформа» https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf (дата обращения 05.02.2021)

6. Волкова О.А., Титова М.В. Кибергосударство Российская федерация. Цифровая трансформация методом платформенного управления //Иновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, - 2018 - №6 (32) С. 66-73.
7. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). - М.; СПб.: Нестор-История, 2020. - 208 с.
8. Евстафьев Д. Смерть человека: к чему приведет развитие искусственного интеллекта - <https://actualcomment.ru/smert-cheloveka-k-chemu-privedet-razvitie-iskusstvennogo-intellekta-2012071102.htm> (дата обращения 05.02.2021)

УДК 316.334.23

СОЦИОИНЖЕНЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ К. ПОППЕРА КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА РЕКОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

А.И.Тюленев

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола

В статье рассматриваются некоторые идеи парадигмы социальной инженерии австрийско-британского социолога и философа Карла Поппера как поэтапного и поэтапного процесса реконструирования социальных институтов общества, в частности предпринимательства, касающиеся трактовки социальной инженерии как важной разновидности социальных технологий, а также места и роли социального инженера в организационной структуре предприятий предпринимательского типа.

Ключевые слова: социальный институт, предпринимательство, социальное реконструирование, социальная инженерия, социальный инженер

SOCIO-ENGINEERING CONCEPT OF K. POPPER AS A THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCHING THE PROCESS OF RECONSTRUCTION OF THE SOCIAL INSTITUTE OF ENTREPRENEURSHIP

A.I. Tyulenev

Volga State Technological University, Yoshkar-Ola

The article examines some of the ideas of the social engineering paradigm of the Austrian-British sociologist and philosopher Karl Popper as an element-wise and step-by-step process of reconstructing social institutions of society, in particular entrepreneurship, regarding the interpretation of social engineering as an important type of social technology, as well as the place and role of the social engineer in the organizational structure enterprises of an entrepreneurial type.

Key words: social institution, entrepreneurship, social reconstruction, social engineering, social engineer

Современное российское общество переживает нелегкие времена социальной реконструкции, когда изменениям подвержены самые основы базовых социальных институтов, в частности, предпринимательства.

Термин «реконструкция», который, к примеру, в строительстве чаще всего применяется для описания изменений технических характеристик уже построенных объектов, используется нами в более широком значении. А именно, как перестройка неэффективных социальных институтов, а также восстановление некоторых целенаправленно упраздненных или спонтанно утраченных институциональных структур социума.

В частности, для характеристики процесса регенерации социального института предпринимательства, в том числе и частных предпринимательских практик. Едва ли необходимо доказывать утверждение, что до известных событий 1917 года частнопредпринимательская деятельность в России, в первую очередь деловая активность старообрядцев, показала свою организационную и функциональную эффективность в производстве товаров и услуг, необходимых для цивилизованной жизнедеятельности людей.

Помимо этого, в содержание понятия «социальная реконструкция» включается деятельность, связанная с полной или частичной, глубокой или поверхностной модернизацией функционирующих или прекративших свое существование социальных институтов.

В совокупности своей все перечисленное относится к области социальной инженерии, предполагающей экспертную оценку эффективности, восстановление и реконструкцию действовавших ранее или функционирующих на момент инициации изменений, а также проектирование, моделирование и конструирование новых элементов социально-экономических институтов.

Напомним, что некоторые идеи социоинженерного подхода сформулированы К. Поппером в работах «Нищета историцизма» и «Открытое общество», опубликованных в 1945 году. К тому времени на Западе в рамках индустриальной социологии сложилась теория «человеческих отношений», благодаря достижениям которой и внедрению этих достижений в практику экономической деятельности в число сотрудников предприятий стали включать социального работника. Содержанием профессиональной деятельности последнего сделались профилактика, предотвращение и разрешение конфликтных ситуаций в организациях и учреждениях, улучшение взаимоотношений между работниками, оптимизация управленческих усилий руководителей и менеджеров.

В России элементы социальной инженерии также внедрялись в социально-экономическую деятельность. Такие виды социоинженерной практики, к примеру, как прогнозное проектирование, стратегическое планирование, моделирование производственных процессов. Но, как уверяют некоторые источники, социальная инженерия «находилась в тени идеологических стереотипов» [1].

Как бы то ни было, в современных российских условиях, когда институционализируется рынок, развивается частное предпринимательство, создаются и подчас успешно функционируют негосударственные предпринимательские организации, актуальность обращения к идеям пионеров в разработке теоретических основ и прикладного инструментария социальной инженерии значительно возрастает. Отмеченное обстоятельство и побудило нас обратиться к творческому наследию австрийско-британского ученого К. Поппера, связанному с выдвижением и обоснованием ряда инновационных идей, образовавших впоследствии теоретико-методологический фундамент социоинженерной парадигмы.

К. Поппер отрицал правомерность историцистской доктрины, под которой разумел метод исследования, понимания и управления развитием общественных процессов, состоящий в возможности открытия объективных исторических законов и на этой основе разработки и проведения эффективной полномасштабной социальной политики. То есть такой политики, которая способна ускорить, упорядочить и оптимизировать социальный прогресс общества в целом. В противовес этому он выдвинул и обосновал идею постепенной социальной инженерии.

Объем тезисов не позволяет сколько-нибудь подробно изложить содержание социоинженерной концепции Поппера. Да в этом и нет особой необходимости. Многие его работы, в которых затронуты те или иные аспекты социоинженерного подхода, изданы на русском языке. Вдобавок этому, попперовская концепция социоинженерии подверглась довольно обстоятельному анализу в ряде исследований отечественных авторов [5].

Исходя из вышесказанного, сконцентрируем внимание на некоторых мыслях и суждениях Поппера, имеющих важное значение для более глубокого понимания социальной инженерии как научного метода и способа управления реконструкцией социальных институтов предпринимательства, включая частную предпринимательскую практику.

Начнем с тезиса Поппера, суть которого заключается в том, что социальные науки в поиске способов и средств разрешения практических проблем должны опираться на теоретические разработки, используя при этом универсальный, общенаучный метод. Австрийско-британский исследователь определяет его как «метод проб и ошибок», а также как способ формулировки и практической проверки обоснованности выдвинутых гипотез.

Заключая свои рассуждения на этот счет, Поппер делает вывод, что необходима такая социальная технология, открытия и достижения которой могут быть проверены на истинность с помощью «постепенной или поэтапной социальной инженерии» [2, с. 256-257].

Уточняя свое понимание функций и особенностей деятельности социального инженера, Поппер отмечает, что последний обязан исследовать интересующие его вещи преимущественно с практической точки зрения, подобно фермеру. При этом он подчеркивает, что практика не является врагом теоретического знания, напротив, она выступает наиболее значимым стимулом обращения к нему. Ученому, продолжает Поппер, имея в виду и социального инженера, не чужающегося науки, крайне необходимо сохранять контакт с реальностью, то есть с практикой [2, с. 257].

Австрийско-британский социолог и философ, несмотря на «неприятные ассоциации», связанные с термином «инженерия», тем не менее, берется использовать его для «описания практического применения результатов поэтапной технологии» [1, с. 75].

Значение термина «поэлементная технология» К. Поппер экстраполирует на смысл понятия «поэлементная социальная инженерия», полагая, что последняя в известной степени напоминает физическую инженерию. Обе,

определяемые им как технологии, способны лишь ответить на вопросы о совместимости нескольких целей социоинженерной деятельности, а также возможности достижения этих целей [1, с. 76].

Развивая мысль о сходстве социальной инженерии с физической, Поппер усматривает основную задачу инженера-физика в проектировании, усовершенствовании и эксплуатации машин. В то время как главной задачей социального инженера считает проектирование, реконструкцию и управление социальными институтами [1, с. 76].

Весьма ценными с точки зрения исследования предпринимательства, включая частный бизнес и деловую практику в сфере строительства, представляются мысли Поппера по поводу термина «социальный институт». В контексте описания характера и особенностей применения поэтапной социальной инженерии понятие «социальный институт» австрийско-британский ученый употребляет в очень широком смысле, относя к нему в числе прочих компонентов организации «приватного» и «публичного» характера. При этом он замечает, что понятие социального института можно использовать для описания сферы предпринимательства, от небольшого магазина до страховой компании, школы, системы образования, полиции, церкви и суда [1, с. 76].

Предостерегая «поэлементного технолога или инженера» от неоправданных иллюзий и надежд, связанных с возможностью реконструирования социальных институтов, Поппер с немалой долей категоричности заявляет, что спроектированными следует считать лишь незначительное меньшинство социальных институтов, в то время как большинство таковых стало непреднамеренным результатом человеческих действий. Подход «поэлементного инженера», по мнению Поппера, должен состоять в том, чтобы, отказаться от гигантских планов переустройства общества в целом как нереального и утопического. Основные усилия следует сконцентрировать на «мелких исправлениях и переделках», предполагающих постоянное улучшение отдельных аспектов повседневной жизни людей, в частности, на создании благоприятных условий для роста уровня благосостояния индивидов, групп и общностей [1, с. 78].

Рассмотренные идеи Поппера, касающиеся его понимания сути и назначения социальной инженерии как поэтапного реконструирования отдельных сторон и компонентов социальных институтов, организаций, деятельностных практик с целью их оптимизации и улучшения, конечно, не исчерпывают всего когнитивно-эвристического потенциала попперовской концепции социальной инженерии. Но даже неполный, фрагментарный, выборочный анализ попперовской «системы понимания» социальной инженерии позволяет существенно углубить и расширить представления о возможностях данного метода научного исследования процесса реконструирования социального института предпринимательства, включая предпринимательскую активность в сфере строительства.

Список литературы

1. *Поппер К.Р.* Ницета историцизма: Пер. с англ. - М.: «Прогресс». - VIA1993. - 187 с.
2. *Поппер Карл Раймунд.* Открытое общество и его враги. Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ. Под ред. В.Н.Садовского. - М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. - 528 с.
3. Социальная инженерия (социология) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 1.11.20).
4. *Фадеева В.Н.* Феномен социальной инженерии в концепции К. Поппера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sotsialnoy-inzhenerii-v-kontseptsii-k-poppera/viewer> (дата обращения 1.11.20).

УДК 316.334.55

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.А. Фисенко

Институт аграрных проблем Российской академии наук, Саратов

В статье рассматриваются социальные аспекты развития сельского общества в условиях социально-экономической нестабильности. Показана роль международных социологических организаций в исследовании данной проблемы.

Ключевые слова: зарубежный опыт, сельское общество, социальная нестабильность, международные социологические организации, исследовательские тренды

DEVELOPMENT OF RURAL SOCIETY IN THE CONDITIONS OF SOCIAL INSTABILITY: ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

N.A. Fisenko

Institute of agrarian problems of the Russian academy of sciences, Saratov

The article explores the social aspects of rural society development in the conditions of social-economic instability. The special role of international sociological organizations in the investigation of this problem is shown.

Key words: foreign experience, rural society, social instability, international sociological organizations, research trends

Сельское общество — это микромодель общества, внутри которого происходят все процессы, свойственные «основному», «большому» обществу. С одной стороны, сельское общество представляет из себя относительно автономное объединение, имеющее свой свод экономических и социокультурных взаимодействий, обладающее признаками самоорганизующейся системы. С другой стороны, его необходимо рассматривать как процесс социально-экономического взаимодействия внутри и вне этого общества с использованием практик взаимовлияний, взаимозависимостей, коопераций и сотрудничества [1, с.7].

Такой концептуальный комплексный подход к определению направлений развития сельского общества характерен для современных международных социологических организаций, занимающихся проблемами сельской социологии. Тематика проводимых в их рамках мероприятий в значительной степени предопределена широким кругом проблем изменения современного глобального общества, комплексом объективных и инициированных вызовов,

угроз и рисков, перед которыми оказалось человечество в условиях глобализации - сохранение природной среды, предотвращение угрозы голода, разрешение межэтнических и межконфессиональных конфликтов, повышение качества жизни и развитие творческого потенциала человека. В этом контексте представляется актуальным исследовать зарубежный опыт: рассмотреть тематические направления международных англоязычных форумов и определить актуальные исследовательские тренды социологов-аграрников.

Следует выделить три ключевые международные организации, занимающиеся проблемами сельской социологии: International Rural Sociology Association (IRSA) — Международную Ассоциацию по проблемам социологии села; Rural Sociology Society (RSS) — Сообщество по проблемам сельской социологии и European Society for Rural Sociology (ESRS) — Европейское Сообщество по проблемам социологии села.

В настоящее время внимание этих организаций обращено на то, как распространение COVID-19 более выпукло обозначило и обострило проблемы социального развития села, заставило переосмыслить отношения между глобальным и локальным, центральным и местным управлением, между городским и сельским сообществами. В этих условиях на международных конференциях в центре внимания становится обсуждение новых способов трансформации социально-экономических систем, включая агропродовольственные системы, которые до этого момента базировались на принципах получения эффективности и максимальной прибыли.

Международная Ассоциация по проблемам социологии села (International Rural Sociology Association) была основана в 1976 г. во время 4-го Мирового Конгресса по сельской социологии. В 1962 г. в ее составе был образован Комитет международной кооперации по сельской социологии (Committee for International Cooperation in Rural Sociology). Она призвана продвигать достижения в области сельской социологии, исследовать результаты социологических обследований с целью улучшения качества жизни на селе, обеспечивать механизмы взаимодействия и взаимообмена между социологами, изучающими село [2, с.137].

Проблема развития сельского общества в условиях социально-экономической нестабильности на повестке дня XV Мирового Конгресса Международной Ассоциации по проблемам социологии села (IRSA) по теме «Устойчивое развитие села в городской век», который планируется провести в Cairns (Австралия) в 2021 году.

Президент Ассоциации Koichi Ikegami ставит главный вопрос Конгресса: «В каком направлении необходимо трансформировать общество?» и дает определяющий ответ: «В направлении - «устойчивое общество». При этом он отмечает, что и наука, исследующая эти процессы, должна быть и сама ориентирована на устойчивое развитие - «Sustainable science in Social science» (Устойчивая наука в Социальной науке).

Организаторы Конгресса выделяют шесть блоков проблем для обсуждения. Первый блок определяется как «Сельская идентичность». Второе

злободневное направление - «Преобразования в сельской местности». Третий блок проблем можно обозначить как «Трансформации агропродовольственных систем». Четвертый блок проблем - «Инвайроментальность, устойчивость, справедливость». Пятое направление - «Политика и управление» И, наконец, шестой блок проблем, который выделяет международное сообщество, связан с методологией исследования и называется «Инновации в исследовании проблем социально-экономического развития села». Такие глобальные вызовы, как уязвимость современных агропродовольственных систем, социальная эксклюзия, бедность и безработица, концентрация стихийных бедствий требуют поиска новых вариантов обеспечения устойчивости сельского развития в условиях социальной неопределённости. В этом плане крайне важным является обсуждение участниками Ассоциации эффективных методов исследования и опыта применения успешных практик.

Представляет интерес и деятельность Общества по проблемам сельской социологии (Rural Sociology Society). Международная Организация была создана в 1937 г. для того, чтобы распространять знания в области сельской социологии в виде результатов исследования и обучения. Основными видами ее деятельности являются выпуск журнала «Rural Sociology» («Социология села») и проведение ежегодных конференций. В настоящее время в центре внимания этого зарубежного сообщества такие вопросы развития сельского социума, как «Сельские жители в мире кризисов и разрушений: пути, способы и стратегии преодоления»; «Поиск новых моделей исследования социальных процессов развития общества», «Справедливость и тирания»; «Новые аспекты пространственного и социального неравенства, риски и институциональные проблемы» [2, с.138].

Европейское Общество по социологии села (European Society for Rural Sociology) концентрирует своё внимание на таких вопросах социального развития сельских территорий Европейских стран, как «качество жизни в сельской местности», «комьюнити», «доступность природных ресурсов», «сельское здравоохранение», «сельская культура и идентичность».

В его рамках также систематически проходят конференции и семинары по проблемам социального развития агропродовольственных систем в условиях глобализации. Особо следует отметить цикл семинаров, посвященный такому актуальному направлению исследований социологов-аграрников, как цифровизация сельского хозяйства. При определении совместных политических мер по информатизации сельских территорий обращается внимание на то, чтобы все связанные с этим процессом мероприятия (разработка правил, стандартов, привлечение инвестиций, профессиональная подготовка, формирование инфраструктуры и т.п.) должны соответствовать принципам соблюдения охраны окружающей среды и производства экологически чистой продукции. Следующие дискуссионные направления дают импульс обсуждению этой темы: «Риски и возможности цифрового сельского хозяйства для обеспечения охраны окружающей среды»; «Реализация природоохранных мероприятий»; «Формирование банка данных:

сельскохозяйственная и несельскохозяйственная деятельности»; «Особенности исследовательских подходов» [2, с.138].

Таким образом, содержание докладов и дискуссий на проводимых международными социологическими сообществами мероприятиях предопределено их реакцией на многообразие социальных вызовов и рисков в эпоху глобализации. Следует отметить, что в обсуждении проблем социального развития села главный акцент делается на необходимости улучшения качества жизни в глобализирующемся мире. При этом происходит переход социологов от определения обобщающих характеристик современных глобализационных процессов к анализу конкретных происходящих социальных изменений. Социологи-аграрники прослеживают, насколько социальная практика подтверждает актуальность проблемы межкультурных взаимодействий и конфликтов. Обсуждение представленного эмпирического материала ведет к уточнению понятий и сущности взаимодействий в рамках глобализации, в поле социологического анализа оказываются все новые объекты исследования. При этом, судя по тематике представленных на международных социологических форумах докладов, в современной социологии отчетливо прослеживаются междисциплинарные тенденции и рост исследований на стыке наук.

Результаты изучения зарубежного опыта ещё раз показывают, что проблема развития сельского общества – это комплексная проблема. Она тесно связана с задачей обеспечения устойчивого социального развития сельских территорий и предполагает сбалансированное решение демографических проблем, проблем занятости, уровня и качества жизни, расширение доступа сельского населения к знаниям, информационным ресурсам, культурным и духовным ценностям.

Список литературы

1. *Brown David L. Understanding Rural Societies / David. L. Brown. New York, 2010. 224 p.*
2. *Фисенко Н.А. Международные социологические организации: реакция на глобальные вызовы и ограничения развития сельского социума // Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс]: Ежегодник /Отв.ред. А.А.Анфиногентова. - Саратов: ИАГП РАН, 2020. №3. С.134-139. - URL <http://www.iagpran.ru>.*

УДК 331.5

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Т.В. Черевичко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена современным особенностям миграционных процессов. Автор отмечает, что такие особенности, как сокращение длительности миграционного движения, появление «текучих» пластичных форм миграции обусловлены трансформацией мирового порядка и цифровизацией социально-экономических процессов. В статье выявляются характерные черты миграционных рисков и обосновывается необходимость новых подходов к управлению рисками миграции.

Ключевые слова: миграция, риски, миграционные риски, трансформация, глобализация

MIGRATION RISK MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF GLOBAL MIGRATION PROCESSES

T.V. Cherevichko

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to modern features of migration processes. The author notes that such features as a reduction in the duration of the migration movement, the emergence of “fluid” plastic forms of migration are due to the transformation of the world order and the digitalization of socio-economic processes. The article identifies the characteristic features of a migration risks and substantiates the need for new approaches to managing migration risks.

Key words: migration, risks, migration risks, transformation, globalization

Трансформация современного мира меняет формат глобальных миграционных процессов. Это проявляется в замедлении долгосрочных перемещений, усилении циркуляционной миграции, умножении миграционных потоков. Эксперты отмечают, что благодаря вышеназванным изменениям в последние полвека накопленная мировая численность международных мигрантов неуклонно росла и в 2017 году превысила четверть миллиарда. Международная организация по миграции прогнозирует, что к 2050 году численность международных мигрантов может достичь 321 млн. (Цапенко, с.66).

Глобализация экономики вступила в новый этап развития – регионализацию, что привело к формированию новых центров мирового развития и миграционного движения. Новые реалии в свою очередь требуют реформирования регулирования трансграничных миграций и управления рисками миграций, которые неизбежно возникают в ходе трансформации мирового порядка.

В настоящее время миграционные риски становятся серьезной проблемой для мирового сообщества, наблюдается процесс трансформирующегося сверхразнообразия в общественных отношениях. На принимающих территориях происходит нарастание пестроты жителей по государствам происхождения, этническим и конфессиональным принадлежностям. Так, в Ирландии, согласно переписи населения, в 2016 г. проживали уроженцы более 190 стран мира [2, с.71]. Кроме того, прибавляется гетерогенность приезжих по основаниям въезда, социально-экономическому положению, правовому статусу. Если, в 50-60-е годы миграционные потоки в европейские страны были представлены в основном жителями их бывших колоний и низкоквалифицированными работниками, в 70-80-е годы – членами семей поселенцев, то с начала 90-х годов – это разные категории трудовых мигрантов. В современных перемещениях усиливается роль высококвалифицированных специалистов. Следует отметить, в середине 10-х годов произошел всплеск вынужденных и нелегальных мигрантов, произошедший в результате роста конфликтности на Ближнем и Среднем Востоке, а также в странах Африки, что в конечном счете вызвал тяжелейший миграционный кризис в Европе.

Проблема расширения миграционного движения и обострения миграционных рисков актуальна и для России. Россия, подобно другим

странам, выступающим центрами миграционного притяжения, испытывает на себе все риски, связанные с миграцией, - политические, экономические, криминальные, социальные. Немаловажную роль миграция оказывает на этнокультурный облик российского общества. В настоящее время, интенсификация миграционных потоков, особенно из стран СНГ, размывает этнокультурную реальность, что требует новых подходов к регулированию миграций.

При исследовании вопроса управления миграционными рисками необходимо уточнить категориальный аппарат, выявить формы проявления рисков миграции. Традиционно под миграционными рисками понимается некая степень неопределенности, отчасти опасности для социальной сферы конкретного государства, для ликвидации и во избежание которых нужно проводить просчеты всех вероятных негативных обстоятельств для всех участников отношений в миграционной сфере. Миграционные риски непосредственно сказываются на принимающей стране, ее стабильности и развитии, кроме того, отражаются на благополучии населения страны - реципиента и мигрирующего населения. Следовательно, в каждом государстве должна быть разработана стратегия управления миграционными рисками, которая направлена на решение комплекса задач по глобальным и индивидуальным миграционным рискам. Кроме того, в масштабах государства должна реализовываться миграционная политика. Очевидно, что управление миграционными рисками является важнейшей задачей государственной власти как в Российской Федерации, так и в других странах мира.

Целью управления миграционными рисками является сокращение возможных отрицательных последствий и миграционных рисков, а также вероятных потерь от принятого решения. Возможность управления миграционными рисками во многом зависит от наличия информации. По замечанию известного австрийского экономиста Л. фон Мизеса, любое действие обращено в будущее – в этом смысле оно всегда является рискованной спекуляцией. В настоящее время, по мнению автора, имеет место следующий парадокс, проявляющийся в увеличении разрыва между постоянным расширением объёма информации, её неограниченностью в целом и необходимостью выбора ограниченного объёма информации субъектами миграционного процесса. Для миграционного движения эта ситуация чрезвычайно актуальна. Не надо забывать, что миграции совершает человек, и в процессе принятия решения о переезде зачастую происходит столкновение асимметрии его сознания и подсознания с внешней информационной асимметрией и неопределённостью. Таким образом, получается, что нацеленный на избежание рисков выбор информации в условиях неопределенности и асимметрии информации превращается практически в спонтанные миграционные перемещения.

Говоря о миграционных рисках, необходимо обратить внимание на существующую классификацию, которая основана, прежде всего, на характере учета миграционных рисков. Возможные риски подразделяются на два типа,

во-первых, выделяются внутренние риски, которые обусловлены деятельностью государства, и во-вторых, внешние риски, которые являются объективными факторами и не зависят от конкретного государства [3].

В научной литературе отмечается, что структура управления миграционными рисками представляет собой многоэтапный процесс, включающий пять блоков. Во - первых, определяется цель управления рисками в сфере миграции. Во - вторых, собирается необходимая информация о миграционной ситуации и идентифицируется миграционный риск. В - третьих, выявляются негативные последствия от вероятного миграционного риска. В - четвертых, определяется стратегия, согласно которой будет осуществляться управление миграционными рисками, а также происходит выбор методов понижения уровня отрицательных результатов и разрабатывается программа действий по управлению миграционными рисками. И наконец, в - пятых, осуществляется процесс непосредственной организации управления и сбора обратной связи, которая обеспечивает реализацию программы управления риском, контроль, анализ и оценку результатов выбранного решения.

Полагаем, что управление миграционными рисками должно строиться на выявлении причины всех последующих причин. Показательным примером в данном случае в определённой мере является миграционный кризис, затронувший Европейский союз. Анализ упомянутого миграционного кризиса позволяет сделать некоторые выводы относительно возникновения миграционных рисков и возможностей их управления.

Во-первых, можно выделить ретроспективные риски, которые выражаются в притоке значительного числа мигрантов из африканских стран и стран Ближнего Востока, бежавших от военных действий в страны Европы. К миграционным рискам также относится возможность социального обеспечения стран - реципиентов Европейского союза, программы социальной адаптации и интеграции мигрантов в европейское общество, а также финансовая составляющая приведенных программ.

Во-вторых, существующие актуальные риски, которые выражены в массовом недовольстве со стороны местного населения европейских стран в связи со значительным притоком мигрантов, росте криминогенной ситуации, снижении уровня защищенности от экзотических заболеваний, активизации террористической деятельности в странах, принимающих миграционные потоки.

В-третьих, выделяются вероятные миграционные риски, которые заключаются в вероятном распаде Европейского союза в связи с перманентным ростом разобщенности европейского общества, в признании позиций и деятельности ультраправых политически партий, в росте антиисламских настроений, в финансовой поддержке мигрантов, и др.

Можно выделить факторы, которые являются причиной появления последующих причин, а именно появления определенных рисков:

-политические миграционные риски являются следствием повышения уровня напряженности между странами- членами Европейского союза, а также в связи с признанием ультраправых партий;

-экономические миграционные риски непосредственно связаны с максимальным снижением привлекательности инвестиционного климата как внутри отдельных европейских стран, так и всего Европейского союза;

-социальные миграционные риски в данной ситуации могут быть вызваны преступной деятельностью, порождённой в первую очередь неприспособленностью мигрантов к европейскому обществу, ростом отчужденности местного коренного населения, распространением «мигрантофобии»;

-кроме того, существует вероятность проявления экологических миграционных рисков, которые могут быть вызваны высокой степенью загрязненности окружающей среды, на которой организуются лагеря временного пребывания мигрантов, а также появлением новых видов вредителей, прибывающих вместе с мигрантами.

Если говорить о внутренних и внешних миграционных рисках сложившейся миграционной ситуации в Европейском союзе, то можно выделить их следующее проявление. Внешние миграционные риски проявляются в сохранении и увеличении объема миграционных потоков из североафриканских стран и стран Ближнего Востока, причем данные потоки могут пополняться не только гражданами из Ливии и Сирии, чьи территории охвачены боевыми действиями, но и из стран со стабильной внутривосточной обстановкой, а также представителями африканских государств, находящихся южнее Сахары.

Внутренние миграционные риски для Европейского союза обусловлены тем, в каком положении находятся ведущие европейские страны, принимающие миграционные потоки. В настоящее время Европейский союз находится в миграционном кризисе. Такими образом, как внешние так внутренние миграционные риски связаны в первую очередь с нестабильностью европейского объединения и высокой вероятностью его распада в сложившейся миграционной ситуации.

В связи с вышесказанным, большинство экспертов по миграционной политике отмечают, что миграция – это риск, который необходимо страховать, а страхование миграционных рисков, как известно, является частью стратегии управления миграционными рисками [1].

Если говорить о Российской Федерации, следует отметить, что в условиях нарастания миграционного движения, как и наиболее развитым европейским странам, так и России необходимо крайне серьезно подходить к вопросу оценки миграционных рисков и управлению ими. В настоящее время утвержден указ Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», который выступает основополагающим нормативно-правовым документом,

регламентирующим долгосрочное стратегическое регулирование в сфере миграции.

Анализ данного нормативно-правового документа позволяет сделать вывод о том, что он содержит элементы управления миграционными рисками, так называемого риск - менеджмента. В Указе выделяется несколько видов риска, проявление которых способно нанести значительный ущерб по миграционной ситуации в России:

-одним из рисков является сохраняющийся отток коренного населения России из дальневосточных регионов и Сибири в Москву, Санкт-Петербург, а также в южные регионы страны;

-миграционным риском является и скопление граждан иностранных государств, трудовых мигрантов в регионах европейской части Российской Федерации, а также в приграничных дальневосточных регионах и Сибири;

-к миграционным рискам относится и сохранение, а также и усиление опасности проникновения в приграничные российские регионы представителей террористических организаций, трансграничной преступности и т.д.;

-имеет место риск, связанный с потребностью российского рынка труда только в иностранной рабочей силе, имеющую низкую квалификацию и соответственно более низкие запросы в плане заработной платы, что является бесспорным плюсом для отечественных предпринимателей;

-риск компенсации естественного сокращения населения России за счет увеличения миграционных потоков.

Вместе с тем, в Указе Президента Российской Федерации «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» не отражены анализ представленных рисков, а также способов их сокращения и устранения.

Особое внимание в Указе уделено государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, где отмечены способы сокращения и предотвращения некоторых миграционных рисков. В частности:

-корректируются условия добровольного переселения таких востребованных специалистов как научных сотрудников, медицинских работников, инженеров, а также ведется финансовая поддержка организаций, которые привлекают к работе подобных специалистов;

-финансовые средства направляются для помощи добровольному переселению соотечественников на постоянное место жительства в Российскую Федерацию;

-ликвидация безосновательных административных препятствий и денежных затрат, которые связаны с ввозом и регистрацией имущества в Россию.

Вместе с тем, отсутствие анализа рисков, которым подвержена указанная государственная программа, в существенной степени уменьшает значимость названных способов сокращения рисков миграции. Например, вопрос ликвидации безосновательных административных ограничений и финансовых

затрат, которые связаны с ввозом в РФ и регистрацией имущества, включая объекты интеллектуальной собственности, средства производства и иные основные фонды уже должен был бы снят, так как соотечественники приезжают в Россию в рамках государственной программы уже более 10 лет.

Это также выявляет еще один важный вопрос. В качестве одного из рисков приводится потребность отечественного рынка в рабочей силе мигрантов, которые относятся к низко квалифицированной рабочей силе. Наряду с этим, Российская Федерация развивает инновационную экономику, что в свою очередь вызывает спрос на высококвалифицированный труд. Кроме того, вопрос о риске сокращения высококвалифицированного труда в результате оттока кадров, который по разным оценкам составляет от полутора до четырех миллионов человек за последние семь лет, так и небольшой миграции высококвалифицированных кадров в РФ, в документе не рассматривается.

Безусловно эти вопросы крайне важны, но есть факторы и условия, обостряющие миграционную обстановку как в России, так и в мире, особенно в условиях модификации форм миграции. Так, в настоящее время, более ярко проявляет себя «текучая» миграция. Миграция, которая имеет непрерывный характер, у людей, перемещающихся по миру, нет строгой и ясной миграционной стратегии. Такая миграция возникает в ответ на постоянно изменяющиеся социальные барьеры, затрудняющие выбор места жительства, образа жизни, карьеры. Полагаем, что «текучая» миграция обусловлена также и глобальной цифровизацией. Цифровизация миграции, порождая «текучесть» миграции, создает и новый категориальный аппарат. К числу таких новых понятий, раскрывающих содержание миграционных рисков, следует отнести фемториск – это опасности малого масштаба, несущие вместе с тем катастрофические последствия для всей системы, в которой они появились. Миграционные фемториски могут выстраиваться в некой последовательности, а могут распространяться неконтролируемо через глобальные социальные сети. Маленькая опасность не всегда заметна, но она может привести к значительным потрясениям. В качестве примера можно привести миграционные конфликты в европейских странах, происходящие в последние годы. Новые формы миграции влекут за собой новые риски, что требует и новых подходов к их управлению.

Управление миграционными рисками в современных условиях становится все более сложным, но применение стратегии управления миграционными рисками позволит получить существенные результаты для достижения цели, заключающейся в устойчивом развитии каждого отдельного субъекта международных отношений, в условиях нестабильной миграционной среды.

Список литературы

1. Дроздова Ю.А. Миграционные риски в полиэтничном регионе (на примере Волгоградской области)// Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 4. С. 100-109.

2.Цапенко И.П. Трансформации глобальной миграции населения //Мировая экономика и международные отношения. 2018. Том. 62. №8. С. 65-76.

3.Bradbury, J. The Policy Implications of Different Concepts of Risk // Science, Technology & Human Values. – 1984. – Vol. 14. – No 4.

УДК 316.347

САРАТОВСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Н.В. Шахматова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

В статье представлены результаты социологического исследования населения приграничных районов Саратовской области, посвященного измерению уровня толерантности межэтнических взаимоотношений, характера потребности в приобретении знаний о своей национальной культуре, отношении к соблюдению национальных традиций, наличие барьеров межэтнического взаимодействия, его рискогенного потенциала. Выявлены две тенденции межэтнического взаимодействия – модальное стремление сохранить свою национальную идентичность (азербайджанцы, русские, казахи, корейцы, евреи, курды) и появление вектора ассимиляции некоторых этносов (украинцы, мордва, немцы, марийцы, чуваша, белорусы), что проявляется в одобрении межэтнических браков и снижении интереса к национальной культуре в молодежной среде. Констатируется высокий уровень толерантности межэтнического взаимодействия жителей приграничья и значительный потенциал возможностей для роста популярности национально-культурных центров, более активного участия населения в проводимых ими мероприятиях.

Ключевые слова: этнос, межэтнические взаимодействия, приграничные регионы, этническая идентичность, этническая ассимиляция

SARATOV BORDER: THE SPECIFICS OF INTER-ETHNIC RELATIONS

N.V. Shakhmatova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article presents the results of a sociological study of the population of the border regions of the Saratov region, dedicated to measuring the level of tolerance of inter-ethnic relations, the nature of the need to acquire knowledge about their national culture, the attitude to respect for national traditions, the presence of barriers to inter-ethnic interaction, its risk-a potential. Two trends of inter-ethnic interaction have been revealed - a modal desire to preserve their national identity (Azerbaijans, Russians, Kazakhs, Koreans, Jews, Kurds) and the emergence of a vector of assimilation of certain ethnic groups (Ukrainians, Mordva, Germans, Maris, Chuvash, Belarusians), which is manifested in the approval of inter-ethnic marriages and the decline in interest in national culture in the youth environment. In general, there is a high level of tolerance of inter-ethnic interaction of the inhabitants of the border and a significant potential for increasing the popularity of national and cultural centers, more active participation of the population in their activities.

Key words: ethnicity, inter-ethnic interactions, border regions, ethnic identity, ethnic assimilation

Сфера межнациональных отношений является чувствительной к происходящим политическим и экономическим изменениям. По мнению П. Сорокина [1], национальный вопрос необходимо трактовать как важный социально-политический, ибо в многонациональном государстве любая проблема жизнедеятельности может приобрести национальную окраску и рассматриваться с точки зрения национальных интересов и потребностей. С

другой стороны, состояние данной сферы во многом является индикатором благополучия/ неблагополучия конкретного субъекта Российской Федерации.

Наиболее актуальна проблема этнического самосознания для полиэтнических регионов России, к которым относится Саратовская область. Ее специфика связана также с приграничным положением и вхождением в так называемый «миграционный коридор Восток – Запад», являющийся транзитным для представителей стран Средней Азии, Ближнего Востока. При этом взаимодействуют культуры разных национальных групп и происходит, с одной стороны, сближение представителей данных культур, с другой, - наблюдается утрата этнической идентификации. Эта угроза вызывает необходимость осмысления происходящих в местах их протекания этнокультурных процессов. Саратовское приграничье характеризуется тем, что на этом пространстве основная национальность - русские, но на его территории расселены казахи с долей от 20 до 35% и также представители других народов.

Сегодня общему анализу методологии и практике межэтнических отношений посвящены работы А.В. Бедрика [2], Л.М. Дробижевой [3], Е.Ю. Щегольковой [4]. Целый ряд работ опубликовано по проблемам гражданской и этнической идентичности россиян (Р. Э. Бараш [5], Л.М. Дробижева [6]). В последнее время появилось много работ, акцентирующих внимание на межнациональных отношениях в различных российских регионах (Я.В. Артамонова [7], А.В. Дмитриев [8]). Этносоциальные проблемы российского приграничья на примере Северокавказского региона рассматривает Э.К. Бийжанова [9].

Социологическое исследование было проведено в 2020 году в левобережье Саратовской области методом анкетирования по вероятностной целевой квотно-территориальной выборке. Критерии отбора – место проживания в приграничных с Казахстаном районах (таблица 1), пол, возраст. Было опрошено 49,3% мужчин и 50,7% женщин в возрасте от 21 года до 72 лет. Медианный возраст составил 44 года. Молодежь (до 30 лет) составила 14,9% респондентов, среднее поколение (31-50 лет) - 49,2%, старшее поколение (51 год и старше) - 35,9% опрошенных. В исследовании принимали активное участие магистранты социологического факультета и политологии (Е.Т. Утешев). Результаты обрабатывались на базе компьютерной программы SPSS.

В религиозном составе населения Саратовского приграничья преобладает православие и ислам ортодоксального направления – суннизм. При этом уровень религиозности населения – невысок. Самым высоким уровнем религиозности отличаются курды, мордва и чеченцы. С возрастом доля безусловно верующих, особенно – женщин, снижается, а доля тех, кто верят в Бога, но не считают себя религиозными увеличивается, особенно среди мужчин. Сама этническая традиция, формирующаяся на базе такого поведенческого стереотипа, приобретает этнорелигиозный характер.

Анализ показал высокий уровень толерантности населения приграничья. Большинство молодежи не испытывают потребности в приобретении и умножении знаний в области своей национальной культуры и истории, что

видимо будет способствовать усилению тенденции к ассимиляции населения. Чем старше население, тем больше оно испытывает тягу к знаниям о своей национальной культуре. Меньше других эту потребность проявляли курды, мордва, русские, армяне, и чуваша, что заставляет предположить, что представители этих народов больше заинтересованы в адаптации и ассимиляции, чем в сохранении своей этнической самобытности.

Соблюдение всех национальных обычаев и традиций больше других отличает корейцев, азербайджанцев, казахов и русских. Чем старше житель Саратовской области, тем больше внимания он уделяет соблюдению национальных обычаев и традиций, которые в значительной степени определяются территорией проживания. Анализ данных позволяет сделать вывод о развитии тенденции ассимиляции многих этносов (украинцы, мордва, немцы, марийцы, чуваша, белорусы). Одновременно будет расти доля таких народов, как корейцы, курды, и прочее. В результате миграции и естественного прироста будет увеличиваться доля казахов.

Опрос показал: с возрастом увеличивается доля тех, кто более критично относится к своему владению родным языком и ориентирован на организацию обучения национальному языку в регионе. При этом иерархию значимости факторов возглавляет возраст, затем – место жительства. Национальность оказывает меньшее влияние на готовность к обучению родному языку. Вклад национально-культурных объединений (НКО) в межэтнические отношения обладает большим потенциалом. Они всё активнее участвуют в формировании толерантности и патриотизма. В ходе опроса жители приграничья чаще других называли конкретные организации – «Фонд Достар» (4,2%), «Казахстан» и «Региональная Казахская Автономия» (по 0,5%), Ассоциация казахов Поволжья» (0,2%).

Мнение жителей разделилось почти поровну между теми, кто считает внимание органов муниципальной власти о национальной культуре населения постоянным или эпизодическим. Но каждый пятый полагает, что такого внимания нет совсем. Причем с возрастом жителей это ощущение усиливается. Вместе с тем, полностью перекладывая строительство межнациональных отношений на местные органы власти, население усиливает свою дистанцию от управления этой сферой.

Подавляющее большинство населения, особенно среднее и старшее поколения легко находят общий язык с представителями других национальностей. Однако, каждый четвертый опрошенный, особенно – молодежь, заявили о том, что бывают незначительные трудности. Уровень взаимопонимания в большей степени зависит от места проживания, чем от национальности участников взаимодействия. Настораживает достаточно высокий уровень таких трудностей в Перелюбском и Ершовском районах, что грозит повышением уровня социальной напряженности. Вызывает опасение и достаточно рискогенный высокий уровень трудности взаимопонимания армян, в меньшей степени - казахов и украинцев.

Основным барьером для межэтнической коммуникации, особенно молодежи, выступает незнание языка (особенно это касается русского и белорусского населения), но с возрастом доля таковых – снижается. На это больше всего влияет совместное пространство проживания и взаимодействия, которое помогает преодолевать лингвистические трудности. Однако опять – таки вызывает опасение неготовность к общению армян, которые чаще других ссылаются на иной взгляд на жизнь. Однако в целом взаимное неприятие представителей различных национальностей проявляется на очень низком уровне.

Наиболее значимым фактором межэтнических отношений в трудовой сфере оказалось место жительства. Видимо, чем меньше населенный пункт, тем более внимательно жители относятся к коллегам по работе. На втором месте – национальность сотрудников. По данным опроса были выявлены некоторые тревожные тенденции усиления внимания к этничности в трудовой сфере со стороны представителей народов Кавказа и курдов. Азербайджанцы и армяне воспринимаются наиболее конкурентными — в связи с высоким уровнем образования, квалификации и активностью в предпринимательской сфере.

Самым распространенным мнением о возможности возникновения конфликтных ситуаций с представителями других народов, проживающих в районе, стало ее отрицание при любых обстоятельствах. Однако настораживает возможность конфликтов на национальной почве в Алгайском, Дергачовском и Ершовском районах, где доля сторонников конфликтов превышает долю их противников. К наиболее рискованным этносам, как показал опрос, относятся азербайджанцы и чеченцы. Для того, чтобы избежать вероятность конфликтов на межнациональной почве требуется работа национально-культурных организаций (самый распространенный ответ), местной администрации, развитие спорта, культуры, досуга и т.д.

Межэтнические браки являются «лакмусовой бумагой» толерантности населения и тенденции ассимиляции этносов. Самым распространенным, особенно среди молодежи, стало мнение, что национальность в браке не имеет значения. Чуть меньше доля тех, кто предпочёл бы человека своей национальности. Причем, чем старше население, тем чаще оно придерживается такого мнения. Однако почти каждый четвертый опрошенный, особенно представители среднего поколения, считает такой брак нежелательным. Таким образом, в частном пространстве повседневности большинство населения приграничья ориентируется на свою этническую идентичность и стремятся к ее сохранению. Лишь менее 40% субъективно готовы к тенденции постепенной и добровольной ассимиляции с другими этносами.

В публичной сфере (в отличие от частной) большинство населения приграничья отождествляют себя с российским гражданством. Немного меньше других это проявляется у евреев, корейцев и курдов, которые в значительной степени ориентированы на свое этническое самоопределение. При этом выявлено две разнонаправленные тенденции в формировании патриотизма по мере взросления населения - увеличение роли любви к национальному духу,

историческому, духовному и культурному отношению к стране и снижению значимости преданность стране и её истории.

Опрос выявил две тенденции в интерпретации населением народной дипломатии на приграничных территориях. С возрастом увеличивается доля тех, кто рассматривает ее как общение людей с общественными организациями для улучшения взаимоотношений, и считает хорошим способом решения приграничных проблем. Одновременно происходит снижение доли тех, кто интерпретирует ее как важную форму приграничного сотрудничества. На это в определенной степени влияет этнический фактор, чуть меньше – территория проживания.

Правительство Саратовского региона не может рассчитывать на существенный миграционный прирост населения в ближайшие 10 лет. Это обусловлено относительно низким уровнем жизни в регионе, в сравнении с близлежащими субъектами. Отсутствием условий для развития малого бизнеса и предпринимательства в целом, существенно снижает объем рабочих мест широкого профиля. Вместе с тем, большинство опрошенных, особенно Краснокутского, Дергачовского и Ершовского районов, полагают, что мигранты, приезжающие в регион, должны следовать всем традициям, нравам местного населения. Причем с возрастом доля таковых увеличивается. Однако каждый третий, преимущественно молодежь, считает, что мигранты могут следовать своим традициям, но в бытовой сфере. Лишь небольшая доля жителей Перелюбского, Озинского, Ершовского районов чаще других полагают, что мигранты могут навязывать свой образ жизни, что граничит с ксенофобией. Таким образом, выявлена ориентация местного населения на интеграцию, «встречное» движение к инокультурным мигрантам при котором происходит взаимное изменение ценностно-мотивационных установок и паттернов повседневного поведения с обеих сторон. Однако основные усилия в этом направлении перекладываются на самих мигрантов. При этом мигранты воспринимаются как, своего рода, необходимый, но, пока еще побочный социальный ресурс, предполагающий стремление большинства сделать мигрантов «невидимыми» в публичной сфере, без предоставления им равных с большинством прав, свобод и возможностей.

Большинство опрошенных утверждают, что очень редко сталкиваются со случаями переезда жителей региона в Казахстан. Причем чем моложе респонденты, тем больше они говорят о редкости таких ситуаций. Только каждый десятый упоминал о случаях переезда на временную работу, особенно представители среднего поколения, или о том, что никто среди их знакомых не уезжает за границу в Казахстан. Мнение о том, что уезжают в основном на временную работу, чаще выражали жители Перелюбского, Алгайского, Краснокутского районов. Лишь 6,8% респондентов, преимущественно среднего возраста заявили, что им знакомо много случаев переезда в Казахстан, особенно армяне, казахи и башкиры. Это свидетельствует о низком уровне и возвратном характере миграционной мобильности в саратовском приграничье.

Повышение эффективности национально-культурной политики в саратовском приграничье подразумевает тесное сотрудничество с НКО с муниципальными органами власти, потенциал которых в эти плане еще не реализован. Деятельность НКО сегодня минимизирована, в основном сконцентрирована в областном центре, они не могут воздействовать непосредственно на процесс межэтнического взаимодействия населения районов области. Непростая ситуация наблюдается в армянской, еврейской, казахской, немецкой и других диаспорах, когда большинство заинтересованных граждан предпочитают занимать позиции пассивных наблюдателей. Вместе с тем, позитивное отношение к деятельности НКО со стороны подавляющего большинства жителей приграничных территорий свидетельствует о наличии возможностей для роста популярности национально-культурных центров, более активное участие населения в проводимых ими мероприятиях.

Список литературы

1. *Сорокин П.* Человек, цивилизация, общество. - М., 1992. С. 249-250.
2. *Бедрик А.В., Бинева Н. К., Дюжиков С.А.* Гражданский потенциал регулирования межэтнических отношений в современном российском обществе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 206-210.
3. *Дробижева Л.М.* Изучение этничности и межнациональных отношений в социологии // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., г. Москва / под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. – М.: ИЭА РАН, 2018. С. 74-100
4. *Щеголькова Е.Ю.* Методологические подходы к изучению особенностей межэтнических отношений // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. С. 21-27.
5. *Бараи Р.Э.* Идентичность и мультикультурализм. В поисках базовых категорий анализа // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 31-34.
6. *Дробижева Л.М.* Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480—498.
7. *Артамонова Я.В., Тарасенко Л.В., Чернобровкин И.П.* Этнокультурные традиции и инновации в социальных практиках молодежи (на примере Ростовской области) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 202-208
8. *Дмитриев А.В., Воронов В.В.* Адаптация и интеграция полиэтнического пространства регионов России: проблемы, рекомендации [монография] / А.В. Дмитриев, В.В. Воронов; ФНИСЦ РАН, изд. 2-е испр. и доп. – М.: Новый Хронограф, 2018. – 336 с.
9. *Бийжанова Э.К.* Современное российское приграничье: состояние и тенденции развития (обзор отечественного дискурса) // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 6-11 августа 2018 г.) / науч. ред. Б.В. Базаров. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 57-59.

Раздел II. Специфика социетальных процессов в условиях социальной неопределённости на региональном уровне

УДК 314.114

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЫХ РОССИЯН: РЕЛИГИОЗНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС

И.А. Бегина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

В статье по результатам социологических исследований, проведённых в Саратове и России, раскрываются религиозный и образовательный факторы репродуктивных установок молодежи. Выявлено, что по мере повышения образования растет ориентация на однодетность и бездетность, снижается доля инструментальных мотивов и иррациональной случайности рождаемости, но повышается социальная ответственность за рождение и воспитание детей. Чем больше глубина религиозной идентичности, тем значимее ребенок в жизни молодежи как базовая ценность.

Ключевые слова: репродуктивные установки, образование, молодежь, религиозность

REPRODUCTIVE INSTALLATIONS OF YOUNG RUSSIANS: RELIGIOUS-EDUCATION DISCOURSE

I.A. Beginina

Saratovsky State Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article on the results of sociological studies conducted in Saratov and Russia reveals the religious and educational factors of the reproductive attitudes of young people. It has been revealed that as education increases, the focus on single-childism and childlessness increases, the proportion of instrumental motives and irrational fertility accidents decreases, but social responsibility for the birth and upbringing of children increases. The greater the depth of religious identity, the more important a child is in the life of young people as a basic value.

Keywords: reproductive attitudes, education, youth, religiosity

Репродуктивные установки молодежи — предвестник определенного репродуктивного поведения, связанного с поиском брачного партнера, созданием семьи и воспитанием детей, и в конечном итоге определяют картину воспроизводства населения и его качество [1]. Нормы многодетности, среднететности и малодетности способны превращаться в обычаи и традиции в связи с устойчивостью их в ряде поколений, с длительным сохранением даже после изменения вызвавших их обстоятельств и условий жизни. На уровне личности они проявляются как установки. По мнению А.И. Антонова, «репродуктивная установка – это предрасположенность индивида с нормальной плодовитостью к рождению определенного числа детей» [2, С.185]. Но, прежде всего, ее построение зависит от мировоззрения, ценностных ориентиров человека, его уровня репродуктивной культуры [3].

Репродуктивные установки связаны с реакцией на определенные стимулы. Внешними факторами являются: общественная ценность детей, родительства и другие социальные ценности и нормы, связанные с рождением

детей. Внутренние стимулы непосредственно связаны с потребностью в детях. Пропаганда семейных ценностей, ценность брака, ведение совместного хозяйства, гармония и взаимопонимание в браке влияют на 84% молодежи [4].

Наиболее эффективными инструментами измерения репродуктивных установок молодежи выступают несколько индикаторов. Желаемое число детей (число детей, которых индивид предпочел бы иметь в своей семье) наиболее близко характеризует индивидуальную потребность в детях. Ожидаемое, планируемое число детей характеризует реальные намерения, репродуктивные перспективы семей, с учетом конкретных обстоятельств их жизни, а также с учетом конкуренции этих планов с другими жизненными обстоятельствами. Идеальное число детей – представление индивида об идеальном числе детей в семье без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Таким образом, репродуктивная мотивация раскрывает качественную сторону потребности в детях и побуждает индивида к достижению целей через рождение определенного числа детей. Степень ее реализации отражается через индикаторы реального числа детей.

Статья подготовлена на результатах социологического исследования (анкетный опрос) по вероятностной квотно-территориальной выборке, проведенного в сентябре 2019 года в городе Саратове группой магистрантов направления подготовки «Социология», профиль «Демография» под руководством автора, целью которого было выявление отношения к репродукции современной саратовской молодёжи. Было опрошено 480 представителей молодежи. Критерии отбора – место жительства, пол, возраст. Среди принявших участие в исследовании, возрастное распределение респондентов следующее: 18-19 – 20%; 20-21 – 17%; 22-23 – 8%; 24-25 – 11%; 26-27 – 19%; 28-29 – 10%; 30 и более – 15%. Большинство опрошенных – 60% - девушки, 40% - юноши, что обусловлено естественным преобладанием женщин в генеральной совокупности. Большое количество опрошенных – 16% - имеют среднее образование и всего 2% имеют неполное среднее. Среди опрошенных – 57% работают. 50% молодежи - холостые (не замужние), 40% респондентов – семейные, 7% - разведены, 3% - овдовели.

Второй эмпирической основой работы выступала электронная база данных и сравнительный анализ результатов выборочного исследования репродуктивных планов населения, проведенного Федеральной службой государственной статистики с 19 сентября по 6 октября 2017 года во всех субъектах Российской Федерации. В ходе обследования было опрошено 10054 человека, в том числе 5144 женщины и 4910 мужчин. В возрасте до 25 лет - 14,9% девушек и 9,9% юношей; 25-29 лет - 16,7% девушек и 12,0% юношей; 30-34 лет 22,0% девушек и 15,1 юношей. Городские жители составляют 72,3% опрошенных, сельские – 27,7% [5].

В процессе опроса была выявлена структура жизненных ценностей молодежи. Так на вопрос о распределении ценностей по баллам на первом месте стоит здоровье (44,4%), на втором – семья (37,1%), на третьем месте стоят дети (29,8%), на четвертом – деньги (5,6%), на пятом – карьера (4%), на

шестом - работа (3,2%), на седьмом месте – религия и развлечения (по 1,6%) и на последнем месте - престиж (0,8%). Итак, в структуре жизненных ценностей современной молодежи дети занимают не первое место. Ведущее место занимают здоровье, семья и дети, а наименее важное – религия и развлечения.

Потребность в детях - это самая консервативная часть репродуктивных установок людей. В русле патриархальности материнство, является базисной основой родительства, которое ведет молодежь к личностному росту. В нашем исследовании большинство молодежи отметили, что ребенок – цель (60,5%), смысл (14,5%) их семейной жизни. Иными словами, материнство, детство рассматриваются как базовая ценность. Вместе с тем, 6,9% молодежи подчеркнули, что это - репродуктивная функция женщины, что является отражением традиционности их взглядов. В тоже время, значительная доля молодежи выказала инструментальность репродуктивных установок, рассматривая материнство как способ сохранить (12,1%), создать (3,2%) семью, удержать любимого человека (2,4%).

На вопрос о том, что чем больше детей у человека, тем он больше счастлив 35% молодежи ответило – скорее нет, чем да. 12% - нет; 11% - скорее да, чем нет; 7% - да, полностью; 7% - зависит от человека; 2% - все зависит от детей; затруднилось с ответом 18% респондентов, что можно объяснить отсутствием у многих детей. Иными словами, только 18% молодежи традиционно в той или иной степени видят радость жизни в детях. 47% с той или иной категоричностью отвергают традиционные установки на детность как залог семейного счастья. 14% разделяют либеральные толерантные ценности индивидуализма в своих репродуктивных установках.

Говоря о желаемой репродукции, преобладающее количество опрошенных хотели бы иметь двоих детей – 54%, одного ребенка – 32%, троих – 8%, более трех детей – 3%. 3% не хотят заводить детей никогда. По результатам этого вопроса можно сделать вывод, что для большинства респондентов доминирующей репродуктивной ориентацией является рождение 2-х детей (малодетность). Очевидно, что большинство молодежи считают недостаточным наличия одного ребенка в семье, и это на самом деле обнадеживает. И все же значимая часть респондентов считает достаточным для себя иметь одного ребенка. Это совпадает с тем, что большинство молодых россиян считают ожидаемым (57%) и желаемым (68,2%) иметь двоих детей. Одного ребенка ожидают - 33% опрошенных, а хотели бы -18%.

Выбор за ожидаемое число 3-х детей составляет 7% молодежи. Это почти совпадает с желаемым (7,5%). Ожидают более трех детей 3,0% молодых людей, а желали бы - 6,3%. Эта тенденция к рождению двумя родителями только одного члена общества присуща последним годам по России в целом. Среднее число желаемых детей составляет 2,15, среднее число ожидаемых –1,88.

Степень совпадения желаемых и реальных детей у современных молодых людей невелика, что подтверждается их реальным репродуктивным поведением. Большинство молодежи, имеющей детей, имеют одного ребенка-75%, два ребенка имеют 22,5%, три – 2,5%. Следовательно, среди молодых семей преобладает однодетная семья, что говорит о низком уровне

репродуктивности. Хотя, это может быть связано с тем, что опрошенные еще очень молоды и у них все впереди. 38,1% молодых людей не смогли мотивировать желаемое количество детей. Столь значительная доля затруднившихся с мотивировкой репродуктивных ориентаций свидетельствует о значительной распространенности среди молодежи иррациональности, случайности формирования репродуктивных установок. 19% указали на комфортное материальное положение как мотив желанного количества детей. Только 14% обосновали свой выбор желаемой двух и трехдетности потребностью в детях.

Видимо, многое может влиять на выбор стратегии, но ключевой фактор, скорее всего, - степень значимости терминальной (или утилитаристской) ценности детей, уровень ее осознания; степень доступности регулирования деторождения (контрацептивное поведение); - характер оценки собственных репродуктивных возможностей. Из этих данных видно, что среди определившихся с мотивировкой желаемого количества детей, самым распространенным выступают материальные соображения, видимо связанные с материнским капиталом, что позволяет охарактеризовать эти установки как инструментальные.

Важно было уточнить, почему молодежь не имеет детей. 33% бездетных молодых людей отметили возрастные характеристики (слишком молоды) как основную причину отсутствия детей в данный момент. 26% указали на семейное положение, 22% - отметили учебу, 14% указали на материальное положение. 3% указали на отсутствие человека, желающего иметь детей, 2% указали на неготовность иметь ребенка. Это подтверждается и данными других исследователей [6].

Рассмотрим взаимовлияние образования на репродуктивные практики молодежи. В опросе 32% респондентов составили молодые люди с неполным высшим, 29% с высшим, 20,0% – со средне - специальным, 16,0% - со средним, 2,0% - с неполным средним образованием. Высокообразованные молодые люди обычно имеют меньше детей, чем те, у кого уровень образования ниже, хотя этот разрыв сокращается. В нашем опросе, выяснилось, что по мере повышения образования растет ориентация на однодетность и двухдетность. Среди бездетных молодых людей доминируют те, у кого незаконченное высшее образование, что связано, видимо, с их учебой. Доминирующей установкой репродуктивного поведения молодого поколения оказались высказывания о том, что ребенок – цель и смысл их жизни. Так полагают молодые саратовцы со средним образованием (соответственно 50%), с высшим (соответственно 65,1%). Молодежь со средне специальным образованием согласилась, что это цель жизни (61,3%), но добавила, что это - способ сохранить семью (19,4%).

Среди мотивов рождения ребенка взаимное желание обоих сторон, отметили 92,9% опрошенных со средним образованием, 77,4% - со средним техническим, 76,2% - с высшим/незаконченным высшим. Желание мужа как причину появления детей отметили 3,2% с высшим/незаконченным образованием, желание жены (женщины) – 12,9% со средним техническим, 9,5% - с высшим/незаконченным высшим. Рождение ребенка как возрастную

необходимость отметили лишь респонденты с высшим/незаконченным образованием (4,8%). Удержать любимого человека с помощью рождения ребенка стремились 7,1% респондентов со средним образованием, со средним и высшим/незаконченным – по 3,2%. Ребенок как случайность – со средним и высшим/незаконченным высшим также по 3,2% опрошенных, наследие бога – лишь 3,2% опрошенных со средним специальным. Это свидетельствует о том, что чем выше уровень образования молодежи, тем ниже значимость взаимности сторон в качестве репродуктивного мотива, ниже доля инструментальных мотивов и иррациональной случайности, но выше социальная ответственность в репродуктивных установках. Это подтверждается и данными других исследователей [7].

По отношению к браку молодые россиянки с высшим или неполным высшим образованием чаще считают, что первый брак регистрировать обязательно, среднее желаемое число детей у них меньше. Юноши с высоким уровнем образования в отношении регистрации первого брака не столь принципиальны. В среднем они хотят больше детей, чем девушки с высшим и незаконченным высшим образованием, и больше, чем юноши с начальным средним общим, начальным и средним профессиональным образованием.

Религия также влияет на установки рождаемости. Так, например, среди верующих уровень рождаемости выше, потому что церковь выступает против контроля рождаемости и абортов. Отметим, что около 73% опрошиваемых верующие, 18,5% затрудняются ответить, около 9% не верующие. Среди молодежи можно выделить следующие группы: 42% верят в Бога, но соблюдают не все предписанные правила и 36,3% верят в бога, но не соблюдают предписанные правила, 16,9% затрудняются ответить о своей глубине религиозности, атеисты и глубоко верующие по 2,4%.

Для начала рассмотрим влияние религиозной принадлежности на репродуктивные мотивы рождения ребенка. «Обоюдное желание мужчины и женщины» отметили – 100% молодых людей, относящих себя к атеистам, 82,7% молодежи, которые верят в бога, но соблюдают не все предписанные религией правила, 82,2% опрошенных, которые верят в бога, но не соблюдают предписанные религией правила, 76,2% - затрудняющиеся ответить на вопрос о глубине их религиозной принадлежности. Такие причины как «наследие бога» указали лишь 4,8% респондентов, которые затрудняются ответить на вопрос о глубине своей религиозной принадлежности, «желание мужа» – 3,8% верующих, но соблюдающих не все предписанные религией правила. Теперь определим наличие и характер связи между религиозной принадлежностью молодежи и отношением к ребенку как ценности.

Распределим на группы респондентов в зависимости от их глубины религиозной принадлежности:

1. глубоко верующие, соблюдающие все предписанные религией правила – по 33,3% отметили следующее - ребенок – цель их жизни, ребенок - способ сохранить семью, ребенок – способ создать семью;

2. верующие, но соблюдающие не все предписанные религией правила – 59,6% отметили, что ребенок – цель их жизни, 17,3% - ребенок - способ

сохранить семью, 13,5% - ребенок выступает в качестве смысла жизни, ребенок – способ создать семью и ребенок – репродуктивная функция женщины указали по 3,8% респондентов данной категории, 1,9% - затрудняются ответить;

3. верующие, но не соблюдающие предписанные религией правила - ребенок – цель их жизни (66,7% респондентов данной категории), ребенок выступает в качестве смысла жизни – 15,6%, ребенок - способ сохранить семью – 6,7%;

4. неверующие респонденты (атеисты) - ребенок – цель их жизни, ребенок - способ сохранить семью, ребенок выступает в качестве смысла жизни – по 33,3% опрошенных данной категории;

5. Респонденты затрудняющиеся сказать о глубине своей религиозной принадлежности - ребенок – цель их жизни (51,7%), ребенок – репродуктивная функция женщины (19%), ребенок выступает в качестве смысла жизни (14,3%) . Таким образом, можно сделать вывод о том, что, чем больше глубина религиозной принадлежности, тем значимее ребенок в жизни молодежи как базовая ценность.

Таким образом, выявлено, что важным условием реализации репродуктивных установок молодежи выступает образование, по мере повышения которого растет ориентация на однопартнерность и бездетность. Чем выше уровень образования молодежи, тем ниже значимость взаимности сторон в качестве репродуктивного мотива, ниже доля инструментальных мотивов и иррациональной случайности, но выше социальная ответственность за рождение и воспитание детей. Существует значимая связь между репродуктивными установками молодежи и вероисповеданием. При этом, чем больше глубина религиозной принадлежности, тем значимее ребенок в жизни молодежи как базовая ценность.

Список литературы

1. Назарова И.Б., Зеленская М.П. Исследование репродуктивных установок студенческой молодежи (обзорная статья) //Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Под редакцией: В. И. Герасимов Ч. 3 Вып. 12 ИНИОН РАН. Отд. науч. сотрудничества, 2017. С. 523-525.
2. Антонов А.И. Социология семьи. – М.: Изд-во: ИНФРА, 2016 – 368 с.
3. Вишневский А.Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида homo sapiens // Демографическое обозрение. 2014 Т.1. №1: 6-33. -//URL: <http://demreview.hse.ru/2014--1/120991102.html> (дата обращения: 23.02.2020).
4. Лиманская В.О. Брачно-семейная ориентация молодежи // Партнерство цивилизаций. 2015 №. 1-2.
5. Выборочное всероссийское наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 году //URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.htm (дата обращения: 04.02.2020).
6. Елисеева И. И. Рождения и нерождения // Петербургская социология сегодня. 2018. Вып. 10 С. 204-223.
7. Журавлева Т.Л., Гаврилова Я.А. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? // Экономический журнал ВШЭ. 2017 Т. 21 № 1 С. 145–187.

РОЛЬ ПОЛИКЛИНИК В СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ Г.САРАТОВА

Я.А. Головки, М.В. Калининкова, С.В. Курганова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются формы организации медицинской помощи в поликлиниках города Саратова. Особое внимание уделяется оценке населением качества и эффективности работы государственных медицинских учреждений, удовлетворенностью полученными медицинскими услугами, а также распространением теневого рынка медицинских услуг в государственных поликлиниках.

Ключевые слова: социология здоровья, поликлиника, здоровье населения, медицинские услуги

THE ROLE OF POLYCLINICS IN PRESERVING THE HEALTH OF THE SARATOV'S POPULATION

Y.A. Golovko, M.V. Kalinnikova, S.V. Kurganova

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is aimed the forms of organization of medical care in the polyclinics of the Saratov's city. Special attention is paid to the population's assessment of the quality and efficiency of the work of state medical institutions, satisfaction with the received medical services, as well as the spread of the shadow market of medical services in state polyclinics.

Key words: sociology of health, polyclinic, public health, medical services

Состояние здоровья населения – весьма точный индикатор социально-экономического развития страны в целом. В современных условиях борьбы с заболеванием вируса COVID19, эффективность решения поставленных перед здравоохранением задач в значительной степени зависит от организации амбулаторно-поликлинической практики, которая является ведущим звеном в системе организации первичной медико-санитарной помощи населению. В каком состоянии, и с какими проблемами вошли в сложный период пандемии медицинские учреждения города Саратова, помогло выявить авторское социологическое исследование, проведенное в 2018 г на базе Городских поликлиник №2 (ул. Московская, 137/149) и №16 (ул. Вишневая, 6) города Саратова.

Цель исследования состояла в оценке степени эффективности выполнения поликлиниками функций, связанных с сохранением здоровья населения. Из цели вытекают следующие задачи:

- выявить цели и причины обращения людей в поликлиники;
- определить качество обслуживания и оказания медицинских услуг в поликлиниках города Саратова;
- выявить преимущества и недостатки поликлинических услуг;
- определить уровень удовлетворенности людей оказанием медицинского обслуживания в поликлиниках;

- выяснить, какая часть населения чаще пользуется бесплатными медицинскими услугами и насколько распространен «теневой рынок медицинских услуг».

В исследовании было проведено анонимное анкетирование среди жителей Саратова по принципам целевой с элементами стратифицированной и пошаговой выборки. Респонденты были отобраны случайным образом, так как в данном исследовании объектом являются абсолютно все посетители поликлиник Саратова. В качестве критериев отбора были использованы: место и время проведения опроса. Данные критерии были использованы не случайно: во-первых посетители поликлиник, сидя в очередях, сами не прочь заняться чем-нибудь, например, заполнить анкету, также непосредственно перед и после приема специалистом респондента его ответы на вопросы анкеты, по нашему мнению, были более правдивыми, а результаты более объективными; во-вторых нам необходимо было включить в выборочную совокупность все слои населения и получить все возможные результаты, поэтому опрос проходил в каждый из дней недели и время дня (утреннее, обеденное и вечернее).

Респондентами являются пациенты Городских поликлиник №2 (ул. Московская, 137/149) и №16 (ул. Вишневая, б), поскольку данные поликлиники являются наиболее распространенными по количеству филиалов в г. Саратове, самыми обширными по размеру территории и включают наибольший перечень предоставления медицинских услуг.

Полученные в исследовании данные отвечают критериям выборочной совокупности, что подтверждает ее репрезентативность и позволяет экстраполировать выводы, на всю генеральную совокупность.

Распределение респондентов по гендерному признаку сложилось следующим образом: 49% мужчин и 51% женщин. Модальное значение – женщины. Разность составляет всего 2%, это говорит о том, что мужчины и женщины в равной степени обеспокоены состоянием своего здоровья.

Что касается возрастных категорий, то на момент опроса 8% респондентов находились в возрасте от 18 до 25 лет. В группе опрошенных в возрасте от 26 до 35 и 36 до 50 лет по 14% респондентов. Доля посетителей поликлиник в возрасте от 50 до 70 лет составила 35%, а от 70 и выше 29%. (медиана – 4). Основная часть опрошенных (64%) – это люди пожилого возраста (от 50 лет и выше), так как с возрастом иммунитет слабеет, и они более, чем молодежь и люди средних лет подвержены различного рода заболеваниям, также можно предположить, что пожилые граждане чаще задумываются о смертности от этих заболеваний. Также проанализировав возраст с помощью количественной шкалы, можно выявить средний возраст респондента, который составит 54 года (среднее – 54,07).

В ходе исследования было выявлено, что почти половина респондентов (48%) состоят в официальном браке (большая часть), чуть больше трети (32%) имеют статус вдовы/вдовца, не состоят в браке 13% пациентов, в сожительстве 5%, а разведены 2% опрошенных. Таким образом, модальное значение –

состоят в официальном браке. Это говорит о том, что основными посетителями являются семейные люди.

Распределение опрошенных по уровню образования показывает, что 4% не получили его, 6% имеют начальное образование, у 20% среднее общее (9 классов), 30% имеют основное общее (11 классов), СПО у 26% респондентов, ВПО получили 11% и научное всего у 3% опрошенных пациентов (медиана – 4).

Нельзя не отметить, что пациенты крайне дифференцированы по уровню образования. Наиболее популярным является СПО. Небольшой процент тех, кто получил ВПО (11%) – эти цифры достаточно низкие для современной эпохи знаний и информации. Данные свидетельствуют о низком уровне образованности у выборочной совокупности респондентов.

Следующая необходимая характеристика – это социальный статус респондентов: наибольшее количество опрошенных пациентов являются учащимися средних и высших учебных заведений – 38%. При опросе также присутствовало достаточное количество пенсионеров, которые разделялись следующими категориями: по возрасту, по инвалидности, по выслуге – в общей сложности их число составило 45%. Среди пациентов клиники 10% работающих. Категория безработных включала в себя не только лиц, ищущих место работы, но и домохозяйек/домохозяев, а также тех, кто находится в отпуске по уходу за ребенком и их общее число составило 7%.

Подобное статусное распределение говорит о том, что наиболее частыми гостями поликлиник являются те, кто находится в группе социального риска – люди пенсионного возраста, инвалиды. Молодёжь часто испытывает стрессы и также нуждаются в услугах поликлиник. Менее популярны услуги врачей у людей зрелого возраста, возможно, в силу отсутствия времени или занятости семейными проблемами или как более платежеспособные пользуются услугами платных клиник.

Относительно уровня дохода на одного члена семьи распределение оказалось следующим: до 5 тыс. рублей – 26%, до 10 тыс. рублей – 30 %, до 15 тыс. рублей – 20%, до 20 тыс. рублей 7%, до 25 тыс. рублей – 2%, до 30 тыс. рублей 6%, до 35 тыс. рублей – 3%, до 40 тыс. рублей – 2%, до 50 тыс. рублей – 2 %, более 50 тыс. рублей – 2 % (медиана - 2). Исходя из представленных данных видно, что подавляющее большинство живут за чертой бедности. Низкий уровень жизни способствует обострению проблем со здоровьем и заставляет обращаться к услугам врачей.

В ходе проведенного исследования выяснилось, что цели обращения к медицинскому персоналу среди респондентов абсолютно разные и распределились относительно равномерно. Самая частая цель – это диспансерное наблюдение (30,3%). Это говорит о том, что в Саратове достаточно много людей, страдающих хроническими заболеваниями, которые обращаются в целях выявления и предупреждения осложнений, обострений патологических состояний. Однако на момент опроса самым популярным специалистом оказался дерматолог (23%), то есть большая доля респондентов обеспокоена состоянием своей кожи.

Также были выявлены причины обращения людей в поликлиники. В первую очередь, пациенты обращаются за помощью исходя из финансового положения (44,6%), на 2 месте находится территориальный принцип (прикрепление к лечебному учреждению по прописке) (41,3%) и близость к дому (41,3%). При этом качество предоставляемых услуг и квалификация специалистов (5,4%) не играют в выборе ведущей роли. Это характеризует поликлиники не с лучшей стороны. Данной причине обращения также сопутствует факт того, что доход респондентов, в среднем, не превышает 10 000 рублей (30%), поэтому платные клиники, например, могут быть им просто не по карману.

Если говорить о качестве предоставляемых услуг в поликлиниках, то оно было оценено респондентами довольно низко. Самая частая жалоба на медицинское учреждение со стороны пациентов – это именно качество (64,7%). При этом, под «качеством» в предоставленном респондентам опроснике, подразумевается качество оказания определенной медицинской услуги, учитывая результат текущего состояния здоровья после проведенного лечения. Следует отметить, что опрошенные все же отдают предпочтение государственным поликлиникам (67%), и только 33% прибегали к услугам частных клиник. Несмотря на низкую оценку качества услуг, половина опрошенных (50%), все же удовлетворена оказываемыми им услугами.

Также респондентам была дана возможность оценить по отдельности каждый из критериев, характеризующих качество поликлиники, и выразить степень своей удовлетворенности. В итоге, 2 показателя получили оценку «полностью удовлетворен», 5 показателей «удовлетворен», 0 показателей «не удовлетворен», 3 показателя «совершенно не удовлетворен». По мере центральной тенденции опрошенные в большей степени удовлетворены услугами (6 показателей против 4). Таким образом, респонденты в большей степени высоко оценивают свою удовлетворенность показателями качества поликлиники, а значит и самой поликлиникой.

Важной задачей исследования также было выявление преимуществ и недостатков государственных поликлиник. Главные преимущества – это их дешевизна и «шаговая доступность». Предоставление услуг на бесплатной основе (44,6%), близость к дому (41,3%), территориальный принцип прикрепления (41,3%) и дело привычки (35,9%). Именно по этим причинам респонденты обращаются в поликлиники. Среди главных недостатков можно выделить: длительность ожидания приёма (62,6%), устаревшее оборудование (или его отсутствие) и технологии лечения (60,6%), пренебрежительное отношение со стороны медицинского специалиста (57,6%), сложность записи на приём. Было выявлено целых 3 категории, которыми более половины респонденты недовольны, что свидетельствует о необходимости реформ в государственной системе предоставления медицинских услуг.

Важным шагом было выявление коммерческой составляющей в деятельности поликлиники. Несмотря на то, что в государственных учреждениях услуги обязаны предоставляться на бесплатной основе,

коммерциализация поликлинической медицины все же присутствует. Большая доля опрошенных (27%) платили за предоставляемые им медицинские услуги не более 300 рублей, что не свидетельствует о высоких поборах в государственных поликлиниках. Более чем половине опрошенных (54%) приходилось оплачивать лабораторные исследования, это говорит о том, что в наше время при сдаче определенного вида анализов без денег, к сожалению, не обойтись. Достаточно распространен оказался «теневого рынок медицинских услуг», так как большинству респондентов (62%) приходилось оплачивать услуги неофициально, что свидетельствует о высоком коррупционном уровне в государственных лечебных учреждениях. Размер оплаты, по словам респондентов, составлял суммы, колеблющиеся от 500 до 1000 рублей (34%). Данные говорят о том, что коррумпированная часть врачей государственных поликлиник достаточно неприхотлива к своим пациентам в денежном эквиваленте, если взятка была по инициативе специалистов учреждения. Тем не менее, модальное значение занятости опрошенных составляют пенсионеры (45%), поэтому вышеупомянутая сумма может заметно «ударить» по их карману. Инициаторами оплаты выступали как врачи (53%), так и сами пациенты (47%). Статистика говорит о том, что на неофициальной оплате за свои услуги с небольшим перевесом все же настаивают сами врачи. Возможно, это связано с низкой заработной платой сотрудников медицинской сферы, по причине которой они вынуждены способствовать теневой оплате труда. Оплата в большинстве случаев (93,5%) была деньгами и очень редко (6,5%) – подарками. Таким образом, в государственных учреждениях присутствует явный факт взяточничества, который не прикрыть «благодарностью» врачу за оказанные услуги в виде дарения.

В целом, деятельность поликлиник № 16 и № 4 города Саратова следует оценить как положительную. Клиенты в большей мере удовлетворены качеством предоставляемых услуг и не собираются менять своих предпочтений. Однако, все же следует уделить внимание многим сторонам деятельности поликлиник для улучшения качества обслуживания. Учитывая последний результат оценки качества данных медицинских учреждений, можно сделать вывод, что поликлиники были не готовы к непростой ситуации, сложившейся в 2020 году в связи с пандемией COVID 19, как в плане организации приема пациентов, так и в плане качества оснащения техническими медицинскими приборами.

УДК 304.4

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

М.В. Калининкова, Т.В. Поликарпова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрен процесс глокализации, как сложный и необратимый процесс социоприродного взаимодействия глобальных и локальных экологических противоречий.

Представлен социально-экологический портрет Саратовской области, как зоны возможной глокализации.

Ключевые слова: глокализация, глобализация, регион, система

GLOCALIZATION: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECOLOGICAL SYSTEMS

M.V. Kalinnikova, T.V. Polikarpova

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the process of glocalization as a complex and irreversible process of socio-natural interaction of global and local environmental contradictions. The socio-ecological portrait of the Saratov region as a zone of possible glocalization is presented.

Key words: glocalization, globalization, region, system

Современный образовательный процесс в вузе требует междисциплинарной интеграции и коллаборация знаний. Одним из таких пулов знаний является разрабатываемый на социологическом факультете межфакультетский курс «Глокализация: проблемы и перспективы развития социально-экологических систем». Актуальность его разработки и реализации обусловлена, прежде всего, сложным, противоречивым и необратимым процессом - глобализацией мира. По определению, данному В.И. Добренковым - «процесс объединения и универсализации экономических структур, взаимопроникновения культур, формирование единого геосоциального пространства» [1, с. 34]. Таким образом, глобализация – историческая тенденция современной эпохи. Вместе с тем – это и гигантские проблемы, которые касаются как отдельных стран, так и всего человечества. Одной из составляющих глобализации является социально-экологический кризис мирового социума.

Глобальные тенденции навязывают характер развития локальному, региональному уровню. Однако в локальных условиях происходит формирование социального сознания и глубинных этнокультурных характеристик, которые в свою очередь диктуют глобализации свои требования. Между глобальными и локальными трансформациями нет четкой границы, которая бы отличала одно от другого. По мнению социолога Е.А. Шишкиной «глобальное и локальное находится в постоянном взаимодействии. Зона их соприкосновения становится неким промежуточным элементом системы способной транслироваться от глобального к локальному и наоборот» [4, с. 70].

Формируется зона глокализации в рамках которой, происходит встреча глобальных и локальных акторов. Исходя из теории Ильи Пригожина [3] - теории хаоса и нелинейных систем, в обществе, представляющим собой часть вселенной, наблюдаются те же процессы формирования порядка из хаоса, при которых степень энтропии возрастает на глобальном уровне, в то время как упорядоченность растет в локальных зонах. Не смотря на всю значимость крупных глобальных проблем человечества, ключ к их пониманию лежит на региональном уровне. В данной работе мы рассматриваем регион - как модель

социоприродного экологического пространства, а глокализацию - как продукт социоприродного взаимодействия глобальных и локальных экологических противоречий.

Территориальное соседство той или иной области с соседними государствами создают специфические социальные взаимодействия и позволяют рассматривать региональные социально-экологические практики как вид глокальных взаимодействий. Наиболее ярко глокализация проявляет себя в тех регионах, которые образованы совокупностью пограничных природных и историко-культурных областей.

Саратовская область в полной мере относится к таким регионам. Кратко обрисует социально-экологический портрет Саратовской области. Ее промежуточное положение между Россией и Азией (Казахстан) накладывает своеобразный отпечаток на локальную культуру области и позволяет считать ее как бы уникальной моделью, в которой отразилась история России. Географическое положение вместе с природно-климатическими условиями, оказало значимое влияние на историю развития края, его социокультурные и социально-экологические характеристики.

Окончательное формирование Саратовской области - результат сложного взаимодействия различных по времени этнокультурных потоков. Город Саратов создавался как крепость от набегов кочевников, как торговый речной порт, определяющий направление торговли на столицу. Власть имущие захватывали здесь обширные земли, а бедняки пытались найти работу. В наш край направляли раскольников, образовывали поселения Немцев Поволжья. Зерновые богатства края привлекали миграционные потоки людей различных национальностей и социальных слоев. Все это стимулировало экономическое развитие региона, и в настоящее время Саратовская область определяется производственными, интеллектуальными, образовательными, культурными и иными параметрами способными оказывать как сохраняющее, так и разрушающее воздействие на природную среду.

Выбор Саратовской области как зоны глокализации также связан с требованиями, предъявляемыми к сравнительным социологическим исследованиям, требующим максимального сходства. Своеобразие географических, исторических, социокультурных характеристик формирует образ жизни и менталитет населения, определяет социально значимые стандарты и стереотипы поведения. Изучая, каким образом эти ключевые ценности структурированы, возможно, понимание характера локального знания и способы его реализации, формирующий отдельный тип микропонимания.

Регион представляется как целостная социально-экологическая система. Социально - экологические проблемы имеют объективную, субъективную и субъект-объектную форму [5, с.21].

Объективная сущность составляет направление, границы, форму развития систем. Субъективная форма отражает их качество (этим может быть - социальные настроения, социально-психологические факторы). Субъект-объектная форма характеризует скорость протекания процессов.

Пути изучения социально-экологических систем разнообразны [3, с. 67].

1. Жизнь людей всегда протекает в условиях конкретного места, и это место всегда принадлежит тому или иному ландшафту. Правильный учет природных факторов социально-производственной организации территории требует ландшафтно-экологического подхода.

2. Оптимальное развитие социально-экологических структур Саратовской области должно быть обеспечено их органичной неразрывностью с природными системами.

3. Оценка экологической емкости природных систем:

- определение допустимых критических и запредельных нагрузок на природные объекты;

- постепенное восстановление первичных свойств природных систем (почвообразования, водно-воздушных пространств);

- обеспечение режима природопользования, когда бы не нарушались допустимые нормы антропогенного воздействия на окружающую среду.

4. Построение экологически значимой модели поведения по материалам Саратовской области.

Список литературы

1. Добреньков В.И. Глобализация: сущность, проявления и социальные последствия. М., 1918. 636 с.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М., 1994. 394 с.
3. Худяков Г.И. Концепция ноосферных структур. Саратов, 1993. 112 с.
4. Шишкина Е.А. Социология глобального экологического кризиса. Ч. 2. Теоретико-прикладные исследования. Астрахань, 2008. 176 с.
5. Шишкина Е.А. Социальное конструирование экологической культуры на региональном уровне глобализации. Автореферат диссертации докт. социол. наук: 22.00.06. Саратов, 2009. 30 с.

УДК 331.556.2

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Т.Л. Коновалова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Рассматривается использование труда мигрантов в России - его положительные и отрицательные аспекты, а также меры государственной миграционной политики, направленной на упорядочение использования труда мигрантов. Выделены изменения миграционной политики в 2020-2021 гг. и перспективные задачи в данной сфере.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционные процессы, рынок труда, квота на иностранную рабочую силу

PRIORITIES OF THE STATE MIGRATION POLICY

T.L. Konovalova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the use of migrant labor in Russia - its positive and negative aspects, as well as measures of the state migration policy aimed at regulating the use of migrant labor. Changes in the migration policy in 2020-2021 and promising tasks in this area are highlighted.

Keywords: migration policy, migration processes, labor market, quota for foreign labor

В результате внутренних и внешних миграционных процессов российская экономика сталкивается с рядом проблем, которые требуют вмешательства государства. Эти проблемы правительство стремится решать в ходе проведения миграционной политики.

Иностранная рабочая сила сегодня является неотъемлемой частью российского рынка труда, а ее привлечение и использование - условием дальнейшего экономического развития. Предпосылками широкого применения труда иностранных граждан стали не только демографические тенденции в стране, но и системные проблемы рынка труда.

На сегодня трудно сказать точно, сколько мигрантов в России по состоянию на 2021 год. Статистика показывает, что в стране в начале года было около 10 млн. иностранцев, причем около 4 млн. из общего количества проживали в качестве нелегалов и еще 860 000, получив бумаги и обязавшись уехать из России через год, на сегодня остаются в ней.

За этими средними цифрами скрывается значительное присутствие иностранных работников в целом ряде сфер, где трудно надеяться на разработку и внедрение прорывных трудосберегающих технологий: в торговле, общественном питании, помощи по дому, строительстве, жилищно-коммунальном, сельском и лесном хозяйстве. В частности, в российском строительстве доля иностранцев, занятых на производстве, - только по легальным работникам равняется 16% [1], а с учетом нелегалов – в несколько раз больше.

Труд иностранных мигрантов обеспечивает 7-8% ВВП России. Численность легальных и нелегальных трудовых мигрантов составляет около 10 % от численности рабочей силы в России. Так как большинство мигрантов работают в теневой занятости (в 2015 г. на 10,9 млн мигрантов оформлено только 1,8 млн патентов на работу), то их труд в разы менее продуктивен, чем труд граждан в официальной занятости [2, с. 79-80].

Россия проводит социально ориентированную миграционную политику в отличие от США, где предпочтение отдается рыночным регуляторам.

Так как большинство мигрантов работают в теневой занятости, значительная часть налоговых отчислений от результатов их труда и зарплаты не поступает в бюджет государства, оставаясь скрытой прибылью их работодателей. В 2006 г. экономический ущерб, причиненный России нелегальной иностранной трудовой миграцией в виде неуплаты налогов, составил более 8 млрд долл. Только мигранты из стран СНГ ежегодно вывозят из России свыше 10 млрд долл.

Согласно альтернативной точке зрения, оценка вклада мигрантов в экономику РФ проводится без учёта негативных (чисто экономических) последствий использования их труда. Так, по некоторым оценкам, из-за использования предпринимателями нелегальной иностранной рабочей силы тратятся дополнительные средства:

- на депортацию 55 тыс. нелегальных мигрантов в 2016 г. было затрачено 3 млрд рублей;
- содержание одного заключённого обходится 469 тыс. рублей в год; в 2017 г. в тюрьмах РФ отбывали наказание более 29 тыс. мигрантов; расходы примерно составляют 14 млрд рублей;
- содержание 80 миграционных центров обходится в 16 млрд рублей в год (200 млн на 1 центр);
- имеются дополнительные расходы на обучение детей мигрантов (только в Москве 25 тыс. школьников — это 3 млрд рублей); на медпомощь (роды бесплатно) и др.

Существенно различается вклад гастарбайтеров в экономику России и своих стран. Так, в России доходы от граждан, работающих за рубежом, составляют примерно 0,3% ВВП страны, в то же время в Молдове денежные переводы мигрантов - это 23% ВВП страны, в Киргизии - 29%, а в Таджикистане - до 47%. Центробанк в 34 миллиона долларов оценивает разницу между суммами, которые официально вывозятся из страны, и суммами, которые ввозятся в страну нашими гражданами, зарабатывающими за границей. На самом деле эта цифра гораздо больше. Денег, «выезжающих» из страны, раза в три-четыре больше, чем «въезжающих» в страну. И 34 млн. долларов - это только официальная сумма, которую мы ежегодно теряем, а реальная в разы больше. И эта сумма отрицательного сальдо по переводам физических лиц ежегодно увеличивается.

Мигранты выкачивают деньги из России. По данным компании Fin Expertiza, основанным на статистике трансграничных переводов Центробанка, в 2009-2018 гг. только через платежные системы из страны вывели 5,64 трлн. руб. (около 141,4 млрд. долл.). Переводят деньги и в РФ, но в пять раз меньше. Львиная доля этих колоссальных сумм приходится на трудовых мигрантов и выходцев из стран СНГ, осевших в России, но продолжающих кормить оставшихся на исторической родине близких. Абсолютный лидер - Узбекистан (30 процентов отправленных денег). Далее идут Киргизия, Таджикистан, Китай, Армения, Азербайджан, Казахстан и Турция. Сдаёт позиции Украина - она идет после всех этих стран.

Эта ситуация обуславливает необходимость перестройки механизмов управления миграционными процессами. Правительство РФ стало ежегодно устанавливать квоты, ограничивающие найм иностранных работников. Так, на 2020 год правительством были определены предельно допустимые доли иностранных работников на предприятиях определенных сфер деятельности. Во всех регионах России в сферах сухопутного пассажирского и автомобильного грузового транспорта допустимая доля мигрантов была зафиксирована на уровне в 26% от общей численности сотрудников. В розничной торговле алкогольными напитками и табачными изделиями в специализированных магазинах мигрантов допускалось не более 15% от численности персонала. В спортивных организациях - не более 25%.

Квота на иностранную рабочую силу в сегменте выращивания овощей и фруктов была установлена в размере 50% от общего числа трудящихся. Но если в 2019 году правительство устанавливало исключения для сельского хозяйства и определяло регионы, где можно было нанимать мигрантов на выращивание и уборку овощей без ограничений, то в 2020 году таких исключений уже не было.

Самым «гостеприимным» сектором экономики оказалось строительство — в этой сфере на работу можно было нанимать до 80% приезжих. И в строительстве исключения сохранялись - без ограничений можно было привлечь мигрантов в 2020 году в Амурской области, Бурятии и Москве.

Трудовым мигрантам в России в 2020 году было запрещено работать в аптеках, на розничных нестационарных торговых объектах и рынках, в торговле вне магазинов, палаток и рынков. Еще в нескольких сферах экономики им можно было работать в ограниченных количествах [3].

Новый миграционный проект МВД РФ предусматривает комплексную информатизацию системы учета мигрантов. Единая база данных представляет собою платформу, которая будет содержать сведения об иностранных гражданах, обеспечивать предоставление госуслуг, взаимодействие между мигрантами, организациями и государственными органами в электронном виде.

С другой стороны, правительством принимаются меры по стимулированию использования труда мигрантов. С этой целью стала использоваться практика видеоконференций. Например, такая видеоконференция была проведена еще в 2014 г. в столице Киргизии Бишкеке, где прошла презентация программы по переселению соотечественников в Саратовскую область. В видеоконференции приняли участие специалисты саратовского министерства занятости и труда и миграционной службы. В регион приглашались специалисты по наиболее востребованным профессиям. Саратовские работодатели охотно приглашают на работу строителей (11,4 % от общего числа вакансий для рабочих), водителей, трактористов, машинистов (9,5%), продавцов (7,4%), слесарей. В категории служащих наибольший интерес у работодателей вызывают те, кто имеет специальности, связанные с медициной (17,1% от общего числа вакансий для специалистов), инженеры (15,8%), экономисты, бухгалтеры (8,2%). По программе переселения соотечественников в Саратовской области запланировано принять около 7 500 человек. На реализацию этой программы регион получил 8,6 млн рублей [4].

В новой концепции государственной миграционной политики РФ на период 2019-2025 гг. акцент сделан на привлечение русскоязычной миграции из стран западного направления, включая страны Балтии. В противовес этому в последние годы отмечается рост эмиграции из РФ - в западном направлении страну покидает от 150 до 300 тысяч человек в год, в основном квалифицированных работников. Вернулись же в Россию из стран ЕС в 2016 г. не более 30 тысяч соотечественников [5, с.74]. Неблагоприятные для России различия в заработной плате со странами-участницами миграционного обмена не позволяют в ближайшее время рассчитывать на радикальные миграционные перемены.

Исходя из вышесказанного, государству нужно корректировать миграционную политику с учетом изменений, происходящих как в мировой экономике, так и в России. Например, существенные изменения в перемещение трудовых ресурсов между странами внесла пандемия Covid-19, когда страны вынуждены были принимать временные меры по изоляции.

Потребность в мигрантах имеется преимущественно в замещении рабочих мест, требующих наличия профессиональной квалификации. Так, распределение потребности по приоритетным профессионально-квалификационным группам отражает тенденции развития рынка труда: привлечение квалифицированных рабочих кадров, которые составляли 96,5% от потребности на 2020 год. Это позволяет удовлетворить спрос работодателей в квалифицированных кадрах для реализации таких инвестиционных проектов, как, например, строительство космодрома «Восточный», газопровода «Сила Сибири», Западно-Сибирского нефтехимического комплекса (проект ЗапСибНефтехим) и др.

С целью ужесточения миграционных требований правительством РФ было принято решение внедрить в 2021 году закон о запрете въезда в Россию нарушителей миграционного режима. После внедрения этого закона въезд в Россию окажется невозможным как минимум для 1 350 тысяч иностранцев. Но эта мера должна оказать положительный эффект на оформление легальной трудовой миграции, увеличение налоговых поступлений.

В целом миграционная политика должна быть нацелена на решение следующих задач:

- привлечение русскоязычных мигрантов из стран ближнего зарубежья - бывших соотечественников по СССР;
- решение проблемы нелегальной трудовой миграции;
- привлечение в страну из-за рубежа квалифицированных специалистов, в которых ощущается дефицит в стране (инженеров, врачей, служащих среднего звена и др.);
- развитие "национального предпринимательства" среди приезжающих из-за рубежа работников, создание благоприятных условий для гастарбайтеров, заполняющих "ниши" на рынке труда, не привлекательные для российских специалистов;
- введение ограничений для въезда в страну нежелательных мигрантов (криминального элемента, людей, нацеленных не на производственную или предпринимательскую деятельность, а на получение социальных благ, предназначенных для населения страны).

С другой стороны, необходимо принимать меры по сокращению выезда из страны национальных работников, квалифицированных специалистов. Представляется, что эта задача более сложная. Здесь необходимо создавать для нужных стране работников такие условия деятельности, которые должны быть по крайней мере не хуже, чем в ведущих зарубежных странах, чтобы российские специалисты не чувствовали себя ущемленными, могли в полной мере реализовать свои образовательные и профессиональные возможности. Об

этом, в частности, шла речь на встрече В.В.Путина с российскими учеными в День науки РФ.

Список литературы

1. *Комолов О.* О безработице, миграции и российском рынке труда: анализ [Электронный ресурс] // URL: <http://comstol.info> (Дата обращения: 19.03.2020).
2. *Аганбегян А.Г.* Люди в тени. Масштабы теневой занятости / А.Г.Аганбегян // Вольная экономика. 2019. № 11. С. 78-83.
3. *Гусенко М.* Где запретят работать мигрантам в 2020 году [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/tfgs/organization/pravitelstvo_rf.shtml
4. Саратовская область стала абсолютным лидером по убыли населения за последние три года [Электронный ресурс] // URL: <https://nversia.ru/news/>
5. *Седлов А.* Императивы европейских миграционных процессов /А.Седлов // Общество и экономика. 2019. № 9. С.72-73.

УДК 316.334.3

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.Н. Кошелева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются проблемы волонтерской деятельности на базе некоммерческих организаций.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, некоммерческая организация, социальное волонтерство, молодежная активность

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE SARATOV REGION

T.N. Kosheleva

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the problems of volunteer activities on the basis of non-profit organizations.

Key words: volunteer activity, non-profit organization, social volunteering, youth activity

В современной России надобность в увеличении количества некоммерческих организаций стремительно набирает свои обороты, что свидетельствует об их эффективности в гражданском обществе, которое нуждается в реализации различных программ социального характера. Ключевым звеном можно назвать молодежь, которая объединяется в независимые НКО, общей целью которых является безвозмездная помощь обществу в различных его сферах, начиная с социальной, и заканчивая экологической. Тем самым, российское общество нуждается в безвозмездной помощи со стороны членов некоммерческих организаций, нацеленные на социальную программу Российской Федерации.

Организация добровольческой деятельности в рамках НКО имеет свои особенности. Перед специалистами, лидерами тех или иных некоммерческих организаций стоят такие задачи как: привлечение, мотивирование волонтеров, а также последующая работа с ними. Команды по организации такой деятельности должны быть не только компетентными, но и творческими, так

как работа с данной группой предполагает особый подход. Постоянный контакт с добровольцами в таком роде только увеличит их интерес к работе в организациях некоммерческого характера.

Актуальность выбранной темы основана на растущей роли инновационных процессов в области построения команды для организации добровольной деятельности. Это подтверждается Федеральным законом, принятым 1 мая 2018 года, вступивший в силу 5 февраля 2018 г. N 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)" [1], отсюда, для подавляющего большинства регионов страны включение добровольных ресурсов в процесс добровольной помощи всех видов является новой сферой деятельности как для органов государственной власти, так и для органов местного самоуправления, учреждений, которые подчиняются только некоммерческим организациям.

В силу растущей надобности в добровольческой деятельности, выявляется ряд проблем, касающихся её реализации:

1. Программа привлечения молодежи к волонтерской деятельности исходя из возможностей, которые они могут таким образом извлечь для себя.

2. Эффективное развитие некоммерческих организаций для роста их численности в стране.

Что касается первого пункта, еще несколько лет назад, в Саратовском регионе было проведено социологическое исследование [2], направленное на выявление уровня информированности молодёжи о волонтерской деятельности в городе, а также их степени заинтересованности по данной проблеме.

По данным анкетирования, в молодом, несовершеннолетнем возрасте, респонденты в большей мере информированы о местном добровольчестве (больше половины опрошенных), а значит, знают об их существовании больше, чем респонденты совершеннолетнего возраста. Что касается молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет, то здесь ситуация немного иная: отсутствие информированности о волонтерских центрах различается больше, чем в 2 раза (52,5%). Если взять возрастную категорию респондентов от 25 до 30 лет, можно заметить, что уровень информированности о волонтерских центрах и некоммерческих организациях у них совсем низкий (всего 5,6%), её отсутствие также составляет наименьший процент, что является показателем низкой заинтересованности респондентов данного возраста темой волонтерства.

Эти данные подтверждают нехватку в методах популяризации добровольчества в Саратовском регионе, так как дальше школьных учреждений агитация продвижения НКО понижается в геометрической прогрессии.

Говоря о втором пункте проблем, связанных с развитием НКО в Саратовской области, нельзя не сказать о разработке методик продвижения безвозмездных организаций. Хотя в течение последних нескольких лет в Российской Федерации и ведется работа по государственной поддержке «третьего» сектора (НКО), результаты этой работы крайне неравномерны.

В связи с этим, в 2019 году в Саратовской области было проведено социологическое исследование [3], направленное на выявление уровня развития

НКО в регионе. На основании данного исследования, можно сделать следующие выводы:

- Представители СО НКО преимущественно считают, что для успешной деятельности третий сектор обеспечен основными ресурсами, но в недостаточной мере, однако ресурсный потенциал в отношении образовательной, консультационной поддержки и труде добровольцев (о которых и ведем речь) относительно развит.

- Высокая потребность выявлена на уровне имущественных отношений, так как 52% обладают недостаточным ресурсом, а 28% не обеспечены вовсе. В общей сложности более 2/3 опрошенных лидеров НКО не удовлетворены имущественным вопросом, и данный аспект должен быть рассмотрен более внимательно.

- «Миссия» НКО – активизация граждан и ресурсов территории на решение социальных проблем, развитие общественной инициативы, добровольчества, оказание помощи нуждающимся, создание механизмов решения социальных проблем, а также защита прав и интересов граждан и их объединений. Следовательно, для реализации перечисленных пунктов, требуется развитие функционирования НКО на уровне социально-политического уровня. И здесь ключевым моментом является взаимодействие как с властными структурами регионального и муниципального уровней, так и налаженные взаимоотношения с местным бизнесом, позволяющие надеяться не только на финансирование государством [4, С. 218]. Если взаимодействие с региональной и муниципальной властью еще может нести положительный характер в Саратовской области, то работа СО НКО с местной бизнес-сферой слабо развита, судя по ответам опрошенных (1/3 из общего числа). Данная негативная оценка связана с финансовыми затруднениями, заставляющие оптимизировать расходы на не профильную деятельность.

- На данном этапе большее влияние на развитие СО НКО оказывают гранты, получаемые на конкурсной основе, а также разного рода льготы (на аренду, налоговые льготы, предоставляющие благотворительные пожертвования). То есть, основная масса финансового сектора некоммерческих организаций ведется с помощью выделяемого бюджета из казны Российской Федерации.

Стремительное развитие некоммерческих организаций обусловлено высокой потребностью в их работе. Оказание поддержки со стороны государства во всех её аспектах может поспособствовать высокому росту их эффективности не только в Саратовском регионе, но и в Российской Федерации, а, следовательно, чем больше популяризируется добровольческая деятельность на базе НКО, тем выше интерес к её работе со стороны молодого поколения – будущего страны.

Список литературы

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)" от 05.02.2018 N 15-ФЗ

// СПС «КонсультантПлюс» [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/ (дата обращения: 12.01.2021).

2. Кошелева Т.Н., Николаева В.Р. Социальная активность молодежи г. Саратова (на примере волонтерства) // Регион глазами студентов: Межвуз. сб. науч. работ студентов / Под ред. Н.В. Шахматовой, И.А. Бегининой. - Саратов: «Саратовский источник», 2017. Вып. 17. - С. 87-89.

3. Акаев Д.В. Состояние и проблемы развития социально ориентированных некоммерческих организаций Саратовской области / Д.В. Акаев // Среднерусский вестник общественных наук. - М: Изд-во РАНХиГС, 2019. Т.14, Вып. 5. - С. 210-221.

4. Там же.

УДК 316.2

СОЦИАЛЬНАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

А.В. Круглов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрена природа социальной нетерпимости с позиций взглядов классиков теории социального конфликта. Значимость этой парадигмы обусловлена тем, что истоками социального конфликта являются нетерпимые отношения социальных акторов, в первую очередь общностей-участников социальных процессов.

Ключевые слова: социальная нетерпимость, социальный конфликт, социальные акторы

SOCIAL INTOLERANCE IN THE THEORY OF SOCIAL CONFLICT

A.V. Kruglov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the nature of social intolerance from the perspective of the classics of the theory of social conflict. The significance of this paradigm is due to the fact that the origins of social conflict are the intolerable relations of social actors, especially the communities participating in social processes.

Key words: social intolerance, social conflict, social actors

Для понимания природы социальной нетерпимости важно рассмотреть взгляды классиков теории социального конфликта. Значимость этой парадигмы обусловлена тем, что истоками социального конфликта являются нетерпимые отношения социальных акторов, в первую очередь общностей-участников социальных процессов. Американский социолог Льюис Козер утверждает, что конфликт инстинктивен для индивида вообще, таким образом, обнаруживается везде в человеческом обществе. Есть военные конфликты, но есть также конфликты, который можно найти в повседневных отношениях. Козер рассматривает конфликт как нормальную и функциональную часть человеческой жизни. Большая часть социальных конфликтов основана на неравном распределении недостаточных ресурсов, таких, как например, веберовские класс, статус и власть. Источник социального конфликта - совокупность этих трех систем стратификации. Если общество чувствует, что одна и та же группа управляет доступом ко всем трем ресурсам, вероятно, что законность системы будет подвергнута сомнению, потому что люди чувствуют, что их социальной мобильности препятствуют.

Размышления Козера фиксируются на функциях социальных кон-

фликтов в общественных отношениях. Козер излагает концепцию конфликта, исходя из разделения его на два типа, внутренний (конфликт, который происходит в группе) и внешний (конфликт, который происходит вне группы). Пример внутреннего конфликта - напряженность, которая может существовать между местным населением и правительством. Заметим, что это внутренний конфликт между группами, которые функционируют в одной социальной системе. Примеры внешних конфликтов группы – войны. Внутренний конфликт в большей социальной системе даёт разрядку враждебности, создает нормы для разрешения конфликтом и укрепляет позиции власти и судебной системы. Козер рассматривает конфликт как инстинктивное проявление для людей. Таким образом общество должно всегда противостоять потребности людей участвовать в конфликте. Козер, утверждает, что эта потребность может со временем возрасти и стать взрывоопасной. Частые конфликты низкого уровня имеют тенденцию к разрядке враждебности и таким образом мешают конфликту развиваться и становиться разрушительным для системы.

Этот вид конфликта также создает стимул для общества, чтобы выработать нормы, управляющие конфликтом. Например, большинство формальных норм (законы), управляющих трудом в западных капиталистических странах, появилось из-за конфликта между рабочими и администрацией. То же самое верно и для социальной системы в целом, но социальная система будет идти дальше и развивать формальные структуры и юридические установления для урегулирования конфликта. Таким образом, частые конфликты низшего уровня создают моральные и социальные структуры, которые облегчают социальную интеграцию.

Козер также отмечает, что не каждый внутренний конфликт функционален. Это зависит от типов конфликта и социальной структуры, в которые они включены. В теории Козера есть два основных типа внутреннего конфликта: те, которые угрожают или противоречат фундаментальным предположениям об отношениях группы и тех, которые этого не делают. Каждая группа основана на определенных убеждениях относительно базовых смыслов существования группы. Структура группы также влияет на функциональность конфликта. Как объясняет Козер, «социальные структуры отличаются типами санкционируемых способов выражения антагонистических требований» [1,152]. У групп, участники которых взаимодействуют плотно в течение длительного времени и имеют высокий уровень личного участия, есть высокая сетевая плотность. Такие группы будут склонны подавлять или препятствовать конфликту.

Различные группы, вовлеченные в конфликт, получают разнообразные функциональные результаты, особенно когда конфликт более ярко выражен. Поскольку группа находится под воздействием внешнего конфликта, границы, окружающие группу, становятся более укрепленными, члены группы испытывают большую солидарность, власть осуществляется более эффективно, и группа склонна формировать коалиции с другими группами. Для любой группы, чтобы существовать, нужно включать новых членов и исключать

старых. Этот процесс включения/исключения включает воспроизводство и регулирование различных типов поведения, способов чувствовать и думать, культурных символов и т.д. Эти различия составляют границу группы, которая ясно разграничивает тех, кто принадлежит ей, а кто нет. Козер приводит пример: во время Второй мировой войны Соединенные Штаты заключили в тюрьмы американцев японского происхождения. Сегодня это инцидент выглядит позорным, но в то время это действие чётко разграничило «своих» от «чужих», что является необходимой функцией существования любой группы. Конфликт усиливает эту функцию: «конфликт устанавливает границы между группами в социальной системе, усиливая сознание группы и осознание разобщенности, таким образом, устанавливая идентичность групп в системе» [1,34].

Наряду с более сильными внешними границами, конфликт позволяет группе также испытать более высокие уровни внутренней солидарности. Когда группа участвует в конфликте, члены группы склонны испытывать большее чувство духа товарищества, чем в мирное время. Они рассматривают себя единством, частью семьи, существующей по общей причине и с общей целью. Единые для группы стереотипы поведения и символы будут более прочно охраняться и почитаться. Ритуалы группы будут воспроизводиться чаще и с большим воодушевлением, таким образом воспроизводя более устойчивые эмоциональные связи между участниками и создавая ощущение святости группы. Кроме того, группа, испытывающая конфликт, будет склонна воспроизводить более централизованную структуру власти.

Итак, базовой причиной социального конфликта и сопровождающей его социальной нетерпимости, агрессии, враждебности социальных групп по отношению к контрагентам социального взаимодействия является разный уровень доступа к ресурсам. Козер, наряду с негативом социальной конфликтности, отмечает положительные черты социального конфликта и утверждает, что он выполняет социально-значимые функции укрепления и воспроизводства социальных отношений и систем. Позитивные функции, по Козеру, обобщаются в следующем: разрядка враждебности в ходе конфликтов низшего уровня, что мешает конфликту развиваться и становится разрушительным для всей социальной системы; создание норм для разрешения конфликтом и укрепление позиции власти и судебной системы; выработка моральных и социальных структур, которые облегчают социальную интеграцию; укрепление базовых смыслов существования социальных групп; установление и поддержание границ между группами в социальной системе, усиливающее сознание групп и осознание различности, таким образом, устанавливающее идентичность групп в системе.

Как и Козер, Дарендорф понимает конфликт и нетерпимость как универсальную сущность всех человеческих отношениях. Но Дарендорф не трактует их неизбежность как частей человеческой природы; он скорее осознаёт их, как нормальную часть процесса структурирования общества. Задаваясь вопросом, что лежит в основе общественного устройства, Дарендорф

утверждает, что это – власть, которая определяет и проводит в жизнь руководящие принципы общества.

Дарендорф определяет власть как «вероятность того, что один актер в общественных отношениях будет иметь возможность навязывать свою волю, несмотря на сопротивление, и независимо от основания, на котором базируется эта возможность» [2,166]. Власть, это часть общественной организации, не отдельный индивид. Дарендорф определяет местонахождение власти — узаконенное использование власти находится в позициях статуса, ролях и нормах организаций. Дарендорф называет властные общественные отношения принудительно скоординированными ассоциациями. Таким образом, он просто утверждает, что общественные отношения управляются через власть.

Дарендорф признает, что общественный строй – результат ограничения, а не консенсуса по поводу некоторых социальных установок. В таком подходе нормы и ценности общества установлены и наложены через власть. Действия людей организованы через коллективно проводимый и согласованный набор ценностей, ролей или типов поведения, символов, и так далее.

Дарендорф полагает, что сущность социальных ролей, норм, статуса, ценностей, и т.д «может быть объяснена с точки зрения интересов сильнейшего» [3,168]. Дарендорф утверждает, что культура любого общества отражает интересы правящей элиты, а не средних или низших классов.

Таким образом, для Дарендорфа, классы «являются социальными конфликтующими группами детерминированные участием или исключением из - осуществления власти в любой принудительно скоординированной ассоциации» [3,138]. Главный интерес Дарендорфа – внутренний конфликт класса.

Одна из основных идей Дарендорфа, общественные отношения включены в иерархию власти. Значит, большинство людей зажато между соотношениями сил. Они осуществляют власть над теми, кто ниже и самостоятельно подвергаются власти тех, кто выше их. Общество создается и управляется через принудительно скоординированные ассоциации. Общество - гобелен, который ткут вместе различные наборы интересов власти.

Дарендорф утверждает, что все люди вовлечены в группы, обладающие скрытыми интересами власти. Каждый из нас сохраняет различные позиции в социальных совокупностях. Например, у каждого есть экономический статус, принадлежность к рабочему или среднему классу. Этот статус разделяется с огромным количеством других людей, с которыми невозможно испытать чувство идентичности группы или разделяемых интересов. Когда, почему, и как эти совокупности на самом деле формируются в социальные группы, является существенным вопросом. Дарендорф дает три набора условий, которые нужно выполнить группе, чтобы стать участником конфликта: технические, политические и социальные условия. Технические условия – те вещи, без которых просто не может функционировать группа. Это то, что на самом деле формирует социальную группу по сравнению с совокупностью. Технические условия включают участников, идеи или идеологию, и нормы. Участники,

которых имеет в виду Дарендорф, являются людьми, которые активны в организации группы. Разделяются участники и руководство группы. Для совокупности, чтобы стать группой, должен присутствовать набор определенных идей или идеология. Эти идеи должны быть достаточно отличны от общепринятых, чтобы выделять конфликтующую группу. Группа также требует норм. Группы, по Дарендорфу, непослушные вещи. Без норм люди склонны уклоняться в сторону или по ошибке или намеренно. Должен быть социальный механизм, который действует как овчарка, кусающая овец, чтобы вернуть их в стадо.

Политические условия относятся к способности принимать решения и организовать. Это довольно очевидно, но тем не менее важно. Правительства совершенно точно могут или препятствовать или позволять группам интересов развиваться.

Социальные условия организации также должны соблюдаться. Здесь есть два элемента: коммуникация и структурные образцы рекрутирования. Очевидно, чем больше людей в состоянии общаться, тем более вероятно они сформируют социальную группу.

Итак, Дарендорф утверждает, что в основе всего социального порядка лежат принудительно скоординированные ассоциации. Они представляют собой организованные группы, основанные на дифференцированных властных отношениях. Напряженность, непримиримость, социальная напряженность между группами, и как результат, конфликты, таким образом, детерминируются участием или исключением из осуществления власти.

Список литературы

1. *Lewis Coser*. The Functions of Social Conflict. Illinois: The Free Press, 1956, 188 pp.
2. *Dahrendorf Ralf*. Essays in the Theory of Society. Stanford: Stanford University Press, 1968, 300 pp.
3. *Dahrendorf R*. Class and class conflict in industrial society. Stanford, CA: Stanford University Press, 1959, 336 pp.

УДК 314.116

РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

А.А. Кузнецов, И.А. Бегина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье анализируются проблемы молодежной политики, проводимые в России и регионе. Подчеркивается важность формирования у подрастающего поколения социально-положительных ориентиров, способствующих благополучному развитию общества и государства в целом.

Ключевые слова: социетальная социология, общество, молодежь, молодежная политика

IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY IN CONDITIONS OF SOCIAL UNCERTAINTY (REGIONAL ASPECT)

A.A. Kuznetsov, I.A. Beginina

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the problems of youth policy in Russia and the region. The importance of the formation of the younger generation of socially positive guidelines that contribute to the successful development of society and the state as a whole is emphasized.

Key words: societal sociology, society, youth, youth policy

Социетальная социология является одним из современных направлений отечественной социологии. Она изучает проблемы изменения базовых институтов российского общества, а также рассматривает процессы, происходящие в различных социальных системах с разным уровнем управления и классовыми структурами. Сам же термин «социетальный» впервые был введен А.Г. Келлером [5, с. 34] который относил его прежде всего к организационным аспектам социальной жизни.

Социетальная социология, сформированная после Т. Парсонса [4, с. 230], ориентирована на анализ процессов конструирования социальной реальности в связи с особенностями методологической позиции. В связи с этим следует отметить, что в новом тысячелетии наблюдается скоротечность трансформации общественной системы. Мы можем наблюдать, как быстро модифицируется общество, происходит разрушение одних институтов, и на их месте появляются новые. Такая быстрота общественных изменений негативно воздействует на индивидуальное сознание человека, его ценностные ориентации и, являясь причиной деструктивных процессов в этой области, оказывает воздействие на жизнь общества в целом.

В 20 веке мировая система сильно изменилась из-за произошедших различных социальных потрясений: это и мировые войны, угасание и распад многих стран, которые являлись центром мирового порядка, технологический прогресс. В российском обществе последнего десятилетия 20 века произошла ускоренная трансформация социально-экономической сферы, политического устройства страны, произошла переоценка мировосприятия и системы ценностей у общества.

Особенность российской ситуации заключается в том, что новая социальная аномия накладывалась на деструкции после широкомасштабных экономических преобразований, противоречащих ядерной части ценностных ориентаций россиян. Следует отметить, что социальные изменения общества произошли в условиях того, что модернизация носила не демократический, а радикально-элитарный характер в предшествующий период [6]. Не было четкого понимания того, какие агенты экстраполяции экономических и политических усилий государства в социальной среде могут быть сформированы на микро-и мезоуровне социальных отношений для аккумуляции позитивных представлений о произошедших изменениях. А также для генерации позитивного опыта экономических и социальных практик на будущее, передачи наработанного практического и социального капитала в социальный и культурный фонд будущих поколений. Можно предположить, что успешные с точки зрения политических целей макроэкономического строительства реформы не привели к созиданию в социальной сфере и мало способствовали формированию будущего развития молодёжи.

С точки зрения социетальной социологии первым к этой проблеме привлек внимание Э. Дюркгейм ещё в конце 19 века [1, с. 116]. Он считал, что изучение духовно-нравственной сферы жизни индивидов, целей их действий является очень значимым для разрешения социальных проблем общества. Впоследствии данные исследования были продолжены американскими учёными Толкоттом Парсонсом, Робертом Мертоном и Нейлом Смелзером. Среди российских социологов хотелось бы выделить В. Т. Лисовского и Н. М. Блинова.

Социально-экономические процессы 90-х годов способствовали снижению уровня духовно-нравственного развития подрастающего поколения. Это отразилось и в 2000-х тысячных. Таким образом, возникла необходимость в изменении подхода в работе с молодёжью. В связи с этим в последнее десятилетие особое внимание в развитии общества уделяется молодежной политике.

Молодёжь всегда выполняет особую социальную функцию, так как именно она в будущем станет источником социально-экономического и духовного возрождения страны. Поэтому так важно сформировать у подрастающего поколения социально-положительные ориентиры, способствующие благополучному развитию общества и государства в целом, воспитать у молодежи именно те личные качества, которые будут способствовать всестороннему развитию, и которые не приведут к дивиантному поведению.

Так в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [3] основной целью государственной молодежной политики являлось создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны.

Работа с молодёжью осуществлялась на различных административных уровнях и способствовала вовлечению молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития. Достичь этого стало возможным благодаря развитию системы информирования и программам социального просвещения по всему спектру вопросов жизни молодежи в обществе (здоровье, спорт, образование, жилье, досуг, труд, карьера, общественная жизнь, семья, международные отношения, жизнь молодежи в других странах и др.). Кроме того, был сделан акцент на развитии эффективных моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность. Стали активно проводиться мероприятия межрегионального и международного взаимодействия молодежи: тематические слеты, лагеря и фестивали, научно-практические и бизнес-конференции, дискуссионные клубы, молодежные обмены. Участие в международных информационных молодежных проектах, направленных на взаимное проникновение ценностей

российской и мировой культуры, так же способствовали развитию общественного потенциала молодежи.

Такое формирование целостной системы поддержки инициативной и талантливой молодежи, обладающей лидерскими навыками, обеспечивает создание, развитие и распространение эффективных моделей и форм участия молодежи в управлении общественной жизнью. Гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи содействует формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи. Особое внимание уделяется развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи, создаются условия для деятельности молодежных общественных объединений и организаций.

Молодежная политика осуществляется не только на федеральном, но и на региональном уровне. Саратовская область в этом не исключение. Систематическая работа в данном направлении осуществляется с 2000 года. Именно в это время была принята первая программа, направленная на выявление проблем современной молодежи. Программа была рассчитана на 2 года. В последующие годы программы модернизировались с учётом требований современного общества.

Молодёжная политика направлена на создание условий для реализации инновационного потенциала молодежи и её вовлечение в социально-значимую деятельность. Так с 9 октября 2006 года действует Закон Саратовской области №94-ЗСО «О молодёжной политике в Саратовской области» [2].

За два десятилетия активной молодёжной политики были достигнуты определённые результаты. Популяризация спорта, привлечение к волонтерской деятельности, создание школьных отрядов «Юнармия», «Юный друг полиции», развитие творческого и научно-исследовательского потенциала через открытие «Точек роста» и «Кванториумов» в образовательных организациях.

Работа в области молодёжной политики осуществляется различными социальными органами взаимодействия: учебные заведения среднего, специального и высшего образования, дома детского творчества, спортивные школы и физкультурно-оздоровительные комплексы, центры социального обслуживания и полиция. Таким образом, в нашем регионе сложилось и продолжает развиваться направление государственной политики по отношению к молодому поколению.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. 352 с.
2. Закон Саратовской области №94-ЗСО «О молодёжной политике в Саратовской области»// Грант [Сайт]. URL: <https://base.garant.ru/9545410/> (дата обращения: 5.02.2021).
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года// Консультант Плюс [Сайт]. URL: <https://ido.tsu.ru/normdocs/dpo/2020.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. 880 с.
5. Плахов В.Д. Западная социология XIX –XX вв.: от классики до постклассической науки. Эпистемологическое обозрение / В. Д. Плахов. –СПб.: Изд-во Юрич. Инст. (СПб), 2003. – 384 с.

6. Тенденции и прогнозы некоторых новых изменений в социальной структуре современного российского общества/ Л. И. Найденова, Е. В. Вострокнутов, Н. В. Осипова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017.

УДК: 316.344.3

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Б.Р. Могилевич

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассмотрен феномен неопределенности в межкультурном контексте. Показаны причины возникновения межкультурной неопределенности как коммуникативного дискомфорта. Представлены типы и уровни неопределенности, при появлении культурных барьеров. Обозначены пути преодоления состояния межкультурной неопределенности.

Ключевые слова: межкультурная неопределенность, фрустрация, культурные модели, коммуникативная контактность

SOCIOCULTURAL SPECIFICITY OF UNCERTAINTY

B.R. Mogilevich

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the phenomenon of uncertainty in cross-cultural context. The reasons of the emergence of cross-cultural uncertainty as a communicative discomfort are shown. The types and levels of uncertainty under the appearance of cultural barriers are presented. The ways of overcoming the state of cross-cultural uncertainty are outlined.

Key words: cross-cultural uncertainty, frustration, cultural models, communicative contact

Неопределенность как социокультурный феномен присутствует в процессах социализации, инкультурации и аккультурации в жизненном цикле каждого индивида как члена социума во всех сферах его жизни – другими словами, в пространственно-временном контексте.

Информационное общество актуализирует неопределенность на всех уровнях социокультурной коммуникации – микро, миди и макроуровнях. Причина заключается в конфликте внутри триады: «индивид-информация-социум» как результата информационного дисбаланса. В основе лежит противоречие между ростом доступа к информации и ее объемом, с одной стороны, и трудностью нахождения значимой и необходимой информации, с другой стороны [1, с. 67].

Вместе с тем, феномен неопределенности также представляет собой один из концептов культурной характеристики в межкультурном контексте. Известно, что феномен культуры обладает наибольшим количеством определений, каждое из которых характеризует разные стороны этого всеобъемлющего понятия. С точки зрения межкультурных различий, культура, по мнению Г. Хофстеде, представляет собой «...коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы или типов людей от других» [2, с. 9-49].

Тем не менее, все культуры обладают универсальными категориями, отражающими природные и социальные потребности индивидов, а именно:

общепринятые ценностно-поведенческие модели в таких универсальных ситуациях как гендерные отношения, опека малолетних детей, удовлетворение базовых потребностей человека в пище, тепле, сексе, отношении к пожилым, больным, инвалидам.

В настоящее время выделено шесть категорий культуры:

- дистанцированность власти, отражающая разные интерпретации неравенства;
- избегание неопределенности, как уровень социального напряжения относительно рисков неизвестности;
- индивидуализм/коллективизм как степень включения индивидов в первичные группы;
- маскулинность/феминность в виде распределения социальных ролей между мужчинами и женщинами;
- долгосрочная/краткосрочная ориентированность как фокусирование действий либо на настоящее, либо на прошлое, или на будущее;
- потворство желаниям/сдержанность в виде скорости удовлетворения потребностей.

Обращаясь к феномену неопределенности, следует отметить, что эта культурная категория отражает степень устойчивости социума к разнообразию и неоднозначности социокультурных смыслов. Это означает способ и степень защиты членов социума в условиях возникновения нестандартных ситуаций. Так, культуры с высоким уровнем избегания неопределенности стремятся к снижению рисков, возникающих в процессе развития. В этих целях в таких типах культур имеет место регламентация поведения в виде следования правилам и нормам, традициям, обычаям и ритуалам. При этом, отклонение от общепринятых мнений и истин осуждается, а иногда преследуется по закону. Представители этих культур отличаются повышенной эмоциональностью и часто испытывают нервное напряжение. Напротив, представители культур с низким избеганием неопределенности более терпимы и толерантны к мнениям других, не стремятся вводить множество правил и запретов и не испытывают чрезмерного и постоянного эмоционального напряжения.

Г. Хофстеде приводит сравнительную таблицу десяти различий между культурами по степени избегания неопределенности. Так, низкая степень избегания неопределенности характеризуется следующим образом:

- принятие неопределенности как жизненной характеристики;
- жизненный цикл воспринимается без напряжения, в обществе присутствует самоконтроль и низкий уровень тревожности;
- люди редко обсуждают свое здоровье и уровень благосостояния с другими;
- в социуме существует терпимость к отклоняющемуся от норм поведению;
- распространено спокойное отношения к проявлениям беспорядка и неоднозначности;

- школьные учителя нередко говорят, «Я не знаю», и это считается нормой;
- имеет место частая смена работы, профессии и места жительства;
- все нормы (правила) подвергаются сомнениям;
- власть и народ взаимно критичны и рациональны по отношению друг к другу;
- главенствующее положение в научной и религиозной сферах занимают релятивизм и эмпирическая методология.

Что касается культур с высоким уровнем избегания неопределенности, то их специфика проявляется в следующем:

- неопределенность препятствует течению жизненного цикла и требует постоянной борьбы и преодоления;
- в течение всей жизни индивиды постоянно испытывают тревожность, напряженность и нервозность;
- члены социума склонны к частым и многословным обсуждениям состояния своего здоровья и благосостояния с другими;
- в социуме присутствует нетерпимое отношение ко всем проявлениям девиантного поведения в силу его опасности;
- учителя в школе не имеют права отвечать, «Я не знаю», так как уверенность в своей эрудиции является признаком «настоящего» учителя;
- интенциональная склонность к соблюдению правил, даже если сами им не следуют;
- отсутствие рационального и критичного отношения к власти;
- преобладание консервативно-ортодоксального мировоззрения в научной и религиозной сферах [3, p. 30, 85].

В современном глобальном мире огромную роль играет осуществление полноценной межкультурной коммуникации, необходимой для нормального функционирования различных сфер человеческой жизнедеятельности – политики, экономики, науки, образования и т.д. Недостаток информации о специфике партнеров, как представителей «своей» культуры и носителей «своих» языков часто является причиной возникновения культурно-коммуникативной аномии (неопределенности). Культурная аномия (неопределенность) возникает в тех ситуациях, когда партнеры по коммуникации не могут достичь своей цели и вынуждены использовать механизмы приспособления для подавления чувств неудовлетворенности и отчуждения, избегая, таким образом, состояния фрустрации.

Дихотомия «свой»-«чужой», как модель оппозиции «Я»-«Другие» актуализирует состояние неопределенности на трех уровнях коммуникации:

- когнитивном в виде незнания «чужой» социокультурной специфики;
- эмоциональном как сомнений и неуверенности в адекватной оценке «своего» поведения со стороны «чужих»;
- поведенческом в форме равнодушия или агрессии, либо во фрустрации к «чужим» [4, с. 28-39].

Проблемы неопределенности, возникающие в процессе межкультурной коммуникации, приводят к тому, что коммуниканты не могут реализовать свои коммуникативные интенции и начинают испытывать коммуникативный дискомфорт. Обусловленность такого вида дискомфорта может быть представлена следующим образом:

- личностной спецификой коммуникантов;
- особенностями экстралингвистической ситуации, в частности ее пространственно-временными параметрами;
- недостаточным пониманием в виде дискомфорта вербализации (недостаточным уровнем владения языком «чужих» [5, с. 83-90];
- нарушением правил коммуникации в виде пренебрежения принципами коммуникативной контактности (Кооперации, Вежливости и Релевантности) [6].

Естественно, что представители разных культур и носители разных языков обладают разными знаниями о картине мира, что является причиной возникновения коммуникативных барьеров. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, эти барьеры осознаются коммуникантами только в процессе межкультурной коммуникации и обусловлены уверенностью в правильности и нормативности только «своей» культуры [7, с. 100].

Каждая культура обладает своим дискурсивным кодом в виде конвенциональных коммуникативных норм для передачи определенных социокультурных смыслов, значимых и специфичных для данной культуры [8, с. 118].

Различия кодирования и декодирования этих смыслов создают межкультурную неопределенность в виде коммуникативного дискомфорта. Причем, следует различать языковые коды в виде фонетики, лексики и грамматики «чужого» языка, и культурные коды как социокультурную специфику коммуникантов.

Таким образом, неопределенность как социокультурное явление является как характеристикой типа культуры, так и спецификой межкультурной коммуникации. В последнем случае, она возникает по причине недостатка/отсутствия знаний о специфике «чужой» культуры. Трудности, возникающие в процессе декодирования «чужих» смыслов характеризуются как межкультурная неопределенность (коммуникативный дискомфорт). Избегание или сокращение этого вида неопределенности возможно при следовании принципам коммуникативной контактности (Кооперации, Вежливости и Релевантности).

Список литературы

1. *Сартр Ж.П.* Бытие или ничто/ Человек и его ценности. – М., 1988.
2. *Хофстеде Г.* Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур// Язык, коммуникации и социальная среда. Выпуск 12. Воронеж, 2014.
3. *Hofstede, G., Hofstede, G. J., Minkov.* - М. (2010). *Cultures and Organizations: Software of the Mind.* Revised and expanded third edition. New York: McGraw-Hill.

4. *Пушина Н.И., Маханькова Н.В., Широких Е.А.* Коммуникативные неудачи в межкультурной коммуникации: причины, типология, стратегии минимизации// Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология», 2015. Т.25. Вып.6. С. 28-34
5. *Полякова С.Е.* Понятие и причины возникновения коммуникативных неудач // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012. С. 83-90.
6. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение// Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. Вып. 16. – С. 220-234; *Шпербер Д., Уилсон Д.* Релевантность// Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.23: Когнитивные аспекты языка. – М., 1988. – С. 212-233.
7. *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. – М.: АСТ, 2007.
8. *Фуко М.* Археология знания. – Киев: Ника-Центр, 1996.

УДК: 574

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Е.Е. Морозова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются проблемы развития экологообразовательного процесса в школе и вузе. Обсуждаются модели социального устройства нашего общества в логике ноосферного и системного подходов. Приведены примеры организации конструктивных экологообразовательных практик, способствующих развитию экологических традиций Саратовского региона.

Ключевые слова: экологообразовательный процесс, ноосферная парадигма, ноосферная психология, системный подход, экологические традиции, социокультурное моделирование

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL EDUCATIONAL PROCESS UNDER SOCIAL UNCERTAINTY

E.E. Morozova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problems of the development of the ecological educational process at school and university. Models of the social structure of our society in the logic of noo-sphere and systemic approaches are discussed. The examples of the organization of constructive environmental educational practices that contribute to the development of environmental traditions in the Saratov region are given.

Keywords: ecological educational process, noospheric paradigm, noospheric psychology, systems approach, ecological traditions, socio-cultural modeling

Современный экологообразовательный процесс в системе школьного и вузовского образования характеризуется рядом противоречивых черт (непредсказуемостью практических результатов, слабой мировоззренческой и идеологической направленностью), что требует расширения научных взглядов на процессы взаимодействия личности и человечества с природой. Главной особенностью современного экологообразовательного процесса становится активный поиск путей согласованного взаимодействия внутренних (личностных) и внешних (социосферных и биосферных) факторов

функционирования культуры социума в природном окружении. Так, в системе школьного экологического образования реализуются модели формирования основ экологической культуры учащихся, прорабатываются вопросы формирования ценностного (субъектно-непрагматического) отношения личности к природе, ставится задача формирования экологической компетентности школьников, осмысливается феномен «культура устойчивого развития», обосновывается развитие духовно-нравственной системы ноосферного человека, осуществляется поиска гуманистических критериев истинности современной науки и образования и др. Современный мир нуждается в долгосрочных научных взглядах на развитие человечества. Однако если научное технологичное знание будет доминировать в образах будущего, это приведет к снижению роли культурных ориентиров в современном обществе.

Однако, как считают исследователи, современные науки не содержат достаточных оснований для моделирования будущего, подавляющее число теорий об обществе основано на аксиомах, предположениях, идеализациях, абстракциях, позитивистских взглядах, основанных на чувственном восприятии. Проблемное видение мы также находим и в моделях социального устройства нашего общества. Современная модель государственного устройства России строится на модели отношения личности и государства, при котором государство объявляется личной нравственной ценностью гражданина. Это накладывает обязанности на государство в предоставлении условий для развития Человека как главной преобразующей силы земли. Чтобы разработать адекватную и одновременно справедливую модель общественного устройства будущего необходимо, чтобы базовые основания модели разрабатывались на основе знаний о фундаментальных экологических законах природы. Этот путь труден и тернист.

Представления о логике экологического выживания человечества и его будущего мы находим в стратегии ноосферного развития, которая опирается на концепцию диалектики взаимодействия Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции. Новая ноосферная парадигма синтетического эволюционизма, которая положена в основу теоретической системы Ноосферизма, синтезирует в себе дарвиновскую, кропоткинскую и берговскую парадигмы. В основе синтеза лежит теоретическое положение о 2-х метазаконных любой прогрессивной (сопровождающейся ростом сложности эволюционирующих систем) эволюции. Стратегия ноосферного развития человечества требует пересмотреть взгляды на современные модели общественного устройства. Обосновываются научные направления, в которых Человек должен стать действительным Человеком, т.е. подняться в своей рефлексии на уровень Социобиосферной или Ноосферной Ответственности за все живое на Земле [5,6].

В работах Т.А. Молодиченко [2,3] проблемы эколого-психологические и ноосферно-экологические рассматриваются в русле разработанной Концепции социоакмеологического конструирования развития образовательного

пространства. Автор разрабатывает в течение ряда лет концепцию ноосферного и космоноосферного пространства, в которой делается особый акцент на включенности экологических аспектов в эти виды пространства. Изучены механизмы становления ноосферного и космоноосферного с целью более точного изучения и моделирования феноменов развития социоакмеологической личности.

В этом, ноосферном перевороте сознания человека, важнейшую роль должно сыграть становящееся Ноосферное человековедение, а в его составе, как его синтезирующий центр – Ноосферная психология [7]. В работе Субетто А.И. и Сисекина В.В. [7] основаниями ноосферной психологии выступают: новая, ноосферная парадигма синтетического эволюционизма; парадигма управляющего разума, концепция понятия «пространство сознания», в том числе «космопланетарное пространство сознания»; ноосферная модель человека; концепция ноосферно-человеческой революции; космоэволюционный антропный принцип; ноосферная калокагатия; креативная онтология человека; концепция психологической культуры. В системе Ноосферизма и соответственно в методологии научного (в его ноосферной парадигме) познания обосновываются новые критерии проверки своей адекватности познаваемой реальности – критерии, определяемые качеством управления социоприродной эволюцией, адекватным растущей сложности объекта управления, что актуализирует важное направление развития научной мысли личности и человечества - методологический монизм [7].

В условиях социальной неопределенности необходимо, чтобы развивающиеся социоприродные системы приобретали черты устойчивости. Важным основанием разработки адекватной и одновременно справедливой модели общественного устройства может выступать системный подход как научное направление по исследованию объективных принципов организации, законов и процессов естественных систем, формирования общего представления об объективной реальности, и на этой основе проектирования и внедрения искусственных систем, к которым, в частности, относится общество [8].

Саратовский регион участвует в реализации национального проекта «Экология», который направлен на обеспеченного качественной питьевой, строительство объектов питьевого водоснабжения водой населения области; эффективное обращение с отходами производства и потребления; улучшение экологического состояния природных экосистем и особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Проведенный структурно-функциональный анализ существующих объектов сети ООПТ показал их достаточно низкую ландшафтно-географическую репрезентативность, связанную с особенностями хозяйственного использования территории Саратовской области и преобразованием зональных типов ландшафтов [1].

Речь идет о региональной сети ООПТ Саратовской области (1.5% от площади региона), которая состоит из следующих категорий: национальный парк

«Хвалынский», федеральный заказник «Саратовский», природный парк «Кумысная поляна», 3 природные микро-заповедники, 67 памятников природы, 7 особо охраняемых геологических объектов, дендрарий и ботанический сад [1]. При этом проблемы целостности каждой особо охраняемой природной территории и всего охраняемого природного комплекса Саратовского региона требуют незамедлительного решения. Требуется расширение региональной сети ООПТ за счет увеличения количества ООПТ природно-эталонного типа и изучение структурно-функциональных частей природно-экологического каркаса региона.

В этой связи, моделирование школьного и вузовского экологообразовательного процесса необходимо ориентировать на поиск оптимальной структурно-функциональной организации природы и общества в Саратовском регионе, поиск зависимостей между природными и социокультурными компонентами структуры современных систем. Организуемая работа должна носить образовательный и практико-ориентированный характер, обеспечивать интеграцию экологических и социокультурных ценностей в содержании образовательных дел, развивать социально-экологического взаимодействия педагогов, учащихся, родителей, научной общественности, опираться на формирующиеся экологические традиции и моделирования будущего нашего региона [6].

В 2000-2021 гг. коллективы образовательных учреждений г. Саратова и Саратовской области при содействии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», СРО ВООП (Саратовское региональное отделение общественной организации «Всероссийского общества охраны природы», Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области, ООО «Газпром трансгаз Саратов», Министерства социального развития Саратовской области приняли участие в реализации социально значимых проектов [4,6]. Решению заявленных проблем могут способствовать создаваемые возможности экологообразовательной среды и пространства, включающие значимые для функционирования всех частей природно-экологического каркаса региона объекты природы, опирающиеся на рациональную и эмоциональную сторону восприятия действительности; учитывающие связь природных процессов с нравственным освоением мира человеком. Тем самым в системе начального естественно-математического образования (что включает область нашего изучения) особую актуальность приобретают экологообразовательные процессы, направленные на развитие региональных экологических традиций, опирающихся на учебные действия учащихся: Рисуем кракозябликов; Изучаем красоту; Строим дом мечты; Заботимся о школе; Пишем письмо Зеленому другу; Защищаем Зеленую красавицу; Собираем семена растений; Организуем фестиваль экологических театров; Обустроиваем Зеленую Аллею Памяти; Выпускаем школьную экологическую газету; Создаем школу будущего; Разгадываем тайны городского парка; Думаем о будущем и ноосфере; Возводим экомост.

Список литературы

1. Волков Ю.В. Структура и элементы природно-экологического каркаса и особоохраняемые природные территории Саратовской области Поволжский экологический журнал 2008. № 4. С. 264-247.
2. Молодиченко Т.А. Экопсихология образования акме-личностей: к постановке проблемы // Совершенствование экологообразовательной деятельности в Саратовской области: Меж. вуз. сб. науч. тр. Саратов: ИЦ «Наука»: 2014. Вып. 12. С. 18-22.
3. Молодиченко Т.А., Морозова Е.Е., Овчинникова А.Ж., Барашкина С.Б. Педагогические основы развития личности в процессах проектирования ноосферного пространства регионов России: монография. Саратов; Липецк; Пенза, 2019. Саратов: ИЦ «Наука». 231с.
4. Морозова Е.Е., Исаева О.А., Волков Ю.В., Никешина Т.В., Макарова Л.Н. Экологический проект «Тайны городского парка» (или секрет губернатора А.Д. Панчулидзева). Часть 2. Учебное пособие для учащихся образовательных учреждений. Саратов: ИЦ «Наука», 2018. 100с.
5. Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том девятый. Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения: коллективная научная монография / Под науч. редакцией Заслуженного деятеля науки РФ, президента НОАН, директора ЦНР СЗИУ, председателя ФС РКО, вице-президента ПА (СЗИУ) НИ, главного научного сотрудника СИРАО А.И. Субетто. Спб: Астерион, 2019. 674 с.
6. Ноосферная экология в становлении образовательных систем: коллективная научная монография / Под научной редакцией д.ф.н., д.э.н., проф., Заслуж. деятеля науки РФ А.И.Субетто /Авт. коллектив: С.Б.Барашкина, Е.М.Лысенко, Т.А.Молодиченко, Е.Е.Морозова, С.С.Мотавкина, А.Ж.Овчинникова, Г.С.Розенберг, О.А.Рагимова, И.В.Сергеева, Е.С.Сергеева, А.И.Субетто, А.О.Фетисенко, Х.Р.Хасаев, Г.В.Шляхтин, А.К.Шульженко, А.Н.Чумаченко, Г.И.Чигурова, О.И.Юдакова. СПб.: Астерион, 2017. 266 с.
7. Субетто А.И., Семикин В.В. Ноосферная психология (предпосылки и основания становления в XXI веке) / Под науч. ред. президента Международной ассоциации выживания человечества доктора психологических наук, доктора педагогических наук, доктора технических наук, профессора Виктора Витальевича Лукоянова. СПб.: Астерион, 2020. 40 с.
8. Фомина Ю.А., Фомин Э.В. Общий системный подход и социально-экономические системы (от управления к самоорганизации). Кн. 1: Общий системный подход. М.: ЛЕНАНД, 2014. 160с.

УДК 316.334.3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.Е. Немерюк, Г.В. Немерюк

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается деятельность органов управления в реализации основных направлений региональной социальной политики Саратовской области. Обращается внимание на то, что социальная политика выступает одним из ключевых направлений деятельности как государственных органов власти, так и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: социальная политика, социальная сфера, социальные проблемы, органы управления, муниципальное образование

THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT BODIES IN THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL SOCIAL POLICY (ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION)

E.E. Nemeryuk, G.V. Nemeryuk

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the activities of government bodies in the implementation of the main directions of the regional social policy of the Saratov region. Attention is drawn to the fact that social policy is one of the key areas of activity of both state authorities and local self-government bodies.

Key words: social policy, social sphere, social problems, controls, municipality

В результате активного изменения общественных отношений и их усовершенствования в российских реалиях усиливается и значимость социальной сферы, которая является одной из самых своеобразных и многогранных сфер управления в связи с тем, что представлена несколькими отраслями. Как и в других регионах Российской Федерации социальная сфера является приоритетной в Саратовской области. За функционирование этой сферы деятельности отвечает Министерство социального развития Правительства Саратовской области.

Социальная сфера охватывает значительную часть работы Правительства в Саратовской области. Можно привести пример плана реализации социально – экономического развития, на распоряжении правительства Саратовской области «О Плана мероприятий по реализации Стратегии социально – экономического развития Саратовской области до 2030 года». [1]

В настоящее время реализуется II этап (2018 – 2025 годы) – расширение процессов технологической модернизации, структурной перестройки экономики и достижения весомых качественных результатов. Он включает в себя реализацию крупных инвестиционных проектов, обеспечивающих вывод конкурентоспособной продукции области на приоритетные промышленные рынки; рост инвестиционной и деловой активности в депрессивных районах области, снижение оттока населения; повышение качества предоставляемых услуг населению области; улучшение позиции области в рейтингах инвестиционной активности и рейтинга качества жизни.

В каждом муниципальном районе разработана стратегия, на основе главных ориентиров развития страны и приоритетных направлений развития экономики и социальной сферы, выделенных Правительством области.

В Саратовской области и в г. Саратове вопросами социальной защиты населения занимаются такие учреждения и организации как: Министерство социального развития Саратовской области; Государственное автономное учреждение Саратовской области «Комитет социальной поддержки населения г. Саратова»: Подразделение по предоставлению мер социальной поддержки по Кировскому и Фрунзенскому районам, Подразделение по предоставлению мер социальной поддержки по Октябрьскому и Волжскому районам, Подразделение по предоставлению мер социальной поддержки по Заводскому району, Подразделение по предоставлению мер социальной поддержки по Ленинскому району, Подразделение по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации и санаторно-курортным лечением, организации оздоровительной кампании детей, Отдел организации бесплатного предоставления социальных месячных проездных билетов; Управление социальной поддержки населения (УСПН) Саратовского района, ГУ.

В Саратовской области проводят разработку комплекса мероприятий, направленных на активное долголетие граждан пожилого возраста и инвалидов. Центральную роль в вопросах социального сопровождения граждан пожилого возраста и инвалидов занимают 4 КЦСОН и 35 ЦСЗН области. В данных учреждениях для граждан пожилого возраста и инвалидов проводится комплекс оздоровительных мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни и активного долголетия. Для этого в учреждениях созданы комнаты психологической разгрузки, работают спортивные и тренажерные залы.

На территории Саратовской области в настоящее время функционируют 24 учреждения, предоставляющих социальные услуги инвалидам в стационарной форме: 12 домов-интернатов (на 2922 койко-места), 10 психоневрологических интернатов (на 1960 койко-мест); 1 отделение для граждан пожилого возраста и инвалидов, находящихся на постельном режиме содержания центра социальной защиты населения (на 20 койко-мест); 1 медико-социальное отделение ГБУ СО «Саратовский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий» (на 40 мест). [2]

В области решена проблема доступности социальных услуг для граждан, нуждающихся в стационарном социальном обслуживании. На базе стационарных организаций функционируют 71 специализированное отделение, в том числе 4 социально-реабилитационных отделения, основными задачами которых является улучшение состояния здоровья проживающих инвалидов. В стационарных учреждениях области обеспечено предоставление необходимой квалифицированной медицинской помощи гражданам, проживающим в стационарных учреждениях. Лицензировано более 27 видов медицинской деятельности. Важным направлением деятельности стационарных организаций по реабилитации инвалидов является развитие адаптивного спорта. Ежегодно с 2013 года проводится Областная Спартакиада для лиц с ментальными нарушениями здоровья.

С целью повышения доступности социальных услуг для граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в отдаленных районах области, организована работа «Мобильных бригад», которые предоставляют различные социальные услуги гражданам, проживающим в отдаленных населенных пунктах. В настоящее время в КЦСОН и ЦСЗН области функционируют 39 «Мобильных бригад». Данные службы оснащены автотранспортом (ГАЗель, УАЗ, ВАЗ) и оборудованием, необходимым для оказания услуг. К работе «Мобильных бригад» привлекаются представители органов местного самоуправления, социозащитных учреждений, Пенсионного фонда России, правоохранительных органов, учреждений здравоохранения, религиозных организаций, общественных объединений и других организаций. Результатом работы мобильных служб является снижение остроты социальных проблем социально незащищенных категорий населения, возможность получения услуг по месту проживания клиентов. Развитие мобильных форм работы способствует привлечению к оказанию помощи пожилым гражданам социально

направленных организаций, а также организаций, не относящихся к системе социальной защиты населения; расширению охвата граждан, получивших социальные услуги; повышению уровня эффективности социального обслуживания.

На базе ГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям г. Саратова» и ГБУ СО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Надежда» проводятся областные методические объединения для социальных педагогов, педагогов-психологов, воспитателей, логопедов, дефектологов, инструкторов по физкультуре, музыкальных руководителей, педагогов дополнительного образования в которых принимают участие специалисты социозащитных учреждений области.

На базе ГБУ СО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Надежда» проводятся семинары по сопровождению несовершеннолетних, совершивших правонарушения, на базе ГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям г. Саратова»: по профилактике отказов от детей, повышение педагогической состоятельности родителей из семей «группы риска»; по работе с несовершеннолетними потерпевшими по уголовным делам, связанным с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних; на базе ГБУ СО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Возвращение» по внедрению медиативной и восстановительной практики в работу с детьми и подростками; на базе ГАУ СО «Энгельский центр социальной помощи семье и детям «Семья» - по использованию инновационных методов и технологий «Активная поддержка родителей», «Работа с сетью социальных контактов», «Интенсивная семейная терапия на дому». [2]

Реализованы проекты «Доброволец года» (АНО «Центр поддержки молодежных демократических инициатив «Открытый диалог» в партнерстве с КЦСОН г.Саратова) и «Синяя Птица» (Вольская районная организация Саратовской областной организации Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов в партнерстве с КЦСОН Вольского района).

В 4 КЦСОН и 35 ЦСЗН области в целях повышения уровня социальной и интеллектуальной активности граждан пожилого возраста функционируют «Университеты третьего возраста», которые ежегодно посещают более 9 тысяч пожилых граждан.

На базе организационно-методических отделений КЦСОН г.Саратова, Энгельского, Балаковского и Балашовского районов сформированы методические площадки, целью которых является создание в центрах единой организационно-методической базы по работе с пожилыми людьми, инвалидами, нуждающимися в социальном обслуживании. На базе методических площадок организуется работа по изучению и внедрению опыта лучших практик регионов по оказанию социальных услуг.

Анализ охвата детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья реабилитационными мероприятиями на базе ГБУ СО «Вольский

реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» показал, что дети вышеуказанных категорий в достаточном объеме получают социальные услуги в отделениях: «Мать и дитя», стационарным и дневным отделением. Интегрированные смены в ГАУ СО СОЦ «Лазурный» организованы с 2013 г. Отделение «Мать и дитя» принимает на оздоровление детей с ограниченными возможностями, в том числе с заболеваниями: ДЦП, с нарушениями слуха и речи, нарушения зрения, сахарный диабет, синдром и болезнь Дауна, дисплазия, синдром Мари-Бамбергера. Организовано волонтерское движение из подростков старших отрядов.

Ежегодно в области проводится более 2 тыс. волонтерских акций и проектов, направленных на укрепление межпоколенческих связей, сохранение памяти о земляках ветеранах, обновление заброшенных захоронений ветеранов Великой Отечественной войны. Востребованными видами помощи являются: генеральные уборки квартир ветеранов и инвалидов, мытье окон, помощь в благоустройстве приусадебных участков, уборка мусора, заготовка дров, доставка воды, прополка грядок, ремонт заборов, сбор овощей, очистка дорожек от снега, организация досуга. Активно проводятся благотворительные акции «Чистый двор», «Чистые окна», «Неделя добра», «Тепло и радость в Ваш дом» и другие.

С активным привлечением добровольцев, проводятся мероприятия, посвященные Международному дню пожилых людей. Ежегодно с 1 по 10 октября во всех муниципальных районах области проводятся более 800 различных мероприятий для граждан пожилого возраста. Ежегодно волонтеры активно принимают участие в акции «Позвони родителям!», приуроченной к Международному дню пожилых людей, целью которой является укрепление межпоколенных связей, напоминание детям о необходимости оказания внимания и заботы родителям.

Энгельский муниципальный район входит в состав Саратовской области, в связи с его близостью к областному центру можно в пример привести Стратегию социально – экономического развития Энгельского муниципального района до 2030 года, официально опубликованную в средствах массовой информации в ноябре 2018 года.

Безусловно, главная цель данной стратегии и органов местного самоуправления аналогична основной цели социальной политики в целом, а именно повышению уровня и качества жизни населения, обеспечение максимально комфортного проживания на территории района. Основным условием реализации является взаимодействие органов местного самоуправления, бизнес - сообществ и жителей Энгельского муниципального района.

В представленной стратегии описаны все достижения и статистические данные района, в который входят пять муниципальных образований. Кроме позитивных аспектов, в Стратегии приведен SWOT – анализ (сильные стороны,

слабые стороны, возможности и угрозы), из которого можно вывести основные проблемы района, например, слабо развитый туризм.

Выполнение плана стратегий региона и муниципального района предусматривается посредством реализации государственных программ Саратовской области и муниципальных районов; инвестиционных проектов, реализуемых на территории области; участия области в государственных программах Российской Федерации (В настоящее время утверждены и реализуется 41 госпрограмма и 3 находятся на стадии разработки) и федеральных целевых программах, а одним из важных пунктов для выполнения плана является реализация социальных проектов на территории региона.

На территории Саратовской области уже реализуется множество социально – значимых проектов, поддерживается множество инициатив. Правительство области мотивирует физические и юридические лица, на создание новых социальных проектов в различных направлениях. Мотивация происходит посредством ежегодных конкурсов, проводимых Министерством внутренней политики и общественных отношений области, также проводятся конкурсы проектов, организаторами которых выступают некоммерческие организации. Например, ежегодный конкурс «От мечты к действию», проводимый муниципальным бюджетным учреждением «Центр молодежных инициатив Энгельсского муниципального района», среди молодежи от 14 до 30 лет.

Много внимания уделяется молодежным инициативам на Всероссийском уровне. На постоянной основе проводятся различные грантовые конкурсы и молодежные форумы («Территория смыслов на Клязьме», «Волга», «Таврида»), организатором, которых является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь).

Хотелось бы заострить внимание на реализации молодежной социальной политики в Энгельсском муниципальном районе, которая действует на основании Закона о молодежной политике в Саратовской области от 27 сентября 2006 года, с изменениями на 1 августа 2013 года. Настоящий Закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и законодательством области определяет правовые, социально-экономические и организационные механизмы осуществления молодежной политики в Саратовской области и направлен на обеспечение прав молодых граждан, молодежных и детских объединений, защиту их интересов и привлечение их к непосредственному участию в формировании и реализации молодежной политики.

В Энгельсском муниципальном районе за это направление отвечает Управление по физической культуре, спорту, молодежной политике и туризму, которое в свою очередь делится на два отдела: отдел по физической культуре и спорту и отдел по делам молодежи и туризму.

В Энгельсском муниципальном районе реализуется более 10 направлений по работе с молодежью: Развитие волонтерского движения, гражданско-патриотическое воспитание, развитие творческого потенциала молодежи,

профилактика асоциальных проявлений в подростково – молодежной среде, информационная работа с молодежью, приобщение молодежи к здоровому образу жизни, работа с трудными подростками, состоящими на учете в отделе по делам несовершеннолетних, воспитание у молодежи семейных ценностей и так далее. [3]

Учреждения молодежной политики Энгельсского муниципального района в своей работе реализуют ряд основных задач, которые легли в основу всех мероприятий и большого множества проектов: «Неравнодушные сердца», «Я тебя вижу», «Этажи», «Безопасный город», военно – спортивная игра «Орленок» и «Зарница», «Покровский КВН», Межрегиональное общественное движение за межнациональное согласие «Маяки Дружбы», «Карта Волонтера», «Хочу знать», «Штаб волонтерства».

Итак, резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что назрела необходимость совершенствования моделей управления, в идеальном варианте – разработка новых, позволяющих достигнуть первостепенной и глобальной задачи модернизированного управления социальной сферой, заключающейся в повышении качества жизни. Указанные модели должны быть направлены на формирование наилучших оптимизированных механизмов взаимодействия и взаимосвязи функциональных комплексов социальной сферы.

Список литературы

4. Официальный сайт Правительства Саратовской области. Министерство социального развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.social.saratov.gov.ru/> (дата обращения 07.12.2020).
5. Официальный сайт Министерства социального развития Саратовской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.social.saratov.gov.ru/> (дата обращения 08.12.2020).
6. Официальный сайт Энгельсского муниципального района. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.engels-city.ru/> (дата обращения 03.12.2020).

УДК 316.4.063

ВОЗМОЖНОСТИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

И.В. Нечаева

Институт аграрных проблем РАН, Саратов

В тезисах статьи рассматриваются возможности, помогающие КФХ самостоятельно преодолевать деструкцию неопределенности на региональном уровне, вызванную пандемией. Внимание уделено социальным аспектам их деятельности – особенностям организации производства и социального уклада.

Ключевые слова: социальная неопределенность, малое КФХ, социальная специфика деятельности

OPPORTUNITIES FOR SMALL SCALE MANAGEMENT UNDER SOCIAL UNCERTAINTY

I.V. Nechaeva

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov

The abstracts of the article consider the possibilities that help peasant farms independently overcome the destruction of uncertainty at the regional level caused by the pandemic. Attention is

paid to the social aspects of their activities - the peculiarities of the organization of production and social order.

Key words: social uncertainty, peasant farms, social specificity of work

Человеческое сообщество с разной периодичностью оказывалось перед лицом самых разнообразных катаклизмов. Сегодня мощная биологическая угроза – пандемия коронавируса, распространяющегося на территории страны, становится фактором, существенно усиливающим социальную неопределенность в социальных системах разных масштабов.

Думаю, что выражу единодушное мнение о социальном контексте данной угрозы, которая усилила, расширила и распространила ареалы существующей неопределенности в жизнедеятельности социальных систем разных масштабов и социальных групп населения, сделав социальный мир еще более уязвимым, усеченным и нестабильным.

Отчетливо проявилось снижение возможностей государства, властных органов местного уровня обеспечить основные права граждан на некую социальную упорядоченность, полноценное и своевременное лечение и социальную помощь. Данная констатация особенно рельефно проявила себя на региональных уровнях субъектов Федерации, когда людям с коронавирусной инфекцией все еще приходится метаться по платным КТ, по двое-трое суток ждать участкового врача, знать специфические медицинские термины и т.д.

Данные социологические наблюдения говорят о хаотичности, слабой управляемости, существенном ослаблении возможностей центра влиять на социо-медицинское положение в регионах. И деятельность волонтеров, добровольных помощников для групп населения, находящихся в самоизоляции, в системном контексте выглядит как лишнее подтверждение сказанному выше.

Ослабление связей и сбой в функционировании социальных систем неизбежно активируют векторы самоорганизации и самозащиты в сложные периоды социальных потрясений. Защитной реакцией социальных групп по стабилизации своего индивидуального положения в социальном пространстве стало резкое ограничение контактов с окружением, переход на более низкий уровень жизнедеятельности семей, иных малых социальных групп. Порой – это ступень физического выживания и переживания трудной ситуации.

Следующим системным выводом является существенный рост социального запроса на изыскание самостоятельных ресурсных возможностей выживания и самообеспечения [1, с. 376]. Ему в полной мере отвечает способность некоторых социальных групп самостоятельно противостоять вызовам социальной нестабильности.

Опыт мирового развития стран показывает удивительную устойчивость и жизнеспособность малых крестьянско-фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств населения. Социальная специфика данных форм хозяйствования объединяет факторы достаточной изоляции, сплоченности семейных групп, индивидуализации деятельности, дающей возможность минимизировать контакты с внешним окружением, что в целом обеспечивают им возможность практически автономной жизнедеятельности. Социальная

гибкость экономического режима деятельности позволяет представителям данных форм хозяйствования с наименьшими потерями преодолеть современный сложный период, позволяя перейти как в режим простого физического выживания, сохранив свои жизни и социальный потенциал, так и продолжать поставлять свою продукцию на рынок.

Опыт статистических наблюдений подтверждает, что малые КФХ страны сохраняют общую устойчивость производства и социального потенциала в неблагоприятных условиях внешней среды. Снижение численности фермерских хозяйств с 285,1 тыс. до 174,8 тыс. сопровождается ростом объемов производства – от нескольких процентов в середине 90-х годов прошлого столетия до 12,5 % в настоящее время [2, с. 131].

Устойчивость сохраняют такие их идентификационные черты как преимущественно семейный характер производства, ограниченное использование наемных работников, преимущественное проживание представителей хозяйства рядом с местом их сельскохозяйственной деятельности, что в комплексе способствует сохранению их стабильной жизнедеятельности [3, с. 205-212]. Именно эти особенности социальной организации позволяют им создавать ареалы собственной устойчивости, включая в них и некоторое число односельчан, работающих в хозяйствах.

Сформировавшаяся в результате пандемии новая социо-экономико-биологическая реальность с присутствующей в ней неопределенностью уже сейчас является тем мощным фактором, который заставляет обратить пристальное внимание на развитие индивидуальных и относительно автономным форм экономической сельскохозяйственной деятельности. В период пандемии у представителей данных групп появился особый шанс – сохранив себя как товаропроизводителей их представители могут упрочить свои статусные и экономические позиции. Поэтому развитие малого фермерского сегмента приобретает сейчас особую стратегическую направленность в перспективе социоэкономических отношений будущего.

Данным формам хозяйствования требуется активная поддержка и стратегические направления развития, усиливающие их потенциал в рыночном и социальном полях [4, с. 32-38]. Одновременно должна вестись работа над оперативным устранением возникающих проблем в их деятельности. Крупными штрихами здесь должны быть обозначены направления:

- продолжения научных исследований состояния локальных систем сельского социума и основных тенденций движения малого фермерства как социального явления, разработка практических рекомендаций по формированию стратегий его движения, мониторинга и коррекции проблемных мест малого фермерства;

- социально-статусное и финансовое равноправия малых и крупных форм сельхозпроизводства;

- повышение образовательно-компетентностного потенциала представителей малых КФХ [5, с.131-135];

- создание социальной защиты представителей фермерского сегмента;

-внедрение в жизнь сельского социума программ создания благоприятной жизненной среды в сельской местности.

Список литературы

1. Семенов С.Н., Бочарова Е.В. Ресурсы и резервы социальной интеграции в системе модернизации и устойчивого развития сельского социума // Научное обозрение. 2015. № 13. С. 376.
2. Нечаева И.В. Глобальные социоструктурные тенденции трансформации малого фермерского сектора // Региональные агросистемы: Экономика и социология [электронный ресурс]. Ежегодник. / Отв. ред. А.А. Анфиногентова – Саратов: ИАГП РАН, 2020. № 2. С. 129-133;
3. Нечаева И.В. Деятельность малых фермерских хозяйств: ресурсный аспект. Научное обозрение: теория и практика Т. 10. № 2. С. 205-212.
4. Зубренкова О.А., Федотова И.О. Основополагающие факторы и условия успешного развития крестьянских (фермерских) хозяйств / Азимут научных исследований: экономика и управление, 2015. № 4 (13). С. 32-38.
5. Бочарова Е.В. Непрерывное образование как фактор повышения профессиональной компетенции работников сельского хозяйства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19. № 2. С. 131-135.

УДК 316.334.52

ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА САРАТОВА НА ПРИМЕРЕ ЗАОВРАЖЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

И.Н. Сосина, М.В. Калинникова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В данной статье рассматриваются практики благоустройства социальной инфраструктуры города Саратова на примере территории Глебучева оврага. На протяжении почти всей истории города, заовраженные территории доставляли большие неудобства, способствуя увеличению различных градостроительных проблем, а также социальных процессов, которые остаются нерассмотренными или неисследованными в необходимой степени.

Ключевые слова: город, социальная инфраструктура, благоустройство, урбозкосистема

PRACTICES OF THE FORMATION OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE CITY OF SARATOV ON THE EXAMPLE OF CONTAMINATED TERRITORIES

I.N. Sosina, M.V. Kalinnikova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In this article, the practice of improving the social infrastructure of the city of Saratov is considered on the example of the territory of the Glebuchev ravine. Throughout almost the entire history of the city, the contaminated territories have caused great inconvenience, contributing to the increase in various urban planning problems, as well as social processes that remain unexplored or unexplored to the required extent.

Key words: city, social infrastructure, improvement, urban ecosystem

Изучение социального пространства и социальной инфраструктуры города является одной из актуальных тем социологии города. Современный город находится в постоянном развитии, что способствует увеличению

различных проблем, а также социальных процессов, которые остаются нерассмотренными или неисследованными в необходимой степени.

Дать определение социальной инфраструктуры непросто, поскольку на данный момент в науке не имеется общепринятого значения. В данной статье авторы опираются на «деятельностный» подход понятия «социальная инфраструктура» по С.П. Федулову, согласно которому, социальная инфраструктура рассматривается как целостная система элементов, направленная на формирование условий, необходимых для организации полноценного бытия человека в различных сферах и гармоничного развития личности [3]. В данном случае она выступает в роли комплекса материально-вещественных элементов, которые создают условия функционирования и существования населения в пространстве и времени города, заставляя задуматься о качестве жизни людей и благоустройстве места проживания. Именно наличие факторов, таких как: социальное благополучие, психологический комфорт, хорошая экология, благоустройство, формируют благоприятную среду жизнедеятельности, подразумевая под собой «уровень жизни» и «качество жизни». В настоящее время до сих пор не существует единого мнения в определении указанных понятий. Достаточно часто они используются как взаимозаменяемые, однако правильнее их разделять.

Уровень жизни определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей.

А вот качество жизни включает в себя уровень жизни и составляющие, которые относятся к социальному благополучию, экологической среде обитания и психологическому комфорту. Это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая находится в непосредственной зависимости от развития человека и его потребностей.

Рассматривая благоустройство инфраструктуры, важно определиться с представлением образа города как органической целостности интересов, присущих индивидуумам или группам лиц, так как именно их согласованность напрямую взаимосвязана с жизнеспособностью городской урбоэкосистемы.

Урбоэкосистема любого города – яркий пример антропогенизации ландшафта. Одной из важных проблем развития города Саратова на протяжении всей истории его существования были овраги. Саратовские овраги давно привлекли внимание исследователей. Это во много было связано с большой ролью оврагов в развитии города и неудобствами, которые они доставляли его жителям. Среди Саратовских ученых городское пространство изучали В.Н. Ярская, Л.Г. Тарасова. Многие ученые пытались проанализировать влияние овражно-балочных сетей на развитие эпидемий, ее связь с санитарными угрозами и т.д. Яшков И.А. уделял внимание опасности эрозии на урбанизированных территориях в долинах оврагов. А.С. Шешневым рассматриваются закономерности взаимодействия геолого-геоморфологического субстрата и урбосистемы Саратова в связи с

формированием комплекса антропогенных отложений в долинах оврагов на территории Саратова.

Рост города потребовал благоустройства данной территории. Их градостроительное освоение оказалось связанным с целым рядом социальных проблем, таких как: массовое расселение, снос построек, урегулирование земельных споров, а также распространению холерной эпидемии [2]. В настоящее время территория Глебучева оврага так же не остается без внимания. Для улучшения этой местности не раз предлагались проекты застройки, которые так и не воплотились в жизнь. В первую очередь это связано с большой уязвимостью жилых зон к различным вторжениям в их среду, требуя более серьезного социологического анализа относительно застройки.

При этом архитектор г. Саратова В. Вирич отметил, что правительство уже на протяжении ста пятидесяти лет старается предпринять попытки по улучшению данной территории. «Проблемы остались все те же. Мусор, бандитизм, эпидемии, воровство, казнокрадство. Никто ничего не может поделать с Глебоврагом. Мы уже слетали на Луну и готовимся лететь на Марс, но проблема так и не решена. Овраг превратился в гигантскую свалку», — отметил Вирич [4]. Однако, как заявляет заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии СГУ Владимир Макаров, прежде чем облагораживать территорию Глебоврага и воплощать в жизнь хоть один из имеющихся на данный момент времени проект, необходимо решить серьезную проблему коллектора, который проходит по дну оврага. Согласно правилам эксплуатации коллекторов, по которым до сих пор протекают реки Белая Глинка и Глебовка, необходимо периодически проводить их очистку. Но в условиях города это делать крайне затруднительно, не затрагивая вопрос об огромных финансовых вложениях в дело.

Важно отметить, что в начале 2020 года власти города Саратова всерьез задумались об обеспечении жителей качественной Средой и повышением качества жизни. В национальном проекте «Комфортная среда» заявлено не только о градостроительном развитии Глебучева оврага, но и еще четырех зон, среди которых: старый аэропорт, Соколова гора, Зеленый остров и Пляж Покровские пески. Конструкторское бюро «Стрелка» объявило о старте открытого международного конкурса на лучшую концепцию развития вышеперечисленных территорий.

Подводя итог, отметим, что проблемы жизнеобеспечения и жизнеспособности городов по вопросам планирования и организации городской среды требует разработки четкой концепции, которая воплотит идею органической целостности города, сможет послужить теоретической конструкцией и выступить инструментом познания [1].

Список литературы

1. *Андреев И.В.* Социология: учебное пособие / И. В. Андреев, Л. В. Власенко, З. И. Иванова [и др.]. — М.: Московский государственный строительный университет, Ай Пи и Эр Медиа, ЭБС АС В. 2017. С. 79/
2. Дело об осмотре санитарной комиссией в городе Саратове: фабрик, заводов, базаров и др. // Дело ГА СО. Ф. 79. О. 1. Д. 233., 1884. Л. 3-4.

3. Бегина И.А., Ивченков С.Г., Шахматова Н.В. Социальная инфраструктура города через призму общественного мнения саратовской молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2015 г. № 4. Том 15. С. 5-10.
4. ИА «Версия-Саратов» [Сайт]. URL: <https://nversia.ru/news/saratovskiy-arhitekto-oglebuchevom-ovrage-problemy-vse-te-zhe-musor-epidemii-kaznokradstvo> (дата обращения: 22.01.2021).

УДК 316.62

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.В. Хуторянская

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье изложены результаты исследования стратегий преодоления стрессовых ситуаций у государственных и муниципальных служащих Саратовской области. Установлено, что существуют значимые различия в особенностях стратегий преодоления стрессовых ситуаций у государственных и муниципальных служащих. Прикладной аспект исследуемой проблемы состоит в возможности использования результатов исследования при практической работе по созданию условий для успешного преодоления стресса у работников, находящихся на государственной и муниципальной службе.

Ключевые слова: стратегии, преодоление, стрессовые ситуации, государственные служащие, муниципальные служащие

STRATEGIES FOR OVERCOMING STRESS SITUATIONS AMONG STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES OF THE SARATOV REGION

T.V. Hutoryanskaya

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article presents the results of a study of strategies for overcoming stressful situations among state and municipal employees of the saratov region. it was found that there are significant differences in the characteristics of strategies for overcoming stressful situations among state and municipal employees. the applied aspect of the problem under study is the possibility of using the research results in practical work to create conditions for the successful overcoming of stress among employees in the state and municipal service.

Key words: strategies, overcoming, stressful situations, civil servants, municipal employees

Негативные психические переживания и состояния могут влиять на различные стороны жизни человека, в том числе и на профессиональную деятельность государственных и муниципальных служащих. Стрессовые ситуации влияют как на саму профессиональную деятельность, профессиональное общение, так и на личность профессионала, что в целом отрицательно сказывается на профессиональном развитии личности [1, с. 76].

Серьезным стрессовым эффектом является несоответствие нагрузки, обеспечиваемой воздействием окружающей среды, и ресурсов, доступных конкретному индивиду, сопровождающееся переживанием целого перечня негативных эмоций. Реакции, которые запускаются или подавляются в этом отношении, такие как преодоление, совладающее поведение или стратегии совладания, могут быть более или менее адаптивными. Адаптивные стратегии -

то те, которые помогают достичь гармоничного баланса и впоследствии нейтрализовать вредные побочные эффекты [2, с. 405].

Также при этом актуализируются механизмы психологической защиты, направленные на устранение ситуации психологической угрозы для личности, то есть поддержание баланса между требованиями социальной среды и ресурсами, удовлетворяющими этим условиям [3, с. 41].

Психологическая значимость копинг-стратегий и механизмов психологической защиты заключается в эффективной адаптации человека к требованиям среды, позволяя ему руководить ситуацией и облегчить ее требования, адаптироваться к ним и, таким образом, устранить негативное воздействие стрессовой ситуации [4, с. 32].

Отставание процесса профессионализации государственных и муниципальных служащих от требований практики их профессиональной работы соединено во многом с тем, что сотрудники не обладают способами самосовершенствования, которые энергично разрабатываются в масштабах акмеологического подхода. Как утверждают акмеологические исследования, процесс самосовершенствования опирается на развитую систему психической саморегуляции [5, с.49].

Как показывает практика, существуют противоречия между: потребностью государственных и муниципальных служащих эффективно преодолевать эмоциональные проблемы и их недостаточной подготовленностью к использованию методов психической саморегуляции, возникающей в результате неэффективной практики психической саморегуляции государственных и муниципальных служащих. Острота этих противоречий на практике во многом характеризует ужесточение психического напряжения у государственных и муниципальных служащих, снижает эффективность их профессиональной деятельности [6, с. 20].

Исследование стратегий преодоления стрессовых ситуаций проводилось на базе управления по охране объектов культурного наследия Правительства Саратовской области и Администрации Турковского муниципального района. Респонденты (n=80): 1 группа – сотрудники управления по охране объектов культурного наследия Правительства Саратовской области (от 22 до 59 лет) - 40 человек; 2 группа – сотрудники Администрации Турковского муниципального района (от 26 до 61 года) - 40 человек.

Для исследования использовались следующие методики: опросник определения копинг-стратегий Э. Хайма; опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса; методика «Индикатор копинг-стратегий Д. Амирхана». Полученные результаты эмпирического исследования обрабатывались с помощью описательной статистики и метода математической статистики: критерий Манна-Уитни.

Анализ полученных результатов по методике «Опросник определения копинг-стратегий Э. Хайма» показал, что установлены статистически значимые различия в группах сотрудников по следующим показателям:

- продуктивные копинг-стратегии: $U_{Эмп}=85$, $p<0,01$. В данном случае можно сказать, что индивид в ситуации стресса старается все проанализировать, взвесить и найти объяснение случившемуся, это поведение более свойственно государственным служащим.

- относительно продуктивные копинг-стратегии: $U_{Эмп}=102$, $p<0,05$. В этом случае государственные служащие в своем выборе преобладают над муниципальными служащими. Это может говорить о том, что государственные служащие чаще могут сохранять самообладание в условиях стресса.

- непродуктивные копинг-стратегии: $U_{Эмп}=72$, $p<0,01$. Непродуктивные копинг-стратегии чаще используют муниципальные служащие, показывая при этом свою растерянность в условиях стресса.

Таким образом, по результатам исследования по методике «Опросник определения копинг-стратегий Э. Хайма» выявлено, что у государственных служащих преобладают продуктивные копинг-стратегии, а у муниципальных служащих - непродуктивные копинг-стратегии.

Методика изучения копинг-стратегий по Р. Лазарусу позволила получить следующие результаты. Установлены статистически значимые различия в группах сотрудников по показателям:

- конфронтация: $U_{Эмп}=84$, $p<0,01$. Муниципальные служащие чаще предпринимают агрессивные усилия по изменению ситуации, имеют более высокую степень враждебности и готовности к риску.

- дистанцирование: $U_{Эмп}=112$, $p<0,05$. Муниципальные служащие чаще предпринимают когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.

- поиск социальной поддержки: $U_{Эмп}=72$, $p<0,01$. Государственные служащие чаще предпринимают усилия в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки.

- принятие ответственности: $U_{Эмп}=119$, $p<0,01$. Муниципальные служащие реже признают свою роль в возникновении проблемы.

- положительная переоценка: $U_{Эмп}=8,5$, $p<0,01$. Муниципальные служащие реже предпринимают усилия по созданию положительного образа с фокусированием на росте собственной личности.

Таким образом, у государственных служащих более выражены копинг-стратегии, как самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка; у муниципальных служащих более выражены следующие копинг-стратегии: конфронтация, дистанцирование, бегство-избегание.

Анализ полученных результатов по методике «Индикатор копинг-стратегий Д. Амирхана» показал следующие результаты. Установлены статистически значимые различия в группах сотрудников по показателям:

- стратегии решения проблем: $U_{Эмп}=91$, $p<0,01$. Государственные служащие чаще используют стратегии разрешения проблем.

- стратегии поиска социальной поддержки: результат: $U_{Эмп}=113$, $p<0,05$. Государственные служащие владеют и чаще прибегают к стратегии поиска

социальной поддержки.

- стратегии избегания: результат: $U_{Эмп}=89$, $p<0,01$. Муниципальные служащие чаще используют стратегии избегания, в меньшей степени владеют стратегиями разрешения проблем и поиска социальной поддержки, чем государственные служащие.

Анализ полученных данных по методике «Индикатор копинг-стратегий Д. Амирхана» показал, что государственные служащие чаще используют стратегии разрешения проблем, владеют и чаще прибегают к стратегии поиска социальной поддержки. Муниципальные же служащие чаще используют стратегии избегания, в меньшей степени владеют стратегиями разрешения проблем и поиска социальной поддержки. Также они в своей жизни чаще используют неадаптивные или относительно-адаптивные копинг-механизмы. Возможно, это связано с тем фактором, что люди с высоким уровнем коммуникативной компетентности, как правило, выбирают профессии гуманитарного профиля. Поскольку государственные служащие реже используют конфронтацию и избегание в стрессовых ситуациях, можно сделать вывод, что они умеют вести себя уверенно без ущерба для окружающих, т.е. проявляют высокие показатели ассертивности и владеют навыками эффективного разрешения конфликтов.

Таким образом, по результатам проведенного анализа эмпирического исследования, можно сделать вывод, что существуют значимые различия в стратегиях преодоления стрессовых ситуаций у государственных и муниципальных служащих. Мы установили, что механизмы совладания со стрессовыми ситуациями могут быть продуктивными, относительно продуктивными и непродуктивными. Определили, что отсутствие гибких стратегий поведения в тех ситуациях, когда имеющиеся стратегии оказываются неэффективными, вызывает агрессивное и деструктивное поведение, которое может быть направлено как во внешний мир, так и на собственную личность. Полученные данные подтвердили особую специфику соотношения способов преодоления стресса у государственных и муниципальных служащих.

Список литературы

1. *Тарасов Е.А.* Как победить стресс. М.: Айрис-пресс, 2012. С. 73-77.
2. *Хуторянская Т.В.* Профессиональный стресс и общие закономерности его проявления. В сборнике: Образование в современном мире. Сборник научных статей. Саратов, 2019. С. 403-407.
3. *Куприянчук Е.В.* Особенности влияния на копинг-поведение социально-неодобряемой профессиональной деятельности // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2014. № 3. С. 40-47.
4. *Шаров А.А.* Современные зарубежные методики изучения сотрудничества: социально-психологический контекст // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 95-100.
5. *Киреева М.В.* Стрессоустойчивость как компонент культуры человекоориентированных профессий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2011, №8 (113), Т.11. С.45-54.
6. Психологический отбор кандидатов на службу в ГПС МЧС России: Метод. рекомендации. М.: ВНИИПО, 2013. С. 18-21.

Раздел III. Цифровая трансформация: сингулярность, повседневность, новая социальность

УДК 316.774

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫМИ КАНАЛАМИ

А.В. Антонова

АО «Москва Медиа»

О.Г. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются трансформация телевизионных каналов в условиях цифровизации общества. Авторы исследуют, почему информационные материалы региональных и федеральных СМИ проигрывают в популярности блогерам-самоучкам.

Ключевые слова: социальные сети, телевидение, цифровизация общества, общественные институты, социология интернета, менеджмент социальных сетей, Новые медиа

THE SPECIFICITY OF SMM ON TELEVISION

A.V. Antonova

JSC Moscow Media"

O.G. Antonova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the transformation of television channels in the context of the digitalization of society. The authors investigate why the informational materials of regional and federal media lose in popularity to self-taught bloggers.

Key words: social networks, television, digitalization of society, public institutions, sociology of the Internet, management of social networks, New media

Сегодня «телевизионный канал» стал больше, чем отдельная редакция, которая создает и показывает информационный контент на определенной частоте по аналоговому вещанию (телевидению). Телевизионный канал, например, «Саратов 24», «НТВ», «Россия1», «Москва 24» и др. – это кроссплатформенный (представлен на множестве платформ) бренд, медиахолдинг, который создает и транслирует контент на разных платформах, как аналоговых (радио, телевидение), так и интернет-платформах. Таким образом, телеканалы перестали быть медиа сугубо традиционного типа. Теперь большое значение для редакций играет Интернет, в том числе вещание в социальных сетях, то есть увеличивается значение СММ.

СММ (англ. Social media marketing, SMM) — это маркетинг в социальных сетях. Нужно отметить, что СММ не специализируется на одной лишь рекламе и продвижении, а включает в себя такие широкие области, как тактика и способ коммуникации через социальные сети.

В этой статье затрагивается область СММ-стратегий и СММ-контента. Рассматриваются специфические характеристики пабликов (страниц в социальных сетях) под брендами телевизионных каналов.

Под СММ-стратегией мы подразумеваем вектор развития паблика, куда включаются: цель, задачи, заданные пропорции развлекательного, информационного и рекламного контента, выбранное обращение к подписчикам, время и количество постов и другое.

Под СММ-контентом понимается конкретный материал, распространяемый в сообществах (пабликах). Мы обращаем внимание на визуальные характеристики контента, отмечаем качество, единство стиля, оценочного компонента в материалах и другие характеристики.

В качестве базового материала мы рассматривали сообщества телеканалов в нескольких социальных сетях: «Фэйсбук», «Одноклассники», «Вконтакте», «Инстаргам». В России наиболее популярная социальная сеть на сегодняшний день - «Инстаграм». На 2020 год эта сеть обогнала «Вконтакте» по числу активных пользователей: 42,8 миллионов активных авторов против 28,7 миллионов. В «Одноклассниках» отмечено 6,6 миллионов активных пользователей [1].

Любая социальная сеть как коммуникационная платформа задает определенные алгоритмы взаимодействия контент-производителя (телеканалы в нашем случае) и контент-потребителя. Такие платформы обладают всеми характеристиками Новых медиа: изменяемость, конвергентность, интерактивность, пратисипативность (в социальных сетях организация процесса происходит на взаимной ответственности и сотрудничестве) и другими. Наиболее важными характеристиками в рамках рассмотрения СММ становятся: индивидуальный характер подбора информации, автоматические алгоритмы управления платформами, низкий уровень требования к качеству контента, максимальная вовлеченность пользователей не только в процесс потребления, но и процесс создания материалов (сейчас у каждого, кто зарегистрировался в социальных сетях свое подобие СМИ). Очевидно, что эти алгоритмы для телевидения не свойственны.

Благодаря встроенным метрикам сообществ, каждый может увидеть количество подписчиков, то есть потребителей информации на той или иной страничке. Так, у «России 1» более 660 000 подписчиков. Однако, у знаменитого блогера Юрия Дудя более 4,8 миллионов подписчиков, при этом блог не посвящен сугубо развлекательному контенту, а затрагивает и политику, и серьезные расследования. Если же затронуть развлекательный контент, то у 21-летней Дины Саевой - не певицы, не модели, - более 7,2 миллионов подписчиков [2]. Таким образом, статистика показывает, что отдельные авторы оказываются успешнее и популярнее, чем целые телеканалы.

Мы выделили три свойства телеканалов, которые, на наш взгляд, мешают полноценному развитию их страниц в социальных сетях.

Во-первых, телеканалы — это очень традиционная структура производства. Еще недавно телевидение было самым популярным и

высокотехнологичным медиа среди прочих. С конца 1930-х годов сформировалась устойчивая модель производства и вещания информационного контента. Это касается и технической составляющей процесса, и социальных связей, выделяющих телевидение как самостоятельный социальный институт. Из-за этих устойчивых связей, в том числе, и с другими социальными институтами, изменения в этой сфере проходят медленно. Например, «Россия 1» в своем сообществе часто публикует анонсы предстоящих программ на телевидении, то есть делает из своего паблика телепрограмму. То есть материалы в социальных сетях «России 1» не уникальны и не независимы, они лишь привлекают на основной канал вещания — телевидение.

Во-вторых, телеканалы — успешный бизнес. Несмотря на то, что интерес к телеканалам ослабевает, они все еще зарабатывают приличные суммы. Так, канал «РЕН ТВ» зарабатывает в среднем 700 млн. рублей чистой прибыли. Любые изменения в системе требуют затрат и могут вызвать сокращение существующей аудитории, а, значит, уменьшить и прибыль.

Третье свойство мы обозначили как «противоречие обширной тематики». Любой телеканал, даже тематический (например, посвященный дикой природе), охватывает огромное количество тем и сфер, в то время как в социальных сетях популярны паблики, посвященные узкой, специализированной теме. Для телеканала это невозможно: он производит как новости, так и комедийные программы, покупает художественный контент у кинокомпаний. Обратной стороной является формат подачи информации: у телеканала больше юридических, этических, иногда уставных ограничений. Не каждая тема подходит для освещения редакцией, необходимо тщательно проверять источники информации, а, значит, скорость публикаций заметно отстает от обычных пользователей.

С другой стороны, у телеканалов есть ряд преимуществ, что могут обеспечить быстрый скачок в развитии социальных сетей. В отличие от блогеров, телеканалы обладают серьезной материальной базой. Не только деньги, но аппаратура, студии и персонал позволяют телеканалам создавать проекты любого уровня. Уже сейчас мы видим примеры успешной работы в социальных сетях: «Россия 1», «Москва 24» организовали целые отделы СММ. Как следствие, публикации стилизованы в одной тематике, новости удобно смотреть как на компьютере, так и на смартфоне. Разграничены материалы по жанрам и тематике. Такое сообщество отличается профессиональным подходом, удобством ориентирования для пользователя.

Список литературы

1. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020//brand analytics [сайт]URL:<https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/>
2. Senoritasaeva//instagram[сайт] URL: <https://www.instagram.com/senoritasaeva/>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Е.В. Бочарова

Институт аграрных проблем Российской академии наук, Саратов

В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональных навыков и компетенций будущих работников аграрной отрасли под влиянием цифровизации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: компетенция, сельское хозяйство, цифровизация, цифровые навыки

DIGITALIZATION AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE SPECIALISTS OF AGRICULTURE

E.V. Bocharova

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov

The article discusses the formation of professional skills and competencies of future workers in the agricultural industry under the influence of digitalization in the context of the spread of a new coronavirus infection.

Key words: competence, agriculture, digitalization, digital skills

В современных условиях социальной неопределенности вопросы развития и совершенствования профессиональных навыков и компетенций становятся актуальными не только для действующих сотрудников аграрной сферы, но и будущих специалистов, которым предстоит трудиться в стремительно изменяющейся реальности.

В ближайшее время необходимо сосредоточить внимание властей, работодателей и работников на расширении использования и применения цифровых технологий. В последние месяцы пандемия коронавирусной инфекции значительно ускорила данный процесс в нашей стране. В Общенациональном плане действий по восстановлению экономики [1] говорится, что цифровизация может стать драйвером технологического прорыва и роста производительности во многих секторах экономики. Развитие дистанционных форм обучения будет способствовать созданию потенциала для структурных изменений, в том числе в сфере образования и переквалификации. Следовательно, на всех ступенях сельскохозяйственного образования соответствующие субъекты системы образования в лице преподавателей, инструкторов, экзаменаторов и т.д. должны уделять более пристальное внимание целевому использованию цифрового преподавания и обучения с точки зрения содержания, организации и технологии, а также методологических и методических аспектов. Для этого потребуются соответствующая профессиональная квалификация педагогов, включая непрерывное обучение без отрыва от рабочего процесса.

В будущем применение цифровых технологий в процессе сельскохозяйственного производства будет приобретать все большее значение в профессиональном обучении. Обучающиеся должны овладеть навыками использования организационных, административных и коммуникационных

технологий (например, офисных программ, баз данных, систем связи). В будущем первостепенное значение будут иметь следующие компетенции: устойчивость, находчивость, предприимчивость, когнитивные навыки, бизнес-навыки [2]. Не менее важны и личностные качества, такие как готовность, потребность и способность учиться и адаптироваться, аналитическое мышление, самонаблюдение, умение контролировать и саморазвиваться. Обучение в процессе практической профессиональной деятельности («обучение на практике») должно быть более цифровизированным. Использование программного обеспечения, запись и воспроизведение на цифровых устройствах (компьютер, планшет, смартфон) позволят пересмотреть, проанализировать и при необходимости улучшить отдельные рабочие процессы. Благодаря этому обучающиеся сельскохозяйственным профессиям могут повысить собственную мотивацию и удовлетворенность работой. Цифровые технологии необходимо шире использовать при ведении документооборота и контроле профессиональной подготовки (электронные сертификаты).

В период пандемии COVID-19 широкое распространение получили дистанционные формы обучения. Доступ к дистанционному обучению и цифровому образованию должен быть обеспечен для всех заинтересованных сторон, независимо от социального статуса и территориального местоположения. Представителям сферы образования важно понимать разнообразные требования, которые будущие работники предъявляют к способам обучения и профессиональной подготовки, и разрабатывать гибкие программы обучения и переобучения [3]. В будущем необходимо продвигать модульно структурированный индивидуальный подход к обучающимся, предусматривающий очный, дистанционный, смешанный формат обучения в зависимости от эпидемиологической ситуации в стране и мире. Цифровизация трансформирует цели, содержание, формы и условия для профессионального обучения. В связи с этим имеющиеся финансовые, материальные, технические, кадровые, информационные ресурсы образовательных организаций должны быть доступны для дальнейших корректировок в связи с быстро меняющимися условиями.

Использование цифровых технологий в сельскохозяйственной профессиональной и образовательной практике приведет к широкому внедрению и использованию электронных учебных материалов (например, веб-камеры, обучающие приложения, онлайн-платформы, чат-форумы). Подобные цифровые инструменты необходимо постоянно развивать и совершенствовать с ориентацией на пользователя и по необходимости оптимизировать для практического применения. Это позволит повысить эффективность за счет сокращения времени, необходимого для очного обучения (например, за счет использования онлайн-уроков для «смешанного обучения», посредством гибкого и ориентированного на участников общения через чат-форумы, а также путем использования вебинаров для повышения квалификации).

Однако, необходимо учитывать, что прямой профессиональный и социальный контакт между учащимися и преподавателями является обязательным условием успешного обучения. Цифровизация открывает новые возможности с точки зрения координации и сотрудничества образовательных организаций, расположенных в различных субъектах РФ. Кроме того, повышается взаимодействие между различными типами образовательных структур (учреждения начального, среднего, высшего, послевузовского профессионального образования). Руководству учреждений образования важно использовать цифровые СМИ для рекламы и освещения деятельности подведомственных им структур.

На федеральном уровне возможно создание единой базы данных обучающихся сельскохозяйственным профессиям с определением соответствующего уровня владения профессиональными компетенциями:

- базовый уровень – умение организовывать трудовую деятельность и принимать решения в стандартных ситуациях;
- профессиональный уровень – умение принимать обоснованные решения в нестандартных трудовых ситуациях, а также просчитывать возможные риски при переходе на новые технологические процессы;
- творческий уровень – способность организовывать работу в условиях модернизации агропромышленной отрасли, способность воспринимать новую информацию, развивать новые идеи, умение управлять рисками.

Развитие данной системы поможет повысить профессиональные компетенции будущих работников сельского хозяйства, а также будет способствовать эффективной адаптации к постоянно изменяющимся условиям рынка.

В будущем цифровые технологии откроют новые возможности для расширения общественной коммуникации и улучшения сельскохозяйственного образования. Новые способы получения и распространения информации, такие как прямые Интернет-трансляции «с полей» повысят прозрачность производства и сделают его доступным для более широкой аудитории с мобильных устройств. Материалы, разработанные на основе общедоступных данных, уже открыты для бесплатного использования. Важной предпосылкой для устойчивого, безопасного и успешного использования цифровых технологий является владение соответствующими цифровыми навыками.

Для дальнейшего развития цифровизации в области сельскохозяйственного образования могут потребоваться следующие дополнительные меры. Во-первых, изучение ключевых компетенций по использованию цифровых технологий в рамках образовательных программ во всех типах учреждений сельскохозяйственного профессионального образования. Во-вторых, активизация межрегионального сотрудничества в процессе разработки соответствующего программного обеспечения для обучения, а также корректировка финансирования сельскохозяйственных образовательных организаций

Иницилируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [4,5].

Список литературы

1. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. (протокол N 36, раздел VII) N П13-60855 от 2 октября 2020 г.) // Информационно-правовой портал Гарант. РУ [Сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/> (дата обращения: 03.02.2021).
2. Бочарова Е.В. Непрерывное образование как фактор повышения профессиональной компетенции работников сельского хозяйства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19. № 2. С. 131-135. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-131-135>
3. Семенов С.Н., Бочарова Е.В. Устойчивое развитие социального потенциала АПК как политика осуществления стратегии социально-экономической модернизации АПК и сельских территорий. // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 9. С. 19-28.
4. Нечаева И.В. Социальные риски развития предпринимательских инициатив в аграрной сфере // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 2. С. 19
5. Нечаева И.В. Качество жизни представителей малых форм аграрного предпринимательства в российском селе // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. № 9 (65). С. 1424-1429. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-9-1424-1429

УДК 316.334.55:330.47

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕЛЬСКИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ВРЕМЕННЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

С.Г. Былина

Институт аграрных проблем Российской академии наук, Саратов

В статье прослежено изменение основных социально-демографических характеристик, а также величины и динамики сельской интернет-аудитории за последние 5 лет.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, сеть Интернет, сельское население, пользователи

SOCIAL PORTRAIT OF RURAL INTERNET USERS: TEMPORARY METAMORPHOSIS

S.G. Bylina

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Science, Saratov

The article traces the change in the main socio-demographic characteristics, as well as the size and dynamics of the rural Internet audience over the past 5 years.

Key words: information and communication technologies, Internet, rural population, users

Информационные технологии стремительными темпами продолжают проникать в жизненное пространство человека, занимая все большие сферы его жизнедеятельности. Для сельского населения ввиду обособленности сельской местности данный процесс имеет особенное значение, позволяя участвовать в глобальном взаимообмене в экономическом и в социальном аспекте.

В настоящем исследовании на основе данных Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (ФСН) [1], а также Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭС) [2] проведен динамический анализ показателей, рисующих социальный портрет сельского пользователя за последнее пятилетие (с 2015 по 2019 гг.): оценка уровня проникновения Интернета, величины интернет-аудитории и ее основные социально-демографические характеристики.

За исследуемый период времени согласно результатам, полученным из данных РМЭС, обеспеченность сельского населения средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) изменилась в сторону новейших технологий. Так, доля сельских домохозяйств, имеющих стационарный компьютер, снизилась с 36,5 до 32,8% от числа обследованных домохозяйств, при этом с 32,4 до 36,3% выросла доля сельских семей, имеющих переносные компьютеры: ноутбук, лэптоп. Снизилось также использование сельскими жителями возможности выхода в Интернет с помощью низкоскоростных линий: через обычную телефонную линию, через мобильный телефон, модем по технологии GPRS с 28,2% домохозяйств в 2015 году до 21,2% в 2019 году. Зато существенно выросла доля сельских семей, имеющих высокоскоростной выход в Интернет - через кабель, телефонную линию по технологии DSL, через спутник, через мобильный телефон по технологии 3G, xMTS, через 4i-Fi, 4iMax с 21,8% обследованных сельских домохозяйств в 2015 году до 31,9% в 2019 году.

Согласно данным Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей доля сельских домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет (любой), выросла за рассматриваемый период времени с 59,2 до 67,7%, широкополосный доступ – с 51,9% до 60,9%.

Существенно изменился и способ выхода в сеть Интернет: совершился переход значительной части сельской интернет-аудитории с проводной на беспроводную связь. Так, если доля сельского населения, использующего для выхода в Интернет мобильный телефон или смартфон через сеть сотовой телефонной связи, выросла на 28,5%, то использование тех же гаджетов через сети беспроводной связи (Wi-Fi и др.) увеличилось на 76,4%. Несколько (на 5,1%) увеличилась доля сельчан, использующая для выхода в Интернет через беспроводные сети переносные компьютеры: ноутбуки и нетбуки. Использование тех же гаджетов с проводными сетями снизилось на 11,9-39,8%.

С 2015 по 2019 гг. пользовательская сельская аудитория выросла в относительном измерении (численность пользователей сети Интернет на 100 человек) на 10,9%. При этом наиболее активно включились в информационный процесс сельские мужчины: относительный рост сельской мужской пользовательской интернет-аудитории составил 23,7% против 14,2% сельских женщин.

Анализ динамики половозрастного состава сельских пользователей сети Интернет показывает смещение возраста наибольшей интернет-активности с 25-29 лет в 2015 году к более старшим возрастам – 30-34 годам. Более того, наблюдается существенный рост пользовательской интернет-аудитории в возрастах старше 55 лет, особенно сельских женщин. По всей видимости, достижение пенсионного возраста высвобождает время и возможности для освоения современных IT-технологий. Следует отметить, что как в 2015, так и в 2019 году сельские мужчины более активно, чем женщины пользуются сетью Интернет до 40 лет, после чего наиболее активными пользователями становятся сельские женщины, причем с возрастом разрыв между ними увеличивается. Возможно, определенную роль здесь играет и демографическая половозрастная структура сельского населения с нарастающим превышением доли сельских женщин после 40 лет.

Наиболее важную информацию о социальном портрете сельского пользователя дают результаты исследования активности использования сети Интернет по целям использования.

По-прежнему, наибольшей популярностью пользуется возможность участия в социальных сетях. Однако за рассматриваемый период времени доля сельского населения, использующая данный контент, несколько снизилась – на 0,6%. Расчеты по данным РМЭС показывают, что в рассматриваемый период времени наиболее активна в социальных сетях молодежь до 22 лет, однако за последние пять лет возраст активности с 22 до 30 лет сдвинулся к более старшим возрастным категориям – от 40 до 54 лет. По уровню образования в социальных сетях наиболее активны сельчане со средним и средним специальным образованием.

По-прежнему весьма популярны телефонные звонки или видеоразговоры через сеть Интернет (используя, например, Skype, Facetime, WhatsApp, Viber или другие приложения), рост сельской аудитории составил 90,9%, причем, несмотря на то что сельские женщины более активны в данном плане, чем сельские мужчины, темпы роста мужской интернет-аудитории использующей данную возможность сети Интернет, выше, чем женской.

На третьем по популярности месте по-прежнему поиск товаров и услуг. Рост сельских пользователей данной интернет-услугой по данным ФСН с 2015 по 2019 гг. составил 54,3%, при этом доля сельских мужчин выросла на 58,6%.

Однако из всех возможностей, которые предоставляет сеть Интернет, наибольший рост сельской пользовательской аудитории отмечен для общения с помощью систем мгновенного обмена сообщениями (чаты, ICQ, WhatsApp, Viber и другие) – в 6,3 раза и для осуществления банковских операций: денежные переводы, платежи, просмотр информации о счете через личный кабинет и другое, в 3,9 раза. Причем, если в качестве средства общения наиболее активный рост пользователей отмечен у сельских женщин, то для осуществления банковских операций – у сельских мужчин. Хотя следует отметить, что доля участия сельских женщин в данных действиях с использованием средств ИКТ все же выше, чем сельских мужчин.

С 2015 по 2019 гг. на 54,4% выросла доля сельчан, использующих средства ИКТ для поиска информации, связанной со здоровьем или услугами в области здравоохранения. Для сельских жителей возможность получения доступной и своевременной высококвалифицированной медицинской помощи весьма актуальна и имеет особое значение для снижения предотвратимой смертности населения и увеличения ожидаемой продолжительности жизни.

Отмечен рост сельской пользовательской интернет-аудитории и для поиска информации об объектах культурного наследия и культурных мероприятиях, прохождение виртуальных туров по музеям и галереям и т.п. (на 15,5%), а также чтения или скачивания онлайн-газет или журналов, электронных книг (на 1,9%).

Между тем, следует отметить, что за последние пять лет снизился интерес сельской пользовательской аудитории к поиску вакансий (на 16,6%), видимо, из-за низкой эффективности, участие в профессиональных сетях (например, LinkedIn, Xing, Executive.ru и т.д.) – на 13,8%, поиску информации об образовании, курсах обучения, тренингах и т.п. – на 9,3% и к дистанционному обучению – на 2,3%. Причем, потеря мужской сельской интернет-аудитории по данным вопросам гораздо существенней, чем женской. Интерес к участию в профессиональных сетях у сельских мужчин снизился на 20,3%, поиску информации о дальнейшем обучении – на 9,4%, дистанционному обучению – на 11,7%.

Результаты расчетов по данным РМЭС показывают, что в возрастной структуре сельских пользователей, использующих сеть Интернет в своей профессиональной деятельности, резко снизилась доля молодых возрастов, но выросла доля в возрасте от 41 до 54 лет – на 4,4 п.п., и особенно от 55 до 65 лет – на 6,2 п.п. По уровню образования использование ИКТ для профессиональной деятельности активизировалось лишь у специалистов со средним специальным образованием.

Традиционную активность в использовании средств ИКТ при получении образования демонстрируют школьники и студенты до 22 лет. Однако, за последнее пятилетие существенно выросла доля старших возрастов в возрастной структуре сельских пользователей сети Интернет с целью получения дальнейшего образования, особенно от 41 до 54 лет. В связи с этим примечательно снижение доли сельских респондентов, предполагающих в ближайший год пройти обучение на профессиональных курсах, курсах повышения квалификации или любых других курсах, обучение на рабочем месте. В образовательной структуре сельских пользователей, продолжающих процесс обучения с использованием ИКТ, преобладают лица с начальным и законченным средним специальным образованием, желающие повысить свой профессиональный уровень.

Сельские жители за последние пять лет стали несколько чаще обращаться к средствам ИКТ для получения сведений и справок на различные темы с использованием Википедии, онлайн-энциклопедий или других аналогичных источников информации. Причем, следует также отметить существенно

возросшую активность сельских мужчин в использовании данных возможностей сети Интернет, доля пользователей выросла на 6,3 п.п., женщин – на 1,1 п.п. В возрастной структуре сельских жителей, использующих средства ИКТ для получения справочной информации, произошли изменения. По-прежнему максимальна доля пользователей до 22 лет, продолжающая обучение, но следующей по величине стала возрастная группа от 41 до 54 лет, против 31-40-летних пять лет назад. Наибольшую потребность в поиске информации онлайн проявляют сельские пользователи с законченным средним образованием, хотя за рассматриваемый период времени существенно выросла доля лиц со средним специальным образованием.

За исследуемый период времени резко выросла активность использования сельским населением средств ИКТ для получения услуг «электронного правительства». По данным ФСН с 2015 по 2019 гг. доля сельских жителей, получивших государственные и муниципальные услуги в электронной форме, выросла в 5,6 раза, причем, опять наблюдается тенденция опережающего роста доли сельских мужчин, освоивших данные инновационные практики, перед сельскими женщинами.

Однако, несмотря на многие положительные тренды в динамике освоения и использования средств информационно-коммуникационных технологий сельским населением за последнее пятилетие, нельзя не отметить и рост доли сельских жителей, отказывающихся от использования сети Интернет по различным причинам. С 2015 по 2019 гг. по данным ФСН доля данной категории сельских жителей выросла на 66,4%, причем сельских мужчин – в 2,1 раза, женщин – на 47,9%. Среди причин отказа по данным за 2019 год доминирует отсутствие необходимости и желания пользоваться данными новыми практиками (70,7% от числа отказавшихся), на втором месте – отсутствие навыков работы в сети Интернет (34,6%), высокие затраты на подключение к сети Интернет отметили 13,7%, а отсутствие технической возможности подключения к сети Интернет – 7,5% сельских жителей, не использующих средства ИКТ. Следует отметить, что лишь по последней причине неиспользования сети Интернет, доля сельских жителей за последние 5 лет снизилась, по остальным отмеченным причинам неиспользования, отмечается рост доли сельских «непользователей».

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В период с 2015 по 2019 гг. существенно расширилась сельская аудитория пользователей сети Интернет. При подключении к сети сельские жители стали чаще использовать беспроводные сети и мобильные устройства. Если не брать во внимание традиционную активность молодого населения в освоении инновационных практик, то следует отметить, что за данный период времени активность сельских пользователей сместилась в возрастную категорию 30-34 лет со средним специальным уровнем образования. Также существенно возросла активность сельчан в возрасте от 41 до 54 лет в использовании сети Интернет для различных целей. Наиболее активными пользователями, как и в 2015 году, являются сельские женщины. Однако темпы роста мужской

пользовательской сельской аудитории за исследуемый период времени существенно превышают аналогичные показатели для женской части сельских пользователей сети Интернет. По-прежнему высок уровень использования сети Интернет сельским населением для общения, как в социальных сетях, так и для видео- и аудио-разговоров. Резко выросло число и доля сельских жителей, приобретающих товары и услуги и пользующихся услугами «электронного правительства» с помощью средств ИКТ. Однако существенным фактором является снижение интереса к возможностям поиска работы, дистанционного обучения, профессиональному общению с использованием сети Интернет.

Основными детерминантами отказа части сельского населения от использования средств ИКТ, как показали результаты исследования, являются уровень образования, доходов сельского населения, а также личностных характеристик. Существенную роль в освоении информационных технологий играет качество человеческого капитала, где серьезной проблемой является низкая компьютерная грамотность и слабая система образования, существующий серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения.

Таким образом, серьезной государственной задачей на пути включенности сельского населения в информационный процесс является обеспечение доступности возможностей сети Интернет для каждого сельского жителя, снижение стоимости подключения к сети, рост информированности сельского населения об имеющихся возможностях в области ИКТ, совершенствование системы обучения навыкам владения средствами информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Итоги Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-groc/index.html. (Дата обращения 28.01.2021 г.)
2. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения, проводится с 1994 года по общенациональной выборке Институтом социологии РАН, Институтом питания РАМН, Исследовательским центром «Демоскоп», Исследовательским центром Paragon Reaseach International, Государственным университетом – Высшей школой экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/rf/ms/spss>. (Дата обращения 29.01.2021 г.)

УДК 316.422.42

СЕЛЬСКИЕ ДЕТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ РИСКИ, ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

А.А. Вяльшина

Институт аграрных проблем Российской академии наук, Саратов

В статье рассматриваются вопросы формирования новых рисков, возможностей и ограничений для сельских детей под влиянием цифровизации.

Ключевые слова: сельские дети, цифровизация, цифровые навыки, риски и возможности

RURAL CHILDREN IN THE ERA OF GLOBALIZATION: NEW RISKS, OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

A.A. Vyalshina

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov

The article deals with the formation of new risks, opportunities and limitations for rural children under the influence of digitalization.

Key words: rural children, digitalization, digital skills, risks and opportunities

Цифровизация вместе с глобализацией и урбанизацией уже изменила мир и общество, и очевидно, что эти процессы будут продолжаться. Различные континенты, регионы, страны, локальные сообщества и отдельные социальные группы по-разному подвержены этим изменениям, с разной скоростью включаются в процессы трансформации и неодинаково адаптируются к ним. Молодежь и люди старшего поколения, жители городов и сельской местности, люди с разным уровнем накопленного человеческого капитала характеризуются значительными различиями в возможностях использования результатов этих процессов. Влияние глобализации и цифровизации на детей имеет особое значение в связи с их психоэмоциональной и личностной незрелостью, периодом активной социализации, а также полной зависимостью от родителей и освоенных в домохозяйстве моделей экономического, трудового, репродуктивного и инвестиционного поведения. Все эти факторы прямо или косвенно затрагивают благополучие детей: начиная от роста влияния женщин в процессе принятия решений в домохозяйстве и изменения стратегий обеспечения материального благополучия, заканчивая беспрецедентным проникновением Интернета во все сферы жизни детей. Поэтому особое значение приобретают различные институты и инструменты системы социальной поддержки населения, компенсирующие социально уязвимым категориям населения убытки от происходящих изменений, обусловленные с одной стороны, низкими характеристиками членов этих домохозяйств (слабое здоровье, низкий уровень образования, высокая иждивенческая нагрузка), а с другой - несправедливым распределением выгод от глобализации.

Бурно развивающаяся цифровизация сегодня представляет собой мощную силу, затрагивающую все сферы современной жизни — экономику, технологии, общество и культуру. Сфера детства – не исключение. Сегодня дети буквально с рождения сталкиваются с цифровыми технологиями, формируя с одной стороны – их ценности, установки, стереотипы и модели поведения, а с другой – их ресурсы и возможности. Многие эксперты считают, что расширение доступа к образовательным возможностям, рынкам и услугам, группам по интересам могут способствовать более полной реализации своего потенциала детьми, обеспечить лучшие условия и возможности для восходящей социальной мобильности [1]. Особое значение это имеет для детей из отдаленных районов, малообеспеченных или имеющих ограничения по состоянию здоровья. Другие исследователи проявляют озабоченность в связи с ограниченным доступом к указанным ресурсам со стороны детей из большинства уязвимых категорий, низким качеством предоставляемых услуг

или нерегулярным их предоставлением, что может усугублять их без того бедственное положение, лишая их навыков и знаний, способных помочь им разорвать цикл обездоленности и социальной эксклюзии [2]. Кроме того, развитие цифровых коммуникации формирует новые риски для развития, безопасности, неприкосновенности частной жизни и благополучия детей. Повсеместная интернетизация детей имеет серьезные негативные последствия: начиная от знакомства с глобальными деструктивными процессами (стихийные бедствия, террористические атаки, войны и конфликты) до радикализации поведения подростков [3]. Психологи утверждают, что дети глубоко вовлечены в ознакомление с рискованной поведением, что создает предпосылки для проблем с психическим здоровьем (даже появился термин "токсичное детство"). Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий заставляет обратить внимание на проблему возникновения у детей «цифровой зависимости», расширение распространения агрессивных высказываний и другого негативного контента, влияющего на формирование системы жизненных ценностей, представления о добре и зле, о возможном и недопустимом, отношении к себе и другим. Эти процессы являются определяющими для конструирования мировоззрения и мировосприятия будущих полноправных членов нашего общества.

Переход к цифровым технологиям, цифровизация экономики, «интернет вещей» и искусственный интеллект создают невиданные ранее возможности для развития навыков и компетенций, обучения и общения, путешествий и поиска новых идей. Ключевым фактором расширения возможностей становится глобальная мобильность, предоставляющая ресурсы для ускоренной восходящей социальной мобильности. Увеличиваются возможности накопления и развития индивидуального человеческого капитала (получения образования и развития профессиональных компетенций, участия в различных интерактивных курсах, тренингах и мастер-классах), выбора нестандартных видов занятости (фриланс, удаленная занятость, интернет-предпринимательство), активного участия в общественно полезной деятельности (волонтерская деятельность), путешествий и познания мира (онлайн-туризм). Для сельского населения это имеет особое значение, так как все эти возможности появляются у людей, не выходя из дома.

Отдельного внимания заслуживает анализ становления и развития новых поколений в условиях глобализации. Большинство экспертов сходятся во мнении, что грядущие поколения формируются под влиянием новых глобальных ценностей, которые, с одной стороны, сближают страны, континенты и культуры, а с другой – разрушают традиционность, укорененность и социокультурную идентичность. Сегодня в активную жизнь вступает так называемое поколение Z. Это люди, родившиеся в конце 1990-х-начале 2000-х годов, которые с самого детства используют цифровые технологии. Для них это обычная среда обитания, привычная и понятная, в которой проходит становление, развитие, формирование ребенка, его общение и взаимодействие с другими. Некоторые эксперты считают, что поколение Z

является «значимым поколением» с точки зрения внесения в общество значимых изменений в ценностных ориентациях, которые будут определять развитие общества в ближайшие десятилетия [4]. Очевидно, что с этой точки зрения нынешняя молодежь рассматривается как субъект исторического развития, источник продуцирования нового опыта, важнейший ресурс общества, выполняющий инновационную функцию.

Представители этого поколения хорошо владеют информационными технологиями, быстро обучаются и обрабатывают информацию, переключаются с одного вида деятельности на другой, эффективно действуют в условиях многозадачности [5]. Владение информацией и возможность ее поиска способствуют формированию у молодежи уверенности в себе, в своих силах. Цифровая среда обеспечивает им свободу выбора, поэтому им невозможно что-то навязать, они привыкли к использованию нескольких источников информации, учету альтернативных подходов и точек зрения. Характер получаемой информации и особенности работы с ней обуславливают отмечаемую многими психологами фрагментированность сознания и клиповость мышления представителей поколения Z [6]. Высокая доля межличностных коммуникаций (чаще всего общение со сверстниками) у них происходит в виртуальном мире, в связи с чем появился термин «homelanders» – дети, сидящие дома за компьютером. При этом данное поколение отличается высокой мобильностью, непривязанностью к постоянному месту жительства и ближайшему социальному окружению, вследствие чего зачастую становятся распространителями в обществе «мобилистических традиций», выбирая цифровое кочевничество, фриланс и другие современные формы мобильного образа жизни. Другие исследователи отмечают растущую склонность этого поколения к социальному серфингу – восприятие жизни в условиях текучей реальности, с быстрой сменой образа, стиля жизни, сфер и видов занятости, деятельности, интересов и развлечений как норму. Возникает стремление выжить в этой турбулентной среде через способность ловить неожиданно возникающие волны и вовремя с них соскальзывать. При этом наблюдается нарастание противоречий в признании поколением Z традиционной модели ценностей в сторону наполнения ее внутренними личностными смыслами, идущими вразрез с межпоколенческими традициями, в результате чего происходит «отчуждение значительной части этой молодежи от традиционной нормативной ценностной модели» [7].

Для будущего социального развития это означает, что в оценке и вариантах действий в той или иной ситуации разные поколения будут считать правильными разные методы, решения, описывать их разным языком, делать акцент на разных деталях, что может приводить к дискуссиям между ними вплоть до конфликтов. Особое значение данный факт имеет для будущего развития сельских территорий, ведь до недавнего времени сельский социум был синонимом традиционности, укорененности в ценности коллективизма, сплоченности и взаимопомощи, что определяло соответствующее мировосприятие и образ жизни. Мощное проникновение колоссальных медиа-

потоков, главными акторами которых стали дети и подростки, спровоцировало стремительные трансформации в молодежной среде села. Молодое поколение стало подвержено беспрецедентной глобальной информированности и интериоризации «чуждых» ценностей и моделей поведения.

Важнейшим негативным проявлением глобализации и связанных с ней процессов многочисленные исследователи отмечают все возрастающее социальное неравенство. В России, как и большинстве других стран, до сих пор существуют значительные различия между городом и сельской местностью в уровне доходов и бедности, доступности качественных услуг здравоохранения и образования, доступе к цифровым и коммуникационным технологиям. Доля малоимущих домохозяйств с детьми увеличивается с ростом числа детей. Среди сельских одноподдетных семей около 48,3% относятся к бедным (то есть имеют среднедушевые располагаемые ресурсы ниже величины прожиточного минимума) (в городе 15,9%), среди двухдетных – 63,4% (в городе 32,1%), в составе многодетных – 74,9% (58,1%). Низкий уровень доходов сельских семей с детьми и их нестабильность являются факторами формирования межпоколенного транслирования бедности. В 2012 году соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов с величиной прожиточного минимума на селе составляло 1,32 в семьях с 1 ребенком, 0,95 – в неполных (монородительских) семьях, 0,9 – с 2 детьми и 0,88 – в многодетных семьях. В последующие годы ситуация ухудшалась во всех типах сельских семей с детьми (неполных, многодетных). С 2017 г. наметился рост, обусловленный главным образом минимальной ежегодной индексацией величины прожиточного минимума. К 2019 г. только двухдетные и неполные семьи с детьми смогли не только восстановить уровень своих доходов, но даже немного увеличить их покупательную способность по сравнению с 2012 г. (1,0 и 1,07 соответственно). Тем не менее, ни одноподдетные, ни тем более многодетные семьи не смогли обеспечить возвращение по уровню доходов даже к 2012 г. (1,17 для одноподдетных и 0,78 для многодетных в 2019 г.).

Согласно данным Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в сельской местности в 2019 г. только 56,4% сельских домохозяйств имели персональные компьютеры, 67,7% - доступ в Интернет, только 50,6% семей выходили в Интернет с помощью имеющихся компьютеров [8]. Слабый доступ к ИКТ, наряду с качеством этого доступа становится новой разделительной чертой для отдельных категорий детей (чаще всего малоимущих, многодетных). Различия в возможностях и доступе к ИКТ могут усугублять неравенство, с которым дети из уязвимых семей сталкиваются за пределами Интернета. Вместе со слабым развитием сельской социальной инфраструктуры, ограниченными возможностями занятости, низкой доступностью качественных услуг образования и здравоохранения низкие доходы большинства сельских семей с детьми детерминируют серьезные риски бедности для сельских детей и

неблагоприятные условия формирования и развития их человеческого капитала.

Отдельного внимания заслуживает широко распространенный в 2020 году опыт перехода на дистанционное обучение в школах, ССУЗах и Вузах. Пандемия COVID-19 нанесла сильный удар по институту образования, трансформировав основополагающие принципы его предоставления. Эксперты считают, что происходящие изменения и закрытие школ усиливают образовательное неравенство. Основные опасения связаны с наиболее уязвимыми группами школьников: неблагополучными, неуспевающими, с особыми образовательными потребностями и т. д. Только 56,4% сельских жителей использовали для выхода в Интернет мобильный телефон или смартфон через сеть сотовой телефонной связи, около 27,7% - с телефона/смартфона через сети беспроводной связи (Wi-fi и др.), с помощью ноутбука/нетбука по Wi-fi – 6,2%, через планшетный компьютер и Wi-fi – 3,7%[9]. Неравномерность возможностей как учебных заведений, так и семей учащихся в освоении дистанционного обучения сильнее всего затронет наиболее уязвимые категории учащихся. Ученики маленьких сельских школ (чаще отдаленных), из неблагополучных семей и с низкими результатами пострадают больше остальных в связи с отсутствием достаточных возможностей для перехода на дистанционные формы работы. Дети родителей с низким уровнем образования, которых больше в сельской местности, без помощи учителей рискуют существенно отстать и не справиться с программой. В большинстве сельских школ учителя организуют индивидуальную работу с детьми, используя все возможные подручные средства: общение по стационарному телефону, личные визиты, передача заданий на бумажных носителях через почтовые ящики и т. д. Еще больше вопросов касается бесплатного питания, которое учащиеся не могут получать, находясь в режиме карантина. Необходимость перехода к дистанционному обучению в период пандемии отчетливо проявила проблему образовательной бедности - ситуации ограничения и/или полной депривации детей в получении образования и развитии необходимых для жизни в социуме навыков.

Таким образом, глобализация вместе с цифровизацией трансформирует все сферы общественной жизни, оказывая значительное влияние на развитие и благополучие детей. Наряду с трудностями поддержания адекватного уровня жизни и стабильности доходов для многих социальных групп семей с детьми, происходящие изменения определяют новые условия формирования системы жизненных ценностей, социализации и развития человеческого капитала детей. Предоставляя большое количество возможностей для обучения, получения профессионального образования, развития компетенций, гибких форм занятости, общения и путешествий, цифровые технологии могут усугублять имеющееся социальное неравенство для социально уязвимых групп семей с детьми. Низкий уровень жизни и накопленного человеческого капитала для таких детей может стать серьезным фактором будущего неблагополучия, социальной изоляции и маргинализации. Для системы государственной

социальной поддержки актуализируется задача по разработке мер, необходимых для содействия положительному влиянию глобализации на будущее поколений и более равномерному распределению ее выгод.

Список литературы

1. Доклад «Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире» UNICEF, доступно онлайн: www.unicef.org/SOWC2017
2. Благополучие детей в цифровую эпоху: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / А. А. Бочавер, С. В. Доука, М. А. Новикова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. — 34 с.
3. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия: коллективная монография / научн. ред. С.Н.Майорова-Щеглова – М.: РОС 2017. – 203.
4. Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55). С. 7–14.
5. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6
6. Воронцова Ю., Ермолаев В.В. Представления «поколения Z» о своей будущей семье (на примере литовских старшеклассников) // Психолог. 2016. № 1. С. 1–12. URL: <https://doi.org/10.7256/2409-8701.2016.1.16664>
7. Данилов А.Н., Грищенко Ж.М., Щелкова Т.В. Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 1. С. 109–118.
8. Итоги Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html
9. Переход на дистанционное образование: детальный разбор муниципального кейса. Экспресс-выпуск Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Доступно онлайн: https://ioe.hse.ru/sao_region

УДК 37.013.78

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ РЕСУРС В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

А.З. Гусейнов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается проблема современного образования в условиях системных изменений, традиционная и инновационная парадигма подготовки специалистов. В условиях глобальной конкуренции, высокой неопределенности и цифровизации образования трансформируется социальный статус, авторитет и роль педагога в образовательном процессе, что требует кардинального изменения стратегии современного образования.

Ключевые слова: социология образования, цифровизация, системные изменения, инновационная парадигма подготовки специалистов

DIGITALIZATION OF EDUCATION AS AN INNOVATIVE RESOURCE IN THE CONDITIONS OF SYSTEM CHANGES

A.Z. Guseynov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problem of modern education in the context of systemic changes, the traditional and innovative paradigm for training specialists. In the context of global competition, high uncertainty and digitalization of education, the social status, authority and role of the teacher in the educational process are being transformed, which requires a radical change in the strategy of modern education.

Key words: sociology of education, digitalization, systemic changes, innovative paradigm for training specialists

В современных условиях императив выживания человечества предстает как императив смены парадигм истории - перехода от стихийной парадигмы к управляемой на базе общественного интеллекта. При этом общественный интеллект понимается в широком смысле как управление будущим через функции прогнозирования, планирования, формирования системы ценностей. Основным механизмом воспроизводства общественного интеллекта выступает образование, которое становится базисом существования и развития общества наряду с производством материальных благ [1, с.86].

Сегодня человечество стоит на пороге четвертой - «цифровой» - революции, и осуществляет переход к информационному обществу, а значит, возникает необходимость внедрения новых цифровых образовательных технологий. Система образования - один из наиболее консервативных социальных институтов, что обусловлено естественным традиционализмом самого общества. С одной стороны, эти качества позволяют системе (и обществу) сохранять внутреннюю целостность, обеспечивать надежный трансфер традиционных ценностей, с другой, - именно консервативность мешает системе образования гибко реагировать на запросы экономики, залог эффективности которой заложен в инновациях, то есть в постоянном обновлении.

По пути прогресса все в большей степени будут выступать не показатели роста производства, а уровень образования населения, его качество и всеохватность. По мнению опрошенных руководителей компаний из 20 стран мира, к 2022 году более чем половине всех сотрудников потребуется переподготовка или курсы повышения квалификации. При этом 41% работодателей намерены сфокусироваться на обучении высокопроизводительных сотрудников, а 33% указали, что они будут отдавать приоритет сотрудникам, наиболее пострадавшим из-за технологического прорыва [2]. Знания, информация в самом широком смысле этого слова становятся всевозрастающей ценностью. Закономерно, что в этих условиях актуализируется проблема цифровизации образования.

Нельзя сказать, что цифровизация образования – это процесс, инициированный исключительно сверху. По данным Yandex и «Нетологии», в обществе существует устойчивый и растущий спрос на получение новых знаний и компетенций с помощью электронных курсов. По данным проведенного этими компаниями совместного исследования, средний чек россиян за курсы, тренинги и мастер-классы в интернете год от года увеличивался более чем на 20%, а оборот рынка онлайн-образования - более чем на 60%. Однако при этом возникает насущная необходимость

сформулировать некие общие и понятные потребителю стандарты качества, создать систему оценки образовательного контента - с помощью экспертного сообщества, работодателей и самих слушателей онлайн-курсов [3].

Новые условия меняют не только роль образования в обществе, но его цели, задачи содержание. Соответственно, формируется и новое понимание образовательных отношений, в центре которых, учитывая природу информации и особенности цифрового общества, находится не педагог (!), а обучающийся, окруженный учителями, семьей, сверстниками, другими взрослыми, оказывающими поддержку и влияние на процесс личностного развития обучающегося, определяя его социально-педагогическую значимость с учетом персональных запросов, потребностей, способностей и особенностей. Внешний контур социально-педагогических отношений обеспечивает непрерывное взаимодействие и взаимосвязь системы образования с другими системами и институтами общества и государства – бизнесом, экономикой, культурой, спортом, этническими, конфессиональными и прочими системами (группами). Еще Д. Дьюи подчеркивал, что образование, школа должны выполнять не только обучающую функцию, но быть источником совершенствования и гармонизации общества [4, с.25].

В эпоху глобальной конкуренции и высокой неопределенности будущего победителями оказываются те страны, которые делают основную ставку на самого человека, на максимальное развитие его потенциала, на способности людей делать жизнь лучше, развивать себя, культуру, отечество, планету в условиях быстрых и непредсказуемых изменений. Ключевую роль в этой новой повестке играет образование. Цель современного образования – всестороннее личностное развитие, подготовка каждого человека к успешной жизни и профессиональной деятельности в высокотехнологичной социокультурной среде в условиях нарастающей сложности, системных изменений и неопределенности, появления новых видов человеческой деятельности.

Сегодня, для развития образования, на повестку дня выдвигаются следующие насущные вопросы:

1) Как превратить вызовы времени в новые возможности для развития образования?

2) Какие образовательные технологии, подходы и практики будут эффективны в новой информационно-цифровой реальности?

3) Как адаптировать федеральные программы к региональным и местным условиям?

4) Возможно ли перевести очные форматы образования в online без потерь?

5) Педагоги, с какими компетенциями необходимы для достижения цели образования?

6) Какие новые возможности и точки роста для образовательной организации появляются в условиях системных изменений?

Эти и другие вопросы образования волнуют не только педагогическую общественность, но и философов, психологов, социологов, культурологов, ученых и практиков, областью интересов которых является образование.

Цифровизация образования привела к изменению особенностей взаимодействия субъектов образовательных отношений, росту внимания к педагогу, изменению его авторитета и социального статуса в системе общественных отношений. На передний план выходят не просто особенности технологизации образования, а те ценности и установки, которыми обладают педагоги в цифровую эпоху.

Ценность педагога традиционно определялась его социальным статусом и авторитетом. Авторитет педагога, во-первых, определяется формальными показателями – образование, должность, опыт, личная культура, которые подтверждаются дипломами, аттестациями, рейтингами и пр.

Во-вторых, это неформальные показатели – личностные качества, общая культура, жизненный опыт, мышление, компетентность, творчество, готовность передать это обучающимся. Соответственно, понимание того, что может передать обучающемуся педагог, и определяет отношение к нему. Авторитет педагога веками определялся багажом знаний и способностью передать их ученикам. Информационная революция, интернет создали условия, при которых традиционный авторитет педагога стал неуклонно меняться. Школа утрачивает статус единственного места, где можно получить знания, соответствующий социальный статус – аттестат, и где носителем знания является учитель. Сегодня учитель утратил монополию носителя знания. Знание является неотъемлемой частью современных социальных отношений, оно общедоступно и безгранично, в том числе с точки зрения доступности образовательных программ, самых разнообразных по содержанию.

В условиях системных изменений, что может дать учитель такого, что недоступно в интернете? Интернет и социальные сети неизмеримо увеличили скорость социального взаимодействия между людьми, кардинально изменили соотношение личной и общественной жизни. Опыт старшего поколения сегодня во многом неактуален для молодежи, поскольку той жизни, где он может быть востребован, уже нет. Учителя сами испытывают дефицит опыта адаптации к жизни в стремительно меняющихся сетевых социальных условиях и восполняют его либо вместе, либо с помощью своих учеников. Учитель во многом утратил не только роль исключительного носителя знаний, но и жизненного опыта, который обучающиеся могут получить самостоятельно.

Сегодня мы наблюдаем процесс быстрой и необратимой трансформации традиционной школы, возможности социализации и образования которой не соответствуют запросам цифровой эпохи. Дети не получают необходимого культурного, жизненного и социального опыта, остаются неудовлетворенными ожидания общества. Фактически школа не только не готовит молодое поколение к жизни в современном мире, но и усугубляет разрыв между поколениями, системой образования и обществом (А.Кондаков). Как результат меняющейся образовательной деятельности в цифровой среде, происходит изменения отношения к учителю.

При организации учебного процесса на современной цифровой образовательной платформе, учащийся, получив задание, может самостоятельно освоить материал по теме, если необходимо,

проконсультироваться с учителем, проявляя учебную самостоятельность, формируя навыки самоорганизации деятельности – задавая вопросы, формулируя новые, нестандартные проблемы, выявляя пробелы в знаниях, саморефлексируя, контролируя результаты своей деятельности – создание нового знания. Эти задачи обучающийся решает во взаимодействии с одноклассниками и учителями, создавая новое, значимое для него знание. Образовательная деятельность направлена на совместное решение нестандартных задач, реализацию проектов и исследований в группах, где каждый выполняет свою роль. Эта деятельность носит значимый характер для всех участников.

Таким образом, в такой образовательной ситуации учитель делает акцент на формировании и развитии личности обучающегося, его мышления, на его социализацию в цифровой образовательной среде в процессе активного учебного взаимодействия и совместной деятельности по созданию нового знания. Это и определяет его новый авторитет и социальный статус как профессионала, готовящего молодежь к активному участию в различных направлениях жизни и деятельности общества, в качестве самостоятельной, творческой, социально-активной личности, гибкой и адаптивной по отношению к изменениям внешнего мира. Учитель сегодня – это самостоятельная и творчески мыслящая личность с опытом разнообразной деятельности.

Современный педагог должен обладать:

- аналитическим и инновационным мышлением;
- восприимчивостью к новому и легкой обучаемостью;
- креативностью, оригинальностью и инициативностью;
- критическим мышлением и навыками системного анализа;
- способностью к комплексному решению проблем;
- лидерскими качествами и социальным влиянием;
- эмоциональным интеллектом.

«Решение кадрового вопроса в условиях формирования цифровой экономики подразумевает не только подготовку специалистов в области информационных технологий. Уже сегодня цифровая составляющая интегрирована в базовые процессы самых разных секторов — от промышленности до медицины, - отмечает Министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Николаевич Фальков. - Рынок технологий быстро меняется, и университетам необходимо не просто учитывать эти изменения, а предсказывать их. Развитие образовательных программ должно идти с учетом глобальных вызовов времени. Мы не можем игнорировать эти вызовы, нужно искать самые современные практики для того, чтобы давать на них ответы».

Мышление, интеллект, личность человека, компетенции создания нового знания не возникают сами по себе. Это невозможно без педагога, вне коллектива, где каждый имеет возможность продемонстрировать свои способности, презентовать результаты деятельности, получить оценку своего труда и значимости созданного знания.

Сегодня человечество с удовольствием пользуется плодами прогресса - информационной доступностью, цифровыми сервисами и услугами, неограниченными коммуникационными возможностями, одновременно испытывая очевидную тревогу при виде изменений, которые несет с собой глобальная цифровизация, требуя ограничить ее распространение, но и принимая в штыки любую инициативу регуляторов. Тем не менее, подобная реакция общества на глобальные перемены, происходящие во всех сферах жизни, - естественна и, более того, единственно возможна. Однако ровно таким же естественным процессом является широкое внедрение цифровых образовательных инструментов - не по чьей-то злой воле, а потому что мир изменился. Новый мир ставит перед социумом и государством новые вызовы и требует адекватных ответов.

Список литературы

1. *Субетто А.И.* Канун третьего тысячелетия как финал классической, стихийной истории // Народы содружества независимых государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы. Тезисы Международного научного конгресса. Т. 1. СПб., 1996. С. 86.
2. The Future of Jobs Report 2018, Международный экономический форум.
3. «Цифровое» образование: пусть никто не останется лишним [Сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4171063> (дата обращения: 7.02.2021).
4. *Дьюи Д.* Школа и общество. Пер. с англ. М, 1925 С. 25.
5. *Игнатова Н.Ю.* Образование в цифровую эпоху: монография / ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина», Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). - Нижний Тагил: НТИ (филиал)УрФУ, 2017.-128 с.

УДК316.776

ЦИФРОВАЯ РОССИЯ – 2024: СОВРЕМЕННАЯ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Т.Н. Иванова

Тольяттинский государственный университет, Тольятти

В статье рассматривается современная виртуальная реальность как результат развития информационных технологий в цифровом социокультурном обществе. Особое внимание уделяется проблемам нового культурного образа и вопросам информационной культуры.

Ключевые слова: цифровизация, виртуальность, культура, информационные технологии, безопасность

DIGITAL RUSSIA - 2024: MODERN VIRTUAL REALITY AS A RESULT OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DIGITAL SOCIOCULTURAL SOCIETY

T.N. Ivanova

Tolyatti State University, Tolyatti

The article considers modern virtual reality as a result of the development of information technologies in a digital socio-cultural society. Special attention is paid to the problems of a new cultural image and issues of information culture.

Key words: digitalization, virtuality, culture, information technology, security

В 60-е годы XX столетия был окончательно введён термин «информационное общество». Он подразумевает объединение единой

информационной сетью. Такие кардинальные перемены повлекли за собой ряд изменений. В обществе стали использовать сервисную экономику, набирать сервисных работников, связанных с системой здравоохранения, образования и управления. В 70-е годы доктрина постиндустриального общества стала господствующей в западной социологии. А уже в 80-е и 90-е годы развитие информационных технологий определяло экономический потенциал любого государства.

Информационное общество несёт за собой новые институты, отношения, ценности и т.д. Меняется строй жизни, профессии и взаимоотношения между людьми приобретают новый информационный характер. Всё это преобразует социокультурное пространство. Теперь вместо привычной традиционной культуры в действие вступает информационная культура. Это понятие можно использовать в разных значениях.

Информационная культура – это совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивные взаимодействия этнических и национальных культур, а также сопряженность в общем опыте человека.

Также, говоря об информационной культуре, мы можем иметь в виду: культуру информации, информационное общество или человеческое сознание под влиянием постиндустриального общества.

В настоящее время компьютеры являются показателем «экранной культуры». Также влияние кинематографа влияет на человека, оказывает огромное влияние на зрителя, с помощью иллюзии и виртуального мира. Современная виртуальная реальность – это результат развития информационных технологий. Воздействие на человека виртуальной реальности может нести как положительный, так и отрицательный характер, так как это влияние на психику человека, человеческое общество и культуру в целом.

Новый культурный образ можно ассоциировать с экологическими, космическими и эстетическими идеями человека. Постоянное развитие общества несёт в себе изменения и человека. В сознании складываются новые нормы, принципы, этика и многое другое. Вместе с новым образом человека рождается новый образ культуры. Здесь стоит не просто изучать новый тип культурного человека, а скорее готовить общество и цивилизацию для формирования человека грядущей культуры. Такая работа предполагает изменение привычных форм жизни общества, изменение в культуре общения между людьми и подготовку новых условий существования культурного человека.

Хочется отметить еще одно направление современной культуры – это экологическая культура.

Экологическая культура – это уровень восприятия людьми природы, окружающего мира и оценка своего положения во вселенной, отношение человека к миру, к живой природе.

Экологическая культура является новой проблемой для современного общества, она характеризуется тем, что человечество подошло к новой

глобальной проблеме экологии. Загрязнение экологии в мире может повести за собой ряд устрашающих проблем, вплоть до вымирания человечества. К сожалению, данная проблема еще мало изучена.

Постмодернизм является культурным течением для постиндустриального общества. Как и у самой культуры, так и у постмодернизма есть несколько значений. Вообще, постмодернизм – это состояние эпохи «постсовременности».

В каждую эпоху человечество привыкло верить во что-либо. В Средние века центром мироздания был Бог, в Новое время – человек. В эпоху постмодернизма уже и ни Бог, и ни человек не являются центром мироздания. В современном мире люди привыкли сами решать во что верить, а во что нет.

Также постмодернизм явился на смену модернистских высоких форм искусства. Здесь хорошо развивается живопись и литература. Здесь стиль не делает попыток создавать что-то величайшее и неповторимое на основе универсальных канонов. Для автора нет ограничений в самовыражении. Для этого стиля характерен плюрализм. Постмодернистский плюрализм радикальнее, чем какой-либо предшествующий. Он может стать уникальным.

Также из всей необъятной культуры можно выделить массовую культуру. На рубеже XIX–XX веков массовизация охватила все сферы: экономическую, литературную, политическую, религиозную, философскую и другие. Отголоски массовой культуры можно встретить абсолютно везде: в фильмах, в книгах, в творческой деятельности и даже в интересах людей. Рекламные афиши, мода, имидж всё это тоже формирует массовую культуру. Реклама по телевизору формирует в сознании людей определенные стандарты, которым люди начинают следовать, или же стремиться к ним. Основной функцией массовой культуры является проводимость информации от элитарной культуры к обыденному сознанию. Массовая культура адаптирует высокоспециализированные области культуры для понимания их широкими массами населения. Особенности массовой культуры являются: массовая аудитория, доступность, коммерциализация, тесная связь со СМИ. Содержание массовой культуры обусловлено ежедневными событиями, стремлениями и потребностями, составляющими жизнь большинства населения.

Таким образом, современные процессы глобализации в мире ведут за собой ряд изменений. Такие перемены вызывают перемены жизненного уклада, традиций и культуры в целом мире, вынуждая людей к пересмотру и иногда отказу каких-либо этических и национальных ценностей.

В настоящее время определены пять базовых направлений развития цифровой экономики в России на период до 2024 года – нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, ИТ-инфраструктура и кибербезопасность.

Подводя итоги, можно отметить, что Россия – это страна стратегических ресурсов, а использование информационных технологий в цифровом социокультурном обществе являются эффективным способом для ее перспективного и успешного развития [1, с.2].

Список литературы

1. Иванова Т.Н. Культурная цифровая среда современного семейного досуга (эмпирический опыт исследования)// Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. Т.2. №5. С.35–40

УДК 331.5

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ИНДУСТРИИ 4.0: САМОЗАНЯТОСТЬ КАК ПРОЕКЦИЯ НОВЫХ ТРЕНДОВ

Н.П. Касаткина

Научный центр социально-экономического мониторинга, Саранск

Н.В. Шумкова

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Саранск

В статье на примере комплексного социологического исследования, проведенного в 2019 г. среди молодежи Республики Мордовия раскрывается индикативный потенциал самозанятости в анализе трендов и тенденций Индустрии 4.0. По мнению авторов, изучение масштабов, факторов, структуры самозанятости позволит отслеживать тенденции на рынке труда и в сфере занятости, а также оценивать готовность субъектов рынка труда к Индустрии 4.0.

Ключевые слова: занятость, новая промышленная революция, рынок труда, самозанятость, Республика Мордовия

SOCIAL INDICATORS OF INDUSTRY 4.0: SELF-EMPLOYMENT AS A PROJECTION OF NEW TRENDS

N.P. Kasatkina

Research Centre for Social and Economic Monitoring, Saransk

N.V. Shumkova

Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk

Using the example of a comprehensive sociological study conducted in 2019 among the youth of the Republic of Mordovia, the article reveals the indicative potential of self-employment in the analysis of trends in Industry 4.0. According to the authors, the study of the scale, factors, structure of self-employment will allow tracking trends in the labor market and in employment, as well as assessing the readiness of labor market actors for Industry 4.0.

Key words: employment, new industrial revolution, labor market, self-employment, Republic of Mordovia

Развитие интернета, инфокоммуникационных технологий (ИКТ), устойчивых каналов связи, облачных технологий и цифровых платформ, а также достижения в области искусственного интеллекта (ИИ), робототехники, аддитивных, нано- и биотехнологий формируют технологическую базу будущих социальных изменений. Они кардинально трансформируют производственную сферу общества и взаимосвязанные с ней рынок труда и занятость.

Существуют многочисленные публикации, посвященные анализу и моделированию социальных процессов в эпоху Индустрии 4.0. В первую очередь внимание фокусируется на трансформациях рынка труда, связанных с нарастанием количественных и качественных диспропорций спроса и предложения на рабочую силу.

Ввиду нарастания темпов автоматизации и роботизации прогнозируются как высвобождение, так и создание новых рабочих мест. Работники, выполняющие рутинные производственные операции постепенно будут замещаться роботами, которые уже сегодня «становятся активными игроками на рынке труда, составляя все более заметную конкуренцию человеку» [1, 41]. Цифровизация, внедрение новых производственных технологий приведут к увеличению доли интеллектуального труда в общей структуре трудовых затрат и потребуют новых знаний и компетенций.

Технологические изменения повлекут подвижки в профессиональной структуре общества: сократится жизненный цикл профессий и занятий, что интенсифицирует мобильность работников, из-за унификации человеческого капитала уменьшится дистанция между профессиональными группами [2, с. 61].

Соответственно, усложнятся карьерные и профессиональные траектории работников: «Вместо привычной сейчас линейной карьеры в одной профессии человек будет заниматься реализацией своего призвания, меняя конкретную деятельность» [3, с. 8]. Возрастет запрос на «мобильных, профессионально подвижных работников, способных к перемене труда, высококвалифицированных, с творческим подходом и готовностью к сотрудничеству с другими людьми и с системами искусственного интеллекта» [3, с. 8].

Прогнозируется дальнейшее изменение модели взаимодействия между работодателями и работниками, а также увеличение масштабов нестандартной занятости. Уже сегодня получает распространение практика найма по краткосрочным контрактам – так называемое явление «Gig economy», отражающее ориентацию работодателей на увеличение производительности труда и сокращение издержек, связанных с образованием и подбором персонала [4; 5]. Эта тенденция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Распространение практик найма по краткосрочным контрактам означает нарастание неустойчивости занятости и нестабильности получаемого дохода, что расценивается как прекаризация труда. В то же время создаются условия для самостоятельного управления своей трудовой деятельностью, расширяются возможности для конструирования новых карьерных сценариев и реализации предпринимательских способностей.

Новые типы трудовых карьер определяются как безграничные (boundaryless career), поливариативные (protean career), портфельные (portfolio career), их главными отличительными характеристиками являются независимость работника, акцент на профессиональной самореализации, гибкости и адаптивности к изменениям на рынке труда.

Изменения института трудового контракта отчасти обусловлены технологизацией рынка труда и повышением цифровой грамотности населения. Распространение мобильных интернет-технологий, создание цифровых платформ и т. д. способствуют сетевизации рынка труда, сближению работников и работодателей, заказчиков и исполнителей работ. В совокупности

эти тенденции формируют модель занятости, характеризуемую такими терминами как «уберизация» и «платформенная занятость» [4].

По форме эта модель – «апгрейд» доиндустриальной формы занятости – самозанятости. По мнению экспертов, «“возрождение” самозанятости является одним из самых значительных событий, из имевших место на современных рынках труда» [4, с. 80]. При этом рынок самозанятых в рамках глобального тренда продолжает развиваться с экспоненциальной скоростью [6].

Таким образом, самозанятость можно рассматривать в качестве проекции происходящих на рынке труда изменений, поскольку ее практики отражают процессы, характеризующие функционирование институтов труда, занятости, образования и особенности формирующегося нового класса работников.

Индикативный потенциал изучения самозанятости раскрывают результаты комплексного социологического исследования, проведенного авторами среди молодежи Республики Мордовия [7]: анкетного опроса молодежи (n=490, апрель–май 2019 г.), проживающей на территории Республики Мордовия, пилотажного фокус-группового исследования (три этапа проведены в феврале–апреле 2019 г., количество участников в каждой фокус-группе – шесть человек), полуструктурированных интервью (n=10, январь–март 2020 года). В исследовании самозанятость рассматривалась как вторичная занятость и как основной вид деятельности.

Согласно полученным данным, самозанятость как источник дополнительного заработка практикует каждый четвертый работающий по найму (26 %) и каждый второй учащийся вузов и колледжей (52 %). Эта деятельность осуществляется на неформальной основе (61 %), часто в режиме удаленной работы.

Наиболее распространенные виды деятельности (деловое консультирование, рекламные и маркетинговые услуги, услуги переводчика) оказываются посредством использования цифровых платформ. Неформальная самозанятость студентов колледжей и вузов (38 %) преимущественно связана с освоением фриланса (электронной самозанятости), требующей навыков веб-разработки, дизайна, 3D-графики и т. д.

В целом спектр видов деятельности, осуществляемых самозанятыми, довольно разнообразен. Однако как традиционные (услуги такси, рукоделие, кулинария и. д.), так и новые (например, совместные закупки) занятия объединяет использование возможностей, предоставляемых ИКТ.

Результаты проведенного исследования выявили индивидуально-личностные особенности самозанятых. В наибольшей степени здесь выделяется категория самозанятых, для которых эта деятельность является основной. Их профессионально-образовательные пути прокладываются по нелинейным траекториям, сопровождаясь радикальной сменой области деятельности и не всегда в направлении вертикальной социальной мобильности.

Отрицание «профессиональной колеи» связано с ценностными ориентациями самозанятых. По сравнению с другими группами молодежи для них более значимо стремление к свободе и независимости, в первую очередь –

свободе возможностей. Они демонстрируют аффективную приверженность осуществляемой деятельности, доминирующими мотивами являются интерес и возможность творчества.

Продвижение по нелинейной профессионально-образовательной траектории обеспечивается успешностью в приобретении soft skills (коммуникативных, когнитивных навыков), а также активным достраиванием hard skills посредством самообразования. Дополнительное образование и обучение получали более половины (58 %) опрошенных в возрасте 18–35 лет. Востребованность неформального обучения у самозанятых оказалась практически в два раза выше, чем в среднем по выборке (41 %). При этом самообразовательные практики самозанятых как правило предполагают использование различных форматов онлайн-обучения: мастер-классы, «туториалы» в YouTube, онлайн-курсы с/без получения диплома или сертификата. Практическая значимость самообразования в деятельности самозанятых сигнализирует о повышении ценности навыков и знаний, приобретенных уже вне системы традиционного образования.

Таким образом, анализ самозанятости в регионе выявил распространенность множественной занятости и возрастание субъектности молодежи в конструировании трудовых карьер. Самозанятые формируют класс работников с низкой ценностью индустриального типа занятости и обладают качествами, которые будут востребованы в экономике нового уклада. Это развитость soft skills, гибкость, адаптивность, креативность ориентированность на непрерывное обучение.

Измерение самозанятости может стать одним из элементов в системе индикаторов и показателей мониторинга изменений на рынке труда, особенно на региональном уровне. При этом для операционализации самозанятых необходимо использовать комплексный подход, учитывающий разнообразие форм занятости, реализуемых различными категориями экономически активного населения: как непосредственно самозанятыми – легальными и теневыми микропредпринимателями, так и наемными работниками и учащимися, включенными в практики вторичной занятости. Особую значимость здесь имеет наблюдение за трансформацией структуры самозанятых с целью выявления трендов в динамике традиционных и инновационных видов деятельности.

Список литературы

1. Гапоненко Н.В., Клейтон Г.Д. Технологии индустрии 4.0: проблемы труда, занятости и безработицы (научный обзор) // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3 (180). С. 40–47.
2. Одегов Ю.Г., Павлова В.В. Новые технологии и их влияние на рынок труда // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2 (208). С. 60-70. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10015.
3. Лошкарева Е. и др. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире [Электронный ресурс]. URL: http://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus.pdf (дата обращения 01.02.2021).

4. Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Уберизация и формирование сетевой структуры занятости // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 80–88.
5. Рощин С., Солнцев С., Васильев Д. Технологии рекрутинга и поиска работы в эпоху интернета // Форсайт. 2017. Т. 11, № 4. С. 33–43. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43
6. Гидирим А. Поколение мобайл, или что происходит с рынком труда. Исследование YouDo.com, РАЭК, РАНХиГС, при поддержке Google, ePayments. [Электронный ресурс]. URL: https://youdo.com/files/Youdo_Report-Online_Generation.pdf (дата обращения 01.02.2021).
7. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 201–223. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1600.

УДК 316.42

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Е.Д. Леонтьев, О.А. Романовская

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье проводится рассмотрение и классификация основных проблем компаний, повлекших снижение эффективности трудоиспользования при переходе на режим удаленной работы.

Ключевые слова: цифровизация, удаленная работа, информатизация, COVID-19

PROBLEMS OF LABOR USE IN A REMOTE WORKING ENVIRONMENT

E.D. Leontev, O.A. Romanovskaya

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article considers and classifies the main problems of companies, which lead to a decrease in labor efficiency in the transition to the remote work mode.

Key words: digitalization, remote work, informatization, COVID-19, telecommuting

Пандемия COVID-19 внесла коррективы в нашу повседневную и рабочую жизнь, а также оказала сильное влияние на мировую экономику. Одним из вызовов для бизнеса оказалась необходимость соблюдать карантинные меры, призванные сдержать и сбалансировать резкий рост числа заболевших каждый день людей.

В период с 25 мая по 3 июня 2020 года РАЭК совместно с ВШЭ и Microsoft проводили исследование о влиянии массовой самоизоляции и форсированной цифровой трансформации на российский рынок. Основу исследования составил онлайн-опрос представителей российского бизнеса. В опросе приняли участие сотрудники российских предприятий/компаний, представляющих различные отрасли экономики в возрасте от 20 до 60 лет, находящиеся на руководящих позициях, а также квалифицированные специалисты без руководящих функций. Общее число заполненных анкет - 460. Опрос был реализован при содействии компании OMI [1].

Согласно исследованию больше половины российских предприятий и компаний, принявших участие в опросе, переходили на удаленный режим полностью или частично, хотя до весны этого года в удаленном режиме

работало менее 1% из них. Еще 8% предприятий и компаний не перешли на удаленную работу, но были вынуждены полностью изменить бизнес-процессы.

Изменения условий трудоустройства иллюстрируются многочисленными социологическими обследованиями. К примеру, по результатам опроса штаффинговой компанией ANCOR и институтом Adizes. Около четверти респондентов-работодателей планировали оставить дома до половины сотрудников. И только пятая часть респондентов собирались вернуть штат в офис в полном составе. В то же время треть работодателей отметили увеличение вовлеченности сотрудников, при этом такой настрой наблюдался, в том числе в компаниях, переживающих упадок.[2]

Между тем, бытует стереотипное мнение, что компании предпочитают держать сотрудников в офисе при всех преимуществах удаленного формата. Направим исследовательское внимание на проблемы при переходе компании к удаленной работе.

Итак, удаленная работа – это форма занятости, при которой работодатель и наёмный работник (или заказчик и исполнитель) не контактируют напрямую. В последний год такая занятость получила большое распространение в связи с самоизоляцией.

Ушкова Е. пишет: «Исследователи выделяют четыре основные категории дистанционной работы: на дому в режиме полной занятости (работа полностью осуществляется дома); чередующаяся работа в офисе и на дому (работник трудится дома как минимум один день в неделю); мобильная дистанционная работа (работа подразумевает перемещения, и работник использует различные места работы: гостиницы, дом, помещения клиентов, транспорт и т.п.); дистанционная работа в специально предназначенных местах (вне помещения работодателя и вне дома: компьютерные центры, коворкинги и т.п.). Наиболее распространенными являются две первые формы дистанционной работы» [3, с. 55].

Какие вызовы преодолевают компании при переходе на удаленную работу? Под вызовами мы будем понимать любые затруднения или отклонения, влекущие за собой снижение эффективности трудоустройства. Полагаем, что классификация вызовов и последующая научная рефлексия специфики перехода на удаленную работу, позволит минимизировать причины их возникновения. Общим местом стали убеждения, что размытые границы между работой и жизнью, а также снижение контроля за работой являются одной из главных причин снижения эффективности работника, а проблемы профессионального выгорания при переходе на удаленную работу встречаются чаще, чем при обычном режиме работы.

Игнатюк А. и Манцерова Т. в своей статье выделяют следующие риски при переходе на удаленный режим работы: снижение мотивации и вовлеченности персонала в среднесрочной и долгосрочной перспективе; потеря синергетического эффекта от работы команды; сокращение возможностей нематериальной мотивации работников; снижение лояльности к компании как работодателю; отсутствие «личного контакта» между руководителем и подчиненными, а также между коллегами [4, с. 523].

Это мнение разделяет Малашенко М., HR-директор сервиса для планирования путешествий OneTwoTrip, она пишет: «...Встречаясь каждый день с сотрудниками в офисе, мы легко понимаем настроение каждого из них, можем считать невербальные сигналы и принять необходимые меры. Удаленный формат работы лишает возможности получать информацию таким образом...», однако она выделила также другие проблемы при переходе фирмы на новый формат, среди которых: слабое техническое оснащение и низкая подготовленность компании, отсутствие системы планирования, контроля и оценки эффективности, проблема продолжения найма, онбординга и обучения новых сотрудников и проблема мотивации [5].

Следует понимать, что простая проверка на предмет того, работает ли сотрудник в данный момент или работал ли в определенную минуту, также становится нетривиальной задачей. Далеко не каждая компания сможет записывать и просматривать все действия сотрудника в процессе рабочего дня, не говоря уже о том, что ведение таких записей требует согласования с работником.

Аналитики платформы Asana в своем отчете «Anatomy of work» выделяют следующие главные проблемы при удаленной работе: увеличенный объем электронных писем, встреч и звонков, но на первое место они вынесли увеличение объема задач «Increasing to-do lists are the #1 barrier to productivity» [6]. Также нельзя обойти стороной отчет «Blind» под названием «The evolution of the burnout» [7], в котором они сравнили количество «выгоревших» людей в разных сферах бизнеса в феврале 2020 года с апрельскими показателями. По итогу опроса количество респондентов с синдромом выгорания выросло с 61% в феврале до 73% в апреле. Основные причины выгорания были обозначены как: отсутствие разделение между «работой» и «жизнью», неконтролируемая рабочая нагрузка, проблема защиты труда и отсутствие помощи управляющего.

Теперь мы можем обозначить и классифицировать проблемы при переходе на удаленный режим работы следующим образом:

Во-первых, это проблемы технического оснащения – сюда включены проблемы предоставления рабочей техники персоналу предприятия, покупка специализированного ПО и т.д.

Во-вторых, это проблемы мотивационного характера – здесь расположены как проблемы непосредственной мотивации сотрудника, так и проблемы выгорания.

В-третьих, проблемы коммуникативного характера – сюда включены проблемы, связанные с коммуникацией с коллегами во время работы.

В-четвертых, проблемы управления сотрудниками – здесь можно включить как проблемы контроля за рабочим процессом, так и неправильное планирование проектов.

В-пятых, проблемы разделения времени – сюда включены проблемы «размытости» рабочего дня при удаленной работе, что может привести к упадку мотивации сотрудника.

В-шестых, проблемы обучения и найма новых сотрудников.

В-седьмых, проблемы защиты информации – при недостатке контроля за действиями сотрудника фирма может потерять ценную информацию.

И, наконец, проблемы отвлекающих сотрудника факторов – если при офисной работе семья или домашние животные не мешают сотруднику, то при работе из дома эта проблема становится острой.

Если проблемы технического оснащения решаются покупкой и доставкой техники работнику с последующей настройкой, то решение проблем других категорий может вызвать затруднения. Так или иначе, мы ожидаем, что их урегулирование позволит дистанционному формату работы стать одной из общепринятых форм занятости.

Итак, для эффективного трудоустройства в условиях дистанционной работы компании необходимо учитывать множество проблем, решение которых не всегда является простой задачей. Пандемия 2020 года оказалась серьезным испытанием для бизнеса и заставила многих обратить свое внимание на внедрение новых цифровых инструментов и цифровизацию в целом, а также по-новому взглянуть на привычный порядок работы.

Список литературы

1. Исследование: «Новые акценты цифровой трансформации: как весна 2020 повлияет на российский бизнес» [Электронный ресурс]: РАЭК, 2020. URL: <https://raec.ru/live/raec-news/11841/> (дата обращения: 06.02.2021).
2. Четверть компаний планируют оставить часть штата на удаленке после пандемии — исследование [Электронный ресурс]: AdIndex, 2020. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2020/05/21/282074.phtml> (дата обращения: 06.02.2021).
3. Ушкова Е.Л., Вер Э. Влияние дистанционной работы на работника в профессиональной, семейной и общественной сферах // Социальный и Гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2020. №2. с. 53-61
4. Игнатюк А.С., Манцерова Т.Ф. Проблемы мотивации в условиях удаленной работы // Московский экономический журнал. 2020. №9. с. 521-526.
5. Малащенко М. Как карантин изменил отношения компаний и сотрудников [Электронный ресурс]: Сноб, 2020. URL: <https://snob.ru/entry/199150/> (дата обращения: 06.02.2021).
6. Anatomy of work 2021. Overcoming disruption in a distributed world [Электронный ресурс]: Asana, 2021. URL: <https://asana.com/resources/anatomy-of-work> (дата обращения: 06.02.2021).
7. The evolution of the burnout. COVID-19 Edition [Электронный ресурс]: TeamBlind, 2020. URL: <https://usblog.teamblind.com/wp-content/uploads/2020/05/StateofBurnoutCovid19.pdf> (дата обращения: 06.02.2021).

УДК 316.42

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ДЕЙСТВИИ

Н.И. Мельникова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье представлены ряд аспектов цифровой трансформации и указаны условия ее успешного продвижения. Также рассмотрены текущие и перспективные проекты цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, проекты цифровой трансформации

DIGITAL TRANSFORMATION IN ACTION

N.I. Melnikova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses some of the most significant aspects of digital transformation and indicates the conditions under which digital transformation is a successful go. Also, it presents current and future digital transformation projects.

Key words: digital transformation, digital transformation projects

Термин «цифровая трансформация» вошел в широкое употребление достаточно давно, в 2012-2013 годах, однако, несмотря на его некоторое навязчивое использование, не теряет своей привлекательности в качестве мобилизующего термина, используемого различными организациями и предприятиями в процессе своего развития на базе IT-технологий. Термин «цифровая трансформация» как многие другие современные термины вышел из IT-индустрии и стал определять мейнстрим развития во всех сферах современной жизнедеятельности, стал определять реальное изменение мира. Цифровая трансформация стала универсальным явлением, когда предприятия и организации используют цифровые данные, цифровые устройства и разнообразное программное обеспечение для эффективного выполнения своей деятельности.

Цифровая трансформация, прежде всего, связана с инвестициями в IT-технологии, в анализ и модернизацию бизнес-процессов и бизнес-моделей с целью совершенствования способов работы для успешной конкуренции в шторме цифровой экономики, создания разнообразных способов осуществления деятельности, для обеспечения роста на существующих и новых рынках. Цифровая трансформация – это не мелкие или постепенные улучшения, а радикальное изменение устоявшихся бизнес-процессов и бизнес-моделей на основе IT-технологий. Например, цифровая трансформация университетов позволяет внести продуктивные изменения в традиционный учебный процесс, но также позволяет выйти на новый рынок цифрового образования в форме массовых онлайн-курсов. Это дает возможность университетам более значимо взаимодействовать с потенциальными студентами, предоставляя больший выбор, большую прозрачность, большую предсказуемость образовательного процесса.

Первоначально инициативы цифровой трансформации начинались как единичные проекты по анализу данных для выявления предпочтений клиентов и улучшения их обслуживания. А в настоящее время использование мобильных устройств, массовое использование персональных данных в мобильных приложениях делают главными приоритетами в цифровой трансформации правовые вопросы по защите данных и информационной безопасности.

Декларируемые преимущества цифровой трансформации вполне традиционны: снижение расходов и повышение продуктивности деятельности организации или предприятия; возможность сосредоточения на более важных задачах ввиду автоматизации рутинной деятельности; выявление новых возможностей на основе тонкого анализа данных; рациональное взаимодействие с клиентами с использованием компьютерных коммуникаций.

Однако цифровые преобразования требуют времени, ресурсов и финансирования. Например, в процессе цифровой трансформации организации

может потребоваться перейти от аналогового к цифровому хранилищу данных, а это уже важный внутренний проект, требующий пересмотра подхода к защите данных, а также применения современных мер информационной безопасности. Изменения в способах работы организации могут вызвать внутреннее сопротивление. Отказ от установленных процессов изменяет деятельность на многих должностях и обесценивает ряд навыков и компетенций. Переход к цифровым процессам настоятельно требует переподготовки или повышения квалификации значительному количеству сотрудников. Более того, клиенты тоже могут сопротивляться переменам. Это заставляет некоторые организации сомневаться или опасаться цифровой трансформации. Поэтому цифровая трансформация, по сути, является проблематичной задачей, крайне важно следить за тем, чтобы никто не остался в стороне, от возможности быть участником процессов цифровой трансформации. Как результат, процесс цифровой трансформации является растянутым по времени. Даже при соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуре, следует определять достаточно широкие временные рамки для развертывания новых проектов с предоставлением возможности необходимого обучения сотрудников и потенциальных клиентов.

Каковы же факторы успеха цифровой трансформации? Внедрение существенных изменений в давно существующие процессы может быть невероятно сложной задачей, и в результате высока вероятность неудач проектов цифровой трансформации. Цифровая трансформация – это усилие всей организации или предприятия, для ее результативности требуется прозрачность и осведомленность всех участников, которые должны знать, почему организация переживает цифровую трансформацию. Это значительно более сложная задача, чем просто установка нового оборудования или разработка нового программного обеспечения. Цифровая трансформация не имеет особой ценности только ради трансформации. Важно понимать, что изменится в деятельности организации или предприятия, что изменится для клиентов. Например, успешные проекты в онлайн-банкинге не позволяют отказаться от услуг консультантов при работе с банкоматами в офисах банков, поскольку значительная часть банковских клиентов не участвуют в цифровой трансформации. Даже в успешном процессе цифровой трансформации возникают периоды замедления и переосмысления, пока преодолеваются культурные или другие внутренние препятствия. Цифровая трансформация – это стратегическая деятельность, направленная на постановку бизнес-целей и выявление факторов риска, которые с ней связаны.

Применительно к Российской Федерации можно привести множество глобальных, локальных, иногда даже экзотических, проектов по цифровой трансформации. Одним из приоритетных направлений деятельности министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций является «Информационное государство», в рамках которого обеспечивается цифровая трансформация в сфере здравоохранения, цифровая трансформация в сфере выборов, цифровая трансформация в сфере образования, а в рамках

направления «Электронное правительство» обеспечивается развитие суперсервисов и цифровая и трансформация госуслуг. В масштабах всей страны действует национальная программа «Цифровая экономика РФ», в рамках которой осуществляется цифровая трансформация цифрового государственного управления. В федеральных ведомствах и региональных органах управления есть руководители цифровой трансформации. В январе 2021 года подготовлен рейтинг цифровой информации федеральных министерств [5]. На государственном уровне обеспечивается методическая поддержка цифровой трансформации, например, выпущены методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием [3], Цифровая трансформация для госслужащих началась также по всей стране. Центр подготовки руководителей цифровой трансформации Высшей школы государственного управления (ВШГУ) РАНХиГС запустил онлайн-курс для госслужащих под названием «Основы цифровой трансформации в государственном и муниципальном управлении». На региональном уровне также осуществляется целенаправленная работа по цифровой трансформации. Например, в Саратовской области, создан Совет при губернаторе, который занимается цифровой трансформацией госуправления.

Несмотря на массивную государственную поддержку, в действительности, цифровая трансформация децентрализована по своей сути, аналогично компьютерным сетевым сервисам. Социальные сети являются важнейшим инструментом управления обществом и инструментом его самоорганизации. На первый взгляд, в социальных сетях люди совершенно свободно принимают решения, безо всякого видимого принуждения. Однако их действия весьма часто выполняются по некоему скрытому алгоритму, что позволяет говорить о возникновении алгоритмического общества [2]. Главной организационной структурой общества становятся социальные сети и социальные платформы. Возможно, исходя из этих реалий, институт прогрессивного образования выступил с предложением обучить чиновников, которые работают в сфере образования (сотрудников Минпросвещения, Рособнадзора и региональных министерств образования) основам социальных сетей на примере TikTok ввиду ее популярности у молодежи.

Мобилизационный потенциал социальных сетей ярко проявляет себя в том, что получило название Civic tech или гражданские технологии. Гражданские технологии призваны развивать гражданское общество, делать прозрачными отношения между гражданами и социальными институтами, усиливать звучание голосов отдельных людей. Перефразируя классика можно сказать, что единица – не ноль, единица – не вздор. Голос отдельных людей громко зазвучал в экологических приложениях. В мировом масштабе действует сенсорная сеть SensorCommunity, предоставляющая открытые данные об окружающей среде. На основе сенсорных сетей создаются независимые системы мониторинга окружающей среды, например «Челябинск, дыши!» [5]. Любой человек может приобрести и подключить свои датчики к независимым

системам мониторинга окружающей среды, аналогично тому, как любой человек можно подключиться к социальной сети и опубликовать свой пост.

Цифровая трансформация затрагивает и такую консервативную сферу жизнедеятельности как медицина. Датчики сенсорных сетей и мобильные устройства предоставляют данные о состоянии пациента, далее на основе анализа данных с помощью методов искусственного интеллекта в реальном масштабе времени осуществляется контроль состояния пациента и, возможно, его лечение. Также методы искусственного интеллекта используются в исследовательских целях для выявления причин заболеваний и поиска эффективного лечения. В лаборатории искусственного интеллекта Сбера разработан алгоритм диагностики COVID-19 на основе результатов короткого опроса по симптоматике и трёх звуковых моделей — голоса, дыхания и кашля и соответствующий сервис [6]. Анализ персональных данных в медицине развивается в направлении так называемой «точной медицины», когда врачи могут прописывать лекарства и проводить лечение, используя персональные данные для принятия более обоснованных решений. В результате предлагается более индивидуальный, точный и эффективный способ диагностирования и лечения пациентов. В январе 2021 года в России начинают работать так называемые «цифровые песочницы» в экспериментально-правовом режиме, который отменяет законодательные ограничения по применению технологий искусственного интеллекта. Всего будет запущено семь проектов, среди которых три медицинских: оказание медицинских услуг с помощью телемедицинских технологий; поддержка принятия врачебных решений на базе технологий искусственного интеллекта; использование медицинских данных для улучшения анализа эффективности лекарственной терапии.

А образование всегда на гребне изменений, в том числе цифровой трансформации. Томский государственный университет подготовил программу повышения квалификации «Цифровая трансформация преподавателя», которую по названию можно смело назвать футуристической. С середины 2020 года начал работать Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования. В Московском лингвистическом университете создана базовая кафедра ассоциации документальной связи «Информационная культура цифровой трансформации», в рамках дисциплины «Исследование актуальных моделей цифровой трансформации» планируется рассмотреть 55 моделей цифровой трансформации. В школьном образовании на пути цифровой трансформации разработана Хартия цифрового пути, планируется цикл веб-мастерских «Цифровая трансформация школы», в рамках которых должна быть определена базовая модель цифровой трансформации школы.

Обучение многолико и для студентов проводятся различные соревнования, в том числе, хакатон «Лидеры цифровой трансформации». В 2021 году победили проекты, предлагающие навигацию по метро и базу данных бездомных животных [2].

Как мы видим, цифровая трансформация властно вторгается в функционирование базовых гуманистических сфер жизнедеятельности как медицина и образование. Но границы цифровой трансформации значительно шире. На повестке дня распознавание эмоций на основе методов искусственного интеллекта в так называемой «экономике внимания», «экономике впечатлений». Атлас эмоций Пола Экмана используется по всему миру в приложениях по распознаванию эмоций [8]. Распознанные эмоции применяются, например, для контроля доступа, управления покупками и прочее. Цифровая трансформация стала всеобъемлющей. Возникает знаменитый вопрос о конце истории. Рабочее название следующего этапа, предложенное корпорацией Gartner в 2018 году, - ContinuousNEXT, т.е. непрерывный следующий. Однако данный термин большого распространения не получил, поэтому дальнейшее развитие и адаптация информационно-коммуникационных технологий происходят в идеологическом русле цифровой трансформации.

Список литературы

1. Индекс цифровой зрелости регионов рассчитают к апрелю 2021 года. Доступен URL: <https://rg.ru/2020/12/16/indeks-cifrovoj-zrelosti-regionov-rasschitaiut-k-apreliu-2021-goda.html>
2. Ларина Е.С. Введение в алгоритмические общества. Суперинтеллекты и их зомби// Сообщество практиков конкурентной разведки. 2017. №4(44). С.90-103.
3. Лидеры цифровой трансформации. Доступен URL: <https://hack2020.innoagency.ru/>
4. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием. Доступен URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/mr-po-tst-gk.pdf>
5. Подготовлен рейтинг цифровой трансформации федеральных министерств. Доступен URL: <https://rg.ru/2021/01/26/podgotovlen-rejting-cifrovoj-transformacii-federalnyh-ministerstv.html>
6. Стоп ковид. Доступен URL: <https://www.sberbank.ru/promo/eco/covid/>
7. Челябинск, дыши! Доступен URL: <https://chelbreathe.ru/>
8. Welcome to the Atlas of Emotions. Доступен URL: <http://atlasofemotions.org/>

УДК 331.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.С. Милинчук

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются вопросы формирования корпоративной культуры в условиях цифровизации. Автором анализируются характеристики цифровой корпоративной культуры, а также причины и особенности ее развития как за рубежом, так и в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, корпоративная культура, цифровые технологии, бизнес-процессы

TRANSFORMATION OF CORPORATE CULTURE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

E.S. Milinchuk

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the formation of corporate culture in the context of digitalization. The author analyzes the characteristics of digital corporate culture, as well as the reasons and features of its development both abroad and in Russia.

Key words: digital economy, digitalization, corporate culture, digital technologies, business processes

В условиях развития цифровой экономики вопросы формирования и развития цифровой корпоративной культуры приобретают все большую актуальность. Цифровизация бизнес-среды обуславливает необходимость рассматривать корпоративную культуру как важный внутренний резерв компании, который способствует устойчивому развитию организации и придает новый импульс к переходу на качественно иные уровни бизнес-процессов. В связи с этим сильная цифровая корпоративная культура любой компании должна быть направлена на обеспечение быстрой адаптации пользователей к цифровым технологиям.

Еще в 2017 г. консалтинговое агентство Capgemini провело исследование в 340 компаниях по всему миру и попросило сотрудников оценить уровень цифровой трансформации их бизнеса. 62% опрошенных высказали мнение, что самым весомым препятствием к цифровизации для них стала существующая корпоративная культура компании. При этом 34% компаний-респондентов (в Великобритании, Швеции и США) отметили внедрение цифровых подходов к работе у себя в организации. Однако в зависимости от должности сотрудники по-разному оценили успехи организации: так, 40% топ-менеджеров заявили, что цифровая корпоративная культура уже существует в их компании, тогда как в тех же организациях это подтвердили только 27% остальных сотрудников [1].

Цифровая корпоративная культура – это совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, характеризующихся использованием информационно-коммуникационных цифровых технологий для взаимодействия с различными контактными группами и решения задач в профессиональной деятельности. Это набор принципов и компетенций, разделяемых большинством членов организации и показавших свою эффективность в достижении стратегических целей компании. В современном мире в условиях глобализации цифровой способ коммуникации является приоритетным, и он требует особенной культуры общения, формы и времени реагирования. Цифровая корпоративная культура характеризуется быстрой обратной связью, что в свою очередь обуславливает быстрое принятие управленческих решений и оперативную обработку поступающей информации.

Исследования, проведенные Дж. Хемерлингом, подтверждают важность внедрения цифровой культуры. Он отмечает, что «около 80% компаний, сфокусированных на цифровой корпоративной культуре, стабильно показывают высокие результаты» [2]. Этот факт связывается с тем, что цифровая корпоративная культура формирует определенный кодекс поведения персонала, который побуждает сотрудников действовать так, чтобы продвигать цели и стратегию развития фирмы. Можно выделить характерные черты

цифровой корпоративной культуры: ориентация на потребителя, его потребности и предпочтения; горизонтальная иерархия в организации и быстрое принятие решений; в менеджменте ориентация на результаты и продукт, при этом сотрудники компании наделены необходимыми полномочиями для достижения целей; совершенствование бизнес-процессов и внедрение инноваций; глубокое понимание необходимости цифровой трансформации и новых трендов ведения бизнеса; акцент в управлении персоналом на мотивацию, гибкость и адаптивность; построение смешанных команд и работа в интегрированных сообществах; тесное сотрудничество; быстрое, и иногда непредсказуемое развитие карьеры.

Цифровая культура позволяет людям быстрее получать результаты и привлекает талантливых, креативных работников. Например, социальная сеть для установления деловых контактов LinkedIn.com все чаще используется соискателями для взгляда на культуру компании изнутри. Наличие цифровой культуры особенно важно для привлечения цифровых талантов, спрос на которые динамично растет. Крупные компании должны использовать новые методы привлечения и удержания талантов, необходимых для поддержки их цифровой трансформации.

Цифровая корпоративная культура задается через разделяемые сотрудниками ценности и проявляется в действиях и отношении к происходящему. Изменение культуры – одна из профессиональных компетенций, необходимых руководителю проектов цифровой трансформации. Введение новых правил взаимодействия и коммуникации в цифровой среде должно сопровождаться формированием соответствующей мотивации у сотрудников принять и выполнять их. Взаимовлияние данных процессов стимулирует изменение культуры в организации. Сотрудники должны разделять новые ценностные установки и ориентиры, что в свою очередь сгладит сопротивление организационным изменениям в организации.

По мере распространения цифровых технологий компании должны использовать эти технологии для эффективности и устойчивого роста. Поэтому цифровая трансформация бизнеса имеет важное значение. Использование цифровых технологий не только в продуктах и услугах, ориентированных на потребителя, но и во внутренних процессах, позволяет получить компаниям конкурентные преимущества и повысить свою конкурентоспособность. Здесь можно привести яркий пример компании Netflix, которая ориентировала свою бизнес-модель на цифровое обслуживание. Успех Netflix обеспечили высокие технологии, но за ними стоит целая философия. В компании заявляют: «Мы не семья, мы команда крутых профессионалов». Свобода и ответственность - эти два принципа позволяют Netflix оставаться одним из самых инновационных проектов в мире. И большую роль в корпоративной культуре играет политика доверия: большинство вопросов в организации решаются самоуправлением, несмотря на то что руководство не считает себя горизонтальной компанией.

Важно отметить, что использование цифровых технологий помогает компаниям не только стать сильным игроком на рынке, способным определять

новые тренды, но и помогает достичь этого относительно быстро. Аналитический сайт Comparably в 2020 г. опубликовал ежегодный список 50 крупных американских компаний с самой благоприятной, по версии сотрудников, корпоративной культурой. Опрос охватил 20 метрик: заработная плата, премии и бонусы, менеджмент, команда, карьерные перспективы, баланс между работой и личной жизнью и пр. Первое место в рейтинге получила компания Google. Также в Топ-10 вошли Adobe, Microsoft, Zoom др. [3].

Цифровизация бизнес-процессов приводит к тому, что привычные рабочие границы становятся все более прозрачными, поскольку командам необходимо работать вместе, чтобы использовать весь цифровой потенциал. Такие кросс-функциональные команды имеют свои преимущества, поскольку анализируют потребности клиентов с разных точек зрения и создают продукты и услуги, которые действительно удовлетворяют эти потребности. Это также нарушает традиционную иерархическую связь между руководством и персоналом. Для кросс-функциональных команд характерна самоорганизация и отсутствие четкой иерархической структуры, самодисциплина и готовность к риску. Так, компании Google, Amazon и Microsoft, и даже нетехнологические компании, такие как Nike, развивают культуру принятия рисков. Корпоративная культура здесь играет сразу две роли: с одной стороны, принятие рисков должно стать частью работы компании, а с другой – этот подход должен сдерживаться культурой самодисциплины между командами.

Цифровая корпоративная культура – это тип высокоэффективной культуры, для которой важны три элемента. Во-первых, все сотрудники и команды работают на достижение результатов, они привержены своей работе и целям, и задачам организации. Во-вторых, отдельные сотрудники и команды работают таким образом, чтобы продвигать стратегию организации. В-третьих, организационная среда, в том числе лидерство, структура организации, управление эффективностью, практика развития сотрудников и неформальные взаимодействия – все направлено на реализацию стратегии компании.

Цифровая корпоративная культура поощряет внешнюю, а не внутреннюю ориентацию, т.е. она ориентирует сотрудников на взаимодействие с клиентами и партнерами для создания новых решений. Для такого типа культуры упор делается не на контроль, а на делегирование полномочий. Также в быстро меняющемся цифровом мире планирование и принятие решений должны переходить от долгосрочного к краткосрочному процессу. При этом сотрудничество ценится гораздо больше, чем индивидуальные усилия. Интерактивный и быстрый темп цифровой работы требует гораздо более высокого уровня прозрачности и взаимодействия, чем в традиционной организации. Кроме того, цифровая корпоративная культура требует сильного руководства и вовлеченных сотрудников. Компании могут активировать лидерские качества, чтобы лидеры служили образцом для подражания новому поведению. Например, иногда используется практика ротации руководителей, чтобы повысить трудовую мотивацию и воспитать чувство общности. Лидеры должны вовлекать сотрудников и нетрадиционными инструментами. Например,

транснациональная фармацевтическая корпорация Novartis для того, чтобы повысить уровень вовлеченности сотрудников во внутреннюю культуру компании, использует геймификацию, а в компании L'Oréal существуют должность руководителя цифровой трансформации (chief digital officer).

Что касается России, то эксперты цифрового консалтинга KMDA попытались оценить уровень цифровой зрелости по нескольким ключевым направлениям цифровой трансформации: цифровизация бизнес-процессов; управление на основе данных; цифровая инфраструктура; внедрение принципов клиентоцентричности (управление клиентским опытом); управление ценностью продуктов и услуг; разработка инноваций и создание новых продуктов; цифровая культура и цифровое партнерство. В приоритете у российских компаний оказались первые три позиции. А среди ключевых препятствий цифровой трансформации были названы недостаток компетенций и знаний; внутреннее сопротивление в организации и страх изменений; отсутствие четкой стратегии; нехватка квалифицированных кадров; недостаток финансирования; отсутствие поддержки со стороны руководства; отсутствие необходимой инфраструктуры.

Среди основных направлений работы над корпоративной культурой были выделены следующие: привлечение и удержание перспективных кадров; продвижение клиентоцентричности: формирование имиджа компании как надежного и сильного партнера; соответствие новым условиям работы вследствие цифровой трансформации; обеспечение рабочей дисциплины и стремление к минимизации затрат; фокус на коммерческом успехе; развитие культуры управления рисками.

В целом для российских компаний необходимо повысить значение корпоративной культуры как инструмента реализации организационной стратегии. Важным фактором, повышающим важность корпоративной культуры, является глобализация и потребность российских компаний быть частью мировой экономики. Они хотят, чтобы потребители и бизнес-партнеры воспринимали их как надежных поставщиков на долгосрочную перспективу. В экспортноориентированных отраслях и в компаниях с иностранным участием корпоративной культуре уделяется большее внимание [4].

Также эксперты отмечают, что одним из основных двигателей развития корпоративной культуры является конкуренция, т.е. корпоративная культура становится ценным инструментом в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе. Однако пока немногие компании в России смогли сосредоточить усилия на формирование поведенческих факторов и встроить их в свои модели управления и принятия решений. Некоторые традиционно сильные черты, лежащие в основе корпоративной культуры российских компаний, дают определенное преимущество: например, сильные и авторитетные руководители, готовность к переменам, коллективный дух. При этом среди типичных недостатков отмечается недоверие и неготовность делегировать полномочия, неприятие инициативности, недооценка важности коммуникации.

Таким образом, цифровая корпоративная культура является основой устойчивого роста компании. В исследовании, проведенном PwC, подчеркивается значение корпоративной культуры в сравнении со всеми остальными элементами бизнеса: компании, в которых сложилась своя целостная и уникальная культура, имеют в два раза больше шансов продемонстрировать устойчивый рост относительно среднего показателя по отрасли и получают вдвое больше прибыли, чем их конкуренты. Корпоративная культура является важной составляющей успешного функционирования организации, в том числе и в условиях цифровизации бизнеса, поскольку корпоративная культура задает ценностные ориентиры, кадровую политику, деловую этику и формирует сильный имидж компании. Как и любая крупная трансформация, цифровая трансформация требует привития культуры, которая поддерживает изменения, адаптируя генеральную стратегию фирмы.

Список литературы

1. Корпоративная культура и вовлеченность: топ-приоритеты 2017 года // Сайт HRdocs [Электронный ресурс]. URL: <http://hrdocs.ru/novosti/bersin-2017-2-prognoz> (дата обращения: 01.02.2021).
2. *Hemerling Jim*. It's Not a Digital Transformation Without a Digital Culture. / Jim Hemerling, Julie Kilmann, Martin Danoesastro, Liza Stutts, Cailin Ahern [Электронный ресурс] // Boston Consulting Group [официальный сайт]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2018/not-digital-transformation-without-digital-culture.aspx> (дата обращения: 02.02.2021).
3. Best Company Culture 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comparably.com/news/best-company-culture-2020/> (дата обращения: 04.02.2021).
4. Корпоративная культура в России: новые горизонты трансформации // Сайт Oliver Wyman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliverwyman/europe/ru/files/corporate-culture-in-russia.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).

УДК 331.5+331.104+004.9

РОСТ ПРЕКАРИАТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

А.В. Растегаева

ИП Глава К(Ф)Х Головачев В.В., Саратов

В статье рассматриваются основные тенденции цифровой трансформации на рынке труда в условиях кризиса и причины роста precarious труда. Представлен анализ состояния рынка труда в Саратовской области. Сделаны выводы о связи цифровизации и precariousности.

Ключевые слова: прекариат, цифровая трансформация, рынок труда, фриланс

THE GROWTH OF THE PRECARIAT IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

A.V. Rastegaeva

Head of the peasant farm Golovachev V.V., Saratov

The article discusses the main trends of digital transformation in the labor market in the context of the crisis and the reasons for the growth of precarious labor. The analysis of the state of the labor market in the Saratov region is presented. Conclusions are drawn about the connection between digitalization and precariousness.

Key words: the precariat, digital transformation, labor market, freelancing

События, наблюдаемые в 2020 году, оказали глобальное влияние на многие социальные сферы. Особо остро ограничительные меры, направленные на сдерживание новой коронавирусной инфекции, повлияли на экономическую ситуацию, рынок труда и занятости. Новые реалии привели к существенному росту цифровизации, способствовали адаптации рабочего процесса в удаленной форме во многих организациях. Цифровая трансформация затронула всю социальную и экономическую сферу.

В это же время произошла дестабилизация рыночных отношений, значительный рост социальной неопределенности. Множество предприятий были вынуждены приостанавливать свою деятельность, таким образом, теряя возможность оказания финансовой поддержки своих сотрудников. В сложившейся ситуации смогли выстоять те фирмы и сотрудники, которые быстро среагировали на изменения и сумели адаптироваться в новой реальности. Переход на удаленную работу, проведение онлайн совещаний и переговоров, составление электронных отчетностей о проделанной работе – такие меры смогли помочь наладить эффективную работу многих организаций в условиях пандемии [1, с. 63]. Однако важно отметить, что продуктивность деятельности и сохранение профессиональной активности и самодисциплины зависит напрямую от руководителя и налаженной мотивации.

Наблюдения за состоянием рынка труда Саратовской области в период пандемии позволяют говорить о росте прекарности. На сегодняшний день происходит рост социальной напряженности, которая усугубляется высоким уровнем неопределенности относительно длительности ограничений, введенных на уровне страны и отдельных регионов. В Саратовской области на 01.01.2020г. было зарегистрировано на службе занятости 2875 человек, безработица составляла 0,6%, на 01.05.2020 г. число безработных граждан выросло до 6866 человек [3]. Анализ крупных сайтов по размещению свободных вакансий позволяет судить о том, что на рынке труда возросла тенденция смещения спроса на определенные профессии. Так, например, возросла востребованность курьеров, водителей, медицинского персонала набрала популярность сфера онлайн образования.

Пандемия и ограничительные существенно изменили и продолжают оказывать влияние на рынок труда. Работодателям и сотрудникам пришлось учиться и адаптироваться в новых реалиях, организовывать и проходить собеседования в новом формате, подстраиваться к более востребованным профессиям.

На сегодняшний день пока затруднительно дать оценку долгосрочных перспектив развития рынка труда, тем не менее, можно оценить рост прекарного труда. До пандемии все больше экспертов и ученых сходились во мнении о негативном проявлении прекариата. На сегодняшний день можно наблюдать тенденцию, заключающуюся в том, что сотрудники, оставшиеся без работы и финансовой поддержки со стороны работодателя, или же с минимальной поддержкой со стороны государства, смогли адаптироваться во фрилансе, профессиях, не требующих высокого уровня квалификации, или же

посмотревших на свою занятость под новым углом, решившихся на серьезные перемены. Таким образом, уход от их основной профессии позволил продержаться в кризисной ситуации. За 2020 год объем рынка фриланса в России вырос на 62% [4].

Немалый процент бизнеса перешел на интернет-площадки, социальные сети. Таким образом, значительно повысился спрос на фриланс-услуги по разработке игр, дизайна, маркетинга, копирайтинга, съемке и монтажу. Конкуренция на фриланс рынке тоже выросла, соответственно, требования к качеству выполняемой работы будут все строже. Несмотря на все сложности, а точнее благодаря им — фриланс-рынок продолжит расти. Это не значит, что все новые специалисты легко найдут здесь подработку или постоянный доход. Добиться успехов смогут сильнейшие — специалисты, готовые к постоянному развитию, мониторингу потребностей заказчиков и своевременному предложению своих услуг. В сложившейся ситуации интересы заказчиков и исполнителей схожи, так как все хотят выйти из кризиса с еще более прибыльным и эффективным бизнесом. И фриланс-рынок имеет все данные, чтобы заказчикам в этом помочь [4].

Современный класс прекариата имеет все шансы трансформироваться из класса «угнетенных» людей, не имеющих стабильный доход и перспектив карьерного роста в амбициозных, эффективно развивающихся, конкурентоспособных специалистов, постоянно обучающихся новым технологиям. Фриланс способен оказать временную поддержку специалистам в условиях кризиса, тем не менее, он не способен заменить полноценный рынок труда.

Как же цифровая трансформация оказывает влияние на класс прекариата? Почему можно делать вывод о росте прекарности? Число прекариев продолжает расти, так как немалому числу компаний приходится сокращать штат сотрудников, и переходить на проектную работу. Бизнес стремится ускорить переход на сделную форму оплаты труда, особенно в условиях удаленной работы. Происходит снижение доли контрактов по бессрочным договорам найма, возрастает процент временных контрактов, ГПХ, все больше привлекаются к работе самозанятые и фрилансеры, набирает обороты формат проектной занятости. Все это и есть прекарные формы занятости. По мнению представителей бизнеса, такие трансформации рыночных отношений способны повысить эффективность деятельности компаний, а также мотивировать сотрудников работать «на результат». Однако оценка реальной ситуации позволяет судить о том, что подобные трансформации приводят к росту неравенства доходов населения.

Во время ограничений, связанных с коронавирусом, в Саратовской области больше всего пострадали сфера фитнес услуг, салоны красоты, развлекательные услуги, большая часть непродуктового ритейла, сферы дополнительного образования, бытовых услуг. Во всех этих сферах было невозможно перевести рабочий процесс на удаленный формат из-за их специфических особенностей. Предприятия общественного питания так же оказались крайне уязвленными, именно из этой сферы произошел большой

отток сотрудников, а после снятия ограничительных мер работодатели столкнулись с дефицитом кадров в этой сфере.

Большинство сотрудников в период пандемии занимались временной подработкой, при этом 90% из них планируют вновь вернуться к своей работе. Некоторые сервисы по поиску работы тоже заметили увеличение спроса на дополнительный заработок. Например, по данным онлайн-сервиса по подбору специалистов и оказанию услуг YouDo только за первую неделю ограничительных мер число желающих найти подработку на данной интернет-площадке увеличилось на 38%. Наибольшее предложение услуг отмечается в категориях "курьерские услуги" (на 73% больше), "ремонт цифровой техники" (на 69%), "компьютерная помощь", "веб-разработка" и "виртуальный помощник".

Эксперты отмечают, что в Саратовской области бизнес прибегает к использованию разных возможностей, нацеленных на сохранение уровня занятости в кризисный период. Так к подобным мерам можно отнести оплачиваемый или неоплачиваемый отпуск, сокращение рабочего времени, использование дистанционного формата, заключение партнерского договора о временном переводе коллектива в другую компанию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные цифровые трансформации оказывают значительное влияние на структуру рынка труда. Однако нельзя не отметить и положительное влияние цифровых технологий. Очевидный переход к цифровой экономике диктует свои правила, все активнее развиваются цифровые платформы, позволяющие реорганизовывать рынок труда и преобразовывать механизмы занятости.

В условиях цифровой трансформации рынка труда возможны два пути его развития. По оптимистическому, благодаря новым цифровым технологиям социально-экономическая сфера будет развиваться, кадры по-прежнему будут необходимы в сфере «человеко-ориентированных» услуг [2, с. 420-424]. Кроме этого, современные технологии смогут помочь кадрам с ограниченными возможностями и пожилым сотрудникам интегрироваться в процессы, происходящие на рынке труда. Цифровые площадки способны упростить процедуру поиска работы и персонала, у людей появляется доступ к большому объему информации. Внедрение новых цифровых инструментов порождает и новые профессии на рынке труда (SMM-менеджер, digital маркетологи и др.). Возможности получать дополнительное образование удаленно так же способны повысить конкурентоспособность специалистов на рынке труда. Однако тут встает вопрос о качестве образования.

Тем не менее, цифровые трансформации способны деформировать рынок труда, постепенно вытесняя с него профессии, которые будут невостребованными с внедрением искусственного интеллекта. К таким профессиям можно отнести бухгалтеров, юристов, секретарей. Кадровый состав обрабатывающего производства и сельского хозяйства сокращается за счет увеличения объемов механизированного труда и электронного контроля качества рабочего процесса. Таким образом, цифровая трансформация оказывает влияние на рост числа прекариев.

Список литературы

1. Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. №7. С. 63-69
2. Харковска Е. Изменение тенденций на рынке труда в условиях цифровой экономики // Молодой ученый. 2019. №52(290). С. 420-424
3. Основные показатели рынка труда г. Саратова // сайт ГКУ СО «ЦЗН г. Саратова» // URL: <https://www.czn-saratov.ru/index.php/arkhiv/2-uncategorised> (дата обращения 01.02.2021г.)
4. Рынок фриланса: цифры, деньги, влияние пандемии и тренды 2021 // сайт Kwork.Blog // URL: <https://blog.kwork.ru/rynok-frilansa/rynok-frilansa-cifry-dengi-vliyanie-pandemii-i-trendy-2021> (дата обращения 02.02.2021г.)

УДК 316.776

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

А.В. Рязанов

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина РАНХиГС, Саратов

В статье рассматриваются основные тенденции цифровизации в контексте контрастного противопоставления феномену повседневности.

Ключевые слова: цифровизация, повседневность, маркировка товаров, экономика знаний

DIGITALIZATION AND EVERYDAY LIFE

A.V. Ryazanov

Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin RANEPA, Saratov

The article examines the main trends of digitalization in the context of contrasting the phenomenon of everyday life.

Key words: digitalization, everyday life, product labeling, knowledge economy

Тема данной статьи построена на контрастном соотношении двух слов, вынесенных в ее название. Речь, конечно, будет вестись по поводу первого слова, вынесенного в заголовок, второе слово появилось из необходимости противопоставить первому привычный для всех порядок вещей, рутину серой повседневности, лишаящую жизнь ощущений новизны, динамики, развития, то есть обыденность нашей повседневной жизни.

На уровне обыденного сознания цифровизация воспринимается как современность, направленность в сторону прогресса, развития и даже некоторая гарантия движения социума и каждого гражданина к лучшему «для всех» будущему в новом «оцифрованном» мире. Термин «цифровизация» стал предметом моды, показателем включенности в процесс изменения. В последнее время получили широкое распространение его сочетания с конкретными видами деятельности, точнее, со словами, их обозначающими: цифровизация экономики, медицины, избирательного процесса, образования, социальной защиты, даже цифровизация бедности (амер. социолог Вирджиния Юбэнкс).

В рамках современных стратегий языковой манипуляции введение в оборот комплекса новых слов, не имеющих коннотаций в языке, на котором осуществляется коммуникация, снижает возможности их адекватного

использования и понимания. Какой может быть цель использования слова «цифровизация бедности»? Слово «цифровизация» в связке со словом «учет» придает ему современный характер. Под этим понимается учет бедности, но воспринимается оно более уместным, так как «прячет» явную негативную коннотацию, связанную со словом «бедность». В итоге само словосочетание воспринимается как нечто более нейтральное. Так что же она несет цифровизация?

Цифровизация на практике – это просто технология, помогающая облегчить учет чего-либо и дающая возможность экономии. Она ни хороша, ни плоха, поэтому является ценностно нейтральной. Однако то: как, когда, каким образом и по отношению к кому она будет применена, решают люди, но не все, а те, которые имеют право принимать решения, а именно представители бюрократии. Опыт показывает в интересах какой группы населения это обычно происходит: личные интересы еще никто не отменял. Абсолютное большинство граждан отстранены от принятия решений, связанных с цифровизацией, и они в принципе, никаким образом не могут повлиять на происходящее, а поэтому могут стать пострадавшими в результате их применения.

Интернет-источник пишет: «Расследования Guardian раскрывают общие черты этих новых систем, будь то в развивающихся или развитых странах, на востоке или западе. Самое явное сходство заключается в том, что все это происходит молниеносно: высокотехнологичные подходы внедряются в социальные услуги, работу и пенсии, инвалидность и здравоохранение, часто оставаясь вне публичного обсуждения и отчетности... В Иллинойсе «Гардиан» обнаружил, что правительства штатов и федерации объединили свои усилия, требуя, чтобы получатели пособий погасили «переплату», растянувшуюся в некоторых случаях на 30 лет. Эта система «долга зомби», вооруженная технологиями, вызывает страх среди наиболее уязвимых слоев общества. Как пожаловался один из получателей пособия: «Ты должен то, что съел...». В рамках этой революции человеческий элемент государства всеобщего благоденствия растворяется. Вместо того чтобы разговаривать с сотрудником, который лично оценивает ваши потребности, вы теперь находитесь в сети, где аналитический компьютерный инструмент назначит вам оценку будущего риска, а алгоритм решит вашу судьбу» [1].

Обратимся на нашу местную почву: «Маркировка питьевой и минеральной воды может быть запущена в мае этого года (2021). Об этом говорится в разработанной Центром развития перспективных технологий (ЦРПТ) дорожной карте, сообщают «Известия». Согласно документу, с 1 мая начнется этап регистрации производителей и импортеров в систему, а также подготовка к ее введению. С 1 сентября в обязательном порядке стартует идентификация минеральной воды, а с 1 декабря – любой другой. Однако полностью учет заработает лишь в 2024 году.

Сами производители относятся к идентификации воды по-разному, из них те, кто участвует в эксперименте, видят в ее появлении больше плюсов. По словам бизнесмена, маркировка не скажется на цене товара. Хотя будет в ней

заложена, например, на его производстве она составила 1,8 рубля на бутылку. Он заметил, это не критично ни для производителя, ни для покупателя» [2]. В том же ресурсе говорится о том, что этим будет заниматься структура под названием «Честный знак». Ее название сразу обращает на себя внимание и вызывает некоторую настороженность.

Еще в июне 2019 года было подписано соглашение о государственно-частном партнерстве в отношении объектов, предназначенных для обеспечения маркировки отдельных видов товаров и мониторинга их оборота. Было определено, что публичным партнером и координатором проекта со стороны государства выступает Минпромторг России, частным — «Оператор-ЦРПТ», дочерняя компания Центра развития перспективных технологий.

С 1 июля 2020 года введена обязательная маркировка табака, обуви, лекарств. С этого времени производитель должен наносить на выпускаемый товар уникальный DataMatrix-код и регистрировать продукцию. Приводим лишь один из комментариев (крик души!) одного из ее клиентов Матвея: (09.01.2020) «Если честно – это тупая идея! Я согласен, что нужно бороться с контрафактом. Но это все сделано опять для набивания кошелька некоторых лиц, в т.ч. сына Усманова! Я одного не понимаю, почему это нельзя сделать по-человечески? Производитель маркирует свой товар, платит за знак, затем за тот же знак платит оптовик, затем платит конечный физ. или юр. лицо. Нельзя просто было сделать? Производитель маркирует товар, а затем его просто сканируют потребители (оптовики, ИП, ООО и т.д.) и в базе указывается, что у него этот товар находится на реализации. Зачем 10 раз одно и тоже делать? Ах да, это же слишком просто и денег меньше. А еще помимо того, что надо в «Честном знаке» зарегистрироваться, да еще программы установить, которые будут передавать документы, а они 3 месяца бесплатно, а потом.... И как уже писали ранее, как они это будут контролировать? Лично у нас в городе зарплата у проверяющих органов 15000. И вы думаете, что они поедут осуществлять контроль?)) У нас шаурмички-то не проверяют, они там и сами питаются все) ... Сколько интересно выделили млрд. на этот тупой проект? Я вот лично пока изучал вопрос, уже более 10 схем знаю, как обмануть их» [3].

Среди комментариев к «работе» данной структуры, выложенных на том же сайте не удалось найти ни одного положительного и самое мягкое пожелание в адрес команды «Честного знака» было такое: «горите вы все в аду!». Анализ отзывов дает понять, что предприниматели прекрасно понимают для чего (кто за все будет платить) и против кого (в ущерб кому) по факту направлена деятельность этой уполномоченной организации или фирмы, которая в качестве основателей имеет структуру С. Чемезова (госкорпорация «Ростех») и от бизнеса-структуры: А. Усманова («USM-holdings») и («ЭЛВИС Плюс групп») А. Галицкого. Часть структур среднего и мелкого бизнеса наверняка пострадают, если уже не пострадали в результате деятельности «Честного знака». Ее услуги стоят немалых денег.

«Честный знак» как написано на сайте организации, это Единая национальная система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров.

«Главный принцип системы «Честный знак» следует из названия. Это честность перед потребителем» [4]. Центр развития перспективных технологий (ЦРПТ) даже провозглашает эту систему как бренд [5].

Цифровизация образования представляет собой другую проблемную область, и ее последствия можно проследить сразу в нескольких отношениях: с одной стороны, применительно к различным видам обучающихся, с другой применительно к организации учебного процесса администрацией учебных заведений, что изменяет сам процесс обучения и увеличивает нагрузку на преподавателей.

Коронавирус придал этому, в общем-то «многолетнему» процессу, ускорение, и одновременно обострил связанные с ним противоречия. Это не только российская, а мировая проблема. New York Times пишет: «Человеческое общение становится прерогативой богатых людей, бедные выбирают гаджеты, переставшие быть роскошью. По мере того, как в жизни бедных появляется все больше экранов (гаджетов), они исчезают из жизни богатых. Чем вы богаче, тем больше тратите на то, чтобы быть за кадром» [6].

Внушает опасение приватизация государства частными структурами, оно передает на откуп частникам часть своих функций и «умывает таким образом руки». Переданные услуги отдаются на откуп и могут впоследствии остаться частными, обогащая новых «владельцев», которые имеют в этом личный интерес. История помнит откупщиков, которые покупали у государства какой-то вид налога, а затем собирали деньги с граждан. Это практиковалась, к примеру, в римских провинциях. Неразвитому государству так было менее хлопотно, с частниками ему было сподручнее. Помнится, что пару лет назад кто-то бросил идею о приватизации пенсионного обслуживания.

«Экономику знаний» уже называют «экономикой знаний о клиентах». Образно говоря, штрих-коды ставят на людей через оцифровку личных данных граждан. Цифровые карты «проход и питание» пытались вводить в школах, а это ключ к сбору информации о школьниках, а она может быть ценным ресурсом при использовании. Пару лет назад был случай кражи электронной подписи, таким образом, у гражданина оказалась продана однокомнатная квартира [7], но москвичу удалось вернуть через суд квартиру, которую мошенники оформили на другое лицо с помощью поддельной электронной подписи. Ни жертва, ни новый собственник квартиры не знали о заключении договора, и ни один из них не имел электронной подписи. Но обстоятельство происшествия для широкой публики доведено не было. «Это стало первым преступлением такого рода, зарегистрированным в России. Суд аннулировал договор, но каким образом он вообще мог быть заключен между двумя лицами, у которых нет электронных подписей, следствию еще предстоит выяснить» [Там же].

Цифровизация в ее современном состоянии дает возможность бюрократии дистанцироваться от непосредственного контакта с управляемым населением. Новым посредником объявляется алгоритм, технология, за которой можно спрятать многое и укрыться самому. «Теперь основной прием власти –

бегство, сокращение, пропуск и уклонение, эффективное неприятие любых территориальных ограничений с их громоздкими процедурами упорядочения, поддержания порядка и ответственности за его последствия, а также с необходимостью затрат [8, с. 18]. Но именно «социальная дезинтеграция является как условием, так и результатом новой техники власти, использующей свободу и ускользание в качестве своих главных инструментов» [Там же, с. 21]. Цифровизация идеально вписывается в эту «технику» власти.

Список литературы

1. *Пилкингтон Э.* Цифровая антиутопия: как компьютерные алгоритмы наказывают бедных // theidealist.ru/digitaldystopia/ (28.10. 2019) (обращение к ресурсу: 02.02.2021).
2. Маркировка воды в России может начаться в мае // vzar.ru/news/2021/02/03/markirovka-vody-v-rossii-mojet-nachatsya-v-mae.html#comments
3. <https://Vse-markirovki-ru/kakmarkirovat/otzyvy-sotrudnikov-i-predprinimateley-o-chestnom-znake/>
4. <https://Честный знак.рф>
5. <https://crpt.ru/chestnyj-znak/>
6. NYT назвала признаком бедности потребление цифровых услуг // <https://www.rbc.ru/society/26/03/2019/5c99f7ec9a7947b8ec31c535>
7. https://www.cnews.ru/news/top/2019-10-07_moskvich_otsudil_obratno
8. *Бауман З.* Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

УДК 316.42

РАЗВИТИЕ И КОММУНИКАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА СЕРВИСА МИКРОБЛОГОВ ТВИТТЕР

В.В. Щебланова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

В статье проводится анализ микроблога Твиттер, его возникновения, развития и коммуникативных особенностей. Акцентируется востребованность Твиттер молодёжью, международными организациями и известными персонами. Отмечается, что в настоящее время, сохраняя неплохие позиции в мире, Твиттер потерял свою популярность в России.

Ключевые слова: социальная сеть Твиттер, коммуникативные особенности микроблога, активизм в сетях, динамика развития микроблога

DEVELOPMENT AND COMMUNICATION SPECIFICS OF THE TWITTER MICROBLOGGING SERVICE

V.V. Shcheblanova

Saratov State Law Academy, Saratov

The article analyzes the Twitter microblog, its origin, development and communication features. The article focuses on the demand for Twitter among young people, international organizations and well-known personalities. It is noted that at present, while maintaining a good position in the world, Twitter has lost its popularity in Russia.

Keywords: social network Twitter, communication features of microblogging, activism in networks, dynamics of microblogging development

Работа над интернет-проектом Твиттер началась в 2006 году, а триумф ресурса пришёлся на 2007 год. Продолжительное время микроблог был только англоязычным, что не мешало отдельным нашим соотечественникам

использовать его (регистрировались, большей частью, российские звёзды, привлекавшие две-три тысячи подписчиков, считавшихся серьёзным прорывом). Сегодня подобные цифры не воспринимаются весомыми, у ряда обычных людей гораздо большее количество читателей. 26 апреля 2011 года интерфейс Твиттер стал поддерживать русский язык [1], что явилось важной вехой в истории микроблога в России, где число пользователей резко пошло вверх. Основная доля российских пользователей пришлась на молодёжь 12-24 лет, и данная демографическая группа практически основала дискурсивные особенности микроблога. Как известно, проживание в социальных сетях накладывает зримые отпечатки: модифицируется мотивационная сфера, эмоции, нрав личности, её субъективный опыт, формируются новые социальные практики.

Творцы Твиттер (Д.Дорси, Э.Уильямс, Б.Стоун) задумывали его в форме сервиса для получения ответа на простейший вопрос: «чем в данный момент ты занимаешься?», стремились сконструировать платформу для непрерывного обмена с друзьями короткими сообщениями [2, с. 505]. Твиттер (как и иные сети) появился на основе платформы второго поколения Web 2_0., уже не имевшей явной границы между читателями и авторами блогов. Данная платформа позволила пользователям коллективно обмениваться информацией, хранить ссылки и медийные тексты, совместно создавать публикации [3, с. 246]. Сеть Твиттер превратилась в новое альтернативное СМИ. Все ведущие информагентства имеют аккаунты в Твиттер для оперативной публикации новостной ленты. В нём получила признание и «журналистика участия».

Важной вехой развития социальной сети выступает создание сообществ. И если в «ВКонтакте» присутствует специальная вкладка «Группы» для вступления в существующее или создание собственного сообщества, то в Твиттер такая возможность отсутствует. Поэтому здесь основываются сообщества, не помеченные в интерфейсе, но реальные, выделяющиеся своими стилевыми нюансами, нормами и установками. Можно сказать, что членам таких объединений присуща общность габитуса. Участие в Твиттер-сообществе способствует приобретению социальных связей, приходящих и в оффлайн-пространствах.

С позиции функционализма Твиттеру присущ ряд функций всех социальных сетей, среди которых контроль, социализация, коммуникация. Следуя пониманию явных и латентных функций, отметим, что Твиттер выполняет как явные (функцию коммуникации между людьми, функцию «трибуны» для выражения мнений, чувств), так и латентные функции (является агентом киберсоциализации, осуществляет функцию контроля). И в Твиттер более, чем в других социальных сетях распространена практика чтения новостных лент, перепоста значимых для страны событий и их обсуждения. Данная тенденция благотворно сказывается на становлении личности, ведь участие в каких-либо акциях, гражданских инициативах, формулирование своего мнения по общественно значимым вопросам и участие в дискуссиях

позволяет приобретать полезный опыт, способствует конструированию ценностной системы.

Активизм в социальных сетях можно проанализировать с позиции коммуникативного действия Ю. Хабермаса, поскольку оно сравнимо с «круговым процессом», где актер выступает, одновременно, инициатором действий и продуктом социализации, традиций, в которых он существует и социальных групп, к которым причисляет себя [4, с. 202]. Пользователь микроблогов становится творцом, вносящим свои перспективы, и вместе с тем подверженным воздействиям социальных контекстов других пользователей и доминирующих правил сообществ.

Следуя Ж. Бодрийяру, отметим, что через новые медиа (в их ряду не на последнем месте Твиттер) была сломана односторонняя коммуникация и единовластное доминирование в СМИ профессиональных журналистов. Этот процесс заключался в превращении каждого сетевого пользователя в манипулятора, активного оператора, актора, в их переходе из получателей информации в конструкторов и распространителей. Как итог, - появление живой прессы, творимой её же читателями [5, с. 224].

В качестве основного источника информации цифровые ресурсы часто использует молодёжь [6, с.3-13] (хотя твиттер-сообщения не всегда достоверны). Достоинства микроблогов, в отличие от других СМИ, – стабильная обновляемость, актуальность данных. Это хорошо проявляет себя при чрезвычайных ситуациях, при извещении людей о вызовах и угрозах, когда, например, свидетели значимых событий, ситуаций мгновенно передают предупреждение, отчёт в микроблог. Твиттер востребован государственными и международными организациями для информирования людей о происходящих ситуациях, его широко используют президенты и известные бизнесмены мира. При этом Twitter – не бесконтрольная система, порой из-за некоторых твитов раскрываются подробности серьёзных общественных событий, возбуждаются уголовные дела.

Следует отметить, что по сведениям SimilarWeb, большинство аккаунтов Твиттер принадлежат пользователям США. В России этот сервис мало востребован. Так по данным на конец 2019 года Твиттер в России использовали всего 0,44% населения (соцсеть "ВКонтакте" - 20,97% россиян, а Instagram — 18,89%) [7]. Аудитория Твиттер чуть выросла на фоне пандемии коронавируса, в 2020 г. здесь продолжали лидировать хэштеги, но пик популярности микроблога пройден. В 2020 году в России по числу активных авторов Твиттер стал самой маленькой социальной сетью. На октябрь 2020 г. в соцсети присутствовало всего 690 тыс. активных авторов (по сравнению с Instagram – 42,8 млн. авторов, ВКонтакте – 28,7 млн. авторов). При этом Твиттер лидирует по количеству сообщений, приходящихся на одного автора (в среднем на каждого автора здесь приходится 47,1 сообщений в месяц) [8].

Список литературы

1. Twitter now available in Russian and Turkish. URL: <https://blog.twitter.com/2011/twitter-now-available-russian-and-turkish> (обращение к ресурсу 22.02.2021).
2. *Горошко Е.И.* Твиттер как разговор через контекст: от Образования 2.0 к Образованию 3.0? // Образовательные технологии и общество. Т. 14. № 2. 2011. С. 502-530.
3. *Патаракин Е.Д.* Веб 2.0 – управление изучение и копирование // Образовательные технологии и общество. Т. 10. №2. 2007. С. 245-258.
4. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 382 с.
5. *Бодрийяр Ж.* Реквием по масс-медиа // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. СПб.: Алетейя, 1999. С. 193-226.
6. Shcheblanova V. The Phenomenon of the Virtual Youth Twitter-Community in the Discourses of Sociological Concepts and Self-representations / Shcheblanova V., Bogomiagkova E., Semchenko T., in: Digital Transformation and Global Society. Communications in Computer and Information Science / Ed. By A. Chugunov, R. Bolgov, G. Kampis. Switzerland: Springer International Publishing AG, 2016. Pp. 3-13.
7. Эксперты оценили перспективы Twitter в России // РИА Новости. 19.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200519/1571646204.html> (дата обращения: 22.01.2021).
8. Социальные сети в России: цифры и тренды // Brand Analytics. 30.11.20. URL: <https://vc.ru/social/182436-socialnye-seti-v-rossii-cifry-i-trendy> (дата обращения: 22.01.2021).

Раздел IV. Поколение COVID: новые формы развития и поддержки молодежи в период пандемии

УДК 316.346.32-053.6

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ: ЧЕРЕЗ «ПАНДЕМИЧЕСКИЕ» СТРАХИ К СОЦИАЛЬНОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ

С.Б. Абрамова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

В статье рассматриваются базовые противоречия, основанные на страхе изоляции. Особый акцент делается на потере индивидом контроля над самодистанцированием, а также на изменениях в репертуаре страхов молодежи, произошедших в период пандемии.

Ключевые слова: социальные страхи, молодежь, социальное благополучие

SOCIAL MOOD OF YOUTH: THROUGH PANDEMIC FEARS TO SOCIAL WELL-BEING

S.B. Abramova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Eltsin, Yekaterinburg

The article deals with the basic contradictions based on the fear of isolation. Particular emphasis is placed on the individual's loss of control over self-distancing, as well as on changes in the repertoire of youth fears that occurred during the pandemic.

Key words: social fears, youth, social well-being

Любой страх возникает в ситуации реальной или мнимой опасности. Результаты исследования страхов и тревог молодежи показывают, что в зависимости от того, по отношению к какому объекту молодые люди испытывают страх (опасения за себя самого; семью и близких; страхи по отношению к городу и месту проживания; за страну и страхи социетального характера и т.д.) страхи различаются, образуя «репертуар страхов» [1] исследуемой социальной группы. При этом молодежь характеризуется, с одной стороны, наибольшей адаптивностью к вызовам времени и темпу современной жизни, но с другой – молодые люди имеют недостаточный жизненный опыт преодоления сложных ситуаций, поэтому являются уязвимыми в плане переживания различных страхов. [2]

Страх как вид эмоции имеет биологическую природу. Поскольку по мере развития человеческого общества основной средой обитания человека становится городская среда, биологические страхи человека претерпевают неизбежные изменения, однако сохраняются в качестве основы социальных страхов. Уникальность городского пространства в целом состоит в его способности порождать противоречия, которые связаны как с разрешением, преодолением определенных социальных страхов, так и с порождением новых, «урбанистических» страхов.

Среди наиболее распространенных страхов находится страх изоляции [3], в основе которого лежит биологический страх смерти. Если давняя «естественная» история этого страха связана с невозможностью выжить вне

племени, то в современных мегаполисах он трансформируется в проблему одиночества, информированности о происходящих событиях, коммуникации внутри пространства проживания. Формируется одно из важных противоречий: человек имеет возможность изолированного проживания, стремится к приватности своего жилого пространства и личной жизни, но при этом теряет связь с окружающим социумом. Отсюда современный городской образ жизни превратился в поиск своеобразного баланса изоляции и социальной включенности, в форме контролируемого индивидом самодистанцирования. Ряд авторов рассматривает этот процесс в качестве базовой характеристики урбанизации (например, синдром избегания в теории М. Кантора) [4].

Социальные страхи порождаются появлением ситуаций, условий, процессов, которые воспринимаются человеком как обладающие потенциальной опасностью. В этом контексте пандемия 2019 года оказалась уникальным опытом переживания вынужденной самоизоляции с потерей контроля со стороны индивида над самодистанцированием.

Все базовые показатели социального самочувствия россиян (удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, самооценка материального положения и др.) в 2020 году претерпели существенное снижение и колебания в зависимости от этапов пандемии. [5] В настоящее время научные исследования приводят к фиксации абсолютно новой ситуации, когда формируется так называемая «новая нормальность». [6] Это проявляется в том, что правила, ценности и повседневные практики, привычные для людей, сейчас недоступны или сильно трансформированы, что делает суждения и поведение людей крайне неопределенными. Новые установки, оценки, образцы поведения формируются в условиях тотального и радикального изменения прежнего образа жизни. В этом трансформационном процессе с непредсказуемыми последствиями устойчивость убеждений, представлений, мнений граждан становится столь же неопределенной. Закономерно, что происходит изменения и в структуре репертуара страхов молодежи, и в тех акцентах, которые молодые люди ставят в картине благополучного будущего.

Для изучения социальных страхов и представлений о будущем молодежи, а также выявления условий социального благополучия в ноябре 2020 года был проведен опрос молодежи Свердловской области от 18 до 30 лет. В исследовании методом онлайн-анкетирования приняли участие 1050 человек (650 респондентов из Екатеринбурга и 400 из других городов области), 40% мужчин и 60% женщин. 37% респондентов являются студентами, 32% работают, 25% учатся и работают, 6% не учатся и не работают.

В системе страхов, которые являются достаточно традиционными и во многих исследованиях попадают в число актуальных, на фоне пандемии произошло изменение за счет усиления некоторой части страхов. 88% участников опроса отметили, что у них произошел рост опасений и тревог. Молодые респонденты через самооценку изменения своих страхов указали в качестве наиболее усилившихся страх за здоровье (66%) и страх неопределенности (неизвестного будущего, потери цели, отсутствия планов и

пр. – 57%). Эти доминанты во многом определяют социальное самочувствие молодежи в условиях трансформационных процессов. Менее значимый, но также высокий рост зафиксирован по страхам, основанным на невозможности влиять на объективные условия социальной жизни: страху потери (работы, дохода, друзей и т. п. – 40%) и «системным» страхам (преследования за политические или иные убеждения, безработицы, роста коррупции и т.д. – 26%).

Одной из наиболее важных потребностей молодого поколения выступает потребность в самореализации, самостоятельности, поиске своего жизненного пути. Рост страхов произошел и в этой базовой личностной сфере: 28% респондентов указали на рост «организационных» страхов (не самореализоваться, не справиться с задачами, проиграть в конкуренции, не стать успешными), а 11% – страхов принятия решения (брать ответственность, выбирать место работы, учебы, партнеров в разных сферах). В результате 37% молодых людей не видят цели своего будущего, 45% определяют цель, но не уверены в ее достижении, и только 18% четко заявляют о том, что имеют и цель, и уверенность в ее реализации.

Усиление страхов затронуло и сферу отношений с другими людьми, тем самым влияя на социальную активность, толерантность и другие характеристики молодежи. 17% фиксируют у себя рост опасений, связанных с различными категориями людей (террористами, экстремистами, мигрантами или просто незнакомыми людьми). Страх социального отвержения вырос у 10% опрошенных – они боятся отказа, осуждения, неодобрения, равнодушия со стороны окружающих. В текущей ситуации 9% испытывают рост тревоги при необходимости публично проявлять свои чувства, высказываться, поскольку опасаются возможных конфликтов.

Наряду с ростом достаточно традиционных страхов, репертуар тревог молодежи изменился за счет появления новых «пандемических» страхов, которые отсутствовали (или были очень слабо выражены) до периода пандемии. Закономерно, что самые активно сформировавшиеся страхи связаны со сферой здоровья: 60% опасаются неэффективности системы здравоохранения, 54% боятся заболеть и долго ждать лечения / скорой помощи / результатов обследования, 36% не доверяют врачам в силу потенциальной возможности попасть к неквалифицированному специалисту, 31% боятся назначений новых лекарств или непроверенных методов лечения, 22% видят риски в вакцинации. Этот тренд подтверждается и исследованиями ВЦИОМ, согласно которым своего исторического обострения достиг страх того, что не будет оказана бесплатная медицинская помощь или она будет плохого качества [7].

Кроме того, в период пандемии выросло общее недоверие государственной системе [8]. Среди опрошенной молодежи 46% боятся неэффективности системы государственного управления и национальной безопасности. Это недоверие может «транслироваться» на различные сферы государственной политики, государственные и муниципальные учреждения, на

меры государственной политики и поддержки. В этой ситуации, согласно выводам ВЦИОМ, на первое место выходит рост социального страха, связанного с опасением роста социальной несправедливости, что также определяет более критичное, «пристальное» внимание к получаемым услугам, обострение чувства обделенности / приоритетности других категорий людей и пр.

Наконец, молодые люди стали испытывать новые сложности в коммуникации: 26% боятся вступить в контакт с заболевшим человеком, 22% - ездить в общественном транспорте, 14% – находиться на близком расстоянии с другими людьми, 14% – посещать массовые места и мероприятия, 7% – ходить в магазины. Эти повседневные страхи существенным образом влияют на снижение социального самочувствия молодежи, поскольку непосредственный личный контакт с другими людьми обеспечивает человеку ряд позитивных подтверждающих составляющих (стабильность мира, нормальное психическое состояние, контроль планов на будущее, внешняя активность, возможность отвлечься от своих внутренних переживаний и др.) [2].

Определяя условия, которые им необходимы для благополучной жизни, молодые участники опроса однозначно поставили на первое место возможность реализовать себя (65%). Второй уровень значимости составили три условия, набравшие по 42%: материальный достаток, доступное / качественное здравоохранение и образование. Замыкают шестерку лидеров ожидания личной свободы и независимости (34%), доверие и взаимоуважение между людьми (30%).

Таким образом, изменение репертуара социальных страхов молодежи происходит как за счет внутривидового смещения иерархического места страхов относительно друг друга, так и путем расширения спектра испытываемых страхов. Следствием трансформации системы страхов выступает изменение в оценке и восприятии будущего, в том числе механизмов и ресурсов, обеспечивающих благополучие жизни. Дополнительно следует подчеркнуть, что результаты опросов, проведенных в период пандемии, с одной стороны, могут иметь выраженные отличия, специфику, возникшую как результат влияния ситуативных факторов (которые исчезнут после окончания пандемии), а с другой – могут начать фиксировать появление новых трендов. Однако уточнение и различение данных контекстов возможно только в последующих сравнительных исследованиях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31435.

Список литературы

1. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Репертуар страхов российского студента: по материалам эмпирического проекта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. №4. С. 66-78.
2. Котлярова В.В., Киреева Л.Е. Виды страхов и саморегуляция поведения студенческой молодежи в ситуации вынужденной самоизоляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 7 (75). С. 70-76.

3. Попов Я. Основные социальные страхи в современном русском юморе // Вестник Московского института лингвистики. 2015. № 9 (9). С. 86-91.
4. Kantor M. Distancing: Avoidant Personality Disorder. Westport, 2003. 296 p.
5. Социальное самочувствие россиян: мониторинг. 19 октября 2020 г. // Сайт ВЦИОМ [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnoe-samochuvstvie-rossiyan-monitoring> (дата обращения: 08.02.2021).
6. Ослон А. Сейчас люди плохо понимают, что и как будет завтра // Известия. 28 мая 2020. URL: <https://iz.ru/1016001/maksim-khodykin/seichas-liudi-plokho-ponimaiut-cto-i-kak-budet-zavtra> (дата обращения: 07.02.2021).
7. Карта страхов россиян: осень-2020 // Сайт ВЦИОМ [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (дата обращения: 08.02.2021).
8. За время пандемии уровень доверия к государству упал у 61% россиян // РБК: 26 мая 2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327> (дата обращения: 06.02.2021).

УДК 316

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А.Ф. Валеева

Казанский филиал Всероссийского государственного юридического университета, Казань

В статье выдвинуты и обоснованы идеи важной роли и видного места языковой подготовки в системе факторов и условий, определяющих становление, функционирование и развитие правовой культуры современного студенчества, в частности учащихся юридических факультетов, институтов и университетов.

Ключевые слова: право, язык, правовая культура, языковая подготовка, факторы генезиса, функционирования и развития правовой культуры студентов высших учебных заведений

POLITICAL CULTURE AND LANGUAGE TRAINING OF HIGHER EDUCATION STUDENTS: TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM

A.F. Valeeva

Kazan Branch of the All-Russian State University of Law, Kazan

The article proposes and substantiates the ideas of the important role and prominent place of language training in the system of factors and conditions that determine the formation, functioning and development of the legal culture of modern students, in particular students of law faculties, institutes and universities.

Key words: law, language, legal culture, language training, factors of genesis, functioning and development of legal culture of students of higher educational institutions

Как известно, со времен римской цивилизации право является основным регулятором общественных отношений. Специфика его в том, что оно связано с культурологическими феноменами и явлениями и сопровождает человека на всем протяжении его жизни. В настоящее время студенчество в современных вузах развивается и воспитывается в духе основных приоритетов и ценностей европейской правовой культуры.

Как справедливо отмечает И.Г. Напалкова, «использование методов философско-правового познания позволяет рассматривать формирование

парадигм европейской правовой культуры с позиции наиболее общих мировоззренческих представлений» [2].

Именно философско-правовое познание дает возможность современным студентам-правоведам знакомиться с эволюцией европейской правовой культуры, что в последующем, в ходе разнообразных социальных отношений позволяет сформировать мировоззренческие представления студенческой молодежи.

В ходе обучения в юридическом вузе студенты должны быть нацелены на исследование циклических закономерностей развития правовой культуры, знание которых необходимо «для дальнейшего, более углубленного познания правовой сферы общественной жизни, а также для формирования на их основе научно обоснованной правовой политики, имеющей в качестве одного из своих приоритетных направлений реализации деятельность соответствующих субъектов по наполнению ценностным содержанием механизма правового регулирования и повышению уровня правовой культуры общества» [1].

Не случайно, в ходе занятий в рамках юридической науки, знакомя студентов с социально-правовыми ценностями, правосознанием, разрабатываемой в сложное время перемен государственно-правовой идеологией, особое внимание обращается на динамичные изменения, происходящие в обществе.

Если с практическими сторонами законопослушной деятельности и поведения молодежь, так или иначе, знакома в силу жизненных обстоятельств, то теоретико-методологические аспекты исследования правовой культуры с необходимостью требуют специального отдельного рассмотрения.

Особенно это касается рассмотрения роли языка, который выступает между нормой права и фактом, практическим поведением. Само право выступает как языковое явление, а язык, в свою очередь является мощным средством законодательной деятельности, осуществляющим функции выражения и коммуникации.

В ходе языковой подготовки при изучении таких предметов, как «Иностранный язык», «Латинский язык», «Риторика» и др., студенты убеждаются в том, какое большое влияние оказывает язык на право, и осознают, исходя из тесной связи права и языка, влияние языковых законов на содержание и понимание права.

В 2015 г. автор принял участие в организации и проведении конкретно-социологического исследования правовой культуры студенчества, факторов и условий, влияющих на становление и развитие таковой. В качестве респондентов выступили студенты Казанского федерального университета (n=300). При этом было установлено, что правовую культуру студенчества характеризуют три коррелирующих друг с другом феномена: 1) наличие / отсутствие правовых знаний; 2) интериоризация правовых норм и ценностей; 3) участие в социальной деятельности на основе усвоенных правовых норм и ценностей. Различные сочетания этих трех феноменов обусловили наличие трех типов правовой культуры, распространенных в среде студентов. Носители этих

трех культурно-правовых типов получили названия «правопослушные», «потенциальные нарушители закона» и «нигилисты».

В числе факторов, в наибольшей степени обуславливающих формирование, функционирование и развитие правовой культуры студенчества, выделены кризис общественных ценностей и норм, государство, семья, Интернет и СМИ, а также образование. Видное место среди образовательных факторов заняла языковая подготовка, осуществляемая в ходе изучения упомянутых учебных дисциплин.

В конечном итоге было установлено, что взаимосвязь языка и права является важнейшим условием становления и развития правовой культуры современного студента, а грамотное применение правовых терминов, логичность рассуждений и искусство коммуникации становится важным фактором становления личности студента, изучающего основы юриспруденции.

Список литературы

1. Барсуков А.Ю. Циклы правового развития как закономерная смена качественного состояния правовой культуры общества // Правовая культура. 2020. № 1(40). С.7-19.
2. Напалкова И.Г. Формирование основополагающих парадигм европейской правовой культуры // Правовая культура. 2020. № 1(40). С.26-39.

УДК 316.4.06

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

А.З. Гусейнов, И.А. Степанов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются социальные проблемы, с которыми так или иначе столкнулось большинство студентов старших курсов и выпускников высших учебных заведений 2020 года. Акцентируется внимание на недостаточной государственной поддержке данного слоя населения и оценивается эффект, происходящих в 2020 году событий, на рынке труда в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: трудоустройство выпускников, молодые специалисты, пандемия, коронавирус, рынок труда

PROBLEMS OF STUDENTS AND GRADUATES EMPLOYMENT IN THE PANDEMIC

A.Z. Guseynov, I.A. Stepanov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the social problems that the majority of senior students and graduates of higher educational institutions in 2020 have faced in one way or another. The article focuses on the insufficient state support for this segment of the population and assesses the effect of the events taking place in 2020 on the labor market in the medium term.

Key words: employment of graduates, young professionals, pandemic, coronavirus, labor market

С марта 2020 года в России началась новая реальность, затронувшая все без исключения слои населения. Большинство организаций было вынуждено

перевести своих работников на удаленную работу, отправить их в неоплачиваемый отпуск, либо вовсе уволить высвободившихся сотрудников. Набор студентов на стажировки и летнюю практику в таких условиях практически приостановился.

Говоря о студенчестве как о классе, пострадавшем от ограничительных мер, стоит взглянуть на проблему комплексно и безотрывно от ситуации, сложившейся на рынке труда. Так, из-за пандемии, студентов по всей России с марта перевели на дистанционное обучение. Заканчивать курс им пришлось в удаленном формате, как и защищать выпускные работы [1]. Многие иногородние студенты, лишённые средств на существование и не получившие поддержку со стороны государства, были вынуждены вернуться в родительские дома.

Таким образом, большинство студентов оказалось лишено возможности пройти практику или стажировку, у которой помимо учебных целей есть вторая, может быть даже более важная роль – познакомить будущего специалиста с рынком труда по его специальности, дать возможность сформировать связи и контакты, заинтересовать потенциальных работодателей [1]. А это в свою очередь влияет на вероятность и качество трудоустройства выпускников дневных отделений ВУЗов.

Выпускники 2020 года уже жалуются на усложнение ситуации с трудоустройством во время пандемии COVID-19 [2]. По заявлению главы Минобрнауки РФ Валерия Фалькова, ректоры российских вузов как минимум до конца года должны лично контролировать трудоустройство выпускников 2020 года [2]. Однако инструментарий для исправления сложившейся ситуации у ВУЗов, очевидно, практически отсутствует.

Главная проблема молодых специалистов без опыта — значительно возросшая конкуренция на фоне пандемии коронавируса. На 1 июня 2020 года в России насчитывалось свыше 4,5 млн безработных. За апрель и май их число выросло более чем на миллион, в центрах занятости официально зарегистрированы 2,4 млн человек.

В сложившейся ситуации повышенного спроса на работу после локдауна не только со стороны выпускников, но и со стороны уволенных во время пандемии, важно понимать, что предложение рабочих мест будет расти только с ростом экономической активности в стране. Приоритетной задачей для большинства компаний в текущих рыночных условиях является ликвидация негативных последствий «здесь и сейчас», привлекая опытных специалистов. У них нет времени на раскачку вчерашнего выпускника. Максимум, на что готово большинство компаний, — записать молодого специалиста в кадровый резерв. Так происходит потому, что бизнес пока не понимает, что его ждет во вторую волну пандемии, сколько сотрудников придется сократить и что будет с зарплатным фондом.

Осуществлять набор студентов и выпускников без опыта, при отсутствии мер государственного стимулирования и поддержки, выглядит для организаций непривлекательно.

Руководитель отдела по работе с персоналом QBF Светлана Белодед рассказала, что рост уровня безработицы среди молодых специалистов в России начался до пандемии — весной 2019 года. Сказалась пенсионная реформа: количество людей, которые позже заканчивают свою трудовую деятельность, растет [4].

Согласно опросам HeadHunter, в условиях пандемии молодежь больше других опрашиваемых социальных групп испытывает беспокойство касательно своего трудоустройства [5]. Отсутствие какого-либо страха зафиксировано только у 11% молодежи в возрасте до 25 лет. Больше всего молодые люди опасаются не оправдать ожиданий будущего работодателя (40%), не найти работу вообще (39%) и не найти хорошо оплачиваемую работу (39%). В апреле и мае 2020 года общее число вакансий снизилось на 26% по сравнению с февралем 2020 года.

Как следует из результатов мониторинга трудоустройства молодежи, проведенного в июле-августе 2020 года, 35,1% молодых людей с высшим образованием трудоустроились на свою первую работу с помощью родственников, друзей и знакомых, 15,5% откликнулись на вакансию, 10,3% нашли себе первую работу путем рассылки резюме [5]. Если сравнивать полученные данные с итогами предыдущей волны мониторинга, то в 2017 г. 37,3% молодых людей, имеющих высшее образование, нашли себе первую работу с помощью близких людей, 18,1% откликнулись на объявления о вакансиях, 13,2% искали и нашли работу путем рассылки резюме.

Оценивая последствия происходящих в 2020 году событий на рынке труда в среднесрочной перспективе, стоит отметить более серьезные и глубокие тенденции:

- длительный перерыв между окончанием обучения и началом работы вызывает потерю части компетенций, приобретенных в ВУЗе, и снижает отдачу на вложенный бюджетный капитал в подготовку кадров для нужд страны;
- экономический спад, вызванный пандемией, в совокупности с наметившейся тенденцией на изоляционистскую политику вероятно не позволит обеспечить необходимых темпов роста экономики и восстановления деловой активности для вовлечения молодых специалистов без опыта;
- перед ВУЗами встанет серьезная задача трудоустроить своих выпускников, включив в образовательный процесс те компетенции, которые востребованы на постпандемическом рынке труда, но сделать это без дополнительных источников финансирования будет практически невозможно;
- повышение ВУЗами стоимости обучения не приведет к желаемым результатам как для самого ВУЗа, так и для молодежи, сделает обучение менее доступным и, в конечном итоге, снизит интеллектуальную долю рабочей силы.

Список литературы

1. Циганов А. Трудоустройство и профориентация выпускников ВУЗов во время пандемии // Банки сегодня № 45, Август 2020. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/trudoustrojstvo-i-proforientatsiya-vypusknikov-vuzov-vo-vremya-pandemii> (дата обращения: 01.02.2021).

2. Локтионова М. «Денег нет»: как пандемия оставила выпускников вузов без работы // Газета.ru от 21.07.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/21/13160443.shtml> (дата обращения: 01.02.2021).
3. Антонова Г.В., Мирзабалаева Ф.И., Бондарчук А.Г. Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций в условиях пандемии коронавируса // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 12. – С. 1249-1268.
4. Хабибуллина А. Молодым тут не место: почему выпускники могут остаться без работы // Газета «Известия» от 5.07.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1031083/aigul-khabibullina/molodym-tut-ne-mesto-pochemu-vypuskniki-mogut-ostatsia-bez-raboty>.
5. Как пандемия повлияла на рынок труда молодых специалистов / Исследование HeadHunter от 6.08.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://hh.ru/article/27227>.

УДК 378.147

РОЛЬ САМООБРАЗОВАНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

И.А. Лавричева

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

Статья посвящена проблеме самообразования и самостоятельной работе студентов в период дистанционного обучения. Особое внимание в работе уделяется сфере самостоятельной познавательной деятельности, без которой невозможно формирование как основополагающих, так и других не менее важных профессиональных компетенций.

Ключевые слова: дистанционное обучение, инновация, самообразование, самостоятельная работа

ROLE OF SELF-EDUCATION AND STUDENT'S INDEPENDENT WORK DURING DISTANCE LEARNING

I.A. Lavricheva

Saratov State Law Academy, Saratov

The article is devoted to the problem of self-education and independent work of students during distance learning. Particular attention is paid to the field of self-cognitive activity in, without which it is impossible to form both fundamental and other equally important professional competencies.

Key words: distance learning, innovation, self-education, independent work

Возрастающие требования к качеству профессиональной подготовки выпускников высшей школы обусловлены социально-экономическим развитием общества и необходимостью совершенствования образовательного процесса в вузе с целью более эффективного осуществления управления когнитивной деятельностью студентов и формированием творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности.

Повышение качества профессиональной подготовки будущих выпускников зависит от решения целого комплекса дидактических задач на базе инновационных форм, методов и средств организации обучения, направленных на выполнение требований Федеральных государственных образовательных стандартов.

Понятие «инновация» трактуется в научной литературе различными исследователями через смежные термины: нововведение, новообразование, новизна, новшество, что-то новое.

Внедрение в педагогический процесс профессионального образования инноваций ориентировано на обновление и совершенствование содержания, форм и методов обучения, организации совместной деятельности преподавателей и студентов, способствующих повышению эффективности образовательного процесса.

Одним из видов нововведений в организации профессионального образования является переход на дистанционное обучение, в связи с введением ограничительных мер и режима самоизоляции по России.

Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 11.11.2020 № 1402 «О мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции в образовательных организациях высшего образования» рекомендован переход на осуществление образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), обеспечивая при этом надлежащее качество подготовки обучающихся.

Дистанционное обучение (ДО) — это взаимодействие преподавателя и обучающегося между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

Дистанционное обучение — это самостоятельная форма обучения, в которой ведущим средством являются информационные технологии [5].

После поступления в институт учащиеся зачисляются в группы, получают расписание занятий и пароль, открывающий доступ на образовательный портал сайта вуза. Таким образом, студентам предоставляется доступ к обучающим материалам, которые размещаются на этой площадке – текстам лекций, учебникам, видео- и аудиозаписям, проверочным материалам. Там же они получают задания со сроками выполнения. При необходимости студент может осуществлять с помощью технических средств обратную связь с преподавателем для консультаций, разъяснений, уточнений и т.п. Текущий контроль и промежуточная аттестация обучающихся осуществляются преподавателями образовательного учреждения либо традиционными методами, либо с использованием электронных средств.

Дистанционное обучение носит в большей степени индивидуальный характер, помогая самостоятельно ориентироваться и добывать информацию, развивая собственные знания, а также умения и навыки самостоятельности, саморазвития и самообразования.

Вопросы самообразования основательно были изучены А.Я. Айзенбергом, А.К. Громцевой, П.И. Пидкасистым, Б.Ф. Райским, Е.А. Шуклиной и другими учеными.

Для процесса формирования личности студента колоссальное значение имеют самообразование и саморазвитие. Немецкий педагог Адольф Дистерверг писал: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением». Поэтому самообучение, самообразование, саморазвитие — средства и одновременно результаты образования [2].

П.И. Пидкасистый отмечает, что самообразование — это непрерывный процесс роста и развития знаний и совершенствования методов познания на основе сформированной у человека потребности в знаниях.

О.Л. Карпова и В.А. Анисимова рассматривают самообразование студентов как «активную, саморегулируемую, личностно и профессионально-значимую, познавательную деятельность, направленную на содействие в усвоении социального опыта с целью самосовершенствования» [1, с.132].

В Российской педагогической энциклопедии, самообразование рассматривается как целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры, политической жизни и т. п. «В основе самообразования - непосредственный личный интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельностью изучения материала. Самообразование - одно из средств *самовоспитания*». *Как отмечается в энциклопедии, «самообразование - составная часть системы непрерывного образования - выступает как связующее звено между базовым образованием (общим и профессиональным) и периодическим повышением квалификации, переподготовки специалистов»* [3, с. 307].

Самообразование представляет собой многообразный вид деятельности, связанный с такими процессами как: самооценка, саморефлексия, самостоятельное обретения знаний и использование их в практической деятельности.

Обзор и анализ педагогической литературы, определяет самообразование как основанное на систематической самостоятельной работе, особым образом организованное приобретение знаний и умений.

Самостоятельная работа становится необходимой для получения качественного профессионального образования, эффективного включения в профессиональную деятельность и социальную жизнь.

И.А. Зимняя считает, что самостоятельная работа обучаемого есть следствие правильно организованной учебной деятельности, мотивирующей самостоятельное ее расширение, углубление, продолжение в свободное время. Ее выполнение требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлексии, самодисциплины и личной ответственности.

По мнению Н.В. Тельтевской главными целями самостоятельной работы является повышение уровня знаний у студентов, улучшение качества подготовки будущих специалистов, моделирование у них профессиональных компетенций, необходимых для эффективной практической деятельности. Результативность самостоятельной работы проявляется в овладении студентами методами познания и повышении интересов к научно-познавательной деятельности, а также развитие самостоятельности мышления.

Внедрение инновационных форм организации самостоятельной познавательной деятельности формирует активность студентов, профессиональную компетентность, способность принимать самостоятельные решения со становлением собственного мировоззрения и развитие индивидуального стиля деятельности.

Благодаря применению инновационных форм, методов и средств организации самостоятельной работы студенты вступают в реальную креативную деятельность, которая способствует развитию потребности выявлять проблемы и разрешать противоречия, возникающие в процессе такой деятельности [4, с. 54].

В Федеральных государственных образовательных стандартах на самостоятельную работу студентов отводится значительная часть учебного времени, так как, являясь одним из видов учебной деятельности, самостоятельная работа рассматривается как важнейший элемент обучения, формирующий ключевые компетенции.

Именно формирование и совершенствование ключевых компетенций обучающихся, то есть системы знаний, умений и навыков, с активной, самостоятельной деятельностью на основе личной ответственности за ее результат, становятся составляющей в сформированности профессиональной компетентности выпускника вуза.

Поэтому дистанционное обучение, в котором реализуется непрерывное самообразование и самостоятельная работа, способствует не только потребности индивида в реализации себя как личности в обществе, но и реализации новых задач в подготовке высококвалифицированных, интеллектуальных и конкурентоспособных специалистов.

Список литературы

1. Карпова О.Л., Анисимова В.А. Самообразовательная деятельность студентов как условие качественной профессиональной подготовки специалистов // Сибирский педагогический журнал. – 2012. - №2.
2. Минина Е.В. Самообразование как форма самостоятельной работы студентов // Педагогическое образование в России. -2013. - №2
3. Российская педагогическая энциклопедия: В 2-х т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. - М.: БРЭ, 1998. - Т. 2 М-Я. - 672 с.
4. Тельтевская Н.В. Инновационные формы и методы обучения в вузе: методическое пособие / сост. Н.В. Тельтевская. – Саратов, 2015. – 95 с.
5. Дистанционное обучение [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Ю.А. Свечникова

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Данная статья посвящена исследованию личностных особенностей иностранных студентов в контексте социализации, выявлению основных трудностей учащихся вуза, возникающих при столкновении с иноязычной культурной средой.

Ключевые слова: социализация, иностранные студенты, личностные особенности, иноязычная среда, интернационализация.

FEATURES OF SOCIALIZATION OF FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Yu. A. Svechnikova

Penza State University, Penza

This article is devoted to the study of the personal characteristics of foreign students in the context of socialization, the identification of the main difficulties of university students that arise when faced with a foreign language cultural environment.

Key words: socialization, foreign students, personality traits, foreign language environment, internationalization

Государственная образовательная политика в Российской Федерации на протяжении многих лет способствовала развитию высшего образования на идеях открытости и сотрудничества с партнерами как внутри страны, так и за ее пределами. Именно поэтому за последнее десятилетие отмечена резко возросшая международная активность российских вузов. Это обусловлено общими тенденциями, характеризующими состояние систем высшего образования в разных странах. Автономия, предоставленная российским вузам, позволила расширить географию международных связей, устанавливая прямые межвузовские контакты.

Многообразие направлений международной деятельности российских университетов отводит важное место экспорту образовательных услуг. Интернационализация современного высшего образования, продвижение России на международный рынок образовательных услуг актуализируют проблему социализации иностранных студентов к образовательному пространству и адаптации к новой социокультурной среде, представленной новым социумом, городом и теми культурно-детерминированными реалиями, с которыми они сталкиваются в ином сообществе.

Целесообразно стоит отметить сам процесс социализации и его особенности.

Ф. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Г. Тард и другие социологи использовали в своих учениях термин «социализация» в обозначении процесса становления и развития личности еще с конца XIX века. Анализируя отечественный опыт в вопросах социализации, этот процесс можно трактовать как вхождение человека в общество в процессе развития и самоизменения в ходе усвоения ими

воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах.

Условно процесс социализации можно представить как совокупность трех составляющих:

- стихийной социализации в процессе стихийного взаимодействия человека с обществом и стихийного влияния на него различных, обычно разнонаправленных, обстоятельств жизни;

- относительно направляемой социализации в процессе и в результате влияния со стороны государства на обстоятельства жизни тех или иных категорий граждан;

- относительно социально контролируемой социализации в процессе планомерного создания обществом и государством условий для воспитания человека [1].

Процесс социализации смежен с процессом интеграции индивида. Интеграция в общество, в различные типы социальных общностей (группа, социальный институт, социальная организация) рассматривается как усвоение им элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально-значимые черты личности. Оттого, как индивид становится элементом социальной организации, включается в общество, зависит освоение им системы социальных ролей, адекватных функциям, которые должен реализовывать индивид в системе социальных отношений [2].

По своему проявлению процесс социализации двойственный, т.к. он является одновременно и направленным, и стихийным. Для социализации характерны процессуальность и результативность, то есть, с одной стороны – это процесс интериоризации социальных норм, ценностей, моделей поведения, а с другой стороны – результат усвоения правил, ценностей, схем поведения, принятых в обществе [3].

Таким образом, иностранные студенты по своему статусу и уровню своей жизни существенно отличаются от российских студентов, так как имеют другие личностные и образовательные потребности. Иностранные студенты приезжают в российские университеты с образовательной базой и ожиданиями, обусловленными образовательно-воспитательными системами своих стран. От образовательного учреждения в сфере международного образования требуется удовлетворить индивидуальные уникальные запросы иностранных студентов, предлагая более широкий спектр образовательных услуг, учитывающих этнические, национальные, межкультурные различия [4].

Значимую роль в процессе социализации отводят приобщению иностранных студентов к социальному и культурному опыту представителей другой страны. Поэтому необходим довузовский этап, подготовка студента к приезду в Россию еще у себя на родине, изучение отличительных черт другой культуры, менталитета, традиций, особенностей восприятия мира и т.д. Очень важными становятся первые месяцы пребывания иностранного студента в России, они связаны с первым знакомством с российской культурой, попыткой говорить на русском языке с его носителями, с первыми трудностями

межкультурного диалога. Перед руководством вуза в это время встает серьезная задача - так познакомить студента с Россией, что в дальнейшем позволило бы комфортно ощущать себя в иноязычной среде, легко налаживать необходимые контакты с представителями другой нации [3].

В процессе оказания образовательных услуг иностранным студентам могут возникать следующие проблемы:

– проблемы правового характера (длительное оформление визы, сложности регистрации т.д.);

– отсутствие комфортных бытовых условий, соответствующих ожиданиям иностранных студентов и соответствующих международным стандартам;

– неразвитость системы предоставления образовательных услуг иностранным студентам, соответствующих мировым образовательным стандартам (несогласованность учебных планов, невозможность выбирать конкретные дисциплины для обучения, сложность перехода с одной образовательной программы на другую, отсутствие курсов на английском языке);

– проблемы, связанные с языковым барьером;

– проблемы с проведением свободного времени (неразвитость инфраструктуры города: отсутствие парков и стадионов, небольшой выбор мест отдыха, доступных для посещения иностранным студентам);

– проблемы коммуникации;

– климатические условия.

В заключении статьи стоит отметить, что учебный процесс в ВУЗе должен быть дифференцирован. Безусловно доминирующую позицию занимает когнитивная часть образования, а именно освоение теоретических основ и получение практических знаний. Такому компоненту, как доверительные отношения, отводится второстепенное место. На этом этапе, значимость личности преподавателя, руководства международного сотрудничества, как ответственных за построение отношений с иностранным контингентом, с учетом социально-культурных и личностных особенностей должна возрастать.

В результате такого подхода к обучению социализация иностранных студентов будет показывать эффективность в российском вузе.

Список литературы

1. *Мудрик А.В.* Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011.
2. *Рожков М.И.* Социальные пробы как фактор социализации учащихся // Ярославский педагогический вестник. 1994. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-proby-kak-faktor-sotsializatsii-uchaschihsya> (дата обращения: 26.01.2021).
3. *Рыкова С.А., Киришева И.Е.* Социально-культурные и личностные особенности социализации иностранных студентов (на примере китайских студентов владивостокского государственного университета экономики и сервиса) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1.
4. *Козулина А.П.* Современные проблемы подготовки иностранных студентов к обучению в российских вузах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5.

ВОСПИТАНИЕ КРЕАТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.В. Седлецкий

Пензенский государственный университет, Пенза

В статье рассматриваются проблемы развития креативности современного российского студенчества, которое необходимо для создания, анализа новых знаний, перехода к новому технологическому укладу, основанному на инновациях. Развитию креативности препятствует несоответствие между объективными потребностями в развитии креативности студентов и реальным участием в ее развитии всех учреждений высшего образования.

Ключевые слова: креативность, студенческая молодежь, постиндустриальное общество, общество знаний, человеческий капитал

FOSTERING THE CREATIVITY OF RUSSIAN STUDENTS

A.V. Sedletskiy

Penza State University, Penza

The article deals with the problems of developing the creativity of modern Russian students, which is necessary for the creation, analysis of new knowledge, and transition to a new technological structure based on innovations. The development of creativity is hindered by the discrepancy between the objective needs for the development of students' creativity and the real participation of all higher education institutions in its development.

Keywords: creativity, student youth, post-industrial society, knowledge society, human capital

Переход к новому технологическому укладу, основанному на инновациях, должен сопровождаться развитием креативных, когнитивных, интеллектуальных и творческих способностей работников. Данные способности нужны для генерации и анализа новых знаний. Большую роль в подготовке работников, умеющих быть креативными, создавать и анализировать новые знания, выполняет образовательная среда.

Сфера образования современного общества характеризуется повышением значимости информации, знаний, науки и технологий. Роль современного образования заключается в том, что оно начинает влиять на будущее общества, определяет направление всеобщего развития нового социума XXI века. В настоящее время происходят глобальные перемены в экономике и общественной жизни. Общество знаний предъявляет новые требования к человеку, главным из которых является креативность. В развитии креативности современного общества появляется проблема, состоящая в том, что реальное участие в развитии креативности учреждений высшего образования не соответствует объективным потребностям в реализации креативности студентов как будущих специалистов.

Студенчество является особой социальной группой, появившейся одновременно с возникновением первых университетов. В современном обществе, где важную роль начинают играть знания, наука и технологии, значимость студенчества, как источника интеллигенции и квалифицированных кадров, неуклонно возрастает. Студенчество в настоящее время является

достаточно весомой социальной группой. По информации Международного института планирования образования ЮНЕСКО на настоящий момент количество студентов в мире превышает 200 миллионов. Численность студентов в мире неуклонно возрастает. В обществе будущего данная социальная группа будет более значима, т.к. студенческая молодежь напрямую влияет на качество креативного класса общества будущего. Также, студенты могут повлиять на проведение различных преобразований в общественной жизни [2, с.10].

Воспроизводство студентов как социальной группы осуществляется в сфере образовательной деятельности, выступая «в качестве объекта производства, предметом которого является не вещь, а сам человек, личность» [3, с.57].

Характерными чертами студенческой молодежи является особая занятость, которая состоит в постоянном накоплении, анализе и переработке информации. Социальное значение студенческой молодежи состоит в особом положении в обществе, которое состоит в формировании резерва для интеллигенции [4, с.90].

Важной задачей современного студенчества является реализация личностного потенциала в своей профессиональной деятельности. Как показывают результаты исследований, одной из наиболее значимых ценностей студенческой молодежи является креативность и реализация собственных творческих способностей в учебной, трудовой и профессиональной сферах деятельности [6, с.530].

Цель качественного образования состоит в развитии человеческого капитала студенчества. Креативная составляющая как «фундаментальнейшая характеристика человеческой природы, потенциал, данный каждому человеку от рождения», является значимым фактором роста человеческого капитала [5, с.11].

Это связано с тем, что в современном обществе знаний важным фактором его развития являются креативные способности личности, которые могут быть реализованы на благо общества.

Тем не менее, в России, востребованность креативности и спрос на инновационные продукты остается на невысоком уровне. В системе российского образования имеются следующие проблемы, являющимися причинами существующей ситуации:

- подготовка большего количества людей с высшим образованием не соответствует требованиям рынка труда;
- тотальное государственное регулирование образовательной деятельности приводят к снижению гибкости системы образования;
- наблюдается невысокий уровень взаимодействия вузов с работодателями на рынке труда;
- образовательные программы направлены на запоминание и усвоение информации, а не на развитие личностных, когнитивных, социально-поведенческих навыков;

- закрытая и невосприимчивая к идеям со стороны внешней среды организационная культура учебных заведений;
- низкий уровень стимулирования притока талантов в сферу образования.

В настоящее время именно в среде студенческой молодежи формируются будущие профессионалы. Развитие креативности является важным требованием, которое предъявляется к профессионалу в современном обществе.

Матраевой А.Д. разработана трехуровневая модель развития креативности студенчества в процессе обучения в вузе. Данная модель базируется на концепции формирования человеческого капитала, которая связана с основными требованиями к результатам образовательного процесса, обусловленным потребностями современного общества в целом. Креативность представляет собой способность, имеющаяся в любом человеке, которая может развиваться и совершенствоваться. Следовательно, развитию креативности должна способствовать образовательная среда [1, с.93].

Цель развития креативности на личностном уровне состоит в развитии навыков продуцировать разнообразные оригинальные идеи в самостоятельной и групповой работе.

На процессуальном уровне важным является развитие навыков работы с механизмами и материалами. Необходимо развивать умения находить оригинальные решения проблем, критического анализа информации, прогнозировать, проектировать и планировать, уметь вести диалог и дискуссии. Важными являются способности к самообразованию и самообучению.

На средовом уровне необходимо развитие у студенческой молодежи коммуникационных навыков, межличностного общения, гибкости, способности к социальной мобильности, развитие творческого начала, стремления к непрерывному образованию, свободы от стереотипности мышления.

Успешность реализации данной модели на практике зависит от организации учебной и научно-исследовательской деятельности в вузе.

Для развития креативности студенческой молодежи необходимо внедрение междисциплинарного, системного подхода. Тем не менее тенденция к снижению гуманитарной составляющей может негативно отразиться как на развитии креативности, так и на качестве получаемого образования в целом.

Научно-исследовательская деятельность в вузах также нуждается в совершенствовании, т.к. степень участия в ней студентов и удовлетворенность ее организацией не всегда находится на высоком уровне.

Процесс развития креативности очень сложен, непрерывен, и период получения образования является его важным этапом. Тем не менее, уже очевидно, что на данном этапе в современной высшей школе не сформированы необходимые условия для развития креативности студенческой молодежи в образовательном и воспитательном процессах.

Для совершенствования процесса развития креативности современной студенческой молодежи в образовательном процессе в вузах необходимо:

– увеличить количество всероссийских, региональных мероприятий, проводимых для студентов, студенческих объединений, направленных на развитие студенческой активности, вовлеченности студентов в научные, творческие, досуговые объединения;

– осуществлять мониторинг участия студентов в научно-исследовательской деятельности и удовлетворенности студентов качеством реализации научно-исследовательской работы, участия в грантах, проектах для совершенствования способов мотивации студентов к инновационной деятельности в вузах;

– организовывать в вузах больше мероприятий разного формата по профориентации и трудоустройству для помощи студентам в адаптации на рынке труда и профессиональном самоопределении;

– создавать и развивать вузовские проекты, ориентированные на развитие гибких навыков, общекультурных компетенций, нужных для профессиональной деятельности;

– улучшать практическую подготовку студентов посредством предоставления разнообразных мест практики с возможностью последующего трудоустройства;

– постоянно повышать качество формирования общекультурных компетенций посредством увеличения числа гуманитарных дисциплин, к которым студенты проявляют интерес;

– больше мотивировать студентов к участию в проведении и организации воспитательных и досуговых мероприятий на уровне вуза, региона и страны;

Следовательно, креативность студенческой молодежи можно развивать путем всесторонней реализации в образовательном процессе проектных методов обучения, тренингов, интерактивных форм занятий, максимально приближенных к практической деятельности. Таким образом, повышение уровня креативности студенческой молодежи связано с применением междисциплинарного, интегрированного подхода с учетом гуманитарной составляющей, что может повлиять на улучшение качества получаемого образования в целом.

Список литературы

1. Матраева А.Д. Развитие креативности студенчества в условиях реализации компетентностного подхода в образовании // Социология образования. 2017. № 4. С. 92-98.
2. Савинков В.И., Шереги Ф.Э. Национальный проект «Образование» и модернизация системы высшего образования // Вестник Института социологии. 2011. № 2. С. 8-34.
3. Салогуб А.М. Динамика престижности профессий и тенденции развития креативного управления // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3. С. 56-62.
4. Салогуб А.М. Инновационная деятельность организации: креативность персонала // Университетские чтения - 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2016. С. 86.
5. Самородова Д. Креативность: мифы и реальность // Смена. 2008. №1. С. 44-51.
6. Седлецкий А.В. Основные подходы к мотивации инновационной деятельности. Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России: монография / Под общей редакцией В.В. Бондаренко, В.А. Дресвянникова, О.В. Лосевой. - Пенза, 2013. С. 529-536.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ю.В. Селиванова, Ю.С. Барина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается зарубежный опыт поддержки молодежи, которая в период перехода к социальной ответственности, столкнулась с глобальным потрясением, связанным с началом пандемии, а в связи с этим и потерей возможностей реализовать свои мечты и цели в 2020 году. Особое внимание уделяется экономической составляющей данного вопроса.

Ключевые слова: пандемия, молодежь, ключевая проблема, безработица, поддержка

FOREIGN EXPERIENCE IN SUPPORTING YOUNG PEOPLE DURING THE PANDEMIC

Yu.V. Selivanova, Yu.S. Barinova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the foreign experience of supporting young people who, during the transition to social responsibility, faced a global shock associated with the outbreak of the pandemic, and in this regard, the loss of opportunities to realize their dreams and goals in 2020.

Special attention is paid to the economic component of this issue.

Key words: pandemic, young people, the key problem, unemployment, support

В настоящее время современному обществу пришлось столкнуться с новой проблемой мирового масштаба. Новое вирусное заболевание COVID-19 заставило все население нашей планеты отказаться от привычного ритма жизни, перестроиться, подчиняясь новым правилам: социальная дистанция, масочный режим, комендантский час, ограничение общения, передвижения, вакцинация. Напряжение и тревога за себя и близких, за состояние их здоровья стали неотъемлемой частью нашей жизни

Социально-экономические проблемы, из-за ограничений, связанных с предотвращением и снижением уровня заболеваемости COVID-19, в период пандемии для молодого поколения вышли на первый план.

Молодые люди, которые родились в период между 1990 и 2005 годами, сталкиваются на протяжении своей жизни уже со вторым глобальным потрясением: финансовый кризис в 2008-2009 годах затронул их непосредственно в студенческом возрасте и в период поиска работы, либо повлиял на уровень благосостояния их семьи. Это поколение не смогло реализовать планы в 2020 году, попало в уязвимую группу грядущих экономических потрясений [1].

При опросе молодого поколения в различных странах были выделены ключевые проблемы, определяющие современную поддержку молодежи в период пандемии.

Проблема безработицы вышла на первый план. В США на данный момент примерно 7,7 млн. молодых людей являются безработными, около 3 млн. молодых людей потеряли работу за последний месяц [2].

В Великобритании к маю 2020 года после двух месяцев с начала периода самоизоляции, на пособие по безработице подали документы на 109% больше

молодых людей, чем в марте. Среди молодежи (16-24 лет) количество заявлений увеличилось на 107% [6].

Молодое поколение, которое долго не может найти работу, чаще сталкивается с низким уровнем заработной платы, карьерный рост практически отсутствует и, как следствие, предполагает низкий уровень пенсии.

Получение образования тоже стало менее доступным. Проведенное исследование показало, что около 50% от общего числа обучающихся сумели приступить к изучению учебной программы с помощью дистанционного обучения.

Эксперты подсчитали, за один потерянный учебный год молодые люди теряют от 7 до 10% дохода в течение жизни. Низкий уровень образования снижает в три раза перспективу найти хорошую работу и получить достойный заработок [4].

Отмечается ухудшение психологического здоровья среди молодого поколения, связанное с введением ограничительных мероприятий, участились случаи, связанные с домашним насилием в семьях. Молодежь черпает информацию в сети интернет, но не все предоставленные данные о коронавирусе является достоверными [6]. В молодежной общественности сложилась тенденция снижения уровня доверия к институтам и мерам, которые реализуют правительства. Для восстановления доверия между молодыми людьми и государством необходимо опереться на опыт предыдущих экономических кризисов.

В каждой стране реакция на молодежные настроения не похожа и своеобразна. Страны по-разному реагируют на изменения настроений в молодежной среде. В одних странах законы пишут непосредственно для улучшения уровня жизни молодежи, но в большинстве других – законы направлены на все население в целом или на социально незащищенные группы населения (Испания, Германия, США и другие) [3]. Из-за этого во многих странах наблюдается недовольство среди населения, как это происходит в Италии [7]. Нет помощи в решении актуальных проблем и от Национального агентства по делам молодежи. В период пандемии молодое поколение нуждается в поддержке при получении образования, трудоустройстве, не маловажна и информационная поддержка.

Необходимо принимать меры для поддержки образования и студентов, которые изменят образовательный процесс, внедрив дистанционные технологии. Италия и Испания, внедряя онлайн-формат в образовательный процесс, принимает во внимание материально-технические ограничения и особые потребности отдельных групп обучающихся, а наиболее уязвимые слои населения получают в пользование смартфоны, планшеты и компьютеры.

Франция, Канада, Италия активно апробируют прямую финансовую помощь студентам и выпускникам вузов в виде увеличения стипендий (в США на подобную поддержку университетам выделено 14 млрд долларов, в Германии Немецкому студенческому союзу были выделены 100 млн. евро) [7].

США в период ограничительных мер приостановили начисление процентов и штрафов по студенческим кредитам, а правительство Канады автоматически погасило образовательные кредиты и ссуды. Обучающиеся школ и университетов Германии продолжали получать финансирование на обучение, даже не смотря на приостановление образовательного процесса из-за пандемии COVID-19.

Канада не оставила без внимания и студентов, испытывающих сложности с работой, назначив пособия в размере 1250 канадских долларов в месяц для обычных студентов и 2000 – для студентов, в семьях для учащихся средних школ и университетов Германии. Студенты Германии, которые испытывают финансовые трудности, могут подать заявление на беспроцентный кредит до 31 марта 2021 года на сумму до 650 евро в месяц) [4]

ООН признает проблему с трудоустройством одной из основных для молодежи в постковидном мире. В период пандемии самыми незащищенными слоями населения оказались молодые люди, которые скрывали экономическую деятельность от государства, прибегая к неполной занятости. Часть из них прибегают к неполной занятости, а также временным и «случайным» работам. Как следствие, молодые работники являются социально незащищенными.

По данным Института работодателей для студентов молодежь первыми попадает под сокращение, так как компании увольняют 25% молодых выпускников, набранных в 2020 году.

Международная организация труда установила, что каждый шестой молодой европеец потерял работу с начала эпидемии, а у тех, кто сохранил свою работу, рабочий день сократился примерно на 23%, отмечается и сокращение программ стажировок.

В связи с происходящим Канада и Германия начали субсидирование работодателей, которые брали на работу или стажировку молодых специалистов.

Власти Франции ввели налоговые льготы при приеме на работу молодых специалистов. В Испании расширили спектр работ для молодых специалистов [8].

В Германии все направлено на то, чтобы не сокращалось количество предприятий по профессиональному обучению. Страны запада помогают наиболее уязвимым группам молодежи, оказывая психологическую поддержку, материальную поддержку молодым семьям и семьям с детьми. Нельзя упускать из виду психологический аспект, связанный с пандемией. У молодого поколения отмечаются негативное влияние мыслей на общее самочувствие человека, многие студенты пострадали от нервных срывов. В США проводятся онлайн-семинары, направленные на борьбу с употреблением психоактивных веществ, решение проблем, связанных с домашним насилием [5].

Молодые семьи Германии получают стабильные родительские пособия, партнерские бонусы. Многие страны ввели пособия на детей, так, в размере 300 долларов на каждого ребёнка, проживающего в Канаде, и по 300 евро

получили жители Германии одновременно, а при условии, что у семьи низкий доход, ежемесячно выплачивается по 185 евро на каждого ребенка.

Среди молодежи сложилась доверительная тенденция, чему поспособствовало доступная и открытая информация со стороны государственных институтов [12]. Современные молодые люди нуждаются в том, чтобы активно принимать участие в серьезных решениях на уровне государства. В период пандемии отметился рост волонтерства среди молодого населения в государствах, наиболее пострадавших от нового вируса.

Отмечается правительствами тот факт, что молодые люди активно принимали участие в тех кампаниях, которые не были навязаны, отсюда и вывод: необходима концентрированная информационная поддержка данного слоя населения, в том числе и поддержке волонтерского движения. При проведении форума в Германии для разработчиков, во время которого специалисты разных областей разработки программного обеспечения сообщества решали проблему представляли идеи использования электронных средств для распространения информации и замедления распространения COVID-19 [5].

Сегодня мы видим новое поколение, которое переживают пандемию, его называют COVID generation. Несомненно, это отразится на их будущем, это будет их отличительная черта.

Список литературы

1. Брэдфорд С. и Каллен Ф. Молодежная политика в Европе жесткой экономии. Международный журнал подросткового и юношеского возраста, 19. (S1). - 2014. - С. 1-4.
2. Организация Объединенных наций, специальный выпуск по COVID-19 и молодежи // Сайт .URL: <https://www.un.org/development/desa/dspd/wpcontent/uploads/sites/22/2020/04/YOUTH-FLASH-Special-issue-on-COVID-19-1.pdf>.
3. Правительство Германии проводит хакатон по пандемии коронавируса // [Сайт].URL: <https://www.dw.com/en/german-governmenthosts-coronavirus-pandemic-hackathon/a-53080512> (дата обращения 25.01.2021).
4. Канадский план экономического реагирования на COVID-19 [Сайт]. - URL: <https://www.canada.ca/en/department-finance/economicresponse-plan.html> (дата обращения: 22.12.2020).
5. Политические меры реагирования ОЭСР на коронавирус. Молодежь и Covid-19: ответные меры, восстановление и устойчивость// [Сайт].URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=134_134356-ud5kox3g26&title=Youth-and-COVID-19-ResponseRecovery-and-Resilience (дата обращения 22.01.2021).
6. Типы, источники и утверждения дезинформации COVID-19 [Сайт].URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/typessources-and-claims-covid-19-misinformation> (дата обращения 25.12.2020).
7. Федеральное министерство образования и исследований. Коронавирус: что делает BMBF?// [Сайт].URL: <https://www.bmbf.de/de/coronavirus-was-tut-das-bmbf-11069.html> (дата обращения: 24.06.2020).
8. COVID-19 приводит к резкой безработице, больше всего страдает молодежь. [Сайт]. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-05-29/COVID-19-leads-to-dramatic-unemployment-young-people-suffer-themost-QSUcPNPJ0Q/index.html> (дата обращения: 24.06.2020).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ю.А. Семенова

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена анализу формирования ценностных ориентаций молодежного предпринимательства в Саратовском регионе. Рассмотрены теоретические аспекты ценности молодежи, проанализирован уровень развития молодежного предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: ценностные ориентации, молодежное предпринимательство, инновация, стартап

SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP: REGIONAL ASPECT

Yu. A. Semenova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the analysis of the formation of value orientations of youth entrepreneurship in the Saratov region. The theoretical aspects of the value of youth are considered, the level of development of youth entrepreneurship in the region is analyzed.

Key words: value orientations, youth entrepreneurship, innovation, start-up

Актуальность выбранной темы непосредственным образом связана с необходимостью изучения ценностных ориентаций, воспроизводимых в различные общественные отношения, таких как экономические, политические, правовые, морально-нравственные, мировоззренческие, эстетические. И они могут идеально отражаться в соответствующих формах общественного сознания, оказывая опосредованное деятельностью человека влияние на формирование общественных связей, структуры общества, характер социальных процессов.

Ценности — это «существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы и соотносят свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения, в том числе социокультурные типы отношений» [1, с.5.]. Ценностные ориентации определяют мотивы конкретной деятельности личности с учетом особенностей сложившейся ситуации, и на их основе личность осуществляет выбор цели, определяет алгоритм действий [2, с.114].

И так на основе исследования социально-ценностных аспектов предпринимательства, центральным являлся мотивационный аспект предпринимательской деятельности на разных его этапах. Проблема мотивации предпринимателей постепенно становится объектом пристального внимания, предметом эмпирического изучения социологов, как в России, так и за рубежом. Современные российские предприниматели являются новой социальной группой или социальным слоем, порожденным социально-экономическими реформами 90-х годов и прошедшим интенсивный путь своего формирования и развития. Причем эта социальная группа характеризуется как

одна из самых динамичных и резко изменяющихся социальных групп современного российского общества.

В работах Б. Асверуса [3], Р.Ф. Киснера, Р. Хизрича [4], Б. Райзберга, О. Лири, А.Е. Чириковой, В.А. Хашенко [5], Т.В. Турецкой и других ученых интенсивно исследуются прежде всего проблемы мотивации выбора предпринимательской деятельности, а также проблемы предпринимательского риска, роли успеха и неудачи и ряд других проблем.

Молодежное предпринимательство обретает все большую актуальность, как на федеральном уровне, так и на уровне регионов. Действующие предприниматели видят в молодежи очень мощный - динамичный инновационный ресурс развития [6, с.594].

Молодежь – будущее страны, именно на нее возлагается ответственность за развитие государства. Молодежь принято считать социально-демографическая группа, обладающую специфическими чертами, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и определенных социально-психологических свойств, современные возрастные границы от 14-16 до 35-30 лет, доля в составе населения до 20% [7, с.156].

Современная молодежь является долгосрочной инвестицией – раскрывая потенциал молодых людей сегодня, поддерживая положительные стремления и инициативы молодых активистов, государство обеспечивает устойчивое экономическое благополучие и динамичное развитие по многим отраслям общества в будущем [8]. Учитывая потенциал молодых людей, молодежное предпринимательство считается результативным ресурсом развития экономики страны.

Современные исследователи рассматривают молодежное предпринимательство как способ модернизации экономики России, что обусловлено инновационной активностью и мобильностью молодых кадров [9, с.34]. В дополнение, профессия предпринимателя в современной экономике стала одной из популярных и пользующихся спросом у молодых людей [10]. Предпринимательство является эффективным элементом борьбы с безработицей, предоставления рабочих мест [11]. По данным опубликованного недавно доклада Института социологии РАН «Молодежь новой России – ценностные приоритеты», современные молодые люди планируют многого добиться в жизни. При этом они рассчитывают на свои силы, так как в основном полагают, что материальное положение человека зависит прежде всего от него самого: в этом убеждены 70% россиян в возрасте от 17 до 26 лет, в то время как половина «населения в годах» считает, что их жизнь зависит от экономической ситуации в стране. Поэтому неудивительно, что достижение успехов в составе поколения «отцов» чаще ставится под сомнение, так как, по их мнению, его определяют внешние обстоятельства.

Инновационная модернизация экономики нашей страны актуализирует развитие национальной системы, значимым элементом которой становятся генерирующие современные предприятия, в том числе и инновационные

стартапы. В рамках реализации трансформации экономики страны особую роль отводят формированию региональных инновационных систем как необходимому условию существования национальной новаторской концепции. Инновационная региональная политика строится на основе инновационной стратегии региона, которая предполагает учет внешних и внутренних факторов воздействия [12, с.6]. Именно эти позиции: численность субъектов малого предпринимательства и число трудоустроенных являются основными показателями эффективности федеральной программы «Ты – предприниматель», которая реализуется на территории Саратовской области с 2016 года. Ежегодно молодые люди получают уникальные знания, навыки и опыт по ведению бизнеса через образовательные курсы данной программы. Основным документом, регламентирующим управление сферой малого бизнеса, является «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [13]. Для достижения основных показателей данной стратегии на территории региона были созданы: «Совет по развитию малого и среднего предпринимательства при Правительстве Саратовской области», «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», Центры молодежного инновационного творчества, действующий на территории Саратовской области, также Постановлением Губернатора Саратовской области от 30.06.2004 г. №165 утвержден ежегодный областной конкурс «Предприниматель Саратовской губернии».

Список литературы

1. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс, 1996. № 5.
2. Сокурская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. — Харьков, 2006. С. 114.
3. Aswerus В. Unternehmensphilosophie und Personalentwicklung. Munster N.Y.: Waxmann, 1993. 222 S.
4. Хизрич Р. Предприниматель и предпринимательство М.: Прогресс, Прогресс-Универс, 1993 - 157 с
5. Хашенко, В. А. Личность и группа в экономических и управленческих отношениях [Текст] / В. А. Хашенко; Российская академия наук, Институт психологии. - Москва: Ин-т психологии РАН, 2016. - 534 с.
6. Милославский В. Г. Молодежное предпринимательство как фундамент развития среднего класса в России // Молодой ученый. — 2016. — №8. — С. 594-597. — URL <https://moluch.ru/archive/112/28765/> (дата обращения: 06.02.2018).
7. Белый Олег Игоревич Определение понятия «Молодежь» // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-molodezh> (дата обращения: 06.02.2018).
8. Расим Мусабеков: Поддержка молодежи – это инвестиция в будущее страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.1news.az/society/20160202123706969.html.

ПРИЕМЫ, ПРИМЕНИМЫЕ В РАМКАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С УЧАЩИМИСЯ В ПЕРИОД ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

А.А. Шиленко

*Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., Саратов*

В статье рассматриваются приемы и практики, применяемые для компенсации негативных аспектов дистанционного обучения, конкретно в условиях пандемии. Проводится анализ ряда моментов, имеющих особую важность для учащихся в настоящее время.

Ключевые слова: пандемия, дистанционные коммуникации, социализация, социально-экономические отношения, воспитательная работа

METHODS USED IN THE EDUCATIONAL WORK WITH STUDENTS DURING DISTANCE LEARNING

A.A. Shilenko

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

The article discusses the methods and practices used to compensate for the negative aspects of distance learning, specifically in the context of a pandemic. The analysis of a variety of moments that are of special importance for students at the present time is carried out.

Keywords: pandemic, distance communication, socialization, socio-economic relations, educational work

В социально-экономических условиях современного периода 2020-2021 года основанных на таких событиях как введение «специальных режимов» для поведения граждан в частности и взаимодействия социума в целом. Особое место занимают процессы, связанные с системой образования и воспитания молодежи. Эти процессы являются системными и тесно связаны со многими другими социальными аспектами, например, на системе высшего образования лежит задача по подготовке квалифицированных специалистов, даже в условиях «специальных режимов», введенных в связи с эпидемической ситуацией как «дистанционное обучение» и/или условия соблюдения социальной дистанции. Кроме учебной подготовки второй составляющей служат процессы социализации учащихся и общие воспитательные аспекты. Рассмотрим подробнее негативные моменты современного образовательного процесса, связанные с введением «специальных условий» осуществления воспитательной работы.

Возьмем важные моменты в жизни современных учащихся высших учебных заведений. Первый момент касается непосредственно здоровья учащихся и их родственников. Второй, связан с получением ими необходимых навыков согласно выбранной программе обучения, позволяющей им по окончании стать конкурентоспособными специалистами (наравне с другими специалистами, проходившими обучение до введения «специального режима обучения»). Третий момент связан с необходимостью социализации учащегося и общения его с различными социальными группами (сверстники, наставники, потенциальные работодатели). Четвертый момент - аспект заключается в

потребности реализации потенциала учащегося в различных аспектах (творчество, спорт, и другие виды реализации талантов). Пятым моментом, возможно, следует указать желание учащихся иметь представление о перспективах его дальнейшего социального развития (в том числе умение прогнозировать и планировать).

В соответствии с указанными моментами можно обозначить негативные аспекты, осложняющие проведение воспитательной деятельности в сегодняшних условиях. Прежде всего, общее психологическое состояние граждан в новых реалиях подвержено стрессовым воздействиям. Процесс обучения сам по себе имеет достаточную степень эмоциональной, психологической и физиологической нагрузки на организм, а постоянно меняющиеся условия и неопределенность в перспективе - усиливает нагрузку. Следующий аспект заключается в том, что в условиях пандемии, введение «специальных мер», как дистанционное обучение (и для учащихся, и для преподавательского состава) осложняет полноценное получение/передачу необходимого учебного материала и соответствующую проверку усвоенного материала. Так же дистанцирование учащегося и его изоляция осложняет его социализацию, и развитие коммуникативных навыков. Необходимость следовать «специальным мерам» и графику, лишает студентов возможности самореализации личностных навыков. Это касается как индивидуальных занятий (творчество) так и коллективных видов деятельности (командные виды спорта, коллективные творческие группы). И наконец, глобальный характер пандемии осложняет долгосрочное прогнозирование социально-экономического состояния общества, в том числе это касается образовательной деятельности. Вводимые меры по предотвращению усложнения эпидемиологической угрозы могут иметь временный характер, а могут потребовать периодического возобновления.

Описанные выше негативные аспекты требуют принятия определенных приемов, для предотвращения кризисных ситуаций. Прежде всего, для снижения стрессовых состояний необходимо оказать комплексную поддержку учащимся. Это может, например, заключаться в помощи установления режимов дня, планирования офлайн и онлайн занятий, распределения нагрузки самостоятельного изучения материалов. Успешность освоения программы учащимся в условиях дистанционного обучения и/или «специальных режимов» зависит от многих факторов, спланированного процесса передачи материала, технических возможностей и программного обеспечения, однако самое главное - дисциплинированность самого учащегося и развитый самоконтроль. Что касается непрерывной социализации учащегося и повышения коммуникативных навыков, а также развития его личностных потребностей в самореализации, тут необходима разработка комплексных приемов и мероприятий. Эти приемы и мероприятия должны основываться на дистанционном взаимодействии, но с привлечением достаточного числа участников. Разработка мероприятий по типу онлайн «флешмобов», «челенджей», подготовка коллективных онлайн «мастер классов», онлайн

тренингов и сообществ «по интересам», по возможности организовывать «групповые спортивные тренировки онлайн». И в последней части приемов следует указать, что необходима комплексная работа с другими социальными институтами, имеющими косвенное взаимодействие с образовательными учреждениями. В частности, это, например, касается взаимодействий с организациями, для которых, собственно, ведется подготовка будущих квалифицированных кадров в учебном заведении.

Внедрение и проведение перечисленных комплексных приемов, а также обмен практическим опытом среди других организаций, ведущих воспитательную деятельность, сможет сгладить проблемные моменты вызванные введением «специальных режимов» в настоящее время, и позволит прогнозировать и планировать воспитательную деятельность в случае продления и/или возобновления ухудшения эпидемиологической ситуации.

Список литературы

1. *Яницкий О.Н.* Восстановление и развитие общества после пандемии [Электронный ресурс] // Официальный портал ФНИСЦ РАН. – 2020. – 8 стр. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7981> (дата обращения: 05.02.2021).
2. *Сальникова О.* Поколение Covid? С какими проблемами столкнулась современная молодежь // Еженедельник "Аргументы и Факты" № 31. Аргументы и факты - Петербург 29/07/2020
3. *Солдатова С.С., Солдатова В.В.* Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии STUDNET Том: 3 Номер: 2 М., 2020. С. 424-429.

Раздел V. Дискурс возраста и пола в современных социологических исследованиях

УДК 159.947.2

УПРАВЛЕНИЕ И ГАРМОНИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Н.В. Дьякова, М.Д. Коновалова, В.В. Шайхулина, Е.Б. Щетинина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена вопросу изучения психоэмоциональных состояний родителей как весомого рычага формирования родительской позиции и мотивации. Это способствует становлению и их активному участию в процессах жизнедеятельности собственного ребёнка, а также приобретению возможности самореализации. Рассматриваются теории самоорганизующихся систем, концепции синергетики как парадигмы науки, социально-гуманитарной и социальной синергетики. Целесообразность применения синергетического подхода к изучению психоэмоциональных состояний родителей. Применение психосинергетической технологии вмешательства.

Ключевые слова: родительская позиция, мотивация, самоорганизующие системы

MANAGING AND HARMONIZING THE EMOTIONAL STATES OF PARENTS OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS

N.V. Dyakova, M.D. Konovalova, V.V. Shaikhullina, E.B. Shchetinina

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the study of psychoemotional states of parents as a significant lever for the formation of parental position and motivation. This contributes to the formation and their active participation in the processes of life of their own child, as well as the acquisition of the possibility of self-realization. Theories of self-organizing systems, concepts of synergetics as paradigms of post-non-classical science, social-humanitarian and social synergetics are considered. The feasibility of applying a synergistic approach to the study of psychoemotional states of parents. Application psychoenergetically technology intervention.

Key word: parental position, motivation, self-organizing systems

Проблема создания и организации системы эффективной психологической помощи родителям детей с особыми потребностями в настоящее время является чрезвычайно актуальной. С одной стороны, количество таких детей растёт из года в год, а с другой стороны, во многих странах до сих пор отсутствует система психологической поддержки этих детей и их семей. На основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей (Н. Бастун, М. Бетшоу, Т. Кравченко, Д. Лобато, И. Лунгул, К. Островская, М. Радченко, К. Флейк-Хобсон и др.) установлено, что рождение ребёнка с особыми потребностями относится к значимым психотравмирующим, кризисным факторам для всей семьи и переживается как: переживание "обречённости после катастрофического события", "хронической стрессовой ситуации", "хронического стресса", чувство дискомфорта и отчуждения; переживания экзистенциального кризиса; потеря смысла жизни;

эмоциональная реактивность; высокий уровень тревожности, ранимость, эмоциональная лабильность, повышенная раздражительность; интерпретативный стресс: тревога, аффективное напряжение, паника, состояние растерянности, чувство беспомощности.

После травматических переживаний, связанных с рождением и воспитанием ребёнка с психофизическими отклонениями, у многих родителей начинается период депрессии. Это может быть результатом длительного эмоционального напряжения в сочетании с чрезмерными физическими нагрузками, семейными конфликтами, связанными с неприятием диагноза, взаимными обвинениями, отличными взглядами на лечение, развитие и воспитание. Последствия действия этих факторов могут проявляться в: нарушениях семейных взаимодействий ("бегство" родителей на работу, отречение или, наоборот, чрезмерная самоотдача ребёнку; бытовые конфликты - вплоть до развода и т. д.), негативных представлениях и переживаниях родителей (крушение всех надежд и планов на будущее, трагическое восприятие жизни и т. д.), формировании патологических стратегий воспитателя (недооценка возможностей ребёнка или чрезмерные требования к нему, чрезмерная опека, вседозволенность и т. д.), нарушении социального функционирования семьи (утрата социальных связей, агрессивное поведение по отношению к внешнему миру) [4, 5]. В условиях незащищённости и расплывчатости жизненного маршрута такие семьи становятся одной из самых незащищённых групп [7].

Постоянная жизнь в таких условиях приводит к преобладанию негативных и непродуктивных психоэмоциональных состояний у родителей, что отрицательно сказывается на адекватности их оценки возможностей ребёнка, а затем и перспектив его развития. Только активная родительская позиция, вера и знания являются залогом успешного и всестороннего развития их ребёнка. В настоящее время учёными (Э. Эйдемиллер, Р. Мухамедрахимов, В. Кобильченко, Т. Скрыпник, В. Юстицкис и др.) разработан значительный спектр методов психологической помощи детям с психофизическими отклонениями, активно разрабатываются и совершенствуются новые: традиционные направления исследований в личностной сфере родителей таких детей; адаптационные механизмы, препятствующие психологическому разрушению их психической организации; подходы к внедрению психолого-педагогического сопровождения. Применение практики «осознания» [7] повышает самооценку родителей и способствует появлению у них способности активно преодолевать и снижать стресс.

Синергетический подход, разработанный Д. Вико, Ж. А. Тойнби, О. Шпенглер, целесообразно применять для изучения психоэмоциональных состояний родителей, поскольку ситуация, в которой находятся семьи детей с особыми потребностями, характеризуется нестабильностью и непредсказуемостью. Как известно, именно синергетика занимается изучением неустойчивых систем и открывает возможности для их самоорганизации [1]. Согласно теории социодинамики, от изменения и развития общества

социальные структуры, процессы и явления подвержены сходным тенденциям трансформации. Сейчас все кризисные противоречивые процессы, происходящие в нашей стране, затрагивают все социальные институты, среди которых наиболее уязвимыми являются семьи, воспитывающие детей с нарушениями психофизического развития. В условиях отсутствия социальных гарантий, постоянного медицинского обслуживания и беспрепятственного осуществления права на образование эти семьи находятся в нестабильном, а иногда и экстремальном кризисе. Чрезмерное и длительное психологическое давление, испытываемое родителями таких детей, а также ситуация неопределённости, вызывают психотравмирующие последствия – индивидуальную психосоциальную и социальную дезадаптацию.

Согласно синергетическому подходу, семья – это сложная, противоречивая, динамическая система, находящаяся в состоянии неравновесия и подчиняющаяся законам нелинейной природы [4, 5]. Именно эта нестабильность определяет возможность перехода в качественно новое состояние с более высоким уровнем организации и производительности, а утрата функциональной устойчивости запускает механизм самоорганизации и формирования новых эффективных структур на основе приобретённого инновационного потенциала [4]. Любая открытая система обладает следующими качественными характеристиками, такими как: открытость, нелинейность, неустойчивость, способность к самоорганизации [7]. На наш взгляд, эти параметры востребованы в семьях детей с особыми потребностями, поскольку они будут свидетельствовать о высоком уровне адаптации и самореализации семьи как системы и каждого из её членов [2, 3]. Открытые системы самоорганизации называются "живыми системами", и их важной особенностью является то, что они развиваются в направлении достижения состояния «подвижного равновесия» (неустойчивости). Традиционно "нестабильность" воспринимается как отрицательная характеристика, и в отличие от неё стабильность подобна желаемому состоянию, к которому следует стремиться. Но синергетика раскрывает и другие аспекты этого понятия: неустойчивость и дисбаланс – необходимое условие возникновения новой организации, нового порядка, новых систем, то есть развития; благодаря этому происходит поиск собственных границ и возможностей для непосредственного взаимодействия с другими. Так, синергетический подход ориентирован на целостное восприятие мира человеком и обществом, с точки зрения взаимного влияния, согласованной совместной жизнедеятельности [7].

Психолого-синергетическая технология, имеет следующие этапы реализации: мотивационный, концептуальный, адаптивный, творческий, мониторингово-перспективный. Осуществляется в формате индивидуальных и групповых занятий и имеет следующие этапы:

1) мотивационный: активизация желания родителей активно участвовать в разработке стратегии и технологии самопомощи, реализуемой через общение как равноправный диалоговый процесс, в котором формируется общее смысловое поле и устанавливаются доверительные открытые отношения;

2) концептуальный, где в результате сложившегося психотерапевтического альянса закладываются цели и предпосылки собственной ответственности родителей за процесс изменений и позитивных изменений;

3) адаптивный: возникновение социально-психологической адаптации через установление постоянной обратной связи и сближение целей между всеми членами семьи, между ними и специалистом, а также между ними и социальными структурами, с которыми они взаимодействуют. Весомым фактором изменений на данном этапе является внедрение последовательной продуманной и адресной помощи как детям, так и самим родителям на психокоррекционных и психотерапевтических занятиях. Разработка методов помощи основывается на уникальных характеристиках каждой семьи как микросоциальной системы, а также используется формат диалога с родителями и их вовлечение в непосредственное активное участие (закон резонансного возбуждения, феномен синхронизации и коэволюции); на групповых занятиях проводятся процедуры адекватных форм поведения и реагирования на проблемы ребёнка, на основе достижений в когнитивной и эмоциональной сферах; формирование навыков разрешения конфликтов в межличностном общении; техники саморегуляции эмоциональных состояний: тревожных (личностных и ситуативных), аффективных, депрессивных, аутизм, внутренний дискомфорт.

4) творческий, где применяются методы и приёмы, позволяющие конструктивно воздействовать на существующую нежелательную ситуацию и трансформировать её в желаемую; возникновение способности адаптироваться к изменениям обстоятельств и творчески использовать контекст ситуации для реализации конкретной стратегии развития ребёнка; обобщение сформированных умений и приобретённых новообразований в жизнедеятельности. Важным в этом случае является постоянное использование обратной связи, накопление инновационных свойств как основы постоянных изменений и способность к самоорганизации. Благодаря этому родители приобретают способность адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и творчески использовать контекст ситуации для реализации конкретной стратегии развития ребёнка;

5) мониторинг-перспектива: оценка успешности развития и перспективное планирование с привязкой к желаемым результатам, с учётом потенциальных рисков, а также новых внутренних и внешних ресурсов. Благодаря этому родители реализуют приобретённые возможности на более широком уровне, в социуме, самореализации каждого члена семьи.

Психологическая синергия - новое направление психологической помощи, учитывающее синергетические принципы и законы, касающиеся личности, её психоэмоциональных состояний, ближайшего окружения и жизни. Именно нестабильность определяет возможность перехода в качественно новое состояние с более высоким уровнем организации и производительности, а утрата функциональной непродуцирующей устойчивости запускает механизм

самоорганизации и формирования новых эффективных структур на основе приобретённого инновационного потенциала [8]. Применение данной технологии приводит к значительному улучшению и гармонизации эмоциональных состояний родителей детей с особыми потребностями, что в целом положительно сказалось на внутрисемейной ситуации в целом.

Целью оказания психологической помощи родителям детей с психофизическими отклонениями является формирование у родителей способности к самоорганизации, обеспечивающей возможность планировать жизнедеятельность ребёнка и семьи, добиваться успеха в ситуации с ребёнком, приобретать оптимальную самореализацию в микросоциуме (семье) и в макрокосме (обществе). Положительные психоэмоциональные состояния родителей в этом процессе, как и факторы, являются следствием успешного протекания.

Список литературы

1. *Аршинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФРАН, 1999. 200 с.
2. *Дьякова Н.В.* Возможности применения диагностического метода адаптометрии в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Специальное образование и социокультурная интеграция. Саратов, РИНЦ, 2020. С. 330-333.
3. *Коновалова М.Д., Щетинина Е.Б.* Психолого-педагогическое сопровождение студентов с ОВЗ в образовательной среде вуза // Современные проблемы и перспективы развития образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Саратов: изд-во «Наука», 2014. С. 272-289.
4. *Baer R.A.* Mindfulness training as a clinical intervention: A conceptual and empirical review // *Clinical Psychology. Science and Practice.* 2003. Vol. 10. P. 125–143.
5. *Benn R., Akiva T., Arel S., Rouser R.W.* Mindfulness training effects for parents and educators of children with special needs // *Developmental Psychology.* 2012. Vol. 48. P. 1476–1487.
6. *Benson P.R.* The impact of child symptom severity of depressed mood among parents of children with ASD: The mediating role of stress proliferation // *Journal of Autism and Developmental Disorders.* 2006. Vol. 36. P. 685-695.
7. *Bluth K., Roberson P., Billen R., Sam J.* A Stress Model for Couples Parenting Children with Autism Spectrum Disorders and the Introduction of a Mindfulness Intervention // *Journal of Family Theory and Review.* 2013. Vol. 5(3). P. 194-213.
8. *Veshneva I., Singatulin R., Bolshakov A., Chistyakova T., Melnikov L.* Model of formation of the feedback channel within ergatic systems for monitoring of quality of processes of formation of personnel competences // *International Journal for Quality Research.* 2015. Vol. 9(3). P. 495-512.

УДК 159.2

СЛУХОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ДРУГИЕ ЗВУКОВЫЕ МЕТОДЫ ТЕРАПИИ РАССТРОЙСТВ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Н.В. Дьякова, М.Д. Коновалова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с применением музыкальной терапии при расстройствах аутистического спектра и методы улучшения аномальной звуковой чувствительности у людей с поведенческими расстройствами, включая аутизм. Рассматриваются также другие методы звуковой терапии, имеющие сходство с АИТ, включают метод Tomatis и звуковую терапию Samonas. Акцентируется внимание на

использовании музыкальной терапии при аутизме, способствующей улучшению координации тела, социальному взаимодействию, улучшению эмоционального состояния, снижению уровня агрессии, позволяющий получить новый способ взаимодействия.

Ключевые слова: музыкальная терапия, аутизм, социальное взаимодействие

AUDITORY INTEGRATION AND OTHER SOUND THERAPIES FOR AUTISM SPECTRUM DISORDERS

N.V. Dyakova, M.D. Konovalova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Autism spectrum disorders (ASDs) are a heterogeneous group of disorders that include autism disorder, Asperger's disorder, semantic-pragmatic disorder, and an unidentified pervasive developmental disorder. Auditory integration therapy has been developed as a method of improving abnormal sound sensitivity in people with behavioral disorders, including autism. Other sound therapy methods with similarities to AIT include the Tomatis method and Samonas sound therapy. Music therapy for autism improves body coordination, social interaction, improves emotional state, reduces the level of aggression, allows you to get a new way of interaction.

Key word: music therapy, autism, social interaction

Слуховая интеграционная терапия была разработана как метод улучшения аномальной звуковой чувствительности у лиц с поведенческими расстройствами, включая расстройства аутистического спектра. Другие методы звуковой терапии, имеющие сходство со слуховой интеграционной терапией, включают метод Томатиса и звуковую терапию Самонаса. Дети или взрослые с эмоциональными и когнитивными проблемами нуждаются в круглосуточном наблюдении. Расстройство аутизма отрицательно влияет на то, как они функционируют и ведут себя с другими [2, 7]. Но хорошая новость заключается в том, что музыкальная терапия при аутизме – это серебряная подкладка в облаке, поскольку этот инструмент эффективно развивает самосознание и улучшает их отношения с другими людьми [7]. Исследования, проведённые в 2019 г., показали, что каждый 1 ребёнок из 59 детей имеет диагноз РАС (расстройства аутистического спектра): 1 из каждых 151 девочки и 1 из каждых 37 мальчиков [7, с.65-68]. Исследование, опубликованное в журнале музыкальной терапии, утверждает, что подростки и дети с расстройствами аутистического спектра показали улучшение социального поведения, повышение уровня концентрации внимания, увеличение коммуникативных усилий, снижение стресса и тревоги наряду с улучшением координации тела и осознания [6].

Музыкальная терапия находится в центре внимания с последних нескольких десятилетий. Теперь исследования принимают музыкальную терапию для аутизма, поскольку она меняет весь сценарий для пациентов с аутизмом и врачей. Музыкальная терапия-это как новая надежда для людей с аутизмом. Она является надёжным и полезным инструментом построения коммуникации для аутичных детей и подростков. Музыкальная терапия, связанная с некоторыми другими коммуникативными упражнениями, мотивирует и помогает аутичным детям развивать новые навыки, несмотря на их неспособность и проблемы [4]. Музыкальная терапия может улучшить

общую реакцию, поведение, коммуникативные навыки, язык тела и т. д. среди пациентов с аутизмом. Немногие исследования доказали, что дети с аутизмом лучше выражают себя во время музыкальной терапии. Опытные терапевты использовали музыкальную терапию для лечения аутизма и делятся своими результатами с миром. Музыкальная терапия снижает уровень агрессии, беспокойства, невнимательность среди детей и подростков, страдающих аутизмом [4]. Сама музыка - это мультисенсорный стимул. Она включает в себя наблюдение, слушание, реагирование и различные виды эмоций. Дети с РАС показали улучшение слуховых реакций, снижение беспокойства и улучшение общего поведения.

Музыкальная терапия аутизма проходит определённые стадии. Терапевт понимает ситуацию и общую реакцию аутичных детей. Вот различные этапы музыкальной терапии для лечения аутизма:

1. Оценка: на этом этапе терапевт оценивает состояние ребёнка, его потребности, текущие реакции и поведенческие проблемы. Терапевт также решает, какие другие виды деятельности следует сочетать с музыкальной терапией для пациентов с аутизмом [5].

2. Постановка цели: на этом этапе терапевт выбирает цель терапии. Это может быть улучшение скорости реакции, снижение агрессии, улучшение координации тела и общего сотрудничества. Терапевт проектирует эту конкретную стадию с учётом специфических потребностей ребёнка.

3. Деятельность: в зависимости от поставленной цели терапевт совмещает другие действия по лечению аутизма с музыкальной терапией аутизма.

4. Оценка: после запланированных сеансов терапевт оценивает улучшение ситуации ребёнка.

Каждая из вышеупомянутых стадий варьируется от пациента к пациенту, и все эти стадии взаимосвязаны. Как правило, пациент посещает определённый сеанс через определённые промежутки времени. Типичная продолжительность сеанса варьируется от 30 минут до 40 минут каждую неделю [5, с.112].

Терапевт использует инструменты, а также фиксированные по частоте музыкальные произведения, песни, звуки природы, свой собственный голос, перкуссию и т. д. Поощряется индивидуальный выбор музыки. Терапевт использует высоту тона, октавы и ритмы, чтобы увидеть поведенческие реакции пациента. Музыкальная терапия не нуждается в каких-либо обычных песнях или текстах для лечения аутизма. Причина, по которой музыка работает для аутичного пациента, заключается в том, что музыка действует как стимул и может стимулировать оба полушария. Можно утверждать, что музыка усиливает когнитивную часть целостно, которая контролирует коммуникативное осознание, самосознание и координацию. Аутичные дети сталкиваются со всеми этими проблемами, и именно поэтому музыкальная терапия является одним из наиболее часто используемых терапевтических инструментов [8].

Исследования уже доказали пользу музыкальной терапии при аутизме, которая зависит от цели и ситуации пациента. Можно выделить четыре основных пункта музыкальной терапии для лечения аутизма.

1. Улучшение координации тела.

Большинство аутичных пациентов не могут общаться с терапевтами на словах. Некоторые из них вообще не реагируют на речь. Но в случае музыкальной терапии пациент обычно начинает реагировать в зависимости от своего состояния. Пациенты обычно отвечают на запросы терапевтов об основных движениях, контролируемых криках и т. д., во время этих музыкальных сеансов. Обычно пациент начинает сначала реагировать на музыкальный инструмент или источник звука и постепенно начинает реагировать на людей. Аутизм по-разному проявляется у пациентов. Некоторые могут иметь дисфункции функций тела или баланса тела [3]. Музыкальная терапия улучшает эту ситуацию со временем и терпением [8].

2. Поощряет социальное взаимодействие.

Социальное взаимодействие - неотъемлемая часть человеческой жизни. Но аутичные люди часто страдают от недостатка способности к социальному взаимодействию. Музыкальная терапия обычно сопровождается мягкими и неинвазивными играми, потому что игры улучшают их способность понимать социальное поведение. Небольшие действия, такие как передача музыкального инструмента, движение вместе с другими участниками терапии стимулируют аутичных детей к взаимодействию [4, 8].

3. Улучшает эмоционально состояние.

Существует множество примеров и кейсов, где музыкальная терапия поощряла аутичного пациента к выражению эмоций. Они обычно смеются, улыбаются и даже хлопают во время этих сеансов, что доказывает успех музыкальной терапии при аутизме. Музыка привлекает и запускает различные части мозга. Обычно дети с РАС по-своему взаимодействуют друг с другом во время музыкальных сессий, самовыражаются и развивают свою способность проявлять свои чувства. С повышением самосознания и самовыражения дети, страдающие РАС, и терапевт обнаруживают уникальные проявления определённых эмоций и потребностей [6, 8].

4. Изменения при проявлении агрессии.

Немногие пациенты с аутизмом имеют некоторые поведенческие проблемы, такие как агрессия и т. д. Музыкальная терапия помогает им успокоиться. Терапевт обычно комбинирует некоторые другие клинически доказанные методы с музыкальной терапией для аутичных людей, чтобы решить такого рода проблемы. Музыкальная терапия для детей помогает чувствовать себя расслабленными и избавляет их от стресса [5, 8]. Аутичные дети более склонны к тревожности и эмоциональному дисбалансу. Агрессия, насилие и отсутствие сотрудничества являются следствием этой тревожной и психологической проблемы. Музыкальная терапия уменьшает спонтанные реакции и связанные с тревогой у пациентов. Музыкальная терапия заменяет дефицит речи и первичную коммуникативную инвалидность у детей-аутистов. Подражательные действия, музыкальные игры и короткие музыкальные фразы

в целом улучшают общее состояние пациента. Музыкальная терапия при аутизме до сих пор изменила многие жизни благодаря тонкой, но эффективной реакции пациентов во время сеансов [7, 8]. Музыкальная терапия часто помогает детям-аутистам развить их базовые вербальные навыки. Это даёт возможность получить новый способ взаимодействия с другими людьми [1].

Музыкальная терапия при аутизме способствует улучшению координации тела, социальному взаимодействию, улучшению эмоционального состояния, снижению уровня агрессии, позволяет получить новый способ взаимодействия.

Список литературы

1. Дьякова Н.В. Возможности применения диагностического метода адаптометрии в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Специальное образование и социокультурная интеграция. Саратов. 2020. С. 330-333.
2. Коновалова М.Д., Щетинина Е.Б. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с ОВЗ в образовательной среде вуза // Современные проблемы и перспективы развития образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Саратов: изд-во «Наука», 2014. С. 272-289.
3. Сингатулин Р.А., Грищенко Е.А. Применение мультиспектральных диагностических систем в виртуальной образовательной среде // Информационные технологии в обеспечении нового качества высшего образования: Сб. науч. ст. М.: ИЦПКПС, 2010. Кн. 2. С. 246-249.
4. Blythe LaGasse. Effects of a Music Therapy Group Intervention on Enhancing Social Skills in Children with Autism // A Pilot Study Varvara Pasiali. 2014.
5. Blythe LaGasse, Saundra L. Penn A. The Effect of Musical Attention Control Training (MACT) on Attention Skills of Adolescents with Neurodevelopmental Delays // A Pilot Study Varvara Pasiali. 2014.
6. Christina M., Gfeller K., Driscoll V., Oleson J., McGregor K. Do Communication Disorders Extend to Musical Messages? An Answer from Children with Hearing Loss or Autism Spectrum Disorders // SPN. 2015.
7. Geretsegger M., Holck U., Gold C. Randomised controlled trial of improvisational music therapy's effectiveness for children with autism spectrum disorders (TIME-A) // Study protocol. 2017.
8. Kern P., Rivera N.R., Chandler A., Humpal M. Music Therapy Services for Individuals with Autism Spectrum Disorder // A Survey of Clinical Practices and Training Needs. 2013.

УДК 316.44

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ВДОВСТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА

М.Э. Елютина, И.Д. Ивахнова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается процессуальный характер вдовства и его структурные элементы. Особое внимание уделяется характеру супружеских отношений, ситуации потери и ее эмоциональной модальности, а также восстановлению контактов и смысловых связей.

Ключевые слова: супружеские отношения, переживание горя, социальный резонанс, индивидуальные жизненные стратегии

STRUCTURAL ANALYSIS OF WIDOWED AS A SOCIAL PHENOMENON

M.E. Elutina, I.D. Ivakhnova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the procedural nature of widowhood and its structural elements. Particular attention is paid to the nature of marital relations, the situation of loss and its emotional modality, as well as the restoration of contacts and semantic connections.

Key words: marital relations, grief, social resonance, individual life strategies

Вдовство – категория, имеющая целый спектр смыслов: как субъективный феномен, связанный с жизненным сдвигом, проявляющимся в качестве прекращения совместного сосуществования «под одной крышей» и перезапускающим установки и выбор дальнейших стратегий жизни, даже вопреки человеку для него обязательных; как формальный знак, маркирующий социокультурные границы, знак официальной регистрации прекращения брачных отношений, перехода к холостому образу жизни; как особый профиль риска, связанный с вышибленностью человека из привычной повседневной колеи, с разрывом устоявшихся регуляторов человеческого поведения; как аффективно нагруженные состояния, дающие повод для глубоких изменений идентичностей (конверсии и регенерации) и структурирующие биографии.

Категория вдовства релевантна и для разных жанров фольклора (эпоса, сказок, обрядовых песен), и для сферы верований, мифологии и магии. Обращение к теме вдовства в социологическом дискурсе является скорее экзотическим. Концепт вдовства в социологических исследованиях используется: во-первых, в дискурсе семьи и семейно-родственных отношений (каждый человек включается в сеть родственных отношений, которые на протяжении жизни меняются), во-вторых, как преломление в локальном дискурсе глобальных социокультурных и исторических событий (например, вдовство в качестве последствий военно-политических действий или как результат осуществления профессиональной деятельности в режиме высокого риска).

Социокультурный аспект исследования вдовства исходит из обусловленности определенных типов поведения той или иной степенью конформности с институционализированными и интернализированными культурными нормами. Целомудренность вдовы традиционно служит символом добродетели - супружеской верности. Этот образ в истории нередко поддерживался с помощью практик агрессии и манипуляции. Известна очень жестокая процедура под названием сати или сатти: вдова прыгала в погребальный костер к своему мертвому мужу и сгорала заживо. В другой версии этого же обычая вдову хоронили заживо рядом с трупом ее мужа [1] В Китае добродетельное женское вдовство поощрялось следующим образом: рядом с домом воздвигалась специальная арка или стела с надписью, прославлявшей достоинства преданной и верной вдовы. В период Чосон в Корее вдовы получали паэдо, или специальный нож для самоубийства. Те, кто воспользовался этим даром, вызывали восхищение окружающих. В случае, если вдова была замечена в связи с другим мужчиной, позор падал и на нее, и на ее семью и предков. У ряда народов был распространен обычай левирата, когда овдовевшую женщину обязан был взять в жены кто-либо из братьев ее покойного мужа. В традиционном Вьетнаме добродетельным вдовам, которые

посвятили свою жизнь заботе о детях и родителях умершего мужа, преподносилось от имени императора панно, которое хранилось и передавалось из поколения в поколение, являя собой предмет особой гордости как символ женской чести [2, с. 61-62]. Дискриминационные практики атрибуции поведения вдов включали различного рода запреты и ограничения. Социально одобряемыми для вдовы считались аскетические практики.

В современном понятии «вдовства» коннотации, связанные с запретами и ограничениями, нивелируются, происходит освобождение и либерализация поведенческих форм. Индивидуальное придание смысла этому статусу может выходить за пределы коллективно одобряемого поведения.

Мы рассматриваем вдовство не как статичный конструкт, а как совокупность взаимосвязанных событий. Это «длящееся» событие, поскольку потеря близкого человека влечет за собой и изменения имущественного, физического, социального статуса и одновременно содержательный пересмотр жизненных задач и обязанностей, отношений к прошлому, настоящему и будущему. Структурные рамки включают следующие элементы: характер супружеских отношений, ситуация потери - прерывания жизненных проектов, а также выстраивание индивидуальных жизненных стратегий (восстановление контактов и смысловых связей).

1. Характер супружеских отношений. Супружество придает особое качество жизни, наполняя ее смыслом и содержанием в направлении соразмерности собственных замыслов и поступков с действиями значимого другого. Конструируются координации действий через интенции и через последствия действий. Отметим и присущие супружеским отношениям внутренние противоречия, возможность как развития, так и деградации, превращения их в сугубо формальные, когда эффект обратной связи возникает спорадически, или не имеет последствий, или отсутствует совсем.

Характер супружеских отношений формируется на основе этических представлений о семейных взаимодействиях и личных этических проектов супругов, микс которых и определяет духовные и социальные границы идентичности семьи, охраняет от вторжения внешних деструктивных моментов. Без супружеской сплоченности невозможны в практическом плане семейные проекты различного масштаба.

Характер и степень сплоченности супругов, их система социально значимых ориентаций, способ их интеграции с социальной общностью любого иерархического ряда, иначе говоря, содержательная процессуальность супружества непосредственно проецируется на ситуацию вдовства. Важную роль играют накопленные супружеские выгоды: устойчивые отношения, супружеская инклюзия, отношения, регулирующиеся особой этикой доверия. Характер супружеских отношений акцентирует внимание на разных способах организации совместной жизни и на их влиянии на итог взаимодействий супругов, определяет переоценку многих сторон жизни в направлении выделения значимых, второстепенных и излишних признаков. Окончание

супружеских отношений в данном случае представляет собой не завершение, а внезапное прекращение.

2. Второй структурный элемент - ситуация потери, характеризуется появлением «до и после», сопровождается изменением не только оценочных акцентов, но и в целом отношении к сферам реальности. Жизнь распадается, нередко включается возглас SOS, обращенный к миру и ждущий ответа.

В научном дискурсе существуют различные подходы к анализу процесса переживания утраты близкого человека, выделяют различные стадии, временные интервалы [3, с. 185-212]. Это ситуация разрыва, когда надо подводить новые практики и переживания под выработанную форму повседневной жизни. Горечь утраты изживается, трансформируется в иные формы. В этом и проявляется моральное основание и верности, и непокорности, силы жизни. В случае патологической скорби, застревании на мыслях об умершем, бесконечного внутреннего диалога с ним конструируется феномен «культы умершего», который фрустрирует повседневную жизнь овдовевшего, истребляет цели дальнейшей жизни. На поведение и переживание овдовевшего существенно влияет социальный резонанс (отрицательный или положительный). Безмолвие, отчуждение усугубляют переживания, ведут к стагнации и дезориентации. Резонансные переживания совместно с другими людьми, свидетельствует об успешности жизни.

3. Выстраивание индивидуальных жизненных стратегий.

Из проблемного напряжения возникают разные поведенческие стратегии, альтернативность которых определяется посредством ли «увеличительного стекла» или, напротив, посредством умаления прошлых воспоминаний пользуется вдова/вещ. Однако, чем бы человек не руководствовался – здравым смыслом, бытовой рассудительностью, мистическим растворением, он не может уйти от личной ответственности и выбора. Необходимо перерешить свою, уже предопределенную привычками, ритмом, средой, судьбу. Возможные стратегии: 1) новое замужество/женитьба с горизонтальной или вертикальной брачной мобильностью; 2) консервативная стратегия без изменения статуса, когда вдова/вещ предпочитает оставаться в привычной для себя среде и культуре, которая представляет для них ценность; 3) альтернативные стратегии: уединение (монастырское, в пространстве символических границ) или, напротив, ведение беззаботной жизни по типу «перекасти поле», без моральных обязательств. «Устремление к крайностям» (Р. Жирар) можно интерпретировать как превентивную защиту от разочарования: в людях, соседствующих и сторонних, с точки зрения понимания данной ситуации и готовности оказания помощи. Нередко этот феномен присущ вдовствующим, потерявшим известных, публичных мужей/жен и находящихся под пристальным внешним вниманием, ставших объектом всевозможных разбирательств и пересудов, участниками разного рода шоу, где по сценарию надо натужно изображать человеческую трагедию.

При анализе индивидуальных жизненных стратегий важно использовать гендерный ключ. Результаты гендерных исследований показывают, что шансы

женщин на успешное повторное замужество ограничены по сравнению с возможностями мужчин. В тоже время женщины демонстрируют бóльшую гибкость и способность справляться с кризисными ситуациями. На дальнейшую жизненную траекторию вдовы/ца оказывают влияние прежде всего социальный капитал или ее/его умение ориентироваться в сфере, где предполагается вести поиск хорошей позиции, мобилизация индивидуальной энергии и имеющихся ресурсов. В заключении отметим, что понимание «вдовства» может сильно различаться – и различается – в зависимости от определения сущности самого вдовства и его теоретического осмысления. Вдовство представляет собой парадоксальное сопряжение структурных элементов, каждый из которых включен в личный баланс осмысленной жизни.

Список литературы

1. *Источник*: <https://kulturologia.ru/blogs/310516/29782/> (дата обращения: 29.01.2021).
2. *Сюннерберг М.А.* Вдовы в традиционном Вьетнаме: концептуализация правового и социального статуса // *Вьетнамские исследования. Серия 2.* 2020. №3.
3. *Русалина А.О.* Периодизация процесса переживания горя в психологии в сопоставлении с некоторыми положениями православного богословия // *Консультативная психология и психотерапия.* 2012. №3.

УДК 316.334.22

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Е.Ю. Карамышева

Пензенский государственный университет, Пенза

В статье рассматривается гендерный аспект трудовой занятости в российском социально-экономическом пространстве. Предметом данного исследования стала проблема гендерного неравенства в процессе трудовых отношений в период пандемии. Цель статьи – выявить особенности и возможные изменения границ гендера в контексте трудовых взаимоотношений в период социальной неопределенности. В статье рассмотрены историко-теоретические аспекты гендерного неравенства, представлены различные взгляды на проблему, а также предложены варианты уменьшения гендерного дисбаланса на рынке труда.

Ключевые слова: гендерный дисбаланс, гендерные стереотипы, рынок труда, удаленная занятость

GENDER INEQUALITY IN THE LABOUR MARKET IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

E.Y. Karamysheva

Penza State University, Penza

The article deals with the gender aspect of labor employment in the Russian socio-economic space. The subject of this study was the problem of gender inequality in the process of labor relations during the pandemic. The purpose of the article is to identify the features and possible changes in the boundaries of gender in the context of labor relations in a period of social uncertainty. The article examines the historical and theoretical aspects of gender inequality, presents different views on the problem, and also offers options for reducing the gender imbalance in the labor market.

Key words: gender imbalance, gender stereotypes, labor market, remote employment

Тема гендерного неравенства является актуальной в силу существенных изменений современного общества, в частности переосмысления роли различных категорий населения, включая гендерные роли. Несмотря на то, что уровень благосостояния женщин постепенно растет, гендерный разрыв в социуме сегодня занимает существенное место среди значимых проблем нашего времени. Понятие гендерного дисбаланса подразумевает некую характеристику социального уклада, при которой принято различать две разные социальные группы (мужчины и женщины), которые будут обладать существенными различиями и соответственно неравными возможностями в социальной среде. Гендерное неравенство можно рассматривать как «совокупность социальных и культурных норм, смыслов и ожиданий, которые общество предписывает индивиду в зависимости от его половой принадлежности» [1]. Трудовую деятельность женщин традиционно принято считать менее квалифицированной и соответственно более низко оплачиваемой, несмотря на то, что уровень профессиональной подготовки и образования у большинства женщин выше, чем у мужчин, по данным Росстата в 2019 г. доля женщин с высшим образованием составила 58%, а доля мужчин – 42%) [2], однако количество женщин, занимающих высокую должность и выполняющих квалифицированную работу, значительно меньше, чем мужчин, и заработная плата мужчин значительно выше заработной платы женщин. В современное время считается, что работник-мужчина будет всегда предпочтительнее, чем женщина, по физическим и интеллектуальным способностям.

По данным Росстата, в России живет 78,8 миллиона женщин, что составляет 54% населения. При этом уровень занятости среди трудоспособных женщин составляет 60%, среди мужчин — 72%. Неравенство по заработной плате составляет 28,8%, а по доходам в целом — 42,1%. Доля женщин среди менеджеров и высокопоставленных сотрудников госорганов в России составляет 41,8%, среди членов правления компаний — 7%, среди министров — 12,9%, среди парламентариев — 15,8%.

Женщины в среднем зарабатывают меньше мужчин. В России разница в зарплате между специалистами разного пола с одинаковой квалификацией составляет 28%. Такие данные приводятся в исследовании аналитического центра НАФИ, которое было проведено при поддержке Совета Евразийского женского форума при Совете Федерации РФ и компании Google.

При этом высококвалифицированных специалистов-женщин значительно больше, чем мужчин, говорится в исследовании НАФИ (63% и 37% соответственно). Дело в том, что женщины, согласно результатам опроса, чаще занимаются саморазвитием и уделяют образованию больше внимания, чем мужчины. 36% занятых в экономике женщин имеют высшее образование. У мужчин этот показатель равен 28%. В то же время, несмотря на более высокую зарплату у мужчин, отдача от образования выше у женщин. [2]

Традиционно в экономической науке различия в занятости и заработках мужчин и женщин объясняются в рамках теории человеческого капитала,

дополненной новой экономической теорией семьи, теории компенсирующих различий и теории дискриминации. Предполагается, что решения об инвестициях в человеческий капитал, вступлении в брак, рождении детей и специализации внутри семьи взаимосвязаны.

Одна из причин неравной оплаты труда — материнство. В первое время после рождения ребенка женщины не могут посвящать работе столько же времени, как до материнства. Зачастую они переходят на неполную занятость, что приводит к гендерному разрыву в зарплате. В социально - экономической литературе это явление получило название «наказание за материнство».

По данным исследования Institute for Fiscal Studies (2017), к моменту 20-летия первого ребенка матери зарабатывают в час почти на 30% меньше, чем отцы с таким же уровнем образования.

В результате того, что женщины соглашаются на такие условия, «женские» сферы деятельности становятся менее оплачиваемыми, теряют престиж и привлекательность для талантливых специалистов. Такой вывод делают аналитики НАФИ, изучив результаты опроса о гендерных стереотипах.

В нашей стране определенное неравенство заложено уже в нормативно-правовых документах, в частности, речь идет о специальностях, которые закрыты для женщин. В перечне запрещенных для женщин профессий Минтруда — химические производства, подземные и горные работы, металлообработка, бурение скважин, добыча нефти и газа и ряд других видов деятельности. Тем не менее ситуация меняется к лучшему. С 1 января 2021 года вступил в силу новый список запрещенных для женщин профессий, утвержденный Минтрудом, который содержит 100 позиций. Согласно предыдущему списку, таких профессий было 465.

С 2021 года женщины смогут работать машинистами электричек, скоростных и высокоскоростных поездов, водителями фур, а также боцманами или матросами на судне.

Можно предположить, что квотирование мест на руководящих должностях станет мерой, способствующей сокращению гендерного неравенства. Также выходу женщин на рынок труда, будет способствовать создание условий для сокращения времени, проведенного в отпуске по уходу за ребенком. Речь идет о предоставлении публичных благ — возможности пользоваться детскими садами и яслями. Государство в том числе может стимулировать этот процесс через частный сектор, развивая рыночные формы.

В исследовании НАФИ, посвященном гендерным стереотипам, кроме создания гибких возможностей для работы и подходящих форм отпуска по уходу за ребенком как для женщин, так и для мужчин, также обосновывается необходимость ведения информационных кампаний, поощряющих женщин быть более социально активными. [3] Аналитики НАФИ предлагают представителям социальных институтов и компаний вести работу по устранению устаревших социальных норм и стереотипов, которые мешают женщинам участвовать в экономике наравне с мужчинами. Например, около 40% россиян до сих пор считают, что мужчинам проще построить карьеру и получить повышение. А 24% опрошенных оказались согласны с тем, что

женщины хуже справляются с руководящими должностями, причем эту точку зрения разделяют 17% женщин.

Пандемия коронавируса и связанные с ней ограничения по-разному повлияли на занятость и неоплачиваемую нагрузку мужчин и женщин в большинстве регионов страны. Российские показатели до пандемии отличались от зарубежных: многие факторы гендерного дисбаланса здесь были относительно низки – но подстройка к кризису частично совпала с тенденциями в развитых экономиках.

Ставший уже привычным баланс рабочей и семейной жизни был практически в одночасье разрушен пандемией и теми мерами, которые принималось правительством страны с целью сдерживания масштабов ее распространения - остановлена работа многих предприятий, часть работы перенесена на дом, закрыты детские дошкольные учреждения и школы. За первый год пандемии появилось множество эмпирических подтверждений того, что положение женщин на рынке труда ухудшилось сильнее, чем положение мужчин.

Одно из объяснений наблюдаемых изменений – различия в структуре занятости мужчин и женщин до пандемии. С одной стороны, женщины чаще работали в секторах, наиболее сильно пострадавших от карантинных мероприятий (гостиничный бизнес, туризм, услуги и пр.), и поэтому чаще мужчин испытывали негативное влияние пандемии. Кроме того, в некоторых регионах женщины чаще занимали рабочие места с нестандартными условиями занятости – неполной занятостью, на срочных контрактах, – которые также сильнее пострадали в ходе кризиса. С другой стороны, женщин больше в так называемых жизненно важных секторах и профессиях – медицине, социальном обслуживании, образовании, общественном транспорте, торговле продуктами питания, – занятость в которых не сокращалась в пандемию. Даже когда женщинам удается сохранить занятость и работать из дома, производительность их труда, похоже, страдает сильнее, чем у мужчин-отцов, поскольку они испытывают более высокую нагрузку семейными делами и чаще сталкиваются с помехами в работе. В перспективе это может повлиять на возможности их профессионального продвижения. Таким образом, можно сделать вывод, что пандемия усиливает гендерное неравенство на рынке труда за счет ослабления позиций женщин, и особенно женщин с детьми.

В интернет-опросе, проведенном НИУ ВШЭ в мае 2020 г., мужчины чаще женщин отмечали ухудшение своего положения в результате кризиса и опасались потери работы – притом, что гендерных различий в рисках перевода на неполное рабочее время, вынужденных отпусков или сокращения оплаты труда исследователи не обнаружили. В свою очередь, женщины чаще мужчин говорили о переводе на работу из дома и возрастании рабочей нагрузки. Телефонный опрос, проведенный тем же исследовательским коллективом ВШЭ в середине июня, показал, что вероятность работать дистанционно и большее количество часов выше у мужчин. При этом по результатам другого интернет-опроса пандемия не сократила гендерные различия в распределении домашних дел; более того, в период самоизоляции нагрузка домашними делами у женщин

возросла сильнее, чем у мужчин. Вероятно, с учетом сложившихся гендерных особенностей занятости это приведет к увеличению гендерного разрыва в заработках

По мере ослабления пандемии еще более актуальными становятся вопросы как развития институтов по уходу за детьми - доступные ясли и детские сады, так и меры, непосредственно направленные на возвращение женщин на рынок труда - переобучение, содействие в трудоустройстве, а также снижение масштабов гендерного неравенства на нем - антидискриминационное законодательство, квоты для женщин на руководящих позициях или в государственном управлении; поддержка предприятий, создающих условия занятости, благоприятные для совмещения родительства и работы – для обоих полов, и пр.

Гендерное неравенство в настоящее время остается одной из актуальнейших проблем. Особая значимость данного феномена отражена в государственных программах «Цифровая экономика Российской Федерации на 2017–2030 годы», «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы». Информационные технологии, интернет-технологии приводят к появлению новых форм занятости, таких как фриланс, дистанционная работа, что расширяет возможности включения женщин в трудовую деятельность. В условиях цифровой экономики и удаленной занятости наблюдается тенденция к сглаживанию гендерного неравенства, но в данном случае необходим комплексный подход: воздействие на социокультурный контекст и сглаживание стереотипов, профориентация женщин, привлечение к получению технического или IT- образования, усиление правовой базы и уровня социальной защищенности, мотивация к получению новых знаний, умений и навыков в области применения цифровых сетевых технологий, внедрение и использование новых форм занятости.

Список литературы

1. *Кавинкина И.Н.* Гендерология: учебное пособие //Гродно: ГрГУ.2015. С.48
2. *Кошарная Г.Б.* Гендерные различия в оплате на российском рынке труда//Социокультурные факторы консолидации современного российского общества: Сборник статей II Международной практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний. 2018 С.3-6
3. Исследование, посвященное гендерным стереотипам //Сайт национального агентства финансовых исследований [Сайт].URL: <https://nafu.ru/analytics/> (дата обращения:1.02.2020).

УДК 61:3

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С УЧАСТИЕМ МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР

С.В.Климова

Саратовский областной базовый медицинский колледж, Саратов

В статье занятость медицинских сестер в системе социального обслуживания оценивается с точки зрения продолжения традиций сестер милосердия, представлено негативное влияние пандемии COVID-19 на медико-социальную работу.

Ключевые слова: общество, социальная работа, здравоохранение

SOCIAL WORK PRACTICES WITH THE PARTICIPATION OF NURSES

S.V. Klimova

Saratov Regional Basic Medical College, Saratov

The article assesses the employment of nurses in the social service system from the point of view of continuing the traditions of the sisters of mercy, and presents the negative impact of the COVID-19 pandemic on medical and social work.

Keywords: society, social work, health care

Медицинская сестра «выросла» из сестры милосердия. С этим фактом хорошо знакомы те, кто получает образование по специальности «медицинская сестра». В общинах сестер милосердия Российской империи XIX века впервые началась профессиональная подготовка женщин по уходу за больными: сформировались различные предметные направления сестринского дела. Однако отечественные общины сестер милосердия были не только базой для подготовки помощниц врачей. Главное их назначение состояло в благотворительной помощи бедным и нищим больным, сиротам, бездомным. Общины существовали благодаря пожертвованиям социальной элиты общества – членов Царской семьи и богатых дворян, – создавались по их личной инициативе. Они же принимали в этом служении непосредственное участие, включая уход за больными.

Сестры милосердия не только профессионально помогали врачам общины в лечении и уходе за больными. Их безвозмездное служение было разноплановым. Они занимались с детьми в приюте и школе общины, помогали в больницах тюремных замков, в весьма трудных условиях помогали врачам и больным в случае эпидемий холеры и тифа, ухаживали за больными и ранеными в госпиталях и санитарных отрядах во время войн. Общины сестер милосердия классического типа имели в своем составе учреждения для различных групп нуждающихся. Например, в состав первой в стране Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге, открытой в 1844 г., входили женская и мужская больницы, богадельня для неизлечимых, пансион, приют для приходящих детей, исправительная детская школа, отделение кающихся или магдалин. Часть сестер делали все работы в общине, а часть ухаживала за бедными больными в городе, дежурила в частных домах.

Деятельность сестры милосердия была уникальна по набору навыков и требовала от женщины уникальных личностных качеств. «Труд сестры милосердия принадлежит к числу тех деятельностей, которые не поддаются описанию. Существо лежащих на сестре обязанностей может быть изложено в нескольких словах, но в целой книге нельзя описать того мира чувств и отношений, из которых слагается, несложное, на поверхностный взгляд, и однообразное служение у постели больного. Всякий, кто внимательно присматривался к этому служению, знает, что сестра милосердия не есть только лекарский помощник. Если сестра удовлетворяет своему назначению, она есть друг больного, она есть друг его семьи; она облегчает физические страдания, она же успокаивает порой душевные муки; она нередко посвящается больным в самые интимные его заботы и скорби, она записывает его предсмертные

распоряжения, напутствует его в вечность, принимает его последний вздох» [1, с.40].

Обязанности сестер милосердия выходили за рамки медицинской деятельности. Они включали социальную и духовную помощь больным и бедным людям, что подтверждает Устав знаменитой Александровской общины сестёр милосердия «Утоли моя печали» в Москве, созданной в 1866 году княгиней Н.Б.Шаховской. Согласно параграфу 45 Устава этой общины «главные из обязанностей сестер суть: 1) бескорыстное, неутомимое и усердное хождение за больными, 2) особое попечение о раненных и больных воинах, 3) приготовление умирающих к смерти, 4) утешение скорбящих, за помощью и советами к ним прибегающих, 5) воспитание бедных и бесприютных детей, призреваемых в Общине» [3, с.10]. Общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста, появившиеся в России в 80-х годах XIX века, также основывали свою деятельность на духовных началах [5].

Более 70 лет общины сестер милосердия были кадровым ресурсом системы здравоохранения и общественного призрения Российской империи, выполняя задачи государственной социальной политики. В начале XX века они были открыты в каждом городе страны. Залогом процветания общин сестер милосердия являлись религиозные основы их деятельности: сестры милосердия строго следовали христианской заповеди милосердия не только согласно уставу общины, но и по зову сердца, который привел их на это самоотверженное поле деятельности. Их труд можно в полной мере назвать примером служением нуждающимся людям, к отличительным чертам которых можно отнести

- 1) воплощение в работе христианской заповеди любви к ближнему;
- 2) сочетание в деятельности медицинской и социальной помощи;
- 3) разнообразный характер умений, проявляемых при выполнении обязанностей ухода за больными и помощи нуждающимся.

Сегодня наследницами сестер милосердия царской России являются медицинские сестры, работающие в учреждениях социального обслуживания – государственного сектора социальной работы. Их служебные обязанности и деонтология отношений с больными существенно корректируется принципами социальной работы по сравнению с работой медицинской сестры в организациях, подведомственных министерству здравоохранения, и других лечебно-профилактических учреждений страховой медицины.

В системе социального обслуживания современной России медицинские сестры – основные кадры в реализации технологий медико-социальной работы всех форм предоставления социально-медицинских услуг. В надомной форме к ним относятся такие стационарозамещающие проекты, как «стационар на дому», «хоспис на дому», «санаторий на дому», социально-паллиативные отделения комплексных центров социального обслуживания населения. В КЦСОНах медицинские сестры помогают больным пожилым и инвалидам в социально-медицинских, оздоровительных, реабилитационных отделениях, в уникальных проектах, предназначенных для семей с больными детьми в центрах помощи семье. В стационарной форме помощи людям, оказавшимся в

трудной жизненной ситуации по причине утраты здоровья, медицинские сестры трудятся в домах-интернатах для инвалидов и престарелых, психоневрологических интернатах, реабилитационных центрах, домах ветеранов.

Медицинская сестра – главный исполнитель медико-социальной работы, наибольший объем которой приходится на систему социального обслуживания граждан. В этом направлении востребованы навыки сестры милосердия в обществе, в котором преобладают неверующие люди. Исследования в области организации здравоохранения обнаруживают, что собственно медицинская работа занимает в бюджете рабочего времени медицинской сестры дома-интерната для престарелых и инвалидов минимальную часть [4]. Но в ней большую часть составляют «нестандартные» для медицинских сестер ЛПУ функции. К ним относится наблюдение и уход, в процессе которых медицинские сестры, как и социальные работники, оказывают клиентам психологическую поддержку. Они, как и специалисты социального профиля, обязаны обеспечивать клиентам психоэмоциональный комфорт. В их функции также входит сопровождение престарелых и инвалидов на мероприятия социально-культурной реабилитации, во время прогулок и различные процедуры.

Еще одной особенностью занятости медицинских сестер в учреждениях социального обслуживания является тесное взаимодействие с другими специалистами, кроме медиков: специалистами по социальной работе, социальными работниками, психологами, юристами, инструкторами по труду, музыкальными руководителями и пр. К примеру, реабилитация инвалидов складывается из медицинской и социальной части, но это единый процесс, комплекс мероприятий индивидуальной реабилитационной программы инвалида, и в нем медицинская сестра сотрудничает со всеми специалистами учреждения [2].

Если рассматривать медико-социальную работу в ракурсе той беды, которая разразилась в мире и в нашей стране в марте 2020 г., то необходимо выделить следующие печальные моменты.

Пандемия вызвала ряд негативных мер, подвергнутых резкой критике учеными в области вирусологии и эпидемиологами, иммунологии, молекулярной биологии, практикующими врачами, а именно карантин, масочный режим и вакцинация от COVID-19. Отечественные и зарубежные высококвалифицированные специалисты в области медицины указывали на следующие отрицательные стороны осуществляемой властью «борьбы с коронавирусом»:

– создание паники и массового психоза в обществе, что негативно влияет на иммунитет и здоровье людей;

– слом системы здравоохранения, в которой многие болезни просто перестали лечить из-за закрытия профильных отделений и переориентации системы здравоохранения на создание ковидных госпиталей и подчинение работы поликлиник ковидной проблеме;

- вред и бесполезность масок;
- применение вакцины от ковида, созданной на трансгендерной платформе, из-за чего она вызывает тяжелые заболевания людей. К тому же эта вакцина не прошла клинических испытаний, что недопустимо для медицинского препарата [6,7,8].

Карантином и нежелательными ограничениями были нарушены права и свободы граждан, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации», в то время как в стране не было введено чрезвычайное положение. Эти чрезмерные действия власти прежде всего усугубили трудные жизненные ситуации людей. Например, заключенным в Саратовской области до сих пор не разрешены свидания с близкими, что означает ужесточение режима наказания сверх ограничений пожизненного заключения. Клиенты стационаров социального обслуживания превращены в заключенных, поскольку им также запретили свидания с родственниками. А детям социально-реабилитационных центров – детских приютов – не только запретили свидания с родственниками, но более того, лишили возможности получать передачи от близких, что поставило их в положение намного худшее, чем заключенных.

Вместе с жизнью клиентов домов-интернатов для престарелых и инвалидов и психоневрологических интернатов резко ужесточился режим работы их медицинских сестер. С марта 2020 г. сестры милосердия Саратовской области вынуждены две недели находиться с клиентами в стационаре без разрешения выхода за пределы учреждения. Еще в течение двух недель своих законных выходных дней их обязали находиться безвыездно в своем населенном пункте практически в режиме самоизоляции, хотя они не достигли возраста 65 лет. Эту обязанность медицинские сестры подтверждают в письменном виде администрации учреждения.

Пандемия резко сузила коридор практик медико-социальной работы. В Саратовской области предоставление социально-медицинских услуг были полностью прекращены в полустационарной форме. Соответственно были закрыты реабилитационные программы для инвалидов и престарелых. Однако ужесточения и ограничения режима деятельности коснулись сестер милосердия, работающих во всех формах государственного сектора социальной работы. Кроме того, неприятной чертой трудовой занятости медицинских сестер в социальном обслуживании стало то, что они вынуждены сдавать тесты на коронавирус каждые две недели.

Следует также отметить, что пандемия COVID-19 весьма негативно сказалась на образовании медиков, из-за чего резко снизился уровень усвоения ими своих профессиональных компетенций. Почти целый год учреждения здравоохранения отказывали будущим врачам и медицинским специалистам среднего уровня в прохождении практики. Если учесть, что в обучении медиков наглядность имеет первостепенное значение, становится ясным критическое положение с подготовкой медицинских кадров в стране в период пандемии. Медицинские специальности в дистанционном формате освоить невозможно.

Таким образом, в практиках социальной поддержки людей с недостатками здоровья, нарушающими их жизнедеятельность, воспроизводятся традиции служения сестер милосердия, многообразие и многогранность их деятельности. Пандемия COVID-19 существенно осложнила медико-социальную работу как для клиентов социального обслуживания, так и для медицинских сестер.

Список литературы

1. Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в С.-Петербурге за пятидесятилетие 1844-1894. Санкт-Петербург, 1894. 129 с.
2. Дементьева Н.Ф., Филаткина И.К. Реабилитационная деятельность медицинских сестер психоневрологического интерната // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2014. №3. С.45-48.
3. Московская городская Александровская община сестер милосердия. Устав Александровской общины сестер милосердия в Москве, состоящей под непосредственным Его Императорского Величества покровительством. М., 1887. 24 с.
4. Новокрещенова И.Г., Чунакова В.В. Роль сестринского персонала в системе оказания качественной медико-социальной помощи пожилым // Саратовский научно-медицинский журнал. 2012. Т.8. № 4. С.887-891.
5. Нормальный Устав Общин сестер милосердия Российскаго Общества Краснаго Креста: утвержден 13 мая 1903 года. Харьков, 1904. 36 с.
6. Скандал на ТВ. Игорь Гундаров и Первый канал пошли против Кремля и коронавируса? // URL: <https://newsland.com/user/4296757178/content/skandal-na-tv-igor-gundarov-i-pervyi-kanal-poshli-protiv-kremlia-i-koronavirusa/7271471> (дата обращения: 08.02.2021).
7. Врачи нагрянули в Роспотребнадзор! Протест врачей. Роспотребнадзор опозорился на всю страну! // URL: <https://3rm.info/main/83315-vrachi-nagrjanuli-v-rosпотреbnadzor-protest-vrachej-rosпотреbnadzor-opozorilsja-na-vsju-stranu-video.html> (дата обращения: 08.02.2021).
8. Круглый стол... Кто ответить за убийство людей? Всероссийская вакцинация или угроза национальной безопасности // URL: <https://3rm.info/main/83705-kruglyj-stol-kto-otvetit-za-jeto-ubijstvo-ljudej-vsrossijskaja-vakcinacija-ili-ugroza-nacionalnoj-bezopasnosti-video.html> (дата обращения: 08.02.2021).

УДК 314.748

ВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

О.Н. Курмышкина

ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск

В статье анализируются миграционные процессы регионального социума (на примере Республики Мордовия). Рассмотрены особенности миграционного поведения и миграционных намерений населения в зависимости от их гендерной принадлежности и возраста.

Ключевые слова: миграционные настроения, миграционное поведение, гендерная принадлежность, возраст

AGE AND GENDER CHARACTERISTICS OF REGIONAL MIGRATION (REPUBLIC OF MORDOVIA)

O.N. Kurmyshkina

Scientific center of social and economic monitoring, Saransk

The article analyzes the migration processes of the regional society (on the example of the Republic of Mordovia). The article focuses on the peculiarities of migration behavior and migration intentions of the population, depending on their gender and age.

Key words: migration attitudes, migration behavior, gender, age

Эксперты международного рейтингового агентства Moody's по итогам 2020 г., который ознаменовался пандемией и вызванным ею экономическим кризисом в стране, предсказали рост миграции внутри многих регионов России. Под угрозой миграционной убыли населения в первую очередь находятся регионы с низким уровнем доходов населения, со слабо развитой инфраструктурой, высокой занятостью в сфере услуг и близким расположением к более развитым регионам [1]. Республика Мордовия попадает в число тех, кто рискует потерять значительную часть населения из-за миграционных процессов.

Согласно статистическим данным, находящихся в открытых источниках, миграционная ситуация в регионе напряженная, что, прежде всего, связано с постоянным оттоком населения за пределы республики. По итогам 2020 г. (январь-октябрь) миграционная убыль населения составила 2954 чел. Лидирующими регионами по привлечению мигрантов из нашей республики являются Московская, Нижегородская, Ульяновская и Самарская области [2].

Основные миграционные тенденции Республики Мордовия:

- миграционный отток происходит в развитые близлежащие регионы;
- чаще мигрирует молодежь в возрасте от 18 до 29 лет;
- миграционная мобильность выше у мужчин трудоспособного возраста;
- из региона уезжает молодежь, и данная потеря не компенсируется мигрантами из других регионов, что в дальнейшем может привести к дефициту трудовых ресурсов населения [3].

Ситуация в республике также осложняется низким уровнем зарплат [4] и высоким уровнем регистрируемой безработицы [5]. Средний размер зарплаты населения Мордовии на 1 ноября 2020 г. составил 24 671 руб., а уровень регистрируемой безработицы увеличился в 3 раза и составил 2,6 %.

При изучении миграционной ситуации региона, для эффективной миграционной политики необходимо изучать миграционные настроения населения, тем самым выявляя их уровень миграционных намерений. Данной проблемой, в рамках мониторинговых исследований, занимается ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга». Сопоставление результатов исследований и статистических данных, позволяет предположить, что в условиях экономической нестабильности по стране в целом, и тяжелого экономического положения в республике, миграционная ситуация в регионе будет осложняться. Это будет выражаться, прежде всего, как в потере человеческого ресурса региона, так и утечке социального капитала.

Социологическое исследование «Качество жизни населения Республики Мордовия» проводилось в 2018 г. среди 1000 жителей республики. Признаками репрезентативности выступали пол, возраст, место жительства. Статистическая погрешностью результатов не превышает 5 %.

Согласно полученным социологическим данным, из региона собираются уехать 15,8 % респондентов, среди них доля населения в возрасте от 18 до 39 лет составила 74,5 %. Это вполне объяснимый факт, для молодежи, по сравнению с взрослым населением, свойственна высокая как социальная, так и миграционная мобильность. Что касается респондентов в возрасте от 18 до 29 лет, то здесь о желании сменить свое постоянное место жительства заявляют 30,1 % опрошенных, а десятая часть – не определилась в своих намерениях.

Среди молодого поколения, которое намерено мигрировать треть заявляет о миграции в ближайшей год, а 70 % в более отдаленной перспективе. На внутрорегиональную миграцию среди молодежи ориентированы 41,9 % респондентов, выехать из республики собирается 36,8 %. Следует заметить, что 5,1 % опрошенных говорят о миграции в зарубежные страны. Среди опрошенных молодых мужчин и женщин одинакова доля тех, кто желает сменить свое место жительства. Однако мужчины чаще говорят о миграции в отдаленной перспективе (мужчины – 24,1 %, женщины – 18,2 %).

В качестве основных причин миграции для молодежи выступают: отсутствие перспектив служебного и карьерного роста (49,1 %), отсутствие работы (39,7 %), семейные обстоятельства (женитьба, замужество и т.д.) (25,0 %), а также желание посмотреть другие города, регионы (25,0 %). Как для мужчин, так и для женщин в качестве основных причин миграции выступают экономические, но есть и ряд гендерных отличий. Так мужчины в 2 раза чаще отмечают варианты «неинтересная в культурном отношении жизнь» (21,7 %) и «многочисленные примеры отъезда знакомых» (21,7 %). А молодые женщины чаще выбирают «замужество (уезжаю к мужу)» (28,6 %, мужчины – 21,7 %) и «желание посмотреть другие города» (32,1 %, мужчины – 18,3 %).

В 2020 г. из Республики Мордовия в ближайшей или отдаленной перспективе собираются уехать 18,9 % респондентов. Прежде всего, это молодежь в возрасте от 18 до 29 лет. Почти половина (45,4 %) из них собирается покинуть пределы республики, преимущественно это выпускники местных вузов. Миграция молодого поколения обусловлена, прежде всего, экономическими причинами: отсутствие перспектив служебного и карьерного роста (62,0 %) и отсутствие работы (43,5 %). Такой высокий уровень миграционных установок региональной молодежи свидетельствует о том, что в будущем республику может ожидать еще больший отток населения в экономически развитые регионы.

Таким образом, уровень миграционных намерений молодежи растет, высокая миграционная мобильность населения, прежде всего, объясняется экономическими причинами: отсутствие работы, нет условий для самореализации и низкий уровень жизни населения.

Страна находится в состоянии экономической нестабильности, что, безусловно, оказывает влияние на все регионы. Республика Мордовия, финансирование которой зависит от федерального бюджета, в сложившейся нестабильной экономической ситуации требуют пристального внимания и поддержки со стороны государства. Это помощь должна заключаться в

создании условий для ее успешного развития, которое поможет стать Республики Мордовия миграционно привлекательным регионом.

Список литературы

5. Эксперты Moody's предсказали рост миграции внутри России из-за пандемии [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/05/2020/5ebae4779a7947937ee59d01>
6. Миграция населения за январь-октябрь 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27964>
7. Курмышкина О.Н. Миграционные установки молодежи Республики Мордовия //Социологический альманах Материалы XI Орловских социологических чтений. Под общей редакцией П.А. Меркулова, Н.В. Проказиной. 2020. С. 140-142.
8. Рынок труда Республики Мордовия. [Электронный ресурс] URL: trudrm.ru/ginok_truda.html
9. Итоги федерального статистического наблюдения о численности и оплате труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. [Электронный ресурс] URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27964>.

УДК 608

ОТНОШЕНИЕ ВОЛГОГРАДСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ К ТЕХНОЛОГИЯМ ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

М.Б. Полтавская

Волгоградский государственный университет, Волгоград

М.Н. Гарченко, М.А. Сони́на

МОУ СШ № 100 Кировского района Волгограда, Волгоград

В статье раскрыты особенности современного состояния проблемы улучшения человека и генной инженерии, сделан обзор российского законодательства о генной инженерии и биотехнологиях. Приводятся данные собственного исследования, в ходе которого выявлено отношение старшеклассников к вопросу о перспективах использования генной инженерии. Определены тенденции и перспективы развития генной инженерии в современном обществе.

Ключевые слова: генная инженерия, биотехнологии, человек, человеческий потенциал, улучшение человека

THE OPINION OF THE VOLGOGRAD SCHOOL STUDENTS AND THEIR PARENTS ABOUT THE GENETIC ENGINEERING TECHNOLOGIES: GENDER ASPECT

M.B. Poltavskaya

Volgograd State University, Volgograd

M.N. Garchenko, M.A. Sonina

Municipal educational institution secondary school No.100, Volgograd

Features of the current state of the problem of human improvement and genetic engineering are studied in this article; a review of the Russian legislation on genetic engineering and biotechnology was made by the authors. The article presents the data of their own research, which revealed the attitude of high school students to the question of the prospects of the use of genetic engineering. This paper identifies trends and prospects for the development of genetic engineering in modern society.

Key words: genetic engineering, biotechnologies, human, human potential, human enhancement

Современные достижения в области генной инженерии не только открывают перед людьми новые перспективы в лечении болезней, продлении жизни человека, но и поднимают ряд социальных проблем. Современные технологии клонирования, генная инженерия, клеточные технологии привели к глобальным изменениям в области медицины, в свою очередь, способствовали разработке международными организациями определенных стандартов, послуживших началом формирования международного биомедицинского права, а также вернули к обсуждению общественностью вопросы морали и биоэтики. Международный проект «Геном человека», созданный в 1990 году, помимо биологических исследований включал изучение этических, правовых и социальных проблем, связанных с реализацией проекта, оценку влияния результатов на отдельных людей и общество в целом. В XXI веке социогуманитарное обеспечение масштабных биотехнологических проектов становится обязательной частью реализации таких проектов.

О евгенических проектах, которые считаются предшественниками генной инженерии, в рамках исследований генной инженерии и улучшения человека можно прочесть в работах М.В. Приваловой, Ю.В. Гавриловой [1]. При проведении исследования мы обращались к трудам ученых, разрабатывающих проблему биоэтики - Н.Н. Седовой, Б.А. Навроцкого, М.В. Реймера [2]. Мы использовали положения о социальности в биотехнологических проектах О. Саритас [3], О.В. Поповой [4], Б.Г. Юдина [5]. Можно отметить такой важный источник по теме, как «Рабочие тетради по биоэтике», которые выпускает Институт философии РАН, их издано уже более двадцати выпусков [6].

Современные биомедицинские технологии сегодня называют эмерджентными технологиями, включающими целый спектр технологий - информационно-коммуникационные, когнитивные, нанотехнологии и др. Современные инновации в области генной инженерии и биомедицины основываются на конвергентном развитии различных областей. Результатом такой конвергенции является усиление взаимодействия между инженерными науками и науками о жизни. Особенностью NBIC-конвергенции является не просто объединение, а взаимопроникновение различных технологий, размывание границ между ними. Напомним, что термин «NBIC-конвергенция» образовался как следствие взаимного влияния друг на друга различных областей науки — нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий, акроним NBIC означает: N -нано; B -био; I -инфо; C -когно). Это взаимодействие ставит новые вопросы о последствиях такого развития для человека в правовом и этическом плане.

Технологии совершенствования человека могут привести к непредвиденным социальным последствиям, например, повлиять на обучаемость работников, вхождение в профессию, мотивацию, работу в экстремальных условиях, деятельность в пожилом возрасте, сокращение профессиональных заболеваний и ускорение восстановления трудоспособности после болезни» [3, с.10].

Развитие геномной медицины связано с двумя направлениями, имеющими отношение к правовому статусу человека: геновая диагностика и генотерапия. Геновая диагностика тесно связана с генетическим тестированием. В РФ действует Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Семейный кодекс РФ предусматривает возможность медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в объем которого включается также и консультирование по медико-генетическим вопросам. Генетическое консультирование может охватывать взрослое население, несовершеннолетних, применяться к нерожденным как преимплантационная генетическая диагностика.

Исследователями отмечается, что проведение массового скрининга взрослого населения, создание на каждого гражданина генетического паспорта могут привести к возможным злоупотреблениям. Наиболее заинтересованными субъектами в получении генетической информации являются банки, страховые организации, работодатели. Например, банки они могут отказать в выдаче кредита или страховки гражданам, генетически предрасположенным к неизлечимым заболеваниям, а работодатели - устанавливать барьеры при приеме на работу.

Геновая терапия (генотерапия) - совокупность генно-инженерных и медицинских методов, направленных на внесение изменений в генетический аппарат клеток человека в целях лечения заболеваний. Разрешение генотерапии нашло свое отражение и в ч. 4 ст. 55 Федерального Закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой при использовании вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом, что согласуется с международной практикой.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах». Ученые считают, что этот закон будет способствовать продвижению биомедицинских технологий, в том числе, связанных с достижениями в области генетики.

В числе не подписавших Картахенский протокол по биобезопасности к конвенции о биологическом разнообразии – Россия. Россия не присоединилась к Конвенции Совета Европы «О защите прав и достоинств человека в связи с применением достижений биологии и медицины». Развитие современных биотехнологий требует установления четких нормативных предписаний. Анализ российского законодательства и международного опыта в области регулирования биотехнологий показывает, что «...российская юриспруденция пока отмалчивается по большинству проблем» [7, с.127].

В декабре 2018 года ученый-генетик из Китая Хэ Цзянькуй заявил о рождении двух девочек-близнецов, у которых были отредактированы ДНК с чтобы исключить ген ВИЧ. Китайские власти заявили, что им удалось подтвердить рождение двух девочек-близнецов и беременность ещё одной женщины, также участвовавшей в эксперименте ученого. Китайские эксперты

подтвердили, что генетик грубо нарушил законодательство и этические нормы как самим своим экспериментом, так и тем, что не проинформировал о нем.

В связи с этим экспериментом остро встала проблема правового регулирования модификации человеческих эмбрионов. Весной 2018 года была опубликована дорожная карта «Развитие биотехнологий и генной инженерии» на 2018—2020 годы», в которой регламентируется деятельность, связанная с изменением генома человека.

В России на данный момент нет строгого законодательства, которое регулировало бы практики, позволяющие кому-либо повторить исследования китайского ученого.

В январе 2020 г. среди обучающихся 9-11 классов МОУ СШ №100 Кировского района и их родителей был проведен разведывательный анкетный опрос с целью выявить отношение старшеклассников к вопросу о перспективах использования генной инженерии в современном обществе, N=122, в возрасте 14-15 лет – 52 чел., 16 лет – 34 чел., 17-18 лет – 36 чел. Из них девушек – 68 чел., юношей – 54 чел.

На вопрос «Слышали ли Вы про заявление китайского ученого, отредактировавшего гены эмбрионов и о рождении клонированных детей?» отрицательно ответили – 57 %, утвердительно – 43 % респондентов.

Следующий вопрос касался появившегося словосочетания «дизайнерские дети». На вопрос «В Интернете появился термин «дизайнерские дети», слышали ли Вы о нем или встречали?» получены данные: 75% опрошенных старшеклассников не слышали об этом словосочетании, 25% ответили, что слышали.

На вопрос «Как вы относитесь к возможностям генной инженерии вмешиваться и редактировать гены?» получены следующие ответы: однозначно отрицательно высказались 23% опрошенных, большинство (57 %) школьников относятся положительно, так как генная инженерия позволяет на ранней стадии формирования эмбриона исключить наследственные болезни (СПИД, аутизм, синдром Дауна и др.), 15% относятся положительно при условии, что будут соблюдены законы, остальные 5% относятся отрицательно, выбрав аргумент «так как это приведет к социальному неравенству».

Гендерные различия при ответе на этот вопрос ярко не проявляются, однако среди тех, кто считает «генная инженерия позволяет на ранней стадии формирования эмбриона исключить наследственные болезни (СПИД, аутизм, синдром Дауна и др.)» больше девушек (57%), чем юношей (43%).

На вопрос «Необходимо ли деятельность в области генной инженерии, связанной с действиями с эмбрионами человека, регламентировать законодательно?» 71% ответили утвердительно, 29% отрицательно, при этом гендерные различия незначительны.

Нами были опрошены родители старшеклассников - 67 чел., из них 22 мужчин, 45 женщин.

На вопрос «Слышали ли Вы про заявление китайского ученого, отредактировавшего гены эмбрионов и о рождении клонированных детей?»

утвердительно ответили – 57 % опрошенных, не слышали – 43%. Отвечая на вопрос о «дизайнерских детях» 62% родителей не слышали об этом словосочетании, слышали 38%, причем слышали об этом словосочетании в основном женщины (68% женщин и 32% мужчин).

На вопрос «Как вы относитесь к возможностям генной инженерии вмешиваться и редактировать гены?» 43% опрошенных родителей ответили «однозначно отрицательно», столько же (43%) относятся «положительно при условии, что будут соблюдены законы», 14% родителей отнеслись положительно, выбрав аргумент «генная инженерия позволяет на ранней стадии формирования эмбриона исключить наследственные болезни (СПИД, аутизм, синдром Дауна и др.)». Позицию «отрицательно, так как это приведет к социальному неравенству» практически никто из родителей не выбрал (менее 5%).

Таким образом, опрос показал, что среди родителей слышали о случае с китайским ученым большее количество опрошенных, чем среди школьников. Только четверть школьников слышали о словосочетании «дизайнерские дети», среди родителей таковых в полтора раза больше.

Сравним, какие оценки преобладают в ответах родителей и школьников на вопрос об отношении к возможностям редактировать гены эмбриона человека. Более половины школьников относятся положительно, так как генная инженерия позволяет на ранней стадии исключить наследственные болезни (57%). Родители, отвечая на этот вопрос, разделились на две равные группы - 43% относятся однозначно отрицательно, еще 43% относятся положительно при условии соблюдения законов.

Среди родителей в два раза больше тех, кто отрицательно относится к вторжению в законы природы и эволюции (не поддерживают генную инженерию 23% школьников и 43% родителей). Среди опрошенных школьников в четыре раза больше тех, кто положительно относится к генной инженерии, поскольку она позволяет исключить наследственные болезни (57% школьников и 14% родителей). Почти в три раза больше родителей положительно относятся к генной инженерии при условии соблюдения законов (15% школьников и 43% родителей).

Нами было выявлено, что вопросы изменения социального положения человека, его статуса, социального неравенства вследствие использования технологий генной инженерии не осознаются опрошенными. Можно предположить, что респонденты (как школьники, так и родители) не связывают социальные последствия (социальное неравенство, неравенство статуса вследствие обладания уникальными качествами и др.) с применением генной инженерии в области редактирования генов эмбриона. Незначительные гендерные отличия выявлены только при выборе позиции «генная инженерия позволяет на ранней стадии формирования эмбриона исключить наследственные болезни (СПИД, аутизм, синдром Дауна и др.)».

Выделим перспективы генной модификации человеческих эмбрионов: во-первых, возможность побороть неизлечимые болезни, связанные с генетикой;

во-вторых, возможность моделировать любые свойства будущему человеку. Однако существует риск, что изобретения могут использоваться незаконно в антигуманных целях, например, создание сверхлюдей. Таким образом, на современном этапе вопрос регулирования технологии совершенствования человека и генной модификации оказывается весьма актуальным.

Список литературы

1. Привалова М.В., Гаверилова Ю.В. Евгенические проекты в ракурсе проблем будущего человечества // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. - С. 26-29.
2. Седова Н.Н., Реймер М.В., Реймер М.В. Биоэтика как социальная необходимость // Стратегия выживания в контексте биоэтики, философии и медицины. Сб. науч. статей. Кишинев, 2014. - С. 179-181.
3. Саритас О. Технологии совершенствования человека: перспективы и вызовы // Форсайт. 2013. Том 7. №1. - С. 6-13.
4. Попова О.В. Кризис социальности в свете техник антропологического улучшения // Рабочие тетради по биоэтике. Вып. 19. Биотехнологическое улучшение человека: гуманитарная экспертиза. М.: ИФ РАН, МосГУ, 2014. - С. 101-121.
5. Юдин Б.Г. Как начиналась биоэтика в России. Интервью с Б.Г. Юдиным // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1. № 2 (36). - С. 64-74.
6. Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 20: Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека: сб. науч. ст. / под ред. Б. Г. Юдина. - М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. - 168 с.
7. Романовский Г.Б. Правовое регулирование биомедицинских технологий: проблемы и перспективы // Медицинское право. 2011. № 4. С. 111-127.

УДК 316.44

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

О.П. Сынкина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов*

В статье рассматриваются особенности организации культурно-досуговой деятельности и социально-реабилитационных практик пожилых граждан в отделениях дневного пребывания учреждений социального обслуживания населения. Показана их функциональная значимость в общей практике социальной работы с представителями третьего возраста.

Ключевые слова: социальная работа, пожилой человек, социальная реабилитация, досуговая деятельность

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES OF SENIOR CITIZENS

O.P. Sinkina

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the features of the organization of cultural and leisure activities and social rehabilitation practices of senior citizens in the day-care departments of social service institutions. Their functional significance in the general practice of social work with representatives of the third age is shown.

Keywords: social work, elderly people, social rehabilitation, leisure activities

Выход на пенсию, часто влекущий за собой депрессивное состояние реализующееся в не востребованности в обществе, в сужении оставшегося потенциала, в одиночестве, в проблемах со здоровьем, является распространенной характеристикой современных представителей «третьего возраста». Преодолением такого рода состояний в жизнедеятельности пожилых граждан занимается, помимо семьи, институт социальной работы.

Одним из основных направлений в помощи пожилым гражданам выступает культурно-досуговая деятельность, организуемая в рамках учреждений социального обслуживания. По мнению Л. Раимовой, досуговая деятельность в отношении пожилых граждан осуществляется в смешанной, активно формирующийся природной и социальной среде, представляет собой ценности, модели, а также способы поведения, объективированные в обществе, закрепленные и передаваемые из поколения в поколение в качестве результата [3, с. 31]. Представления о досуге пенсионеров по возрасту разнообразны и, традиционно, сосредоточены на эмоциональной составляющей: поднятие настроения, формирование ощущения радости и получение удовольствия. Тем не менее, одни исследователи считают, что пожилые люди, в большей степени, желают отвлечься от повседневной суеты, снять стресс, испытать физическое и психологическое удовлетворение, реализоваться в творчестве, обрести новых друзей по интересам [1]. Другие, напротив, отмечают низкую досуговую активность среди людей пожилого возраста, для которых, в большей степени, характерна высокая включенность в трудовую сферу [7].

Опираясь на различные точки зрения, можно утверждать, что досуговая деятельность у пожилых людей разнообразна, конструируясь, исходя их собственных ресурсных возможностей и окружающих условий. Спектр же досуговых практик граждан третьего возраста может быть представлен следующими группами:

- восстановление физических и психологических сил – прогулки на воздухе, гимнастика, вечера отдыха, выезды на природу, санаторно-курортное лечение;

- потребление духовных ценностей – чтение, посещение театров, выставок, кино, экскурсии, путешествия;

- развитие творческой деятельности – участие в кружках самодеятельности, освоение новых или продолжение прежних ремесленных практик;

- реализация потребностей в общении и общественной деятельности, например, в виде практик взаимопомощи или волонтерских мероприятий.

Организация досуговой деятельности третьей возрастной группы имеет свою специфику. Среди них: поправки на индивидуальность эмоциональной сферы, ограниченность состоянием здоровья физические возможности, ненавязчивость характера мероприятий, предоставление каждому участнику возможности проявить себя, отталкиваясь от индивидуальных потребностей.

Для организации досуговой деятельности на базе центров социального обслуживания населения открываются отделения дневного пребывания,

которое предназначены для социально-бытового, медицинского, юридического и культурного обслуживания граждан пожилого возраста. Основными задачами таких отделений является:

- адресное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в социальной поддержке, путем оказания социально-бытовой, медицинской, психологической, консультативной и иной помощи;
- оказание неотложной помощи разового характера гражданам пожилого возраста и инвалидам, остро нуждающимся в социальной поддержке;
- оказание социально-бытовых, культурно-досуговых услуг гражданам и поддержание их активного образа жизни;
- активизация творческого потенциала и сохранение позитивного отношения к жизни;
- создание благоприятных условий для самообразования и самосовершенствования [2, с. 171].

Реализация творческих способностей у пожилых людей занимает одно из самых важных мест, так как именно самодеятельность, то есть творчество способно помочь самореализации, проявлению индивидуальности человека. Результаты социологических опросов, представленных Е. Левиной, подтверждают важность предоставления социокультурных услуг пожилым гражданам: ее, респонденты на вопрос анкеты «Какие на Ваш взгляд наиболее востребованные и эффективные услуги, предоставляемые территориальными центрами социального обслуживания?», отметили в 46% случаев, что это досуговая деятельность [2, с. 173].

Организация досуга выступает не только как самостоятельный элемент в системе социального обслуживания граждан третьего возраста, но и является важным элементом реабилитационных практик заботы и ухода за пожилыми людьми. Социокультурная реабилитация, как один из видов технологии социальной работы с пожилыми людьми – это система организационных приемов и методов воздействия средствами культурно-досуговой деятельности, или же оказание услуг помощи в восстановление возможностей заниматься такой деятельностью. Она несет в себе ряд функций, которые несут в себе стимулирование социальной активности, духовную реабилитацию и адаптацию личности, обеспечение непрерывного образования и духовного обогащения, развития творческих способностей личности. В этом контексте на федеральном уровне разрабатываются новые программы социальной и культурной реабилитации, направленные на повышение эффективности социальной адаптации всех слабо защищенных слоев общества, а проблема включения представителей третьевозрастной группы в социокультурную жизнь общества предполагает теоретическую разработку и практическую реализацию специальных государственных программ с сфере культурной и оздоровительной политики.

Основным направлением в такого рода мероприятиях является социокультурная и социально-психологическая реабилитация граждан

пожилого возраста в отношении преодоления проблемы одиночества, вовлечения в жизнь общества, продления творческой активности и предоставления возможностей для реализации собственного потенциала. Как правило, деятельность Отделений дневного пребывания пожилых и инвалидов в центрах социального обслуживания населения реализуется по следующим направлениям:

- организация работы клубов и кружков по интересам;
- обучение компьютерной грамотности;
- спортивно-оздоровительные занятия;
- организация экскурсий, выставок, музеев.

Помимо традиционных мероприятий в такого рода отделениях осуществляется изучение, осмысление и внедрение в практику инновационных современных приемов, методов и технологий в работе с получателями услуг, а также использование рекомендаций психологов.

Кроме того, на ежемесячной основе территориальные центры социального обслуживания населения набирают группы из 30 человек, которые в течение 21 дня посещают отделения дневного пребывания, где созданы все условия для полноценного отдыха и времяпрепровождения:

- питание;
- доврачебное медицинское обслуживание;
- концерты, лекции, тематические встречи;
- экскурсии, посещение театров, музеев;
- встречи с представителями государственных учреждений района;
- фильмотека;
- библиотека, шахматы, настольные игры;
- Интернет- клуб;
- разноплановая кружковая работа [2, с. 171].

При организации досуга и отдыха у граждан старшей возрастной группы иногда возникают следующие проблемы:

- ограниченность спектра реализуемой досуговой деятельности из-за лимитированных финансовых, транспортных, темпоральных и иных индивидуальных ресурсов человека;

- ограниченность степени доступности общественного досуга и отдыха для лиц пожилого возраста;

- возрастные, прежде всего психофизические, ограничения в возможностях развития и приобретения новых способностей и навыков, необходимых для проведения досуговой деятельности;

- конкретное состояние атмосферы социального окружения, которая способствует/препятствует эффективному участию пожилых граждан в проведении досуга.

Справедливо подчеркивает Е. Холостова, что получателями социальных услуг центров социального обслуживания являются люди с богатейшим жизненным опытом, и они готовы поделиться с другими своим мастерством «...кто-то пишет стихи, кто-то поет, другие любят шахматы, играют в бильярд,

знакомы с технологиями лечебной физкультуры, третьи способны подготовить и провести беседу, лекцию» [5, с. 214]. Тем не менее, спектр потребностей пожилых граждан, в противовес андрогинным представлениям об их возрастной когорте, гендерно вариативен. Так, исходя из результатов социологических исследований, проведенных Е. Щаниной, следует, что для неработающих пожилых мужчин в качестве желаемой формы досуга выступает возможность обмена мнениями и информацией с единомышленниками, а пожилые женщины нуждаются в месте, куда они бы могли бы приходить, отстраняясь от домашнего быта [6]. В связи с чем, мы вполне согласны с мнением Э. Турдубаевой в том, что совершенствование опыта социальной работы с населением третьего возраста необходимо начинать не только с усиления работы в направлении выявления пенсионеров, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в социальном обслуживании, а также с акцентирования внимания руководителей региональных учреждений социального обслуживания населения на вопросах переподготовки и повышения квалификации практикующих социальных работников [4, с. 41].

Таким образом, рассмотрев особенности организации культурно-досуговой деятельности пожилых граждан в рамках учреждений социального обслуживания населения, можно сделать следующие выводы:

1. Важным направлением в гармонизации отношений пожилых граждан и развитием его социальных связей с обществом выступает досуговая активность, выполняющая ряд функций необходимых для полноценной жизни. Эффективно организованный досуг, является частью институциональной деятельности учреждений социального обслуживания населения и выступает одним из главных методов социальной помощи пожилым людям.

2. Социальная работа пожилым людям, посредством организации досуговой деятельности реализуется в рамках социокультурной реабилитации, представляющей собой систему организационных приемов и методов воздействия средствами культурно-досуговой деятельности, или же оказание услуг помощи в восстановление возможностей заниматься такой деятельностью.

3. Для организации досуговой деятельности на базе центров социального обслуживания открываются отделения дневного пребывания, которое предназначены для социально-бытового, медицинского, юридического и культурного обслуживания граждан пожилого возраста, а также организуются различные программы и санаторные смены, направленные на профилактику преодоление одиночества, депрессий, адаптацию к новым ролям. Главной целью данного рода отделений выступает социокультурная и социально-психологическая реабилитация граждан пожилого возраста в отношении преодоления проблем одиночества и вовлечения в жизнь общества.

Список литературы

1. *Караева, А.К.* Досуговая деятельность пожилых людей / А.К. Караева // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»/ Интернет-ресурс. Режим доступа: URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006853>

2. Левина, Е.В. Об организации досуговой деятельности в отделениях дневного пребывания на базе территориальных центрах социального обслуживания населения / Е.В. Левина // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 04-3, С. 169-174.
3. Раимова, Л.А. Инновационные технологии в работе с людьми пожилого возраста: реабилитационный досуг / Л.А. Раимова. Казань: Изд-во Веда, 2013. 130 с.
4. Турдубаева, Э.М. Социальная работа с населением третьего возраста в странах СНГ на современном этапе (социологический анализ опыта) / Э.М. Турдубаева // Социальная политика и социология. 2013. № 4-1 (96). С. 36-42.
5. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебник / Е.И. Холостова. М.: ИТК «Дашков и К», 2019. 339 с.
6. Щанина, Е.В. Организация досуга пожилых людей / Е.В. Щанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 4 (28), С.149-157.
7. Щанина, Е.В. Основные факторы трудовой активности пожилых людей / Е.В. Щанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 1 (25), С. 88–96.

УДК 316.346

ПОЛ И ГЕНДЕР: ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

К.В. Тарасенкова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности имеющихся в западной и отечественной социологии трактовок категорий «пол» и «гендер», выявляются факторы, детерминирующие их базовые характеристики и образы, закрепляющиеся в сознании индивидов.

Ключевые слова: гендер, гендерная социология, образ человека, гендерные теории

SEX AND GENDER: FEATURES OF SOCIOLOGICAL INTERPRETATION

K.V. Tarasenkova

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article examines the features of the interpretations of the categories "sex" and "gender" existing in Western and Russian sociology, identifies the factors that determine their basic characteristics and images that are fixed in the minds of individuals.

Keywords: gender, gender sociology, human image, gender theories

В социологии одним из основных понятий является «гендер», который указывает на биологические особенности физиологии и анатомии людей. На протяжении всей истории человечества гендер считался первопричиной и основой социальных и психологических различий между мужчинами и женщинами.

В современной науке понятие «гендер» - это многоуровневая сложная система, элементы которой формируются поэтапно, на разных этапах онтогенеза. Категория пола обычно делится на ряд дробных понятий. Ученые выделяют как минимум 7 типов пола человека: первые пять - биологические; шестой - социально-биологический; седьмой - социальный.

Однако многие люди убеждены, что разница в репродуктивных функциях – это главный критерий, объясняющий наличие социальных и психологических различий между женщинами и мужчинами [1]. Хотя на самом деле

биологические характеристики влияют, прежде всего, на уровень психофизиологической активности человека, имеющего женские или мужские половые органы. Биологические факторы взаимосвязаны с мышечной силой, двигательной подвижностью, скоростью психофизиологических реакций и т. д. Но в целом с точки зрения биологии различий между женщинами и мужчинами гораздо меньше, чем сходства. Даже такие «характерные» различия между мужчинами и женщинами, как больший вес, рост, физическая сила и мышечная масса мужчин, значительно меньше связаны с полом, чем считалось ранее. Например, рост женщин в Северо-Западной Европе обычно выше, чем у мужчин в Юго-Восточной Азии. На вес и рост тела, а также на физическую силу сильно влияют образ жизни и питание, которые в значительной степени определяются отношением общества к тому, кому - женщинам или мужчинам - следует давать более калорийную пищу, какие физические упражнения приемлемы для одного или другой.

Помимо биологических различий в людях, существует дифференциация форм активности и социальных ролей, различия в эмоциональных характеристиках и поведении. Понятия «типично женский» и «типично мужской» очень относительны. Мировое разнообразие социальных характеристик мужчин и женщин, а также отсутствие фундаментальных различий в биологических параметрах, позволяют сделать вывод, что биологический пол никоим образом не может быть решающей причиной различий в социальных ролях мужчин и женщин, которые существуют в разных обществах. Для определения набора культурных и социальных норм, которым люди обязаны следовать в зависимости от своего биологического пола, появилось понятие «гендер».

Первоначально термин «пол» – означал грамматический род. Во внеграмматическом контексте он был впервые применен американским психологом Робертом Столлером (1924–1991), опубликовавшим свою работу «Гендер и пол» в 1968 году. Смысл разделения этих двух терминов заключался в разделении социокультурных значений женственности и мужественности от биологических половых различий. Термин «гендер» позволил нам акцентировать внимание на том, что биологические особенности телесности и сексуальности даны человеку от природы, но они неизбежно преломляются через призму личного сознания и социокультурных представлений. Гендерный подход обычно предполагает, что различия в поведении женщин и мужчин определяются не только и не столько анатомическими особенностями, сколько различными социальными факторами, такими как воспитание, образование и традиционные представления о сущности женственности и мужественности для человека, учитывая культуру и общество. Согласно полоролевому подходу, который в 1950–1960-е годы активно разрабатывался Т. Парсонсом и Р. Бейлсом в рамках теории структурного функционализма, наличие двух противоположных гендеров интерпретируется как социокультурное отражение данности природы: двум биологическим полам соответствует то или иное предопределенное природой содержание социальных ролей [2].

Отношения между полами описаны на примере семьи, где мужчина играет инструментальную роль, а женщина – выразительную. Инструментальная роль заключается в регулировании взаимоотношений семьи с другими социальными объектами, это роль кормильца; а выразительная роль заключается в установлении внутреннего баланса в семье, то есть это роль домохозяйки.

Особое место в этой концепции отводится вопросу о соотношении общественной и частной сфер жизни. Публичная сфера, которая включает рыночные институты, политику, экономику и право - мир, в котором мужчины полностью доминируют, - признана сферой власти и престижа. Частная, личная сфера жизни, в которой «правят» женщины, считается вторичной, незначительной, дополнительной и непрестижной с точки зрения общественного сознания.

В России среди биодетерминированных концепций можно назвать «информационную» теорию В. А. Геодакяна, которая была достаточно известна в 80-е годы прошлого века. По его мнению, основная функция генетической структуры женщины - накапливать, «сохранять» и передавать информацию следующим поколениям. У мужчин генетическая структура предназначена для поиска и отбора новой информации. Получается, что мужчины - творцы, а женщины - консерваторы (в положительном смысле этого слова, с точки зрения В.А. Геодакяна) [3].

Критики ролевой теории отмечают, что она не принимает во внимание неравенство женских и мужских ролей, но подчеркивает их взаимодополняемость. Однако ни в одной культуре общественное мнение не считает частную и публичную сферы эквивалентными. Следовательно, гендерные установки, которые отводят профессиональные роли мужчинам, а семейные роли исключительно женщинам, негативно влияют на психологическое благополучие мужчин и женщин. Теория гендерных ролей также не раскрывает процесс усвоения детьми гендерных ролей, а также последующее воспроизводство отношений гендерного неравенства. Кроме того, он не объясняет, почему отношение неравенства воспринимается как женщинами, так и мужчинами как естественное.

Теория социального конструирования пола, появившаяся в начале 1990-х годов, не признает причинно-следственную связь между женской и мужской психофизиологической организацией и психосоциальными характеристиками индивида. Согласно этому подходу, гендер конструируется через повседневную социальную практику, в результате которой индивид моделирует идею женской и мужской идентичности, женского и мужского поведения.

Теоретической основой социального конструктивистского подхода является теория П. Бергера и Т. Лукмана о социальном конструировании реальности, основная идея которой состоит в том, что социальная реальность является как объективной, так и субъективной. Социальная реальность объективна, поскольку существует независимо от представления о ней человека.

Основная идея социального конструирования гендера состоит в том, что каждый субъект не только воспринимает гендерные правила, но и может сам их создавать. И если человек наделен способностью воспроизводить и генерировать гендерные правила и отношения, то он может изменять и разрушать их. Таким образом, можно изменить представления об основных понятиях мужественности и женственности, изменить существующую социальную структуру. Итак, социоконструктивистский подход заключается в том, что гендер, с одной стороны, конструируется через систему социализации, разделения труда и общепринятых норм и стереотипов как социальная модель поведения мужчин и женщин, определяющая их роль и положение в обществе, социальных и политических институтах, и, с другой стороны, строится непосредственно индивидом [4].

Гендерные системы отличаются в различных обществах, но в большинстве они асимметричны таким образом, что все «маскулинное/мужское» (черты характера, профессии, модели поведения и проч.) считаются первичными, доминирующими и значимыми, а все «феминное/женское» определяется как подчиненное, вторичное и менее значимое.

Сущность построения пола можно назвать противопоставлением и полярностью. Социальные нормы меняются со временем, но гендерная асимметрия сохраняется. Следовательно, гендерную систему можно назвать социально сконструированной системой гендерного неравенства.

Авторская позиция данной статьи состоит в том, что гендерный подход предполагает сущностную разьединенность людей по признаку пола, выступая теоретическим, смысловым ядром феминизма. Само понятие «гендер» создано для исключения из лексикона в теории феминизма слова «пол». Его идея - это замена понятия в исходном значении, для преобразования и достижения философской цели последователей феминизма. Стоит учесть, что гендер может не соответствовать биологическому признаку. В современном обществе постмодерна человек вправе сам выбирать собственный гендер, руководствуясь своими представлениями и сложившимися или формирующимися стереотипами. Человек может осуществлять различные социальные роли без давления навязанных стереотипов биологического поведения. Фактически можно говорить о появлении такого феномена, как «гендерный» маргинал.

На сегодняшний же день в процессе обучения семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице педагогов и учителей) и культурная среда (через книги и СМИ) вносят гендерные стереотипы в сознание ребенка, формируют определенные модели поведения и строят представления о «настоящей женщине» и «настоящем мужчине». Эти гендерные стереотипы впоследствии поддерживаются с помощью различных культурных и социальных механизмов. Человек часто не осознает эти механизмы и считает свое поведение результатом только собственной объективной оценки. Воплощая в свое поведение ожидания, связанные с их гендерным статусом, люди на микроуровне поддерживают гендерные различия

и, соответственно, системы доминирования и власти, построенные на их основе.

В результате, выстраивая и управляя процессами первичной и вторичной гендерной социализации, можно формировать соответствующие гендерные модели конкретного общества.

Таким образом, в европейской интеллектуальной традиции гендерная асимметрия была одним из основополагающих факторов становления традиционной западной культуры. Особого внимания заслуживает мощная российская база гендерных исследований, предложившая особый подход, далекий от западных идей индивидуализма и рационализма. Её особенностью было доминирование идеи общего блага над идеей благополучия отдельной личности, но это тема отдельного исследования.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: "Медиум", 1995. - 323 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: Аст, Астрель, 2011. - 365 с.
3. Геодакян В.А. Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение: Женщина в аспекте физической антропологии. М.: ИЭА РАН, 1994, - 240с.
4. Воронцов Д. В. Что такое гендер. Вводные замечания: Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. М. Клециной. СПб.: Питер, 2003, - 480 с.
5. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: 1939, - 187с.
6. Хвостов В.М. Женщина и человеческое достоинство: Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. М.: 1914. - 494 с.

УДК 316.74:2

ПОНЯТИЕ «ОБРАЩЕНИЕ» В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Е.И. Уфимцева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются основные направления развития понятийного аппарата изучения проблемы религиозного обращения в зарубежной социологии. Выделяются основные термины и их значения, применяемые в зарубежной социологии для обозначения феномена обращения: конверсия, религиозная конверсия, религиозное пробуждение, религиозное возрождение, вербовка, религиозная аффилиация, альтернатива.

Ключевые слова: обращение, религиозное обращение, вербовка, религиозная аффилиация, альтернатива.

THE CONCEPT OF "CONVERSION" IN FOREIGN SOCIOLOGY

E.I. Ufimceva

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the main directions of the development of the conceptual apparatus for studying the problem of religious conversion in foreign sociology. The main terms and their meanings used in foreign sociology to denote the phenomenon of conversion are distinguished: conversion, religious conversion, religious awakening, religious revival, recruitment, religious affiliation, alternation.

Key words: conversion, religious conversion, recruitment, religious affiliation, «alternation».

В зарубежных исследованиях наиболее часто применяемыми терминами, обозначающими феномен религиозного обращения, выступают термины «conversion» и «religious conversion». Как показал анализ источников, зарубежные исследователи склонны употреблять данные термины как синонимы. Так Л. Рэмбо, В. Гилеспи, А. Оксанен обращаются к термину «religious conversion», а Дж. Лофланд, Р. Старк, А. Типпетт прибегают к термину «conversion». Встречается употребление «the convert to a religious» - «обращение в религию». В ранних работах по данной проблеме, например, у Е. Кларка имеет место использование термина «religious awakening» («религиозное пробуждение»), а у У. Джеймса - термина «religious regeneration» («религиозное возрождение»). Данные термины были заимствованы из христианского, а точнее, протестантского богословия. В православных богословских текстах они также встречаются, например, в формулировках «духовное пробуждение», «пробуждение духа», что означает переживание личностью действия благодати Святого Духа, психологически выражаемое как состояние душевного потрясения, озарения.

Активное распространение новых религиозных движений (НРД) в Европе и США в 1960-х годах, интенсифицировало научное изучение мотивов, факторов, критериев перехода последователей традиционных для европейской и американской культур католицизма и протестантизма в новые религиозные движения. Полученные результаты эмпирических исследований этого процесса заставили исследователей пересмотреть классическую теоретическую модель религиозного обращения, сложившуюся в зарубежной науке, интерпретирующую данный феномен как внезапный психологический процесс радикального изменения сознания личности, характеризующийся принятием религиозного мировоззрения [1, 155], а вместе с пересмотром теоретической модели осознать необходимость поиска новой терминологии для изучения данного феномена.

С нашей точки зрения, одно из направлений развития понятийного аппарата изучения проблемы религиозного обращения в зарубежной социологии связано с поиском причин активного распространения новых религиозных движений в Европе и США второй половины XX века. В ранних исследованиях религиозного обращения в НРД была сформулирована «психопатологическая» трактовка данного феномена, базирующаяся на идеи депривации (психологической, социальной), предопределяющей возникновение интереса человека к «религии как костылю», позволяющей ему совладать с возникшим психологическим или социальным кризисом [2].

Такая трактовка субъективных и объективных причин религиозного обращения предполагала высокую степень пассивности со стороны обращаемого, который рассматривался как объект воздействия со стороны религиозного сообщества. Она стала основанием для разработки «концепции промывания мозгов» или «контроля сознания», которая стала доминировать в

популярных представлениях о том, как люди становятся адептами НРД. В результате в научный дискурс были введён целый пласт терминов, указывающих не только на новое направление религиозного обращения - «обращение в новые религиозные движения (НРД)» («conversion to new religious movements (NRM)»), «присоединение к НРД» («joining an NRM») -, но и на управляемый со стороны и даже насильственный характер этого обращения: «вербовка» («recruitment»), «промывание мозгов» («brainwashing»), «контроль над сознанием» («mind control»), «программирование» («subliminal programming»). При этом, например, употребление термина «вербовка» («recruitment») встречается как с нейтральной коннотацией в значении миссионерских социальных практик религиозной организации, так и с негативной коннотацией, подчёркивающей манипулятивный, нравственно осуждаемый характер этих практик. Так А. Баркер считает, что «вербовка» как практика религиозного обращения предполагает использование религиозной организацией мошеннических приёмов, обмана при привлечении в свои ряды последователей [3, 17-20].

В то же время, как считает исследователь, необходимо отличать «вербовку» от «промывания мозгов», «контроля сознания» и «программирования», так как во втором случае религиозные организации используют психологические техники (гипноз), с помощью которых осуществляется неблагоприятное воздействие на мыслительные способности людей, при которых они утрачивают способность сделать самостоятельный религиозный выбор. А. Баркер обращает также внимание на то, что при описании одного и того же процесса религиозного обращения исследователь может использовать различные термины («обращение», «вербовка», «перевоспитание» («re-education»), «вторичная социализация» («secondary socialization»), «контроль над сознанием», «ментальное убийство» («menticide»), «промывка мозгов») не только по причине того, что религиозные организации могут прибегать к различным способам психологического давления в отношении потенциальных адептов, с целью побуждения их вступить в религиозное сообщество, но также исходя из личного субъективно-оценочного отношения к объекту изучения – вступление в религиозную организацию [3, 40].

Второе направление развития понятийного аппарата изучения проблемы религиозного обращения в зарубежной социологии связано с дифференциацией в структуре религиозного обращения когнитивного и поведенческого аспектов. Так Р. Старк, У. Бейнбридж, обратили внимание на то, что вхождение в религиозную группу не всегда сопровождается когнитивными изменениями (изменение мировоззрения). К примеру, индивид может присоединяться к религиозной группе по причине наличия дружеских связей с адептами группы. В подобном случае когнитивные изменения могут происходить как следствие принятия точки зрения своих друзей. В связи с этим Р. Старк и У. Бейнбридж предложили различать термины «конверсия» и «(религиозная) аффилиация» («religious affiliation»), подразумевая под вторым двусторонний процесс

вступления индивида в религиозную группу рекрутирование этого индивида религиозным сообществом [4, 156]. По мнению В. Б. Исаевой, введение Р. Старком и У. Бейнбриджем нового термина имеет также другие основания [5, 22]. Поскольку первоначально изучение религиозного обращения находилось преимущественно в ведении психологии, перед социологами религии стояла задача разграничить предметные сферы интересов социологии и психологии в изучении этого феномена. Это выразилось в отказе некоторых социологов, а именно Д. Бромли, Э. Шупа, Р. Старка и У. Бейнбриджа, использовать термин «конверсия» из-за свойственного ему психологизма и применять вместо него термин «аффилиация»/«присоединение» с тем, чтобы подчеркнуть социологические аспекты исследования вхождения индивида в религиозную группу.

Третье направление развития понятийного аппарата изучения проблемы религиозного обращения в зарубежной социологии, с нашей точки зрения, обусловлено поиском термина, свободного от религиозной, а, соответственно, от христианской коннотации. Теоретическое основание этого направлению было положено работами П. Бергера. Осуществляя анализ возможных форм трансформации идентичности, П. Бергер ввёл в научный оборот понятие «alternation», которое в русскоязычных текстах представлено либо как калька с английского лексемой «альтернация» [6, 254], либо в переводе как «переключение» [7, 56], «изменчивость» [7, 63]. Как указывает исследователь, «альтернация» - это понятие, обозначающее тотальную радикальную трансформацию идентичности, включающую как изменения ментального порядка, так и систему социальных связей, образ жизни, реинтерпретацию собственной биографии и т.д. [6, 254-261]. «Альтернация» требует ресоциализации - демонтажа, разрушения предшествующей номической структуры субъективной реальности и построения новой. Как указывает исследователь, историческим прототипом «альтернации» является религиозное обращение [6, 256], так как оно включает в себе именно этот тип трансформации идентичности. П. Бергер интерпретирует «альтернацию» как опыт обращения личности в иную (альтернативную) систему смыслов - «conversion to a meaning system». Однако П. Бергер, чтобы не злоупотреблять словом «обращение», которое, с его точки зрения, несёт в себе религиозный смысл, ввёл нейтральный термин «альтернация», позволяющий анализировать процесс трансформации идентичности, в том числе вне религиозного содержания - политического, субкультурного, психотерапевтического. Поэтому мы не можем согласиться с И.Я. Кантеровым и А.С. Астаховой, утверждающих, что П. Бергер предлагал заменить термин «conversion» термином «alternation» [8].

П. Бергер указал на то, что радикальный характер изменения идентичности, присущий религиозному обращению, может иметь место не только в случае изменения религиозного вектора мировоззрения, но и в случае иных мировоззренческих революций. В связи с этим исследователь невольно поднял вопрос о поиске родового понятия видовому понятию «религиозное

обращение». В качестве такого понятия исследователь предложил «альтернацию». В то же время нужно признать, что в научном дискурсе имеет место и иной подход к решению вопроса поиска корня понятия религиозного обращения. Этот подход представлен работами А. Адо и М. Фуко [9]. Рассуждая об «обращении» в философию, в политику, в революцию они предпочли сохранить термин «conversion» вне зависимости от содержания процесса. Более того, затрагивая в своих работах вопрос этимологии латинского «conversion», они обосновывают применение именно этого термина к описанию феномена обращения в широком его значении.

Бергеровская концепция «альтернации», по нашему мнению, стала также основанием для четвёртого направления развития понятийного аппарата изучения проблемы религиозного обращения, обусловленного необходимостью дифференциации различных форм религиозного обращения. Описывая характерные особенности «альтернации», П. Бергер обращает внимание на то, что данный тип трансформации идентичности представляет собой крайний тип. На практике же имеют место частичные трансформации субъективной реальности или трансформация каких-то её секторов. П. Бергер указывает, что степень трансформации личной идентичности может быть различной: от частичных изменений, обусловленных географической и социальной мобильностью, до полного преобразования как в случае с «alternation» и «conversion». Если в первом случае речь идёт о процессе вторичной социализации, основной проблемой которой является поиск согласованности между ранними и поздними элементами субъективной реальности, то во втором – о процессе ресоциализации, представляющем собой «разрушение гордиева узла проблемы согласованности — тут поиск согласованности оставлен, реальность реконструируется de novo» [6, 262].

Итак, как показал анализ имеющихся в зарубежном социологическом дискурсе терминов, обозначающих феномен религиозного обращения, наиболее употребительными из них являются: «conversion» и «religious conversion». Применение данных терминов отражает исторически сложившуюся общеевропейскую культурную и научную традицию, имеющую в своём основании христианско-богословское основание. Вместе с тем, современные исследователи прибегают к альтернативным терминам, выделяющим определённый ракурс изучения и интерпретации феномена религиозного обращения. В зарубежных научных текстах встречается использование таких терминов, как: «religious awakening» («религиозное пробуждение»), «conversion to new religious movements (NRM)» («обращение в новые религиозные движения (НРД)»), «joining an NRM» («присоединение к НРД»), «recruitment» («вербовка»), «brainwashing» («промывание мозгов»), «mind control» («контроль над сознанием»), «subliminal programming» («программирование»), «re-education» («перевоспитание»), «secondary socialization» («вторичная социализация»), «menticide» («ментальное убийство»), «(religious) affiliation» («(религиозная) аффилиация», «присоединение»), «alternation» («альтернация», «переключение»), «изменчивость»), «spiritual transformation» («духовная

трансформация»). Возможно, что альтернативные термины религиозного обращения, применяемые в зарубежных исследованиях, не ограничиваются выявленными нами эквивалентами, и спектр их значительно шире. Однако указанного терминологического разнообразия, с нашей точки зрения, достаточно, чтобы, во-первых, констатировать отсутствие единственного общепризнанного термина для обозначения феномена религиозного обращения, а во-вторых, чтобы увидеть в этом отсутствии проявление неоднозначного понимания научным сообществом феномена религиозного обращения и дискуссионности значимых теоретико-методологических аспектов его изучения, требующих дополнительной научной рефлексии и обоснованного аргументирования.

Список литературы

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы / Пер. с англ. В.Г. Малахеевой-Мирович, М.В. Шик, под ред. С.В. Лурье. М.: Академический проект, 2017. 415 с.
2. Swatos W., Editor Jr. Encyclopedia of Religion and Society. URL: <http://hrr.hartsem.edu/ency/conversion.htm> (дата обращения 9.02.2021).
3. Barker E. New Religious Movements: A Practical Introduction. Н.М. Stationery Office, 1989. 234 p.
4. Bainbridge W.S. The sociology of religious movements. New-York; London: Routledge, 1997. 475 p.
5. Исаева В.Б. Социальный механизм религиозной конверсии: на примере петербургской буддийской мирской общины Карма Кагью: Диссертация кандидата социологических наук: 22.00.06. СПб, 2014. 241 с.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
7. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива/Пер. с англ. под ред. Г.С. Батыгина. М.: Аспект Пресс, 1996. 168 с.
8. Кантеров И.Я. 3.1 Обращение//Неизвестная религия. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/1635-neizvestnaja-religija-13.html> (дата обращения 9.02.2021.; Астахова А.С. Изучение процессов обращения индивида в новые религиозные движения//Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. Казань. 2009. № 7. С.3-11.
9. Адо П. Духовные упражнения и античная философия / Пер. с франц. при участии В.А. Воробьева. М.; СПб. Изд-во "Степной ветер"; ИД "Коло", 2005. С. 199-211; Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб: Наука, 2007. 682 с.

УДК 316.346.2-055.2

ГЕНДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА

Ю.Р. Хайруллина, Р.Р. Гарипова

*Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань*

В статье представлены результаты авторских эмпирических исследований мотивации труда и трудовых практик женщин-предпринимателей в республике. Рассматриваются экспертные оценки гендерного потенциала предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: гендер, мотивация труда, женское предпринимательство, самозанятость, ролевой конфликт, социальная сфера

GENDER POTENTIAL OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: A SOCIOLOGIST'S VIEW

Yu.R. Khayrullina, R.R. Garipova

*Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Kazan Federal University, Kazan*

The article presents the results of the author's empirical studies of labor motivation and labor practices of women entrepreneurs in the republic. The article considers expert assessments of the gender potential of entrepreneurship in the region.

Key words: gender, labor motivation, female entrepreneurship, self-employment, role conflict, social sphere

Женское предпринимательство способствует росту благосостояния населения, помогает в преодолении безработицы. Согласно результатам конкретно- социологических исследований [1] под руководством д. социол.н., профессора, Заслуженного деятеля науки РТ Хайруллиной Ю.Р. (ЦПЭИ АН РТ, К(П)ФУ), которые включали результаты кейсов 2018 [2] и 2020 гг., применяющих комплексную качественную и количественную стратегии социологического исследования (методы неформализованного экспертного интервью с предпринимателями и руководителями проектов (n=15, n=4) и анкетный опрос по квотно-пропорциональной выборке (n=382, n=305), доверительный интервал 0,05 ($e=\pm 5\%$), обработка эмпирической информации осуществлялась с использованием программ Excel и IBM SPSS Statistics 22), уровень развития женского предпринимательства в республике растет из года в год и отличается системностью, способствует росту качества жизни и благосостояния населения, часто сосредоточен на развитии социального предпринимательства. Например, женщины-предприниматели Республики Татарстан представляют собой успешных не только в профессиональной сфере, но и в семейной жизни группу людей. Они высокообразованны и имеют высокий уровень материального благополучия. У опрошенных женщин с точки зрения их самооценки, развиты профессиональные, деловые и личностные качества, способствующие их успешной предпринимательской деятельности. Что касается характеристики их бизнеса, в основном женщины являются субъектами малого предпринимательства и выбирают традиционно женские отрасли экономики (сфера услуг, торговля, социально-ориентированный бизнес). И хотя, предпринимательская деятельность женщин часто является вынужденной, и толчком к открытию собственного дела являются отсутствие достойной работы по найму, декретный отпуск, стремление к независимости, но в то же время они, согласно исследованиям, начинают собственную деятельность с глубоким осмыслением и большой долей ответственности.

Результаты анкетного опроса свидетельствуют о том, что предпринимательской активностью занимаются женщины всех возрастов. Данные демонстрируют тенденцию доминирования среднего поколения (31-50 лет) женщин предпринимателей (68,3%). Большинство опрошенных женщин имеют высшее образование (63%), семью (74,6%) и детей (72,7%). По этническому признаку среди женщин-предпринимателей преобладают татарки -

53,5%, доля русских составляет 27,1%, женщины смешанной либо другой национальности - 19,4%. В целом, женщины-предприниматели удовлетворены своей жизнью, чаще всего имеют средний уровень материального благосостояния (57,9%). Доля женщин занятых микробизнесом (самозанятость) и малым бизнесом, значительно преобладает и составляет 78,1%. Всего лишь 1,2% женщин отметили, что имеют крупный бизнес. Показатели общего периода осуществления предпринимательской деятельности женщинами свидетельствуют о достаточно высокой стабильности женского бизнеса в г. Казань. Менее года опыт предпринимательской деятельности имеют 8,5% женщин, 1-3 года – 29,8%, 3-6 лет – 38,4%, более 6 лет – 23,3%. Это свидетельствует о том, что в регионе преобладает устоявшийся бизнес

В основном предпринимательская деятельность женщин относится к таким отраслям экономики, как сфера услуг (11,5% - бытовые услуги, 11,8% бизнес-услуги, 10,8% - салоны красоты, 7,9% - медицина, 5,6% - туризм, 5,2% - организация отдыха и праздников, 4,3% - образование), торговля (14,4%), общественное питание (9,5%). Данные цифры подтверждают то, что большинство женщин выбирают традиционные “женские” ниши для ведения бизнеса. Примечательно, что женщины выбирают заниматься продажей именно женской одежды, если их предпринимательская деятельность связана с торговлей одежды, либо если это косметические средства, то они исключительно для женщин. Женщины выбирают те сферы, в которых они хорошо ориентируются: торговля, сфера услуг и т.д. Часто их бизнес имеет социальную направленность, им очень важно помогать людям и чувствовать свою принадлежность обществу.

Однако наибольшая мотивация, которая сподвигла женщин открыть собственное дело, лежит не в желании реализовать свои идеи, как в классике предпринимательства [3], а в жизненной необходимости (например, отсутствие достойной работы по найму / декрет) или желании стать независимой. Иерархическая модель мотивации труда женщин следующая: жизненная необходимость 31,5%, желание стать независимой 24,3%, желание реализовать свои идеи 19%, достижение определенного возраста 16,4%, даже зависть к чужому предпринимательскому успеху и продолжение семейного дела по 10%. То есть гендерной особенностью мотивации для начала предпринимательской деятельности выступает нужда, жизненная необходимость. Данный факт подтверждают и эксперты:

Исходя из личного опыта общения с женщинами, большинство идут в предприниматели от безысходности - отсутствие работы, надо кормить семью, отсутствие стабильного жилья. Со всех сторон наваливаются жизненные трудности... (Информант 1).

Вместе с тем показательно, что несмотря на то, что вынужденное предпринимательство отличается в целом нестабильной мотивацией труда, то в случае женских предпринимательских практик, эта модель демонстрирует отчасти обратный эффект. Начиная вынужденно женщины заняты в сфере

предпринимательства уже более 3 лет и в перспективе видят стабильный рост собственного бизнеса.

Проведенное исследование стремилось выявить связь мотивации начала предпринимательской деятельности и декретного отпуска. Результаты показали, что женщины часто стремятся сочетать материнство с инновационным для себя трудом, и примеров такой самозанятости много:

Ну например, я знаю женщину, которая решила приготовить шоколад для своего ребенка. Потом стала делать для детей друзей. И тогда друзья ей сказали: "Слушай, у тебя классный продукт!" И теперь ее бизнес активно развивается, она проводит мастер-классы для детей и взрослых, и можно купить ее совершенно удивительный, вкусный шоколад (Информант 1).

Что касается трудностей, с которыми сталкиваются женщины в своих предпринимательских практиках, это сложность совмещения карьеры и семейных обязанностей:

Женщины бывает жалуются на конфликт ролей, но такое встречается редко. Или больше опасаются этого... Опасаются, что профессиональные качества будут выходить за пределы работы и сказываться на семейных отношениях. Если доме мир и любовь — это только делает женщину еще более увереннее и успешнее в своей деятельности (Информант 3).

Но в целом, с проблемой конфликта предпринимательского труда и семьи сталкивается не большинство, так как всего лишь 16,7% женщин состоят в браке, из них большинство имеют детей. Согласно результатам опроса, основными демотивирующими их труд трудностями опрошенные назвали финансовые трудности (77%), нестабильность экономической системы (51,5%), общественное мнение (39%).

По поводу общественного мнения (Информант 1) отмечает, что трудностей достаточно, но основная проблема заключается в том, что общество до сих пор с трудом воспринимает женщину как способную иметь свой бизнес.

Что интересно, 41,1% женщин-предпринимателей на вопрос "Как Вы считаете, насколько успешна Ваша предпринимательская деятельность?" ответили, что до успешной работы еще очень далеко / требуется реорганизация либо закрытие. 36,5% считают, что их бизнес развивается не плохо, но есть проблемные моменты.

Оценивая свои деловые качества, женщины-предприниматели отметили: способность брать на себя ответственность - 81%, способность преодолеть сложности - 76,1%, умение генерировать идеи - 73,1%. Ниже в оценках стоит способность к разумному риску - 15,4%, возможности адаптации к изменениям условий - 6,2%. В специфике данного набора оценок заключаются, по-видимому, гендерные особенности предпринимательских практик, характера труда, которые в целом по-своему обуславливают успешную предпринимательскую деятельность в долгосрочной перспективе.

Предпринимательскому труду женщин в целом содействуют следующие, отмеченные ими личностные качества: целеустремленность 76,7%, трудолюбие 61,6%, уверенность в себе 51,1%, оптимизм 32,1%,

независимость 25,6%, коммуникабельность 13,1%, креативность 10,2%, эрудированность 9,8%, Гибкость 9,5%, Лидерство 4,9%, Конкурентоспособность 3,9%. Представленный набор, конечно, имеет свои гендерные особенности, что отражает специфику предпринимательских практик, и требует учета при выработке мер поддержки и организационного сопровождения.

По вопросу о перспективах расширения сферы женского предпринимательства в регионе, мнение экспертов следующее:

Женщины-предприниматели являются драйверами роста, это подтверждает мировой опыт. Страны, уделяющие достаточное внимание женскому бизнесу, преуспевают в экономическом плане. Женский бизнес способен развивать социальные сферы, влияет на рост ВВП, играет роль в снижении уровня безработицы. Конечно, необходимо разрабатывать активную политику государства по поддержке женщин-предпринимателей, а далее с помощью СМИ делать еще больший акцент на реальных успешных кейсах становления женщин-предпринимателей, тем самым задавая стремления другим женщинам к предпринимательской деятельности (Информант 2).

Итак, исследования показали, что есть гендерный резерв в отечественном предпринимательском потенциале, и эксперты отмечают, что женская предпринимательская активность является фактором, влияющим на региональное развитие. Для реализации потенциала женского предпринимательства в рамках республиканского национального проекта [4] целесообразно предусмотреть, в силу его социальной значимости, минимизацию экономических, образовательных, социальных и гендерных факторов, препятствующих этому активному инновационному слою в создании бизнеса и его развитию на благо семьи и республики в целом. Сами женщины среди наиболее востребованных мер поддержки выделили: программы обучения основам бизнеса, информационно-консультационную и социальную поддержку. Сред мер, способных усилить их мотивацию и улучшить условия деятельности, они назвали снижение налогов, льготную аренду помещений и льготное кредитование, по-видимому, часто фактически недоступное.

Таким образом, согласно результатам эмпирических исследований, на федеральном и региональном уровне необходимо дальнейшее совершенствование комплексной государственной политики в области предпринимательской деятельности, мер социальной, информационной, финансово-кредитной поддержки, адресных программ для отдельных социально-демографических и гендерных групп (предпенсионеры, пенсионеры, молодежь, селяне, инвалиды, мамы-предприниматели, мигранты и т.д.).

Список литературы

1. *Khayrullina Yulduz R., Eflova Maria Yu., Garipova Regina R.*, The problems of development of small business: the experience of empirical research (based on the materials of the Republic of Tatarstan)//AMAZONIA INVESTIGA. - 2018. - Vol.7, Is.17. - P.406-413
2. *Хайруллина Ю.Р., Гарипова Р.Р., Тюленев А.И., Ямилов Э.Р.* Генезис российского формально-рационального предпринимательства: анализ взаимодействия власти и бизнеса

(региональный аспект) // Казанский социально- гуманитарный вестник. – 2018.-№6.- С. 97-102.

3. Шумпетер И. А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с англ. В. С.Автономов, М.С.Любский, А.Ю. Чепуренко. М.: Прогресс, 1982.

4. Приоритетные национальные проекты на 2020-2022 годы. Финансирование и индикаторы. URL: [https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/ФИНИШ Буклет на 04.09.20.pptx](https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File/ФИНИШ_Буклет_на_04.09.20.pptx) (дата обращения: 10.09.2020).

УДК 316.346.2-055.2

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Ю.Р. Хайруллина, Э.Р. Мустафина

*Центр перспективных экономических исследований АН РТ, Казань
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань*

В статье представлены теоретические подходы анализа потребительского поведения, факторы влияния; приведены результаты авторского эмпирического исследования потребительского поведения социально-профессиональных групп работников бюджетной сферы в Республике Татарстан, выделен гендерный аспект потребительских практик.

Ключевые слова: потребительское поведение, бюджетная сфера, социально-профессиональные группы, гендер

CONSUMER BEHAVIOR OF PUBLIC-SECTOR WORKERS: GENDER ASPECT

Yu.R. Khayrullina, E.R. Mustafina

*Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Kazan Federal University, Kazan*

The article presents theoretical approaches to the analysis of consumer behavior, factors of influence; the results of the author's empirical study of consumer behavior of social and professional groups of public sector workers in the Republic of Tatarstan are presented, the gender aspect of consumer practices is highlighted.

Key words: consumer behavior, public sector, social and professional groups, gender

Потребительское поведение как одна из форм экономического поведения человека в полной мере характеризует социальный статус группы и личности. Социологический аспект исследования потребительского поведения заключается в его изучении с учетом места субъекта в социальной структуре общества и включения потребителей как ролевой группы в систему социальных отношений и взаимодействия. [1,2] При этом рассматриваются рациональность и иррациональность потребительского поведения, которые зависят от конкретных социальных и экономических условий. Помимо анализа потребителем цены и полезности товара или услуги, социологический подход к исследованию потребительского поведения исходит также из влияния статусных позиций индивида, его самоидентификации в социально-классовой структуре общества, ценностно-культурных установок и базируется на принципах историзма и преемственности.

На сегодняшний день современное российское общество живет в условиях свободной рыночной экономики, где для всего есть место выбора потребляемых товаров и услуг. Ключевым вопросом рыночной экономики является вопрос «Для кого?», то есть, кто входит в целевую аудиторию на те или иные виды товаров и услуг.

Субъектами экономических, политических, культурных, социальных и ряда других отношений являются социально-профессиональные группы, среди которых, выделяются прежде всего профессиональные группы, занимающие важное место в структуре общественного разделения труда.

Одной из категорий социально-профессиональных групп являются работники бюджетной сферы. В бюджетную отрасль относятся, прежде всего, отрасли, чье финансирование определяется, главным образом, из числа средств бюджетов всех уровней – федерального, региональных и муниципальных соответственно. К числу работников бюджетной сферы относятся прежде всего государственные и муниципальные служащие, работники здравоохранительных учреждений, сотрудники образовательных заведений, работники сферы социального обслуживания, или социальной защиты, культуры и искусства, спорта и физической культуры. [3]

На поведение потребителя в значительной мере оказывают влияние социальные структуры, изменения в системе ценностей или стиля жизни. Среди факторов, оказывающих влияние на потребительское поведение, выделяют, во-первых, экономические факторы, которые выражаются в уровне доходов, инфляции, безработицы и т.д. Во-вторых, это социальные факторы, среди которых можно выделить, к примеру, социальное положение индивида, социальную роль, статус, престиж. Еще одним фактором, влияющим на поведение потребителя является культура, а именно культурные ценности и нормы, принятые в той или иной культуре. Также сюда можно отнести психологические: личные мотивы, установки, потребности, эмоции, психологические установки. И, конечно же, личностные, к которым относятся пол, возраст, уровень образования, национальность и т.д.

Особой группой потребителей являются работники бюджетной сферы. С одной стороны, они являются основной частью современного российского общества, ввиду большого охвата бюджетной сферы, и обладают большим потребительским потенциалом. С другой стороны, значительная часть имеет низкий материальный доход. Работники бюджетной сферы – социально-профессиональная группа, которая по своему составу является неоднородной. Выступая в качестве потребителей товаров и услуг, они придерживаются самых разнообразных стилей потребления. Так, по данным одного из маркетинговых исследований результаты показали, что при выборе продуктов основными факторами являются цена (57%) и качество (43%). Стоит отметить, что мужчины в меньшей степени обращают внимание на качество товара, чем женщины (37,5% и 48,5% соответственно). [4]

Согласно результатам авторского исследования потребительского поведения [5] существуют особенности рекреационных практик представителей

женского пола социально-профессиональных групп работников бюджетной сферы. Практически все наши информанты в последний раз в отпуске были год назад, либо еще больше, два года назад. Что интересно, большая часть информантов не высказывались, что отдыхали или хотели бы поехать за границу.

Люблю время проводить, отпуск, конечно, на природе, возле воды, где можно покупаться, позагорать (Информант 2, женщина, преподаватель сольного пения).

Хочу в горы, там свежий воздух (Информант 3, женщина, заведующая методическим центром).

Обычно я с семьей отдыхаю в санатории или в деревне (Информант 8, женщина, акушерка).

Вот планируем съездить к родственникам на Дальний Восток ... И вообще было бы неплохо поехать по городам нашим. Ведь у нас так красиво (Информант 5, женщина акушер-гинеколог).

У нас отпуск традиционно проходит на даче, на свежем воздухе, другого и не надо (Информант 9, женщина, хирург).

Помимо того, что люди сами не хотят выезжать за границу, возможно, у некоторых это желание есть, но возможности нет (исследование было проведено в 2019 году, метод неформализованное экспертное интервью (n=7), ситуация с пандемией не рассматривалась), учитывая среднюю заработную плату работников бюджетной сферы в Республике Татарстан. По данным правительства Татарстана, среднемесячная заработная плата работников социальной сферы в области здравоохранения за 2018 год составляет 34 тысячи рублей, а в сфере образования этот показатель держится на уровне 28,2 тысяч рублей. Согласно этим же данным, врачи и работники медицинских организаций, имеющие высшее образование, в среднем получают 64 тысячи рублей, средний медперсонал – 32,2 тысячи рублей, младший – 31,9 тысячи. Вышеизложенные данные были представлены премьер-министром Республики Татарстан Алексеем Песошиным в Госсовете РТ как результаты деятельности органов исполнительной власти республики за 2018 год. [6]

В процессе интервьюирования выяснилось, что некоторые информанты, прежде всего женщины, в вопросе владения чем-то дорогим идентифицируют себя со своей семьей. На вопрос «Есть ли у вас автомобиль? Какой марки? Планируете ли менять?» многие отвечали, что у них есть автомобиль, но у кого-то из членов семьи.

Да, у нас есть автомобиль. Ауди. Планируем, но пока возможности нету (Информант 2, женщина, преподаватель сольного пения).

Автомобилей нет у информантов-женщин, которые не состоят в браке, кроме одной, у которой автомобиль есть. Опель астра J. (Информант 3, женщина, заведующая методическим центром). У информантов-мужчин у всех были автомобили.

Особенно интересным показались ответы информантов на вопрос «Как вы считаете, одежда, аксессуары, модель телефона, автомобиль, собственная

квартира или дом являются показателем успешности, высокого социального статуса?». При разработке инструментария мы руководствовались стереотипом о том, что некоторые люди с невысоким достатком стараются приобретать дорогостоящие товары, предметы роскоши и товары известных брендов, чтобы показаться более богатыми и солидными. Из-за этого им приходится брать большие кредиты на товары, рыночная стоимость которых во много раз меньше, чем у люксового аналога.

Однако практически все информанты думают, что сейчас это не показатель. Многие богатые люди могут ходить в обычной одежде, а люди с меньшим достатком, наоборот, стараются выглядеть с иголочки (Информант 7, женщина, учитель)

Одежда, модель телефона, автомобиль и все остальное – это у нас сопутствующие товары нашей жизни, а не успешности (Информант 2, женщина, преподаватель сольного пения).

Сфера услуг красоты занимает отдельное место в потребительских практиках женщин, потому что количество услуг в этой сфере увеличивается с каждым днем с геометрической прогрессией. Так, абсолютно все наши информанты сказали, что посещают салон красоты хотя бы один раз в месяц.

Были информанты, которые пользуются услугами салонов красоты реже в связи с тем, что волосы длинные, стричься часто нет необходимости, а ногти я могу и сама себе сделать (Информант 4, женщина, фельдшер).

Мужчины прибегают только к услугам парикмахеров, а женщины могут также сделать маникюр, педикюр, наращивание ресниц и другие косметологические процедуры. Оставляемая сумма в салонах красоты у информантов варьировалась от 600 рублей до 10 тысяч рублей, что говорит, во-первых, о востребованности сферы услуг красоты, во-вторых, о том, что женщины большую часть своих доходов расходуют как раз на косметологические услуги. Цены на косметологические услуги возрастают с каждым днем, потому что рынок услуг каждый день пополняется все новыми сотрудниками, которые предлагают уникальный продукт. А заработная плата социально-профессиональных групп работников бюджетных учреждений остается все на том же уровне.

Итак, через призму потребительского поведения мы можем судить об уровне и качестве жизни населения, социально-профессиональных и гендерных групп работников бюджетных учреждений, которые представляют большую часть работающего населения. Среди работников бюджетных учреждений – учителей, врачей – преобладают женщины, которые демонстрируют общие для данного социально- профессионального слоя модели потребительского поведения, так и гендерные особенности практик. Нашими экспертами был составлен социальный портрет среднестатистического работника бюджетной сферы. Им оказалась женщина, примерно 37-45 лет, замужем, двое детей, с высшим образованием, которая живет в городе, в своей квартире, и получает примерно 28 тысяч рублей.

Список литературы

1. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 5-18.
2. Кучеренко Е.А. Интегральная модель потребления в современном обществе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 67-70.
3. Работники бюджетной сферы. URL: <https://businessman.ru/rabotniki-byudjetnoy-sferyi---kto-eto-takie.html> (дата обращения: 16.04.2021)
4. Как изменяется потребительское поведение в кризис. URL: <http://thebestpackaging.ru> (дата обращения 17.04.2021)
5. Тюленев А.И., Хайруллина Ю. Р., Мустафина Э.Р. Потребительское поведение социально-профессиональных групп: региональный аспект (на материалах конкретно- социологических исследований) // Человек и общество перед вызовами глобальных трансформаций. Двадцать третьи Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 ч. / под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2020. – Ч. 1. - С.– 159 -163. ISBN 978-5-906541-28-4 (Ч. 1)
6. В Татарстане назвали размер средней зарплаты бюджетников. URL: <https://inkazan.ru/news/economy/22-04-2019/v-tatarstane-nazvali-razmer-sredney-zarplaty-byudzhetnikov>

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
VIII ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 20.02.2021 г. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л. 20,7. Тираж 300 экз. Заказ № 51

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.
Тел. (8452) 52-05-93
E-mail: saristoch@bk.ru
Отпечатано в типографии «Саратовский источник»

